С. М. КИРОВ

СТАТЬИ, РЕЧИ, ДОКУМЕНТЫ

С. М. КИРОВ

СТАТЬИ, РЕЧИ, ДОКУМЕНТЫ

ТОМ I

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

С. М. КИРОВ

СТАТЬИ, РЕЧИ, ДОКУМЕНТЫ

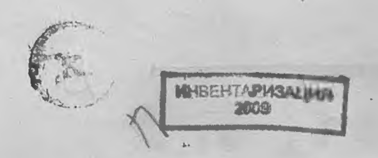
ПРЕДИСЛОВИЕ
Б. ПОЗЕРНА

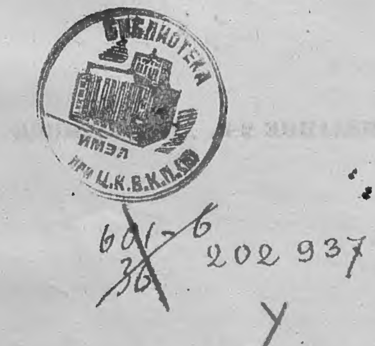
ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) — 1936

С. М. КИРОВ

ТОМ
I
1912—1921

ИЗДАНИЕ 2-Е, ДОПОЛНЕННОЕ

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ [1]

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ С. М. КИРОВА. РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА В ТОМСКЕ

Сергей Миронович Киров (Костриков) родился 27 (15) марта 1886 г. в глухом городишке Уржуме бывшей Вятской губернии (теперь Кировского края). Семья Костриковых жила очень бедно. Отец Сережи постоянной работы не имел и бился как рыба об лед. Когда Сереже было три года, отец ушел на заработки и пропал без вести. Мать Сережи, Екатерина Кузьминична, оставшись без всяких средств с тремя малыми ребятами на руках (у Сережи были две сестры — одна постарше, другая еще моложе его), шила, стирала, ходила на поденщину. Она надорвалась на непосильной работе, заболела туберкулезом и вскоре умерла.

Бабушка, жившая тут же в Уржуме «в прислугах», устроила семилетнего Сережу в уржумский «Дом призрения малолетних» — детский приют. В приюте ребятам было нелегко: кормили скудно, одевали бедно, зато накачивали молитвами, нравоучениями, а порой угощали и подзатыльниками.

Сережа пробыл в приюте до 16 лет. Живя в приюте, он учился сначала в начальной школе, потом в городском училище. Учился Сережа очень хорошо, из класса в класс переходил с наградами. Как лучшего ученика уржумское «благотворительное общество» направило его учиться в Казань в низшее механико-техническое училище.

Здесь Сережа учился три года (с 1902 по 1904 г.). Жить ему в Казани было очень тяжело: он получал из Уржума стипендию —

---

[1] Настоящее издание является вторым, значительно пополненным новыми материалами изданием I тома сочинений С. М. Кирова. В I томе вновь печатается много интереснейших документов, обнаруженных в личном архиве С. М. Кирова. Наряду с новыми материалами во втором издании даются основные вехи жизни С. М. Кирова за период 1886—1921 гг. Все вновь помещенные материалы отмечены в оглавлении и в заголовках звездочкой. *Ред.*

5 рублей в месяц. Жил одно время на сундуке на кухне, голодал, но бодрости не терял ни на минуту. Учился Сережа и здесь одним из первых, в аттестате отметки были только 4 и 5 (хорошо и отлично).

Еще мальчиком в Уржуме Сережа познакомился с жившими там политическими ссыльными. В Казани Сережа уже завязывает связи с революционными кружками. В самом училище он принимает активное участие в стычках учащихся с реакционным начальством и в демонстративных выступлениях учащихся.

Сиротство, тяжелые лишения в детстве и в юношеские годы не сломили Сергея Мироновича; наоборот, они крепко закалили его волю, приучили его приглядываться к людям, приучили к вдумчивому отношению к окружающему, выработали в нем твердость и решительность. Благодаря своему ясному уму и чрезвычайной находчивости, приветливости и внимательности к людям Сергей Миронович быстро завоевывал себе симпатии и уважение тех, с кем ему приходилось ближе сталкиваться. В кругу друзей он был веселым и общительным, непрочь пошутить и спеть песню в минуты отдыха.

По окончании технического училища С. М. приезжает на лето в Уржум и здесь уже близко сходится с ссыльными социал-демократами, бывает у них на собраниях, читает нелегальную литературу. Но этим С. М. не ограничивается: он устраивает самодельный гектограф и в бане на огороде печатает прокламации, которые сам переписывает и сам же вместе с одним из товарищей разбрасывает по городу.

Осенью 1904 г. С. М. со знакомым студентом социал-демократом уезжает в Томск. Там, заручившись кое-каким заработком, поступает на вечерние курсы по подготовке в высшее учебное заведение. Но учиться долго не приходится. 1904 год — год быстро нарастающей революции. С. М. сходится на курсах с рабочими-типографщиками, вступает в социал - демократический кружок. Скоро С. М. — член томской социал-демократической организации (объединенной — большевиков и меньшевиков), активный работник «подкомитета»: печатает и распространяет нелегальную литературу, устраивает нелегальные собрания, ведет агитацию среди рабочих.

После расстрела рабочих в Петербурге 9 января Томский социал-демократический комитет решает организовать демонстрацию в Томске и назначает ее на 31 (18) января. С. М. — один из активных организаторов демонстрации. Несмотря на возражения меньшевиков (имевших в Томском комитете в то

С. М. КИРОВ
Ученик Казанского механико-технического училища
1903 г.

время значительный перевес) С. М. вместе с большевистски настроенными рабочими добивается того, чтобы демонстрацию провести вооруженной. Правда, все вооружение составляли 10 или 12 плохоньких револьверов, но все же дружинники идут во главе демонстрации, окружая знаменосца — типографщика Иосифа Кононова, близкого друга Сергея Мироновича. С. М. с револьвером идет в первых рядах демонстрантов.

Явившиеся разгонять демонстрацию казаки и полиция открыли стрельбу и бросились на демонстрантов с оружием в руках. Знаменосец Кононов убит. С. М. отделался несколькими ударами казацких нагаек, да шашкой ему рассекли пальто. Это было боевое крещение С. М., которое он с честью выдержал. В тот же вечер С. М. берет на себя выполнение другого ответственного поручения — достать красный флаг, спрятанный на груди убитого Кононова: ведь нельзя же знамя демонстрантов оставить в руках полиции. С. М. с успехом выполняет это опасное поручение. Проникнув под каким-то вымышленным предлогом в покойницкую, где был труп Кононова, он незаметно для сторожей выхватывает флаг из-под пальто убитого. Красное знамя, смоченное кровью Кононова, становится боевым знаменем Томского комитета РСДРП.

В издававшейся Лениным за границей газете «Вперед» печатается описание томской вооруженной демонстрации и воспроизводится полностью прокламация, написанная С. М. с другими товарищами по поводу убийства Кононова — «В венок убитому товарищу». [1]

Через неделю, 15 (2) февраля, жандармы арестовали С. М. на нелегальном собрании, где, по полицейским сведениям, обсуждался план новой демонстрации. Так как все арестованные твердо и единодушно отказались от всяких показаний, жандармам не удалось создать «дело». С. М. вместе с другими арестованными освободили после двухмесячного сидения в тюрьме.

С. М. снова принимается за работу. Томский комитет поручает ему заведывание нелегальной типографией, печатание и распространение нелегальной литературы, установление связей с рабочими. В июле С. М. выбирается членом Томского комитета РСДРП. Осенью он по поручению комитета руководит подготовкой забастовки на узловой железнодорожной станции Тайга. С. М. пользуется, несмотря на свою молодость, огромной популярностью среди железнодорожных рабочих и является

[1] «Вперед» № 11, от 23 (10) марта 1905 г. См. «Вперед» и «Пролетарий», вып. II, изд. Истпарта, 1924 г., стр. 35. *Ред.*

фактически руководителем забастовки (в октябре), которая проходит с полным успехом.

После опубликования «милостивого» царского манифеста 30 (17) октября С. М. выступает с предложением начать усиленную работу по подготовке к новой борьбе, не обольщаясь обещаниями Николая Романова. Но руководящие Томским комитетом меньшевики — против. Они твердят только о подготовке выборов в «демократическую» городскую думу.

Ответом на «дальновидную» тактику меньшевиков послужил кровавый погром, который 2 ноября (20 октября) организовала в Томске черная сотня, вдохновляемая и руководимая томским губернатором.

С. М. был в числе вооруженных дружинников, организовавших отпор обнаглевшим бандитам и давших значительному числу демонстрантов возможность спастись из подожженного черносотенцами здания управления железной дороги.

После этого погрома социал-демократический комитет по настоянию рабочих вынужден приступить к организации боевых дружин. В этой работе активно участвует С. М. Черная сотня до конца года уже не отваживается на выступления.

После разгрома декабрьского восстания в Москве реакция повсюду поднимает голову, повсеместно идут массовые обыски и аресты.

12 февраля (30 января) 1906 г. С. М. арестовывают накануне предполагавшегося его отъезда из Томска. У него найдена нелегальная литература; жандармами возбуждается «дело». Однако точных сведений о работе С. М. у жандармов, видимо, нет, они не придают его «делу» особо серьезного значения и через несколько месяцев выпускают С. М. под залог до разбора дела в суде.

С весны 1906 г. С. М. снова на свободе и снова на революционной работе. Томский комитет поручает ему вместе с М. Поповым, Г. М. Шпилевым, Решетовым организацию большой подпольной типографии.

На окраине Томска, на Аполлинариевской улице, в специально нанятом доме вырыто искусно замаскированное большое подземелье. Там сооружается типография. Уже ее можно пускать в ход, но 31 (18) июля, видимо по доносу, в дом, под которым вырыто подземелье, являются жандармы. Хотя типографии им, несмотря на все старания, обнаружить не удалось, но подозрительные «ремонтные рабочие», в том числе и С. М., арестовываются и направляются в тюрьму.

7-е делопроизводство

вход. № 8484

НАЧАЛЬНИКЪ ТОМСКАГО [illegible] ЖАНДАРМСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

26 [illegible]

№ 1305

[illegible], что [illegible] февраля въ Томскомъ [illegible] разбиралось дѣло, соединенное изъ нѣсколькихъ [illegible] о Ишимскомъ мѣщанинѣ [illegible] [illegible], крестьянинѣ [illegible] [illegible] мѣщанинѣ Сергѣе [illegible] Кострикове [illegible], обвиняемыхъ по 126 ст. [illegible], какъ члены Томскаго комитета Рос. соц.-дем. раб. партіи [illegible], Еремѣевъ и [illegible] Судомъ [illegible] ссылкѣ на поселеніе, [illegible] заключенію въ крѣпости на одинъ годъ [illegible] мѣсяца.

[illegible] Увѣдомленіе Лит. А. отъ 17-го Января и [illegible] февраля [illegible] года за [illegible]

[illegible]

№ 2 Р. О.

№ [illegible] О.

30 74

Донесение Томского жандармского управления о заключении Кострикова (С. М. Кирова) в крепость

«Дело» о нелегальной типографии жандармам создать не удалось. Товарищей С. М. скоро освободили, а его после семимесячного сидения препроводили в суд по старому «делу». 27 (14) февраля С. М. приговорен судом к 1 году 4 месяцам крепости (после уменьшения срока по несовершеннолетию: С. М. еще не было 21 года). Попытки С. М. организовать побег не удаются, и ему приходится отбыть срок заключения полностью. Освобождается С. М. только 29 (16) июля 1908 г.

После выхода из тюрьмы С. М. переезжает в Иркутск, так как в Томске он уже слишком хорошо известен полиции. Там он начинает восстанавливать разбитую арестами организацию, налаживает связи с рабочими. Однако уже в мае 1909 г. С. М. вынужден был спешно уехать из Сибири. Поспешно скрыться его заставило следующее происшествие. В Томске летом 1909 г. «провалилась» подпольная типография, которую С. М. оборудовал в 1906 году вместе с Шпилевым, М. Поповым и другими товарищами. Не то чтобы типографию эту выследила и накрыла царская полиция; нет, типография благодаря необыкновенной изобретательности С. М. так остроумно была замаскирована, что жандармы, получившие сведения о существовании типографии еще в 1906 году и производившие самый тщательный обыск в том доме, под полом которого она помещалась, не сумели тогда ее обнаружить, несмотря на участие солдат, вскрывавших полы и производивших форменные раскопки под домом и на дворе. Жандармам пришлось тогда ограничиться арестом подозрительного «уржумского мещанина Сергея Мироновича Кострикова» и его товарищей.

Так вот эта уже забытая жандармами типография неожиданно сама подала голос из подполья. 7 апреля 1909 г. на Аполлинариевской улице, в том самом доме, где три года назад арестовали С. М. и где безуспешно искали нелегальную типографию, произошел обвал к немалому ужасу полицейского стражника, случайно поселившегося в этом самом доме. Из-под груды земли и мусора были извлечены остатки оборудования подпольной типографии. Жандармы, получив в свои руки вещественные доказательства преступления, бросились разыскивать подозрительных «ремонтных рабочих», готовясь учинить над ними соответствующую расправу.

С. М. был в это время в Иркутске и, конечно, поспешил скрыться, как только узнал о злосчастном «провале» на Аполлинариевской улице. По приглашению Ивана Серебренникова, своего старого товарища по нелегальной работе в Томске, С. М. перебрался во Владикавказ.

Владикавказ был главным городом Терской области, местом пребывания наказного атамана Терского казачьего войска, соединявшего в своем лице высшую гражданскую и военную власть в области. При всем том это был довольно-таки глухой провинциальный мещанско-чиновничий город с большим количеством военщины. На окраинах города были слободы — Осетинская, Молоканская, Курская, Владимирская, Шелдан, в которых жил «мелкий люд»: наемные рабочие, мелкие кустари и ремесленники, мелкие торговцы и т. д. В слободах жило немало горцев, особенно осетин и ингушей.

Во Владикавказе было только два промышленных предприятия: мастерские Владикавказской железной дороги и небольшой цинковый завод. В то же время в городе был огромный кадетский корпус, где из сынков казацкого дворянства, а также горских феодалов, царизм вырабатывал надежные кадры архичерносотенного офицерства. Владикавказ был исстари одним из главных опорных пунктов колонизаторской политики царизма на Кавказе, осуществляемой путем жестокого угнетения и прямого ограбления горских народных масс в союзе с горскими феодалами, кулаками и горским духовенством. Во Владикавказе социал-демократической организации тогда не было, — она была разгромлена полицией еще в 1906—1907 годах.

В эти годы черной реакции С. М., устроившись через Серебренникова на работу в местной либеральной по тому времени газете «Терек», устанавливал связи с рабочими типографий, железнодорожных мастерских и т. д., вел среди них пропагандистскую работу, устанавливал связи с отдельными приезжавшими во Владикавказ товарищами, поддерживал отношения и помогал своими советами, указаниями большевистским организациям ближайших рабочих центров (Грозный, Минеральные Воды и т. п.). Большую часть своего времени С. М. проводил за книгой — дома в своей скромной комнатушке или в библиотеке. Часто он уходил с книгой за город, порой отправлялся в горы, забирался в горские аулы, беседовал с горцами, изучал их быт, вслушивался в их жалобы, на конкретных фактах изучал практику колонизаторской политики самодержавия. Как бы случайно С. М. в 1912 и 1913 годах бродит по горным ущельям около Эльбруса как раз во время известного «бунта» кабардинцев, пытавшихся силой отстоять свои права на горные пастбища (на Золке). Во время своих путешествий С. М.

опять-таки «случайно» встречается и знакомится со скрывающимися в горах вожаками кабардинских крестьян. В частности именно здесь С. М. встречается впервые и близко узнает тогда еще совсем молодого, но уже выдвигающегося в ряду других кабардинских работников тов. Бетала Калмыкова.

Для С. М. это был период огромной работы над собой, той работы, которая в ближайшие годы принесла такие богатые плоды.

Товарищ Такоев, вернувшийся в 1910 г. во Владикавказ из вологодской ссылки, рассказывает, как вскоре после его возвращения С. М. связался с ним через железнодорожного рабочего Серобабова и как тут же был установлен план работы с рабочими мелких предприятий, мебельной фабрики, городских пекарен и т. д. Осенью 1910 г. в лесу собирается впервые после долгого промежутка времени рабочая массовка за городом. На массовке с простой по форме и глубокой по содержанию речью выступает С. М. Правда, на первой массовке было только 15 рабочих, но лед уже сломан, начало работы заложено.

Однако в августе 1911 г., после двухлетних поисков, С. М. обнаруживают и арестовывают по делу томской типографии. Двухмесячное путешествие по этапу, по всем пересыльным клоповникам, и 4 ноября 1911 г. Сергея Мироновича привозят, наконец, в Томск и сажают в томскую тюрьму, в хорошо знакомое ему «Томское исправительное арестантское отделение № 1».

16 марта — суд. Но тут властей ждал чрезвычайный конфуз: С. М. с 1906 года значительно изменил свою внешность, и главный свидетель обвинения, полицейский пристав, арестовавший в 1906 году в доме по Аполлинариевской улице довольно-таки оборванных, небритых и нечесаных рабочих, отказался в прилично одетом молодом человеке опознать того самого рабочего парня, которого он арестовал пять лет тому назад. К тому же суд не мог не считаться с начинавшимся по всей стране новым революционным подъемом. И... «уржумский мещанин Сергей Миронов Костриков» был оправдан «за отсутствием улик».

С. М. снова во Владикавказе, снова с владикавказскими рабочими и снова в редакции газеты «Терек». Здесь он помещает свои статьи под новым псевдонимом «С. Киров» (раньше он подписывался «Миронов»). Этот литературный псевдоним стал в годы революции новой фамилией Сергея Мироновича, под которой он стал известен миллионам людей.

В ноябре 1912 г. в «Тереке» помещается за подписью «С. Киров» большая статья «Простота нравов»,[1] в которой Сергей Миронович, переступив все границы подцензурной печати того времени, разоблачает роль Государственной думы, реакционность и низкопоклонство членов Думы, именовавших себя «представителями народа».

На основе реакционного избирательного закона 16 (3) июня 1907 г. в Думу могли попадать в подавляющем большинстве только вполне верные правительству помещики, чиновники, попы и крупные буржуа. Тем не менее Дума призвана была исполнять роль народного представительства.

Правительству Николая Романова нужна была эта ширма как для внутреннего, так и особенно для «внешнего» употребления. При всяком затруднительном случае ведь можно было сослаться, что такой-то закон, особенно ненавистный трудящимся массам, одобрен «представителями народа». И еще того важнее — за границей, когда нужно было хлопотать (а это приходилось делать частенько) о новом иностранном займе, царскому правительству очень важно было иметь в руках этот козырь: займы правительства одобрены-де «представителями народа», и потому... нечего опасаться за целость и сохранность денег, одолженных царю.

Реакционные третья и четвертая Государственные думы с успехом выполняли эту предназначенную для них постыдную роль ширмы, прикрывавшей насилия и мракобесие царского самодержавия.

Дума фактически стала одной из опор власти Николая Романова.

И вот в глухом провинциальном городишке никому неведомый до тех пор «С. Киров» осмеливается разоблачить бутафорскую роль мнимых «представителей народа». Он помещает в газете статью, в которой напрямки заявляет, что «на спине России взгромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной»»,[2] что «паяцы вроде Пуришкевича играют роль посланников народа», что «страна должна принимать законы из рук людей, достойных, быть может, какого угодно звания, но только не звания народных представителей».

С. М. Киров указывал в статье на «удивительную способность» политических деятелей, сидящих направо, «перекрашивать

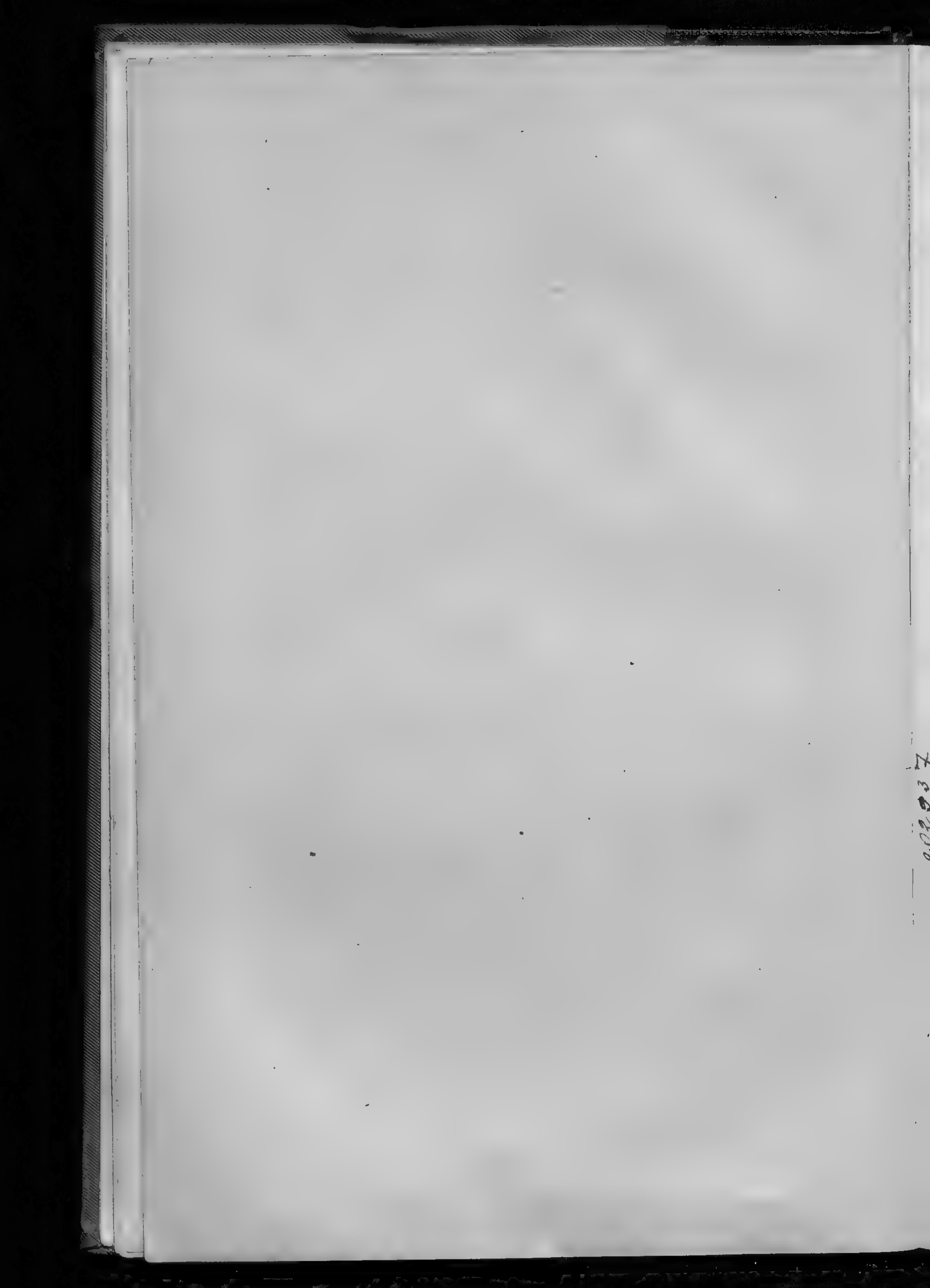
---

[1] Статьей этой мы начинаем первый том речей и статей С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Прозрачный намек на то, что многие депутаты Государственной думы участвовали в организации еврейских погромов. *Б. П.*

С. М. КИРОВ
1910 г.

себя в случае надобности». «Это депутатское хамелеонство объясняется тем, — продолжает С. М. Киров, — что огромное большинство наших депутатов, в силу многих условий, имеют весьма отдаленное отношение к населению... поэтому на всякое свое поведение они смотрят с точки зрения «как прикажете»».

Понятно, человека, нападающего на одну из опор царского самодержавия, ожидала самая суровая кара.

Против автора статьи и издателя газеты возбуждается уголовное преследование. Прокурор владикавказского окружного суда ведёт следствие, которое тянется полгода. Но тут подоспел «высочайший манифест» по поводу 300-летия дома Романовых, и окружный суд постановил дело производством прекратить, а «вещественное доказательство» (конфискованный номер газеты «Терек») — уничтожить.

Годы империалистической войны были годами все усиливающейся нужды и лишений для широких масс рабочих и крестьянской бедноты как по всей России, так и особенно на Северном Кавказе, где основная масса так называемого «иногороднего» крестьянства и горских народов жила и до этого в самых тяжелых условиях.

Терская область [1] считалась казачьей областью, хотя казаков там было менее одной пятой всего населения и вдвое менее, чем горцев.

Накануне войны 1914—1918 годов терское казачество владело 60 процентами годной для обработки и лежащей на плоскости земли, в разное время отнятой казаками у горцев. По официальным данным за 1916 год на одну мужскую душу казачьего населения Терской области приходилось 14,4 десятины земли, на горца — около 4 десятин всей земли, большая часть которой была негодна для обработки. Значительную часть населения составляли крестьяне, так называемые «иногородние», которые, как правило, своей земли не имели, а арендовали ее у богатых казаков на кабальных условиях и батрачили у этих казаков, подвергаясь жестокой эксплоатации. Особенно тяжело было с землей в горной Чечне, горной Осетии и Ингушетии. По имеющимся данным, в горной Чечне на душу населения приходилось менее третьей части десятины, в горной Осетии и Ингушетии на душу приходилось около пятой части десятины плохой каменистой земли. Такое же положение, если еще не хуже, было в горных районах Дагестана, где землю вообще считали не на десятины,

[1] Терская область включала в свои границы почти весь нынешний Северокавказский край (без Дагестана и северо-восточных районов бывшей Ставропольской губернии). *Ред.*

а на сажени и разводили кукурузу на уступах скал, насыпая на них землю, поднятую в мешках из глубоких долин между горами. Лучшие плоскостные земли, занимавшиеся ранее ингушами и чеченцами, были у них отняты и переданы казакам, а чеченцы и ингуши загнаны в горы.

Вообще казаками были заняты лучшие, плодороднейшие земли, а худшие — каменистые, мало доступные, с трудом поддающиеся обработке — были оставлены горской бедноте.

К тому же еще казаки были освобождены от налогов, и вся тяжесть обложения падала на горцев, которые официально на чиновничьем языке именовались «проживающими» на территории Терского казачьего войска.

Отчаянное положение, в частности, ингушей ярко обрисовывает петиция, поданная ими в 1906 году в I Государственную думу.

«В настоящий момент две трети наших земель, насильственно отобранных, перешли в руки казаков, и мы, ингуши, доведены до того состояния, что для того, чтобы жить, должны арендовать земли у тех же казаков, — писали ингуши в петиции в I Государственную думу. — В среднем, ингушское племя платит ежегодно казакам слишком 30 тысяч рублей арендной платы. Это ничто иное, как налог в пользу казаков, налог тем более возмутительный, что мы, ингуши, его платим за пользование землею, принадлежавшей нам тысячелетиями. Но, к нашему величайшему несчастью, ни казаки, ни власти, не довольствуясь этим, повидимому, решились окончательно истребить наше племя и выжить его. Казаки пользуются всяким случаем, чтобы придраться к нам, взыскивать штрафы, убивать. За один последний год нам пришлось уплатить в пользу казаков 50 тысяч рублей, а между тем, местные власти находятся исключительно в руках казаков, областной начальник, будучи в то же время атаманом Терского казачьего войска, не только ничего не предпринимает против них, но поощряет их в этом направлении».[1]

Русский казак, отнявший земли у горца, свирепо расправляющийся с горцем за малейшую попытку протеста или сопротивления насилию царских чиновников, был кровным врагом горского крестьянина.

Неуклонно проводя руками казаков и чиновничества политику ограбления горских народов, царское самодержавие оставляло их в полной темноте и невежестве. Своей письменности у горских

[1] См. Стенографический отчет I Государственной думы, том I, стр. 1037—1038.

народов не было. Грамотность была только на арабском языке, который был, конечно, недоступен для огромного большинства населения. Как правило, грамотными (и то относительно) были только муллы. Например, в Чечне грамотных насчитывалось менее одного процента всего населения (0,8%). Только среди осетин-христиан было много грамотных (на русском языке), и сыновья зажиточных осетин зачастую пробивались в средние и высшие учебные заведения, вступая затем в ряды офицерства и отчасти чиновничества.

Загнанные в горы «туземцы сельского сословия», как именовали горцев на своем суконном языке царские колонизаторы, вынуждены были искать какого-то выхода, так как земли местами нехватало для пятой части горского населения. Местные кустарные промыслы, и без того слабые, приходили в упадок, не выдерживали конкуренции с развивающейся в России крупной промышленностью. Масса горцев уходила на отхожие промыслы, где они выполняли самую грубую, черную работу. Многие нанимались охранниками к крупным помещикам средней и особенно южной России, а также Украины (тогда она официально именовалась Малороссией). Здесь темные, озлобленные ингуши, осетины, чеченцы вымещали свою злобу и свои обиды на русских и украинских крестьянах, становясь одной из опор ограбившего их самих российского дворянства. Но в горах все же оставалось слишком много людей, у которых не было порой даже кукурузной лепешки.

Им оставался один выход: чтобы не умирать с голода, — отнять скот, отнять хлеб у своих кровных врагов — русских казаков. И в горах никогда не прекращались набеги, никогда не прекращалась вооруженная борьба; «абрек», угоняющий скот у казака, захватывающий в казачьей станице хлеб и утварь, иной раз убивающий самого казака, — это не был разбойник в глазах горской массы, это джигит, удалец, герой, мститель за поруганные права горских народов. Молодой чеченец или ингуш, еще не участвовавший ни в одном дерзком набеге, не считается еще мужчиной, и ни одна девушка не будет на него смотреть.

Казаки и местные «власти», конечно, не оставались в долгу, жестоко расправляясь с попавшимися им в руки участниками лихих набегов, отправляя их массами в тюрьмы и на каторгу. В том случае, если индивидуальных виновников набегов и нападений обнаружить не удавалось, поступали очень просто: стоимость похищенного или уничтоженного взыскивали с ближайших горских аулов. Понятно, злоупотреблениям и произволу тут не было границ. Но никакие кары и насилия не могли

сломить и укротить горцев: борьба, то несколько затихая, то усиливаясь, фактически продолжалась беспрерывно.

Столкновения были не только с казаками, но нередко и с соседними горскими народами из-за земли и из-за горных пастбищ. Нападения, угон лошадей и скота, убийства были нередки и здесь.

Исконная политика всех поработителей — «разделяй и властвуй» — усердно проводилась и здесь. Русские власти, чиновники русского царя, воспитывая казаков в фанатической ненависти к горцам, в то же время усиленно разжигали антагонизм между отдельными горскими народами.

На фоне этих чрезвычайно сложных и обостренных межнациональных отношений особое значение приобретало классовое расслоение, сказывавшееся более или менее отчетливо у всех национальностей. Среди казачества был изрядный слой бедноты, терпевшей притеснения от сановной и богатой казачьей верхушки. Русские крестьяне, так называемые «иногородние», ненавидели богатых казаков — своих алчных эксплоататоров.

У горцев были свои князья (у кабардинцев), потомки старых феодалов (у осетин) и своя торговая буржуазия, владельцы табунов лошадей, больших стад скота, прибравшие к рукам лучшие из оставшихся у горцев земель. Они находили себе крепкую опору в муллах, в духовенстве. Здесь еще во взаимоотношениях царила полностью та первобытная дикость и патриархальщина, о которой с такой горечью говорил не раз товарищ Ленин.

Если всем вообще подданным русского царя отнюдь не полагалось заниматься политикой, то здесь, в горах Северного Кавказа и в его предгорьях, люди жили слухами — по-местному «хабар», распространявшимися с поразительной быстротой, но зачастую содержавшими чудовищные небылицы, сфабрикованные муллами, местными феодалами или кулаками в своих корыстных расчетах. Газет и книг среди горцев, почти поголовно неграмотных, не было и в помине. Единственной книгой, которую можно было найти в горах, был Коран на арабском языке.

Промышленность во всем крае была развита чрезвычайно слабо. За исключением грозненских нефтяных промыслов и железной дороги, крупных промышленных предприятий в крае не было. Мелкие кустари и ремесленники, рабочие мелких предприятий были темны, отсталы, проникнуты мелкобуржуазными стремлениями и предрассудками. Все это создавало исключительно сложную и трудную обстановку для работы большевиков.

Такой Терская область была ко времени Февральской революции.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

После Февральской революции во Владикавказе (ныне Орджоникидзе) организовался Совет рабочих депутатов, в котором — как и повсюду в тот период — в огромном большинстве были меньшевики и эсеры.

С. М. Киров принимал активное участие в организации первого Владикавказского совета. В противовес меньшевикам и эсерам, стремившимся наводнить Совет представителями служащих и буржуазной интеллигенции, С. М. организует выборы в Совет от рабочих Владикавказа.

В первые же дни после Февральской революции С. М. энергично берется за массовую партийную работу, вовлекая в ряды партии наиболее активных рабочих.

С. М. организует первые рабочие профессиональные союзы во Владикавказе. По воспоминаниям тов. Д. К. Литвинова, работавшего в то время на вагоноремонтном заводе, С. М. лично организует профессиональные союзы среди самых отсталых групп владикавказских рабочих—строительных рабочих и домашней прислуги.

Быстрее, чем где-нибудь, здесь, на Северном Кавказе, организовались и силы контрреволюции: собрался казачий войсковой круг, организовавший свое правительство во главе с архичерносотенным депутатом Государственной думы от терских казаков Карауловым.

Горское дворянство и горская буржуазия в союзе с мусульманским духовенством создают «Центральный комитет объединенных горцев», позднее превратившийся в «горское правительство» с князем Каплановым и крупным нефтепромышленником Чермоевым во главе. В одной Терской области было несколько правительств. Но у каждого из этих правительств было весьма мало реальной власти, и приказы этих правительств принимались к исполнению лишь тогда, когда они отвечали интересам и стремлениям руководящих групп на местах.

В этот период кадеты, меньшевики и эсеры были по горло заняты всевозможными съездами и совещаниями, до одури заседая на всяких пленумах, в президиумах, комитетах и правительствах.

Небольшая группа владикавказских большевиков во главе с С. М. Кировым отдавала все свои силы работе в массах, разъясняя рабочим, солдатам, горцам, казакам подлинный смысл Февральской революции, терпеливо и настойчиво подводя их к пониманию необходимости новой борьбы за освобождение от эксплоатации помещиков и капиталистов, разоблачая изменническую тактику соглашательских партий. Киров выступал

буквально каждый день, а иногда и по несколько раз в день на собраниях, на митингах. Его простой и понятный язык, образная речь, всегда пересыпанная едкими сарказмами, огромный темперамент борца и страстная преданность идеям революции делали Сергея Мироновича наиболее популярным, любимым оратором.

Как только узнавали, что на том или другом собрании должен был выступать Киров, там уже ломились двери от напора желающих послушать вдохновенную речь подлинного народного трибуна.

Меньшевики и эсеры как огня боялись его острого языка, его едких, бичующих насмешек; они выдвигали своих лучших ораторов на те собрания, где выступал С. М. Киров, и все же неизменно терпели поражения.[1]

В мае С. М. Киров выступает во Владикавказском совете от имени фракции большевиков с резким протестом против постановления так называемого «Гражданского комитета»,[2] вводившего ограничения свободы собраний и митингов, и против решения войскового круга о введении смертной казни для «бандитов». Реакционность того и другого постановлений была очевидна. Контрреволюционное казачество в союзе с горскими князьями и горской буржуазией хотело заткнуть рот «смутьянам» — рабочим и беднякам-крестьянам, ровно ничего не получившим от Февральской революции и выражавшим недовольство таким положением. Смертная казнь, устанавливаемая для «бандитов», давала контрреволюционерам средство решительной расправы с теми, кто пытался вступить на путь открытой борьбы с ними.

Несмотря на преобладание в Совете меньшевиков и эсеров, отнюдь не имевших склонности всерьез выступать против казачьих верхов, Владикавказский совет большинством голосов принял резолюцию большевиков, предложенную С. М. Кировым. В ней постановления Гражданского комитета квалифицировались как попытки задушить завоевания революции, и Совет, решительно протестуя против постановления, заявлял, что «признает его для себя необязательным». У дворца Караулова было решено организовать митинг протеста, и Временному правительству была по-

---

[1] К сожалению, ни одной из речей С. М. Кирова за этот период не сохранилось, и о характере его речей можно судить лишь по многочисленным воспоминаниям. *Ред.*

[2] Гражданский комитет во главе с гражданским комиссаром при Временном правительстве был высшей властью на местах — в губернии и в области. На деле гражданский комиссар пользовался властью в той мере, в какой ему оказывали поддержку руководящие в данный момент группы населения, прежде всего местные Советы (бывшие тогда, как правило, в руках меньшевиков и эсеров). *Б. П.*

слана телеграмма с протестом против действий Караулова. Временному правительству пришлось сместить Караулова.

На усиление влияния большевиков контрреволюционные элементы отвечают хитросплетенной системой провокации. Казачьими верхами усиленно распространяются слухи, что большевики призывают горцев грабить и захватывать казачьи станицы. В то же самое время кабардинские князья, осетинское офицерство, кулаки и торговая буржуазия горцев совместно с муллами, выполняя поручение Центрального комитета «союза горцев», распространяют «хабар»: большевики — «шайтаны»,[1] они-де уничтожают мечети, отнимают жен и детей, вооружают казаков против горцев...

В самом Владикавказе в начале июля происходит спровоцированное контрреволюционными элементами столкновение солдат 135-го полка с приехавшими на базар ингушами. Солдаты зверски расправляются с безоружными горцами.

Весть об этом моментально разносится по близлежащим горским аулам; ингуши вооружаются, готовясь мстить за нанесенные обиды. Межнациональная вооруженная борьба готова уже разгореться. Видя в этом величайшую опасность для дела революции, С. М. Киров, рискуя жизнью, отправляется в ингушские аулы, чтобы вскрыть перед горцами корни контрреволюционной провокации и предотвратить готовую вспыхнуть межнациональную войну.

С. М. Кирову не только удается остановить вооруженное выступление ингушей, но он тут же устанавливает непосредственные связи с лучшими, революционно настроенными представителями ингушей, которые впоследствии не раз выступают на поддержку революции.

Большое значение С. М. Киров придает работе среди горской бедноты; он устанавливает непосредственные связи и крепко поддерживает революционную партию осетинской бедноты — «Кермен». Эта партия хотя и не имела четкой программы, но являлась действительно революционным объединением осетинской бедноты и решительно боролась за интересы бедноты; ее ячейки были разбросаны по всей Осетии, в некоторых селах достигая весьма внушительных размеров в несколько десятков и даже сотен членов. Фактически партией Кермен руководили большевики или весьма близкие к большевикам товарищи. У некоторых большевиков были большие сомнения, как относиться к этой партии,

---

[1] черти.

которая не имеет последовательной революционной программы, не приняла программы большевиков. С. М. Киров зло высмеивал таких буквоедов, указывая, что Кермен возглавляет бедноту, борется за интересы бедноты и идет вместе с большевиками, против всех тех, кто является врагом большевиков. Партия Кермен сыграла большую положительную роль в революционной борьбе на Тереке и в мае 1918 г. формально вступила в коммунистическую партию.

В августе С. М. Киров, по поручению большевистской организации и Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов, едет в Петроград. По дороге он останавливается в Москве, как раз когда там происходит созванное Керенским пресловутое «Государственное совещание». На обратном пути из Петрограда С. М. Киров узнает, что в начатом генералом Корниловым мятеже активное участие принимает так называемая «дикая дивизия» (в составе которой были и горские национальные части), и через Московский совет добивается от Центрального комитета горских народов посылки специальной делегации в «дикую дивизию» для разъяснения контрреволюционных замыслов Корнилова. Это имело большое значение, так как именно на «дикую дивизию» Корнилов возлагал большие надежды, а теперь, после разъяснительной работы делегации, и она отказалась от активного участия в мятеже.

По возвращении во Владикавказ С. М. Киров снова развертывает огромную агитационную работу. Выступает в заседании Совета с докладом о московском Государственном совещании и корниловском мятеже, делает доклад о текущем моменте на собрании солдат и офицеров владикавказского гарнизона. Он выступает изо дня в день, настойчиво разъясняя политику большевиков и те задачи, которые они ставят перед собой в дальнейшей революционной борьбе.

Наконец настойчивая разъяснительная работа владикавказских большевиков приносит свои плоды: в конце сентября или в начале октября руководство Владикавказским советом переходит в руки большевиков. Председателем Совета избирается большевик тов. М. Орахелашвили.

5 октября делегатом от Владикавказа на II Всероссийский съезд советов избирается С. М. Киров. В Петрограде тов. Киров, не ограничиваясь работой на Съезде советов, принимает непосредственное участие в октябрьских боях.

Возвратившись во Владикавказ, С. М. Киров 17 (4) ноября выступает на заседании Владикавказского совета, в переполненном до отказа городском театре, с ярким, вдохновенным докладом об

октябрьских событиях. Этот доклад, к большому сожалению, также не сохранился полностью, и в нашем сборнике доклад и заключительное слово по нему воспроизводятся по сокращенным и явно неудовлетворительным записям, опубликованным в свое время в газетах «Горская Жизнь» и «Красное Знамя». В настоящем издании доклад приводится в более полном виде, чем в 1-м издании.

Особый упор в докладе делается на то, что Октябрьская революция была актом обороны революционных сил против наступления правительства Керенского. В докладе весьма осторожно упоминается о задачах Октябрьской революции. Вряд ли это можно отнести на счет плохой записи. Нужно отметить, что в резолюции Совета по докладу С. М. Кирова не был поставлен вопрос о переходе власти в руки Владикавказского совета.

С. М. Киров считал, что поставленная Лениным задача — «подвести» рабочий класс и беднейшее крестьянство к пролетарской социалистической революции [1] — на Северном Кавказе еще далеко не выполнена и что прямая постановка вопроса о захвате власти пролетариатом в условиях Северного Кавказа неизбежно должна повести к отрыву революционного авангарда от основных масс трудящихся города и деревни и к немедленному разгрому революционных сил организованными силами казачьей и горской контрреволюции.

Именно поэтому в резолюции Совета, принятой по докладу С. М. Кирова, не был поставлен вопрос о переходе власти в руки Владикавказского совета. Далее мы увидим, что позиция С. М. была вполне правильной.

В течение целого ряда дней в десятках докладов, выступая на рабочих собраниях, в клубах, в кино, С. М. Киров снова и снова разъясняет рабочим, солдатам, горцам, всем трудящимся значение и смысл Великой Октябрьской социалистической революции.

К этому времени происходит окончательное и формальное обособление большевистской организации во Владикавказе. До ноября владикавказские большевики, хотя и вели упорную и настойчивую работу по разоблачению предательской тактики меньшевиков, однако, считаясь с особенными условиями Владикавказа, являвшегося опорной базой и гнездом казачьей и дворянско-горской контрреволюции, не создавали самостоятельной большевистской организации. Оставаясь в рамках формально единой организации, владикавказские большевики ставили себе

[1] См. у Ленина. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. XXV, стр. 228. *Б. П.*

задачей полное завоевание всех рабочих, состоявших в объединенной организации. В ноябре эта задача оказалась выполненной. На городском партийном собрании произошел раскол по вопросу об отношении к Учредительному собранию, и из собравшихся 500 человек на платформе меньшевиков оказалось... 10 человек, и из них всего один или двое рабочих!

После этого собрания меньшевистская организация фактически перестала существовать во Владикавказе.

Гарнизон Владикавказа был также завоеван большевиками. Но казачья и горская контрреволюция не дремала. Тотчас же после Октябрьской революции она объединилась уже формально, образовав так называемое «терско-дагестанское правительство». Это был союз казачьих верхов с горской буржуазией и горскими феодалами для отпора пролетарской революции. Нужно сказать, что и это правительство было в значительной степени эфемерным, его мало кто принимал всерьез. Войсковой круг признавался казаками, «горское правительство» признавалось горцами, но приказы того и другого, как мы уже говорили, выполнялись постольку, поскольку они отвечали интересам руководящих в данный момент и в данном месте групп населения. Реальной опорой контрреволюции были вызванные с фронта части «дикой дивизии» и казачьи полки. Опираясь на них, контрреволюционеры повели решительное наступление против рабочих революционных организаций на Тереке, широко применяя методы провокации и разжигая межнациональную борьбу всеми средствами, вплоть до провокационных убийств самых видных и уважаемых представителей той или иной народности.

Крупнейшим рабочим революционным центром на Тереке был город Грозный со своими богатыми нефтяными промыслами. Здесь большевики развернули большую работу среди местного гарнизона (111-й пехотный полк, 252-я Самарская дружина, караульные роты). Солдаты местных воинских частей были целиком на стороне рабочих и помогали их вооружению. В конце октября, так же как и во Владикавказе, большевики в Грозном получили большинство в Совете, но, как только Грозненский совет вынес постановление о переходе власти в руки Советов (это было в ноябре месяце), контрреволюция начинает широкую провокационную работу против грозненских рабочих и солдат, против Грозненского совета. Контрреволюционеры, не довольствуясь распространением среди окружающего чеченского населения самых диких слухов, организуют целый ряд провокационных убийств чеченцев и скоро достигают своей цели: создают острое столкновение

между чеченцами и Грозненским советом. Большевики не считают возможным вступать в открытый бой с чеченцами и решают вывести из Грозного революционные военные части, вместе с которыми покидают Грозный и многие рабочие. В Грозный вступают части «дикой дивизии» с русскими офицерами и свирепо расправляются с рабочими.

Одновременно контрреволюционеры, опасаясь, что солдаты, возвращавшиеся по демобилизации с турецкого фронта, окажут поддержку местным революционным силам, начали бешеную агитацию против них, распуская слухи, что вооруженные солдаты — это сплошь большевики, которые идут грабить и уничтожать казачьи станицы и горские аулы.

Казаки, чеченцы вооружались, разбирали железнодорожные линии, останавливали воинские эшелоны, разоружали солдат. Солдаты, встретив неожиданное сопротивление, нередко пробивались вперед силою оружия. По линии железной дороги порой происходили настоящие бои. Это полностью отвечало планам казачьей и горской контрреволюции.

Однако, не довольствуясь этим, контрреволюционеры разожгли в то же время войну между горцами и казаками. Снова применяется испытанный метод: в декабре 1917 года организуется около станицы Грозной провокационное убийство представителя горцев шейха Дени Арсанова, который ехал по приглашению казаков для мирного разрешения спорных между казаками и горцами вопросов.

В ответ на это горцы сожгли казачью станицу Кахановскую, а казаки в свою очередь захватили и сожгли ряд горских аулов.

Контрреволюционеры добились своего: вопросы классовой борьбы и прежде всего самый острый на Тереке вопрос — земельный — были сняты с очереди разгоревшейся межнациональной борьбой.

При этих условиях контрреволюционерам можно было не стесняться и во Владикавказе.

Самарская пешая дружина, вооруженная опора Владикавказского совета, была разоружена. А когда (30 декабря) Владикавказский совет постановил: «признать Советскую власть и подчиниться распоряжениям Совета народных комиссаров», — на другой же день банды офицеров-горцев по приказанию «горского правительства» напали на Совет, разгромили его и арестовали президиум во главе с Ноем Буачидзе и М. Орахелашвили (С. М. Киров случайно в этот вечер не был в Совете). Разгромили также и партийный комитет большевиков. На улицах были расклеены плакаты: «Смерть большевикам».

5 января на улицах Владикавказа появился новый отряд контрреволюции: в город вступают казаки, которые начинают расстреливать горцев, прежде всего ингушей (конечно не офицеров).

«Горское правительство» во главе с крупным помещиком князем Каплановым спокойно взирает на расправу казаков с горской беднотой.

Казачьи офицеры усиленно разыскивают С. М. Кирова, и ему приходится уехать из Владикавказа. 7 января С. М. Киров с большим риском выбирается в Пятигорск.

Во Владикавказе полная анархия: в центре города хозяйничают «самооборонческие» отряды черносотенного офицерства, но они не очень-то рискуют заглядывать в рабочие слободы — Курскую, Молоканскую, где порядок поддерживают собственные отряды самообороны во главе с рабочими. Большевистская организация во Владикавказе уходит в подполье.

Такое же примерно положение было и во многих других местах в Терской области.

В Моздоке, небольшом городишке с населением преимущественно из богатых казаков и помещиков-овцеводов, хозяйничал в это время казачий «военный совет» (он именовал себя также, в целях демагогии, «военно-революционным комитетом»), во главе с полковником Рымарем и есаулом Пятирублевым. В ноябре 1917 года этот «военный совет» созвал съезд казаков Моздокского отдела. [1]

Задачей съезда было собирание контрреволюционных сил, а формально он собирался с целью выработки мер против нападений горцев. На съезде казаки жаловались, что их некому защитить, нет твердой власти. Присутствовавший на этом съезде в качестве представителя Георгиевского [2] совета большевик тов. Михаил Блок внес предложение созвать Терский областной съезд трудового народа, который и должен будет создать твердую власть. Предложение М. Блока было принято; областной съезд решено было созвать также в Моздоке. По всей области были разосланы воззвания с приглашением на съезд. В организации съезда принимали непосредственное участие казачьи офицеры Рымарь и Пятирублев, но большевики также мобилизовали свои силы для участия в съезде. Пятигорскую группу пред-

---

[1] В казачьих областях «отделы» являлись административными подразделениями области. *Ред.*

[2] Георгиевск — небольшой город недалеко от Моздока; туда перебрались из Грозного некоторые большевики. *Ред.*

ставителей на съезд возглавлял С. М. Киров, владикавказскую группу — большевик Ной Буачидзе.

Казачье офицерство ставило себе определенную задачу на съезде: добиться утверждения съездом уже начатой казаками подготовки большой войны на истребление против ингушей и чеченцев (наиболее ограбленных и потому наиболее беспокойных непосредственных соседей терских казаков). Это был новый провокационный маневр контрреволюции, подготовляемый в широком плане.

Для непосредственной поддержки своих предложений и для того, чтобы оказать давление на съезд в случае его непокорности, Рымарь и Пятирублев созвали в Моздок ко времени открытия съезда по 50 «надежных» казаков от каждой станицы, на конях, в полном вооружении, с запасом провизии на три дня.[1]

Перед большевиками стоял огромной важности принципиальный вопрос—какой тактики держаться на съезде перед лицом вооруженной до зубов контрреволюции, ловкими маневрами в ряде случаев увлекающей за собой широкие массы трудящихся казаков и горцев.

К немедленному признанию пролетарской революции и Советской власти массы крестьян, казаков и горцев были несомненно не подготовлены. При этих условиях поставить прямо на съезде вопрос о немедленном признании власти Совета народных комиссаров значило изолировать большевиков, отбросить от себя большинство делегатов съезда, толкнуть население в объятия контрреволюционного казачьего офицерства и не менее контрреволюционных горских феодалов и буржуазии, нефтепромышленников Чермоевых, князей Каплановых и их сподвижников, дать толчок войне между казаками и чеченцами и облегчить разгром большевиков.

Большевики с С. М. Кировым во главе решили применить другую тактику — тактику объединения всех трудящихся против наступления контрреволюции. Сейчас, после решений VII конгресса Коминтерна, мы бы ее назвали тактикой единого народного фронта в борьбе с наступающей казачьей и буржуазно-феодальной горской контрреволюцией.

Большевиками совместно с меньшевиками-интернационалистами и левыми эсерами выдвигается и осуществляется предложение о создании «социалистического блока» — тактического объединения на съезде всех партий, которым угрожает обна-

---

[1] Об этом сообщают в своих воспоминаниях некоторые участники съезда. *Б. П.*

глевшая контрреволюция. К этому блоку присоединяются также правые меньшевики и эсеры, втайне лелеющие надежду протащить на съезде любезную их сердцу «учредилку».

В президиум съезда выбираются от большевиков товарищи Киров, Буачидзе, Фигатнер и др.

«Социалистический блок» выступает под лозунгами: объединения всех революционных сил и организации на местах действительной власти трудящихся, организации отпора контрреволюции и немедленного прекращения междоусобной, межнациональной войны.

Главным оратором и фактическим руководителем «социалистического блока» был С. М. Киров.

И вот на съезде, фактически организованном контрреволюционным казачьим офицерством, в маленьком городке с преобладающим черносотенным населением, в окружении реакционно настроенных казаков, на съезде, где в немалом количестве присутствуют те же казачьи и осетинские офицеры (в то же время ингуши и чеченцы совсем не были приглашены на съезд), С. М. Киров, благодаря тщательно продуманной тактике и прежде всего и в особенности благодаря необыкновенной силе своего пламенного красноречия, добивается большинства (сначала, правда, незначительного) — за отказ от похода на чеченцев и ингушей.

С. М. Киров выступает еще и еще раз.[1] С каждым новым выступлением этого скромного человека, заряженного гигантским запасом революционной энергии и обладающего способностью просто и понятно разъяснять сложнейшие вопросы, слушают все более охотно, приветствуют все более горячо.

Дело доходит в конце концов до того, что открытые контрреволюционеры, вроде полковника Рымаря, вынуждены убраться со съезда, а его приспешники и единомышленники вынуждены молчать на съезде, больше того — вынуждены стиснув зубы показывать на лице сочувствие речам и предложениям С. М. Кирова, чтобы не потерять окончательно влияния на рядовых делегатов съезда.

Крайне интересным было выступление С. М. Кирова на Моздокском съезде по поводу так называемого «заявления 132-х». (На съезде под влиянием агитации «левой», непримиримой группы большевиков было составлено и поступило в президиум съезда за подписью 132 делегатов предложение немедленно обсудить вопрос

---

[1] Текста первой речи С. М. Кирова на Моздокском съезде до сих пор найти не удалось. *Ред.*

об отношении к власти Совета народных комиссаров.[1]) Ясно, что это предложение в данной обстановке было ошибочно, так как оно, если бы было принято, повело бы неизбежно к полному разгрому большевиков.

С. М. Киров от имени «социалистического блока» выступает против этого предложения, угрожающего внести раскол в ряды большинства съезда, которое с такими невероятными трудностями удалось создать. Съезд принял предложение С. М. Кирова и снял с обсуждения вопрос об отношении к Совету народных комиссаров. Однако все речи тов. Кирова были пропагандой за признание Октябрьской революции и власти Совнаркома.[2]

По предложению С. М. Кирова, учитывавшего неблагоприятный состав делегатов съезда и крайне тяжелое внешнее окружение съезда, в Моздоке не производились выборы верховного областного органа. Съезд был объявлен «первой сессией Народного съезда Терской области», и сейчас же была назначена вторая сессия съезда — уже в Пятигорске, где были Совет, находившийся под руководством большевиков, и воинские части, также руководимые большевиками. На новый съезд были посланы приглашения всем народностям Терской области, в том числе также ингушам и чеченцам.

Большевики во главе с С. М. Кировым вышли с Моздокского съезда подлинными руководителями трудовых масс Терека.

16 февраля в Пятигорске открывается вторая сессия Терского областного народного съезда.

На этом съезде большевики с С. М. Кировым во главе выступают уже признанными руководителями подавляющего большинства съезда.

В то же время правые эсеры и меньшевики, чувствуя, что почва ускользает у них из-под ног, формально еще оставаясь в рядах «социалистического блока», начинают закулисную кампанию против большевиков, снюхиваясь с представителями открытой или скрытой контрреволюции и совместно с ними пытаясь провокационными маневрами если не сорвать съезд, то по крайней мере подорвать по силе возможности его значение.

---

[1] Часть казаков готова была пойти на признание Советской власти в надежде получить вооружение и санкцию на вооруженное выступление против горцев. *Б. П.*

[2] К сожалению, выступления С. М. Кирова на Моздокском съезде сохранились лишь в передаче газет, которая, особенно в то время, была и неполной и неточной. *Ред.*

Так, они пытаются взять на испуг и не допустить на съезд с громадным трудом и риском приехавшую на съезд делегацию ингушей и чеченцев.

Однако провокация социал-предателей на этот раз не удается. Делегаты ингушей и делегат чеченцев, мужественный боец революции Асланбек Шерипов, появляются на съезде, и съезд встречает их приход бурной овацией; даже делегаты казаков приветствуют прибывших.

Несмотря на продолжающиеся кровавые провокации на местах, на съезде торжественно устанавливается мир между чеченцами, ингушами, казаками, между всеми народами Терека.

На Пятигорском съезде большевики во главе с С. М. Кировым оттягивают постановку вопроса о признании власти Совета народных комиссаров до конца съезда, опасаясь, что съезд в противном случае будет сорван объединенными силами меньшевиков, правых эсеров и казачьей контрреволюции. Только после принятия съездом решений об организации местной власти и — главное — решения аграрного вопроса в духе советского декрета о социализации земли они уже считают своевременным и необходимым поставить прямой вопрос о признании власти Совета народных комиссаров.

«Социалистический блок», сыгравший свою роль, в этот момент взрывается: меньшевики и правые эсеры выступают против признания власти Советов. Однако съезд большинством 220 против 22 при 40 воздержавшихся под бурные аплодисменты принимает предложение большевиков и торжественно фиксирует этот момент: «Власть народных комиссаров признана Терским народным съездом 4 марта[1] в 11 часов 35 минут дня». Съезд посылает приветственную телеграмму председателю Совета народных комиссаров Ленину. Тактика терских большевиков во главе с С. М. Кировым увенчивается полным успехом.

Большевистская фракция съезда выдвинула предложение переехать всем составом съезда в центр Терской области — Владикавказ — и там организовать правительство Терской области. Меньшевики и правые эсеры резко выступали против этих предложений, справедливо опасаясь усиления значения съезда, а вместе с тем усиления роли и влияния большевиков.

С. М. Киров усиленно поддерживал предложение о немедленном переезде. Съезд с энтузиазмом это предложение принял.

8 марта, в 12 часов ночи, съезд под звуки оркестров, встречаемый массой рабочих и трудящихся города, торжественно при-

---

[1] По старому стилю.

бывает во Владикавказ[1] в поезде из товарных вагонов, разукрашенных флагами. Контрреволюционные офицеры, правда, устроили провокационную стрельбу из винтовок, но реального сопротивления съезду оказать не решились. Немедленно по прибытии съезда во Владикавказ снова возобновились провокационные убийства, организуемые контрреволюционерами. К самому зданию, где заседал съезд, привозят трупы обезображенных осетин, убитых ингушами. Волна негодования охватывает осетинские селения, раздается призыв к кровавой мести. Осетинские и ингушские селения, расположенные местами близко друг от друга, обносятся окопами, начинается настоящая война между осетинами (которых поддерживают представители других народностей, а также и казаки) и ингушами. Особенно острое положение создается между ингушским селением Базоркино и осетинским селением Ольгинское, расположенными в километре друг от друга. С. М. Киров во главе делегации от Народного областного съезда выезжает на место, под пулями идет в окопы, уговаривает немедленно прекратить борьбу, указывает, что она выгодна только врагам трудящихся. Его товарищ по делегации, балкарец Калабеков, падает под пулями, но С. М. Киров не отступает и, производя неотразимое впечатление на горцев своей смелостью и решительностью, в конце концов добивается примирения враждующих сторон.

Во Владикавказе Областной съезд избрал Терский совнарком с большевиком Ноем Буачидзе во главе.

В середине лета с очевидностью выясняется, что предстоит борьба не на живот, а на смерть с бандами Деникина, наступающими с севера. В связи с наступлением Деникина удваивают свою энергию и местные контрреволюционеры; многие казачьи станицы превращаются в вооруженные опорные базы контрреволюции. Своими силами терским большевикам с этими задачами было не справиться.

На С. М. Кирова возлагается ответственное поручение ехать в Москву и там добиться помощи людьми, оружием, средствами.

С. М. Киров выезжает в Москву и забирает там оружие для северокавказских большевиков. В конце августа С. М. через Царицын и Астрахань по Калмыцким степям добрался до Георгиевска с небольшим транспортом оружия и боеприпасов. Но пробраться обратно на Терек ему уже не удается. Пробыв

---

[1] По воспоминаниям некоторых товарищей съезд прибыл во Владикавказ в ночь на 7 марта (по старому стилю). *Ред.*

несколько недель в Пятигорске,[1] С. М. Киров возвращается опять в Москву и подготовляет новую, более крупную экспедицию на помощь Северному Кавказу, но на этот раз С. М. не удалось пробраться даже до Георгиевска. Деникин овладевает Северным Кавказом и вынуждает XI армию отступить по пустынным пескам, по безлюдным степям на восток, к Астрахани.

С. М. Киров в декабре 1918 года после безуспешной попытки пробраться на Терек вынужден вернуться в Астрахань. Там открывается новая героическая страница его революционной большевистской работы.

ОБОРОНА АСТРАХАНИ. РАЗГРОМ ДЕНИКИНА

К моменту прибытия С. М. Кирова в Астрахань положение там создалось исключительно тяжелое.

Уже с декабря 1918 года в Астрахань начали подходить вконец измученные труднейшим переходом через безлюдные астраханские степи части XI армии. По сути дела это уже были не организованные воинские части, а изголодавшиеся, обессилевшие, чуть ли не сплошь зараженные тифом массы людей, нуждавшиеся в безотлагательной медицинской помощи, в длительном отдыхе, в восстановлении своих физических и моральных сил. О боеспособности этих отрядов, проделавших героический переход, в котором тысячи людей погибли, а самые крепкие бойцы истощили все свои силы, конечно в данный момент не могло быть и речи.

В самой Астрахани в это время почти не было крепких красноармейских частей, а между тем именно в этот момент там крайне необходимы были надежные вооруженные силы.

В Астрахань — большой приволжский торговый город с преобладающим мещанско-купеческим населением, с большим количеством церквей и попов, центр астраханского казачьего войска — к концу 1918 года собралось много помещиков, бывших царских офицеров, попов, крупных и мелких буржуа, бежавших из областей, охваченных гражданской войной и надеявшихся подальше от красной Москвы найти себе уют и больший простор для контрреволюционной работы.

Промышленного пролетариата в собственном смысле в Астрахани почти не было, за исключением рабочих нескольких сравнительно небольших судоремонтных заводов. Рабочие водного транспорта, матросы, грузчики, рабочие рыбных промыслов были

[1] Приезд С. М. Кирова на Северный Кавказ в августе — сентябре 1918 г. документально не установлен, но подтверждается рядом товарищей. *Б. П.*

крайне отсталы, неорганизованны; в огромном своем большинстве это были крестьяне, еще не порвавшие непосредственных связей с деревней.

Таким образом силы контрреволюции в Астрахани были представлены очень густо, а в противовес этому крепкого революционного пролетарского ядра в Астрахани не было. Советские органы работали еще очень плохо. Тов. Колесникова, работавшая тогда в губернском комитете партии, вспоминает, что многие важные отрасли работы находились в руках левых эсеров (комиссариат просвещения, комиссариат земледелия; в качестве заместителей левые эсеры работали и в других комиссариатах). Среди учителей, агрономов влияние эсеров было очень сильно.

На почве тяжелого продовольственного положения не без успеха велась в широких массах городского населения контрреволюционная белогвардейская агитация, распространялись провокационные слухи. Работе контрреволюционных элементов не давалось надлежащего отпора в силу слабой организованности и недостаточной сознательности рабочих, которые сами поддавались иной раз белогвардейской провокации. В профсоюзах и на многих предприятиях орудовали меньшевики, ведя разлагающую работу. Ко всему этому присоединялись еще чрезвычайно тяжелое продовольственное положение Астрахани и жесточайшая эпидемия тифа, занесенная в город и все время питаемая вновь и вновь подходящими частями XI армии.

Извне же, с востока, Астрахани угрожал в то время колчаковский генерал Толстой, собравший отряды контрреволюционного казачества; с Каспийского моря к устью Волги подходили военные корабли интервентов-англичан, а поблизости самой Астрахани в рыбацких поселках и крестьянских селах зачастую верховодили кулаки, поддерживавшие связь с белобандитами.

Командование XI армии обосновалось в Астрахани еще до приезда С. М. Кирова, но во главе Реввоенсовета стоял небезызвестный Шляпников, который, вместо того чтобы работать, развел склоку и не принимал никаких мер к укреплению и оздоровлению положения.

Дополнительные трудности в работе создавались оттого, что местные астраханские коммунисты, — наученные горьким опытом на примере разных Шляпниковых, а отчасти и потому, что привыкли распоряжаться в Астрахани вполне самостоятельно, — встречали довольно-таки недружелюбно неизвестных им товарищей, прибывавших извне.

С. М. Киров вскоре по своем прибытии в Астрахань занял

*

фактически руководящее положение как в Реввоенсовете армии, так и в жизни города. Он быстро ориентировался в обстановке и определил важнейшие задачи, на которых должны быть сосредоточены все силы.

Первая задача — воссоздать из того добротного человеческого материала, который представляли собой революционные бойцы XI армии, новую, крепко сколоченную, твердо организованную армию, с которой снова перейти в наступление и очистить Северный Кавказ от Деникина.

Вторая задача — установить в Астрахани революционный порядок и во что бы то ни стало удержать Астрахань как наиболее удобный пункт для переформирования армии и как опорный пункт революции, охраняющий устье Волги от белогвардейцев и не дающий Колчаку и Деникину сомкнуть силы и создать единый контрреволюционный фронт.

Третья задача — обеспечить сохранение связей, помощи и руководства коммунистам, работавшим в подполье в Баку, в Закавказье, на Северном Кавказе, а также красным партизанским отрядам Дагестана и Терека, находившимся в тылу у Деникина.

В виду исключительно трудного положения и прежде всего для отпора внутренней контрреволюции, которая — это ясно чувствовалось — снова поднимала голову,[1] в Астрахани вскоре по прибытии туда С. М. Кирова организуется Временный военно-революционный комитет, который объединяет работу всех гражданских и военных организаций и является высшею властью в Астраханском крае. Председателем Ревкома был избран С. М. Киров.

В нашем сборнике мы приводим обращение Военно-революционного комитета ко всем рабочим и трудящимся:[2] это документ, ярко характеризующий создавшееся в Астрахани положение.

Обстоятельства были действительно чрезвычайные, и первым же приказом Военно-революционного комитета (от 27 февраля 1919 г.) вводится сокращение хлебного пайка всему населению в виду крайне ограниченных запасов муки в Астрахани.

Мы публикуем далее знаменательные приказы Военревкома №№ 6, 10 и 11, посвященные борьбе с тифом.

---

[1] В августе 1918 г. Астрахань уже пережила очень крупное контрреволюционное восстание, организованное казачеством. *Ред.*

[2] Редакция решила не выносить все публикуемые документы, как это обычно принято, в особое приложение в конце книги, а печатает важнейшие документы по каждому периоду непосредственно за статьями и речами С. М. Кирова, так как зачастую эти документы неразрывно сплетаются с содержанием речей.

Приказом № 18 от 7 марта предписывается установить работу во всех гражданских учреждениях «применительно к работе военного ведомства» не только до, но и после обеда в виду необходимости довести работу «до максимальной степени интенсивности».

С. М. Киров в этот период не только руководит Ревкомом и организует работу всех и всяческих военных и гражданских учреждений, но он спешит непосредственно связаться с рабочими массами, почти ежедневно выступает на партийных, профессиональных, рабочих и красноармейских собраниях. [1] С. М. за короткое время успевает обеспечить крепкое настроение, поднять революционную энергию в массах. И это именно сейчас было особенно необходимо: 10 марта белогвардейцами было поднято восстание, очень ловко ими организованное — у них был тщательно продуманный и четко выполнявшийся план, были значительные силы, много оружия и опытные командиры, офицеры и генералы.

Но большая работа, проведенная под руководством С. М. Кирова, быстро сказалась: восставшим был дан сокрушительный отпор, и через два дня восстание было раздавлено.

Во 2-м издании мы публикуем новый документ — энергичный приказ Реввоенсовета каспийско-кавказского фронта и Военревкома от 11 марта, подписанный С. М. Кировым. В приказе — категорическое требование: «Всех бандитов, мародеров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте».

Так как в ряды рабочих в Астрахани пробрались люди, враждебные Советской власти, пытавшиеся организовать саботаж в момент выступления белогвардейцев, то в приказе объявлено: «кто не желает работать, тот не должен есть. Все продовольствие — только работающим на Советскую Россию».

С. М. Киров лично руководил борьбой с белобандитами, и именно благодаря его энергии и находчивости удалось быстро сломить белогвардейцев и ликвидировать восстание с сравнительно небольшими потерями с нашей стороны.

13 марта уже публикуется в газетах приказ Реввоенсовета, командующего военной флотилией и Военно-революционного комитета о ликвидации мятежа. Этот замечательный приказ, подводящий политические итоги белогвардейской авантюре, несомненно написан в значительной части лично С. М. Кировым.

---

[1] За астраханский период сохранились лишь очень немногие речи С. М. Кирова, и тэ в краткой, а иной раз и малограмотной передаче астраханских газет. *Ред.*

Через несколько дней С. М. не забывает дать специальный приказ от Военно-революционного комитета о порядке оказания скорейшей помощи семьям погибших бойцов и всем жертвам восстания.

15 марта публикуется приказ Военно-революционного комитета № 25 об экономии в расходовании жидкого топлива. Мы приводим этот любопытнейший приказ полностью; он показывает нам воочию, в каком отчаянном положении с горючим находилась Астрахань и к каким крайним мерам в целях экономии топлива приходилось тогда прибегать.

Для характеристики тягчайшего продовольственного положения в тот момент мы приводим телеграмму члена Реввоенсовета Анисимова от 3 апреля 1919 г.

В ряду сохранившихся речей С. М. Кирова за этот период первой по времени является блестящая, полная мощного революционного энтузиазма речь, посвященная провозглашению Венгерской социалистической советской республики.

Мы здесь приведем воспоминания бывшего военнопленного тов. Киш:

«Я и все военнопленные плохо понимали русский язык. Но этот язык правды был нам понятен. Сергей Миронович призывал нас, вместе с русскими пролетариями, защищать завоевания Октября и вступить в красногвардейские отряды. После этой речи, протискиваясь к столу, мы спешили скорее записаться в красногвардейский отряд. Шестьсот венгерцев в тот день записалось в Красную гвардию».

Несколько слов о докладе «В царстве Деникина и Колчака». С. М. здесь сообщает о захвате в Каспийском море парохода, на котором ехали белогвардейские агенты. Это чрезвычайно интересный эпизод. На форт Александровский в Закаспии (форт был занят белыми), под руководством С. М. Кирова был произведен внезапный налет нашей флотилии, причем форт был захвачен врасплох настолько быстро и неожиданно, что радист даже не успел передать сообщение о нападении. Целые сутки радиостанция форта, уже находившегося в наших руках, работала с Гурьевом, где был штаб генерала Толстого, и с Петровском, откуда поступали депеши Деникина для Колчака.

С. М. Киров лично занимается расшифровкой донесений Деникина Колчаку и в одной из телеграмм устанавливает маршрут следования по Каспийскому морю деникинского посланца к Колчаку, генерала Гришина-Алмазова. С. М. Киров органи-

зует захват судна, на котором едет Гришин-Алмазов, и находит там письма и документы Деникина. Об этих письмах С. М. и рассказывает на собрании в Астрахани.

Свои доклады о положении на фронтах гражданской войны, вкрапливая туда вопросы международного положения и важнейшие вопросы нашей внутренней политики, С. М., как правило, делал через каждые две недели на объединенных собраниях Горсовета, советов профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских предприятий и на других массовых собраниях. Таким образом С. М. держал в курсе важнейших событий весь партийный и беспартийный актив, заражая сотни и тысячи людей своим безграничным энтузиазмом, наделяя их революционной решимостью и здоровым, ничем не побеждаемым оптимизмом. Эти доклады С. М. Кирова, хотя и записаны большею частью очень кратко и очень плохо, все же и в этом виде производят глубокое впечатление.

В своих речах С. М. никогда не прикрашивает действительности, выполняя ленинский завет — говорить рабочим то, что есть.

Поражаешься, с какой прямотой С. М. говорит о величайших трудностях, создающихся на фронте и в тылу.

Он ни в какой мере не преуменьшает успехов Деникина, захватившего 1 июля 1919 г. нашу пролетарскую твердыню — Царицын.

С. М. прямо говорит о той величайшей опасности, которая создается для Астрахани вследствие прекращения сообщения по Волге и возможного захвата белыми железной дороги Астрахань — Саратов, последнего средства сообщения с центром и единственного пути подвоза продовольствия, без которого Астрахань не может продержаться буквально ни одного дня.

Но, сообщая самые тревожные, самые мрачные вести с деникинского фронта, С. М. тут же напоминает о наших успехах в борьбе с Колчаком и всю свою речь умеет пропитать таким мощным революционным оптимизмом, что в результате самых тяжелых его сообщений создается новый прилив энтузиазма: «Советская власть все равно опять восторжествует и не даст белобандитам возможности терзать пролетарское тело!». Свой доклад на партконференции 3 августа С. М. начинает сообщением об упорных боях под Астраханью у Ахтубы и Владимировки, отмечает высокую доблесть погибших в боях, из которых многие были друзьями и близкими товарищами участников этого собрания. Конференция встает, раздается пение «Вы жертвою пали...». Но вот уже С. М. Киров, переламывая по-

хоронное настроение, сообщает, что деникинцы отбиты, многие их части разгромлены. «Опасность на этом участке, по крайней мере на ближайшее время, для нас ликвидирована...» В тот самый момент, когда Деникин, напирающий на Астрахань, достигает величайших успехов на всех фронтах, когда он «спит и во сне себя видит в Кремле в Москве правителем «единой России»», в этот самый момент С. М. Киров, обнаруживая величайшую прозорливость, заявляет: «Деникин... распылил свои силы... Он находится уже при последнем издыхании... И мы должны сказать себе, расходясь с этой конференции, — заключает тов. Киров, — что, пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!»

Мудрено ли, что после докладов С. М. волна энтузиазма охватывала слушателей и нередко тут же после собрания начиналась запись добровольцев на фронт, на защиту подступов к Астрахани.

А нужда в укреплении сил на ближайших участках фронта — огромная. Дело в том, что первую, с большим трудом сформированную С. М. Кировым из остатков XI армии крупную и надежную часть — 33-ю дивизию — командование Южного фронта в июне взяло из Астрахани для усиления других участков фронта, так как положение там было в это время исключительно тяжелое.

С уходом 33-й дивизии Астрахань фактически оставалась без сколько-нибудь серьезной защиты, а как раз в это время Деникин начал все крепче и крепче наседать с запада, отлично учитывая важность захвата Астрахани. Дальнейшая оборона Астрахани в этот момент многим казалась делом совершенно безнадежным.

Троцкий — вместе с окружавшими его «специалистами», которым он безгранично доверял — уже давал в это время из штаба главнокомандующего указания об эвакуации Астрахани в целях «выравнивания фронта», как тогда выражались. Уже многие коммунисты в Астрахани сложили чемоданы. [1] Однако С. М. Киров и весь Реввоенсовет в целом заявили решительный протест против капитулянтских, по существу предательских, приказов Троцкого и обратились непосредственно к В. И.

[1] О настроениях некоторых коммунистов в Астрахани свидетельствует публикуемый нами характерный приказ Военно-революционного комитета от 15 апреля (см. стр. 137), запрещающий членам партии выезд из Астрахани без особого разрешения Губкома и Реввоенсовета. *Ред.*

Ленину. Ленин дал ответ: «Астрахань защищать до конца».

С. М. Киров, опираясь на призыв Ленина, переломил в короткий срок всяческие эвакуационные настроения, еще теснее сплотил вокруг себя коммунистическую организацию — гражданскую и военную, сумел вдохнуть в партийных и беспартийных большевиков новую энергию и выполнил приказ Владимира Ильича.

Был ряд моментов исключительно опасных, особенно в начале июля, непосредственно вслед за взятием Деникиным Царицына. Но С. М. Киров, подкрепляя добровольцами те отряды, которые обороняют подступы к Астрахани, усиленно ведет в то же время новые формирования. К концу июля уже положение под Астраханью улучшается.

Отметим здесь один эпизод, весьма характерный для этого особенно тяжелого периода.

Дело в том, что аэропланы противника почти ежедневно появлялись над Астраханью, сбрасывали бомбы, убивая людей, зажигая пожары и чрезвычайно нервируя широкие массы населения.

Должный отпор авиации противника дать было невозможно, так как наша «авиация» состояла всего из трех или четырех действующих самолетов устарелой конструкции и сильно изношенных (их именовали попросту «гробами»); к тому же и горючего-то почти не было. Почти полная безнаказанность белых налетчиков создавала гнетущее настроение среди всего населения, в том числе среди рабочих и красноармейцев.

С. М. Киров с этим помириться не мог: он вызывает летчиков Щекина и Короткова и убеждает их взяться за почти безумное предприятие — вступить в бой с превосходящими во много раз и во всех отношениях силами противника.

Отважные красные летчики выполняют поручение, вступают в воздушный бой с противником, подбивают и заставляют снизиться один из самолетов противника (летчика и наблюдателя — оба они английские офицеры — забирают в плен), остальные самолеты обращаются в бегство.

Успех наших славных авиаторов сильно подняли настроение в Астрахани и, главное, показал, что даже и с нашей отсталой техникой борьба с воздушным противником вполне возможна.

Мы публикуем приказ Реввоенсовета от 20 июня 1919 г. с постановлением о награждении героев-летчиков, телеграмму

С. М. Кирова в Реввоенсовет республики о присылке подкрепления воздушных сил и ответную телеграмму В. В. Куйбышева о высылке авиоотряда.

В июле белогвардейцы в самой Астрахани снова поднимают голову: попы и офицеры организуют заговор и ставят себе задачу — завладеть городом, отравив всех руководящих коммунистов и единственную находившуюся в Астрахани красноармейскую часть. Заговор был раскрыт, и его участники уничтожены. Об этом говорит С. М. на пленуме Горсовета в своей речи 20 июля. (Эта речь в настоящем издании приводится в более полном виде по вновь найденным записям.)

Именно в этот самый тяжелый для обороны Астрахани период С. М. Киров, развивая гигантскую работу по укреплению обороны и ликвидации прорывов, которые обнаруживались чуть ли не ежедневно на том или другом участке боевой или гражданской работы, продолжал самым интенсивным образом поддерживать связи с подпольными партийными организациями и с партизанскими отрядами, действующими в тылу у противника. С. М. Киров лично принимал товарищей, с опасностью для жизни прибывавших Каспийским морем на рыбачьих лодках из Баку и Петровска, снаряжал туда обратно надежных товарищей с письмами, с деньгами, с коммунистической литературой на разных языках. Значение этой работы для товарищей, работавших в Баку, в Закавказье, на Северном Кавказе, было огромно, так как только через Астрахань они могли сноситься с Москвой, только через Астрахань могли получать необходимую помощь и руководящие указания.

В то же время и С. М. получал от кавказских товарищей крайне необходимую информацию о положении в Закавказье и на Северном Кавказе, немедленно сообщая полученные сведения в ЦК партии, В. И. Ленину. Исключительный интерес представляют впервые публикуемые нами найденные в личном архиве С. М. Кирова телеграммы Ленину и Сталину в 1919 г., в которых передаются сообщения, полученные главным образом от А. И. Микояна (бывшего тогда членом Бюро Кавказского краевого и Бакинского комитетов РКП[б]). Особенно важны: телеграмма от 3 июня, содержащая характеристику крайне напряженного и неустойчивого положения в Закавказье и Дагестане летом 1919 г., телеграмма от 27 сентября о своеобразной обстановке, создавшейся в связи с уходом англичан из Баку, и телеграмма от 16 октября о восстании горцев Северного Кавказа против Деникина, а также письмо Л. М. Карахану от 3 сентября

1919 г. и письмо в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой от 9 декабря 1919 г.

В настоящем издании также впервые публикуется ряд писем бакинским большевикам и Кавказскому краевому комитету РКП(б), отправленных С. М. Кировым в августе — декабре 1919 г. Особенно замечательным является письмо от 12 ноября 1919 г., в котором С. М. дает детальные указания о том, как законспирировать встречу посылаемого из Астрахани товарища с представителем зарубежной партийной организации на пароходе, идущем за беженцами. Здесь видно исключительное внимание С. М. к вопросам подпольной работы тозарищей, вплоть до тех мелочей, которые — особенно в конспиративной работе в стане врагов — играют огромную роль, иногда решают успех предприятия большого политического значения.

О смертельной опасности, которой подвергались товарищи при переездах из Баку и Петровска в Астрахань и обратно, говорят телеграммы С. М. в ЦК партии от 25 и 30 ноября 1919 г., впервые помещаемые в настоящем издании.

В секретной телеграмме тов. Кирова от 11 июня 1919 г. в Москву также находит отражение эта исключительно важная область работы Сергея Мироновича.

Нужно заметить, что сношения с Баку были чрезвычайно важны и непосредственно для Красной армии и в частности для обороны Астраханского района.

Сергей Миронович сумел, опираясь на героическую работу революционных пролетариев Баку и Петровска и революционных моряков Каспия, организовать получение из Баку и Петровска контрабандным путем, на рыбачьих лодках, большого количества бензина и смазочных масел, так необходимых для наших военных автомобилей и особенно для военной авиации.

К августу положение под Астраханью уже улучшается. Многократные атаки белых на разных боевых участках отбиты. Становится уже очевидным, что Астрахань под руководством С. М. Кирова удалось отстоять. Теперь уже можно было ставить вопрос о подготовке наступательных операций. В своих выступлениях С. М. все чаще указывает на непосредственную близость решительного перелома на деникинском фронте.

Август—октябрь — это период подготовки XI армии к наступлению на противника, к борьбе за освобождение от белогвардейцев Царицына и Северного Кавказа. Эту работу С. М. проделывает вместе с В. В. Куйбышевым, прибывшим в Астрахань осенью 1919 г.

Но, конечно, и этот период ни в какой мере не может быть назван периодом сколько-нибудь спокойной работы. Об этом ясно говорит публикуемая нами короткая, по исключительно сильная, огненная речь С. М. Кирова на митинге 4 сентября 1919 г. Он говорит, что вся Россия разделилась на два борющихся лагеря — буржуазию и пролетариат. Кто прячется от этой борьбы — тот дезертир и предатель своего класса. «Довольно быть беспартийным! — заканчивает с огромным подъемом свою речь С. М. — Идите или к нам, или в противный нам лагерь, но не болтайтесь между нами и не мешайте нам! Середины уже нет и не может быть!»

Конечно, Сергей Миронович не зовет здесь всех в ряды партии, но он зовет, он властно, именем всего поднявшегося на борьбу пролетариата, требует, чтобы каждый честный трудящийся, хотя бы и без партийного билета, немедленно стал в ряды бойцов большевистской армии, борющейся под руководством великого Ленина и его ближайшего помощника — товарища Сталина.

В ноябре XI армия уже переходит к наступательным действиям. Первой задачей в этом направлении было ликвидировать отряд белого казачества под командой генерала Толстого, который не переставал угрожать Астрахани с востока.

План операции против генерала Толстого был составлен под непосредственным руководством С. М. Кирова, наступление было начато 18 ноября и в 10-дневный срок было закончено с полным успехом. Мы печатаем сообщение С. М. в Москву в Центральный Комитет партии, В. И. Ленину об этой блестяще проведенной операции.

3 января 1920 г. одновременным натиском частей X и XI армий взят Царицын.

После взятия Царицына начинается, под руководством товарища Сталина, решительное наступление наших войск против Деникина. XI армия по плану, разработанному непосредственно под руководством С. М. Кирова, двигается на Северный Кавказ по тем самым безлюдным, голодным степям, по которым армия откатывалась под ударами Деникина в 1919 году. Теперь, ровно через год, теми же путями, но в обратном направлении, выполняется тщательно подготовленное и продуманное героическое наступление той же XI армии, правда, значительно укрепленной новыми силами.

29 февраля наши войска занимают Ставрополь.

В I томе настоящего издания мы приводим новые документы —

письма С. М. Кирова в ЦК партии Е. Д. Стасовой в январе и феврале 1920 г. и телеграмму в ЦК от 7 марта, наряду с уже приводившимися в 1-м издании переговорами по прямому проводу С. М. Кирова с тов. Бутягиным (который в то время командовал экспедиционным корпусом на Кизлярском направлении) и с А. И. Микояном, информировавшим С. М. о положении по ту сторону линии фронта.

Эти документы дают исключительно яркое представление о всей обстановке и условиях борьбы того времени.

Наступление на Северном Кавказе продолжается далее под совместным руководством С. М. Кирова и тов. С. Орджоникидзе и в короткое время завершается блестящим успехом. 30 марта С. М. вместе с тов. Орджоникидзе прибывает во Владикавказ, только что занятый частями Красной армии. Деникинские войска разгромлены, Северный Кавказ очищен от белобандитов.

В ночь на 28 апреля 1920 г. красный бронепоезд вступает в столицу Азербайджана на помощь восставшим против муссаватистов бакинским рабочим. Мы публикуем недавно найденную — замечательную по глубине и содержанию и великолепно характеризующую обстановку — речь С. М. Кирова на собрании бакинских коммунистов, произнесенную 5 мая, через неделю после освобождения Баку от муссаватистов.

Еще в феврале—марте 1920 г. на имя командующего Каспийским флотом тов. Раскольникова и тов. Кирова приходят от Ленина одна за другой две срочных телеграммы с предложением напрячь все силы и, по открытии навигации, «не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями, перевезти всю нефть из Гурьева». Теперь С. М. Киров буквально на другой день после своего прибытия в Баку организует отправку первых транспортов нефти в Астрахань.

Немедленно после освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев С. М. Киров, в качестве члена Северокавказского ревкома, включается в работу по организации Советской власти на Северном Кавказе.

Характерно, что С. М. Киров немедленно после занятия Северного Кавказа Красной армией, в то время когда еще продолжаются военные действия в Азербайджане, уже делает доклад по земельному вопросу на заседании Северокавказского ревкома, происходившем 27 апреля под председательством тов. С. Орджоникидзе, и вносит предложение «очистить притеречные (т. е. лежащие по реке Тереку) земли для ингушей и чеченцев».

На Съезде народов Терской области выступал с декларацией об образовании Автономной Советской Горской Республики товарищ Сталин. После речи И. В. Сталина и выступления С. М. Кирова съезд в особо принятой резолюции торжественно приветствует предложение об образовании Автономной Горской Республики как «великий акт социальной справедливости».

В феврале 1921 г. С. М. Киров выполняет задачу огромного политического значения. В момент восстания, поднятого рабочими и крестьянами Грузии против меньшевистской тирании, С. М. подготовляет помощь восставшим и с этой целью организует переход через Кавказский хребет дигорских партизан Северной Осетии (через Гебский перевал) и переход конной бригады (через Мамиссонский перевал). Эти переходы в зимнюю пору — когда перевалы засыпаны снегом и считаются абсолютно недоступными даже для отдельных смельчаков, не говоря уже о целых воинских отрядах — были делом исключительного геройства и самоотвержения. Пламенный революционер, Киров сумел вдохнуть в людей невиданный энтузиазм и поднять их на выполнение такой задачи, осуществление которой казалось совершенно немыслимым.

В январе — феврале 1921 г. С. М. Киров выступает с целым рядом докладов (к сожалению не сохранившихся) о роли и задачах профсоюзов. Он последовательно и твердо отстаивает ленинскую позицию в профсоюзной дискуссии. Троцкисты разгромлены: на Терской областной партконференции 16 февраля 1921 г. за платформу Ленина подано 172 голоса, за троцкистскую платформу — 3 голоса. С. М. Киров единогласно избирается делегатом на X съезд партии. На съезде он выбирается кандидатом в члены ЦК.

После возвращения с X съезда С. М. Киров продолжает, в качестве члена Кавказского бюро ЦК, энергичную работу по сплочению и укреплению партийных рядов, по созданию и налаживанию правильной работы органов Советской власти, комсомола, профсоюзов на Северном Кавказе и в Закавказье. С докладами о X съезде партии, о внутреннем и внешнем положении Советской федерации он выступает во Владикавказе, в Пятигорске, в Тбилиси, в Баку (сохранившаяся более подробная запись доклада С. М. в Тбилиси публикуется в I томе).

16—22 апреля С. М. Киров руководит Учредительным съездом Горской республики во Владикавказе. Здесь он произносит ряд блестящих по форме и глубоких по содержанию речей. Особенно замечательна его речь о шариате. В настоящем издании публикуется новый документ — приветственная речь С. М. от имени Учредительного съезда перед войсками владикавказского гарнизона.

В первых числах мая С. М. Киров участвует в работах пленума Кавказского бюро ЦК во Владикавказе и избирается в состав президиума Кавбюро.

В конце мая тов. Киров — в Тбилиси. Мы приводим здесь доклад его о международном положении на собрании партийных и профессиональных работников Тбилиси.

12—17 июня С. М. Киров принимает деятельное участие в проведении первой конференции профессиональных союзов Грузии: он там разоблачает и громит предательскую политику меньшевиков, еще сохранившихся в то время в некоторых профсоюзах Грузии.

В начале июля С. М. участвует в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП (б) в Тбилиси. В работах пленума принимает участие И. В. Сталин. В июле же С. М. Киров избирается секретарем ЦК Азербайджанской коммунистической партии.

Б. Позерн

Ленинград.
29 августа
1936 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Выпуская 2-е издание I тома статей и речей С. М. Кирова, редакция обращается с горячей просьбой ко всем товарищам, работавшим или даже только встречавшимся с Кировым, прислать свои замечания, поправки или неопубликованные до сих пор воспоминания и материалы, которые могли бы еще шире и полнее осветить замечательную жизнь пламенного борца и народного трибуна, погибшего от руки подлых агентов контрреволюционного фашизма, героическую борьбу Кирова под знаменем Ленина — Сталина.[1]

После переиздания 1 тома статей и речей С. М. Кирова Партиздат готовит к печати статьи, речи и документы Кирова за все последующие годы. В ближайшую очередь выйдет том III, содержащий речи Кирова за 1926 — 1927 гг., в значительной своей части направленные против контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, в разгроме которого такую исключительную роль сыграл С. М. Киров.

---

[1] Все материалы просим направлять по адресу: Москва, Партиздат, Г. И. Бройдо, или: Ленинград, Смольный, Б. П. Позерну.

1912 год

★

ВЛАДИКАВКАЗ

ПРОСТОТА НРАВОВ

Статья в газете «Терек»

Удивительная простота нравов наблюдается в нашей политической жизни! Разительные примеры этому дает на-днях организовавшаяся новая Государственная дума. Выяснилось окончательно, что в четвертой Думе неизбежно господство черных, и притом черных весьма определенного тона, тона Пуришкевичей и Замысловских.[1] Создается положение трагикомическое вполне. В самом деле, мы так привыкли думать, что Россия в потенции хранит неисчерпаемый источник культурных сил и богатств, и вдруг на спине ее взгромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной». А ведь принято предполагать, что в парламенте собирается цвет всей страны, гордость ее.

Глядя на наш четвертый парламент, очень легко уподобиться тому оттоману, который, посетив французскую палату депутатов, воскликнул:

— Благодарю Аллаха, избавившего мою родину от столь гибельного испытания!..

Трагизм России заключается в том, что она в политическом отношении переросла анекдотического турка. Ей уже не к лицу славословить страны, в которых «слава богу, нет парламента».

И тем не менее ей приходится «гордиться» народным представительством, в котором паяцы вроде Пуришкевича играют роль посланников народа. Страна должна принимать законы из

---

[1] *Пуришкевич* и *Замысловский* — самые крайние черносотенцы, организаторы еврейских погромов. Пуришкевич стяжал себе печальную известность хулиганскими выходками в Государственной думе. *Ред.*

рук людей, достойных, быть может, какого угодно звания, но только не звания народных представителей.

Усиленные старания добиться во что бы то ни стало парламента совершенно послушного привели к тому, что и сами любители послушания, глядя на «молодых» депутатов, конфузятся.

Невольно возникает вопрос: что же делать с таким административным «отбором» граждан российских? Как работать с такой палатой депутатов, в которой большинство исповедует только одно ретроградство? Казалось бы, что на все эти вопросы тщетно искать ответа, вопросы неразрешимы. Оказывается, нет! Можно и **такой** парламент приспособить, и он прекрасно будет работать. Ведь можно же было во-время остановить хлынувших в Думу пастырей.

В первую очередь решено обратить серьезное внимание на депутатов-чиновников. Предлагается депутатам, бывшим чиновникам и исповедующим «правую» религию, переменить политическое исповедание и перейти к националистам. В виду того что карьера бывшего депутата третьей Думы Гололобова, уехавшего из Таврического дворца на пост полтавского вице-губернатора, у всех еще в памяти, можно надеяться, что «чиновников» в четвертой Думе окажется гораздо больше, чем ожидают. Памятуя о своей дальнейшей карьере, многие депутаты охотно примут предложение пересесть к Балашову и Крупенскому,[1] в надежде, что такое их послушание занесется в депутатский формуляр как знак отличия по службе.

Кроме внушения депутатам-чиновникам, проектируется, как сообщают газеты, сделать соответствующее предложение правым вообще. Предполагается выделить ретроградов и умерить реакционный пыл остальных. В результате всех этих мероприятий и предложений надеются из октябристов, националистов и правых создать нечто среднее, на которое и будет опираться совет министров.

Невероятного в этих случаях нет ничего. Всем давно известно, что наши политические деятели, сидящие направо, отличаются удивительной способностью перекрашивать себя в случае надобности. И делают они это чрезвычайно просто. Весь этот процесс занимает ровно столько времени, сколько его потребно для того, чтобы пересесть с одного кресла на другое.

---

[1] *Балашов П. Н.* — крупный помещик, член III и IV Государственных дум, ярый реакционер.

Крупенский П. Н. — крупный землевладелец, ярый черносотенец, депутат II, III и IV Государственных дум. В Думе выступал с погромными речами против левых партий. *Ред.*

Такая простота политических нравов господствовала и в третьей Думе. «В зависимости от обстоятельств» там происходили очень существенные перегруппировки.

Это депутатское хамелеонство объясняется тем, что огромное большинство наших депутатов, в силу многих условий, имеют весьма отдаленное отношение к населению. Депутаты часто совершенно не связаны с пославшими их, и поэтому на всякое свое поведение они смотрят с точки зрения «как прикажете». Куда подует политический ветерок, в ту сторону и поворачивается большинство думских законодателей. Отсюда и делают свое заключение официальные газеты, что в четвертой Думе нет черной опасности.

С. Киров

Газета «Терек» № 4455,
3 ноября 1912 г.

1917 год

★

ВЛАДИКАВКАЗ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Доклад во Владикавказском совете рабочих и солдатских депутатов (17) 4 ноября 1917 года[1]

Товарищи! На меня выпала честь присутствовать от Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов на Втором Всероссийском съезде советов — этом парламенте рабочих и крестьян. Исключительные обстоятельства, сопровождавшие созыв съезда, привлекли к нему внимание всей России. Но я категорически утверждаю, что все те сведения, все телеграммы, которыми питали нас в дни переворота, ничего общего с действительным ходом Великой революции не имеют.

Так называемое Временное правительство в тяжелые дни, переживаемые Россией, решило покинуть сердце русской революции — Петроград, изменить ему. Буржуазия всех мастей с Родзянко во главе возрадовалась этому решению, видя в гибели Балтийского флота и революционного Петрограда спасение цензовой России и похороны революции. Но подлинная революционная демократия своевременно по достоинству оценила этот дьявольский замысел и решительно воспротивилась ему.

В ответ на подготовлявшуюся правительством эвакуацию Петрограда пролетариат и гарнизон столицы создали Военно-революционный комитет для обороны революционного Петрограда от внешнего врага и внутренней контрреволюции.

Военно-революционный комитет в первое время не ставил перед собой никакой иной задачи, кроме защиты Петрограда. Военно-революционный комитет был встречен ненавистью Временного правительства, конечно не пожелавшего признать этот

---

[1] Печатается по газетной передаче. В настоящем издании доклад приводится в более полном виде по материалам, вновь полученным комиссией Ленинградского обкома ВКП (б) по составлению биографии С. М. Кирова. *Ред.*

революционный орган действительной обороны столицы и страны.

Временное правительство стало травить Комитет как затею большевиков, начало всячески дискредитировать его и повело на него своими действиями форменную атаку.

Вначале Комитет не вмешивался ни в распоряжения правительства, ни в действия военного штаба.

Но когда правительство, повторяя гнусность корниловских дней, издало приказ о выводе из столицы революционного гарнизона, чтобы тем обескровить сердце революции, Комитет должен был ответить на этот вызов контрприказом, чтобы без согласия Военно-революционного комитета никакие приказы гарнизон не выполнял.

Гарнизон единодушно признал авторитет Военно-революционного комитета.

Казалось бы, правительство должно было убедиться, что на его стороне нет ни армии, ни народных масс. Но в ослеплении оно продолжало свои контрреволюционные вылазки и нападения на Военно-революционный комитет и на революцию, прибегая к физическому насилию, издав приказ о закрытии газеты «Рабочий Путь».

Военно-революционный комитет обратился к известному по Февральской революции Волынскому полку с просьбой защитить гонимую печать: и весь полк как один человек вышел к типографии, вывел из нее комиссаров Временного правительства и обеспечил выход газеты.

Правительство попыталось предпринять поход вообще против партии большевиков, в виду чего министру Кишкину были даны широкие, неограниченные полномочия.

Одновременно правительство Керенского пошло искать поддержки в «Совете Республики», но и там оно не нашло желанной помощи для своих черных замыслов, хотя даже левые группы этого предпарламента успокаивали Керенского заверениями о поддержке против большевиков. Таким образом и они оказались по ту сторону революционной баррикады — заодно с Родзянками и ему подобными. Сомнения быть не могло — правительство жаждало потопить в крови партию революционного пролетариата, солдат и крестьян.

Правительству подвывали не только черносотенные, но и все правосоциалистические газеты, разрисовывая грядущие ужасы выступления большевиков, приближающейся якобы анархии и тому подобное, лицемерно забывая, кто является нападающей

стороной. Распуская вздорные слухи о готовящейся Варфоломеевской ночи, эти господа изображали обороняющуюся сторону кучкой безумцев, авантюристов, жаждущих лить кровь.

Дня за два-три до открытия Съезда советов на фабриках и заводах Петрограда стали распространяться безграмотные по содержанию прокламации, с рассказами о немецких деньгах и ужасающих качествах большевиков.

Между тем не только весь пролетариат, но и весь гарнизон был на стороне Военно-революционного комитета, в среде которого кроме большевиков энергично работали левые социалисты-революционеры.

Никакие провокации не могли внести замешательства в организованные ряды петроградского пролетариата, и было ясно, что если Временное правительство продолжит свой натиск, то оно встретит отпор.

Временное правительство не скрывало своих агрессивных намерений в отношении Съезда. В ночь с 23-го на 24-е, когда в Смольном институте кипела подготовительная работа к Съезду советов, стали разводить мосты на Неве, чтобы отрезать друг от друга революционные районы, рабочих и солдат. Меч был обнажен правительством. Революционный парламент рабочих, солдат и крестьян должен был решительным ударом отвести этот меч, занесенный над головой революции, тем более что одновременно правительство издало приказ об аресте Военно-революционного комитета.

Вслед за этим роли переменились. От обороны Совет рабочих и солдатских депутатов перешел к наступлению.

Все почувствовали, что вновь вздымаются волны революции.

Все полки столицы, весь флот, весь пролетариат как один человек встали под знамя предаваемой, обреченной на заклание правительством Керенского революции.

Все меры были приняты для того, чтобы не было лишних жертв, не было лишней крови, чтобы ни одно учреждение, жизненно необходимое для страны, не прекращало своей работы.

И все было выполнено быстро и организованно.

Какие бы части правительство ни высылало против революции, все они переходили на ее сторону. Революционный гарнизон длинными вереницами шел к Смольному для защиты своих организаций. Запоздавший приказ правительства об аресте Военно-революционного комитета волею судеб стал для Петроградского гарнизона и пролетариата сигналом к восстанию.

Революционная армия решила повести дело так же, как и

в февральские дни: прежде всего были захвачены почта и телеграф, телефон, Государственный банк и Экспедиция заготовления государственных бумаг. Все эти учреждения были взяты без единого выстрела. Три донских казачьих полка отказались подчиняться приказам Временного правительства, не желая положить начало гражданской войне. В трагикомическое положение попало Временное правительство: ни один воин не захотел защищать его. С очевидностью обнаружилось, что «верховный главнокомандующий» не имеет в своем распоряжении ни одного солдата. Лишь 500 юнкеров и женский батальон остались «верны» ему. Они засели в Зимнем дворце и несколько часов сопротивлялись. Они были вскоре обезоружены, и Зимний дворец взят.

Правительство арестовано и препровождено в Петропавловскую крепость, за исключением Керенского, которому удалось бежать.

Перед нами не авантюра, а огромное народное революционное движение.

Но скоро обнаружилось, что задача перекинуть революцию в глухую провинцию нелегка. Только фронт широко принял ее, и Керенский, шедший на Петроград с войсками, сопровождался частями, шедшими на защиту нового революционного правительства. Северный фронт образовал Временный революционный комитет и предпринял шаги к демократизации армии.

С открытием Съезда прежний Центральный исполнительный комитет Советов не нашел в себе мужества выразить хотя бы приветствие революционному парламенту. Ограничившись похоронной песней, правые эсеры и меньшевики-оборонцы потянулись к выходу. Они заявили, что «в вашем натиске на буржуазные слои вы можете перешагнуть только через наши трупы».

Когда их спросили, за кого они — за Родзянко, Рябушинского и им подобных или за Революцию, — они покинули Съезд в эту историческую ночь и направились в городскую думу, где с Шингаревым, Милюковым и компанией создали новый орган, имя которому «Комитет спасения революции». И дальше мы видим вполне определенный и продуманный план создания таких органов, которые, не имея вооруженной силы, смогли бы действовать так, чтобы революция оказалась парализованной. В «Комитет спасения революции» вошли не только Родзянко, Милюков, Шингарев [1]

[1] Известные политические деятели буржуазии, члены Государственной думы. *Милюков* и *Шингарев* принадлежали к «левой» конституционно-демократической партии (сокращенно «к.-д.» или «кадеты»), *Родзянко* — к правым, так называемым октябристам. *Ред.*

и прочие, но и представители железнодорожного и почтово-телеграфного союзов и часть армейских комитетов фронта.

Во всех рассылавшихся на места телеграммах не было ни единого правдивого слова об октябрьских событиях. Это дело правых эсеров и меньшевиков. Я принимаю на себя всю ответственность за это заявление.

«Комитет спасения революции» под водительством Гучковых стал плести петлю, которую хотел накинуть на шею революции. Им заявляли, что есть два пути — за нами или за Корниловым, но они определенно стали по ту сторону баррикады.

В Петрограде организованный пролетариат сумел почти избежать кровопролития и ненужной гражданской войны. В Москве случилось как раз наоборот. Все эти Родзянки и прочие успели организовать «белую» гвардию, и сейчас московские студенты и юнкера из окон богатых домов и из-за углов стреляют в спины тем, кого определенная часть населения называла дезертирами с поля брани и кто кладет теперь свою жизнь за идеалы третьей Великой русской революции. Вот тут возникает вопрос о виновниках гражданской войны.

В заключение скажу, что Съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов постарался о том, чтобы дать новому революционному правительству определенную политическую программу.

В ночь на 27 октября на заседании Съезда устами Ленина, — до того жившего в лачугах питерских рабочих, а не в Германии или Швейцарии, как «достоверно» сообщала буржуазная пресса,— была объявлена программа новой власти. На-днях мы узнаем о новых декретах, выражающих чаяния народных масс. Это определенная и твердая программа действия, а не пустые декларации, она является основой революционного порядка и революционной дисциплины.

Это — программа большинства Съезда, которую должен осуществить Совет народных комиссаров во главе с председателем товарищем Лениным. *(Аплодисменты.)*

Сегодня уже телеграмма Центрального комитета почтово-телеграфного союза не скрывает, что вся власть перешла в руки Советов. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, вы напрасно аплодируете; выходит, что вы аплодируете слепоте этих господ: если бы победила противоположная сторона, они присоединились бы к ней. Теперь телеграммы, сообщающие о народном восстании, уже не содержат указаний на авантюру. Легкость, с которой пало Временное правительство,

доказывает, что оно сидело на песке. Многие отколовшиеся от нас начинают сейчас как мухи лезть на завоевания петроградских солдат и рабочих. Они вынуждены заявить, что победили большевики, и готовы признать их правительство.

Скажу еще, что третья Великая русская революция имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня.

Величайшая стойкость солдат и рабочих потопила не только Керенского, но и Данов с Гоцами.[1] Вот первый вывод из уроков новой революции.

Нам нужно учесть этот опыт в отношении наших «товарищей» справа. Нам нужно запомнить, что, как бы ни развивалась революция, ее становой хребет — в революционных рабочих и крестьянских массах. Русской революции и всей русской земле предстоят новые испытания. Если русской революции суждено ограничиться пределами России, то и в этом случае ее судьбы зависят от поведения Запада. По убеждению большинства Съезда начавшаяся третья революция открывает новые перспективы в истории. Социалистический переворот теперь становится в порядок дня России и Западной Европы. Новая русская революция расшатывает устои капиталистического строя. Лозунг Второго съезда советов о рабочем контроле есть первая брешь в этом строе.

И этим объясняются ожесточенные нападки на нас со стороны помещиков, капиталистов и «революционной демократии» в кавычках. В их устах революционные солдаты — банда громил, петроградский пролетариат — сплошь дезертиры, большевики — не только наемники германского золота, но сущие анархисты. Кстати сказать, тем, кто так говорит, не мешало бы пройти по улицам Москвы и посмотреть на горы трупов этих «дезертиров», сложивших свои головы во имя народа.

Ставится вопрос о нерушимом союзе революционных рабочих и крестьян. Вы должны помнить, что все те шавки, которые будут приветствовать победителей, не постесняются ставить препятствия каждому шагу нового правительства.

Только союз пролетариата и деревенской бедноты может сокрушить не только трон Николая, но и основы буржуазного строя. Только этому союзу не страшны Родзянки, Милюковы, Даны, Гоцы и Авксентьевы.

Итак, да здравствует Второй Всероссийский съезд советов! Да здравствует третья Великая русская революция! *(Продолжительные, шумные аплодисменты.)*

[1] *Дан* — один из лидеров меньшевиков, *Гоц* — эсеров. *Ред.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищ Рискин говорит, что он выступает от имени меньшевиков-интернационалистов. Но спрашивается: от каких таких интернационалистов говорит Рискин? Все меньшевики-интернационалисты считают восстание авантюрой. На Съезде советов, когда Астрову, меньшевику-интернационалисту, не давали говорить, он совершенно серьезно заявил: «Разрешите сказать слово хотя одному благоразумному человеку».

Восстание поддерживают только большевики и левые эсеры. Рискин говорит о расширении базы. Большевики говорят, что революционной базой являются только пролетариат и беднейшее крестьянство. Всякий, кто зовет к дальнейшему расширению базы, — зовет в объятия буржуазии.

Настоящая революция перешагнула границы буржуазного строя. И все те, кто вне пролетариата и беднейшего крестьянства, ясное дело, не могут быть заинтересованы в развитии революции.

Рискин говорит, что помимо крестьянства есть еще другие группы революционной демократии. Он видит их в крепких крестьянах. Так говорить — значит стремиться опереться сразу на два стула и сесть между стульями на пол.

Теперь идет борьба за власть между собственниками и несобственниками. В настоящее время власть должна перейти или к действительной революционной демократии, или к буржуазии целиком. Буржуазия откровенно требует уничтожения советов, комитетов, союзов и тому подобных «самочинных» организаций. Мы можем опереться лишь на революционное крестьянство и пролетариат. Больше нет других сил, которые могли бы итти вместе с революцией. В революции классовая борьба достигает наивысшего напряжения. В Москве стреляют в рабочих и солдат из-за углов и из окон буржуазия и студенты вместе с юнкерами. Для буржуазии дальнейшее развитие революции неприемлемо, ибо революцией выдвигаются такие вопросы, которые подтачивают капитализм.

И в настоящее время стоят друг против друга буржуазия во всех ее видах, с одной стороны, и революционное крестьянство и пролетариат — с другой.

Тот, кто думает, что этих последних двух сил недостаточно для успеха революции, тот должен уйти от революции.

Меньшевики и правые эсеры определенно хотят распять крестьянство и пролетариат. Даны, Либеры и Гоцы на Съезде советов возглашали: да будет проклят пролетариат, который поднял восстание!

Меньшевистская «Рабочая Газета» и эсеровские газеты писали крупными буквами: «Революция идет в пропасть!», «Предатели революции!», «Граждане, объединяйтесь против бонапартистов!». Призывали в газетах открыто к вооруженному выступлению против революции. И нужно себе представить состояние тех, кто был в революционном лагере, против которого объединились все — от Милюкова и Родзянки до Дана и Гоца.

Первые выстрелы были не со стороны большевиков. С места спрашивают о князе Туманове. Совершенно верно. При аресте Туманов был отправлен под караулом в Петропавловскую крепость и оказался убитым. Но ни одна революция не обойдется без таких случаев. Без этого трудно себе представить народное движение. Большевики не будут защищать таких поступков. Но меньшевики и эсеры собирают грязную пену на гребне волны революции и из-за нее не замечают настоящей глубины революционной бури.

Повторяю, нужно крепко помнить, что мы вступили в жестокую классовую борьбу, что революция шагнула за пределы капиталистического строя и что в этой борьбе есть только две силы — буржуазия и пролетариат и революционное крестьянство. Съезд советов определенно высказался за борьбу, за то, чтобы в классовой борьбе вырвать власть из рук буржуазии.

Газеты «Горская Жизнь» № 29, 20(7) ноября 1917 г., и «Красное Знамя» № 97, 23 (10) ноября 1917 г. Заключительное слово дается по передаче газеты «Красное Знамя» № 97.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ДОКЛАДУ С. М. КИРОВА

(Принята 17 (4) ноября 1917 года)

«Заслушав доклад Кирова, очевидца и участника Петроградской революции, общее собрание рабочих и солдатских депутатов с восхищением преклоняется перед геройской борьбой революционных масс рабочих, солдат, матросов, казачьих полков, не пожелавших проливать братскую кровь во имя контрреволюционного Временного правительства, и свидетельствует свою преданность новому пролетарско-крестьянскому правительству, властно взявшему в свои руки дело прекращения четырехлетней бойни, немедленного разрешения земельного вопроса в пользу тружеников земли, дело урегулирования производства, разрушаемого противонародной буржуазией, дело раскрепощения угнетенных народностей».

Газета «Терские Ведомости» от 20 (7) ноября 1917 г.

1918 год

★

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

НА НАРОДНОМ СЪЕЗДЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В МОЗДОКЕ

★

ОБЪЕДИНИТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СИЛЫ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Доклад на съезде 11 февраля (29 января) 1918 года[1]

Товарищи и граждане! Съезду угодно было по вопросу, поднятому 132 делегатами,[2] выслушать мнение социалистического блока. Последний возложил эти обязанности на меня. Я вполне учитываю всю трудность своей задачи.

Прежде чем изложить нашу точку зрения на поднятый здесь вопрос, я должен напомнить, что мы, социалисты разных течений, пришли сюда на съезд вовсе не за тем, чтобы демонстрировать перед съездом свои партийные различия. Напротив, наша задача показать съезду те точки соприкосновения, которые нас объединяют, ибо мы знаем, что грозный момент, переживаемый нами, требует напряжения и объединения всех наших сил как авангарда демократии. Нам здесь нужно объединиться и создать прочный кулак, чтобы избежать нависшей опасности. Я думаю, что для нас сейчас важнее всего указать те пропасти, которые стоят на пути перед демократией нашей области и всей страны.

---

[1] Народный съезд Терской области (назывался также «I сессией Народного съезда») происходил 25 января — 1 февраля (ст. ст.) 1918 г. в Моздоке.

Выступления С. М. Кирова печатаются по газетным передачам. *Ред.*

[2] Речь идет о заявлении 132 делегатов, которые были недовольны решением съезда о снятии с очереди вопроса об отношении к власти Совета народных комиссаров. Решение это было принято по настоянию «социалистического блока» (возглавляемого С. М. Кировым) из тех соображений, чтобы избежать раскола «революционной демократии», что в тех условиях привело бы неминуемо к торжеству офицерско-казачьей контрреволюции. Позднее, на Пятигорском съезде, С. М. Киров выступил сам и добился решения о немедленном признании Советской власти. *Ред.*

Прежде чем перейти к изложению нашей точки зрения на вопрос, поднятый здесь, необходимо остановиться на другом — на характеристике текущего момента, которым живет сейчас Россия.

Несмотря на то, что мы лишены газет, мы чувствуем, что Россия переживает тяжелый момент, и нами должно руководить одно желание: спасти во что бы то ни стало завоевания революции. И если мы посмотрим на то, что делается на Руси, то для каждого из нас станет ясной необходимость того твердого общедемократического фронта, который может спасти завоевания свободы.

Если мы в этом отношении сговоримся, то тогда легко ответим на вопрос — как мы должны относиться к тем или иным органам, выдвинутым революцией.

Как живет теперь Россия?

Революционная Россия в настоящий момент разделилась на много отдельных оазисов, почти ничем между собою не связанных. В то время как в центральной России твердо установилась Советская власть, на окраинах творится совершенно иное. В Финляндии бьют на то, чтобы оторвать ее от революционной России; на юге вся Россия разбилась на многие районы, политически ничем не связанные, ведущие между собой жестокую борьбу. Каждая область хочет жить самостоятельно: одни стремятся водворить Советскую власть, как в Петрограде, другие борются за свержение Советской власти. В последнем отношении особенно жестоко выступает тихий Дон, который теперь превратился в широкий поток человеческой крови. На Дону засели большие силы контрреволюции, которые стараются воспользоваться былой дисциплиной казачества, силятся раздавить демократическое движение на Дону, а затем направить свои силы против центральной России. Страна, свыше трех лет изнемогавшая от страшной европейской войны, стонет теперь в тисках войны гражданской.

Россия разбилась на два враждебных лагеря. Одни борются за утверждение в России народовластия, другие не останавливаются ни перед чем, чтобы набросить на свободный народ мертвую петлю. Эта контрреволюционная волна началась с первых же дней революции.

Для народа важно было удержать власть в лице Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.

Другая часть, буржуазия и крупные землевладельцы, если и не особенно скучают без царя, то без жандармского отделения

жить не могут, и они начали борьбу с нами с первых дней революции и определенно усилили ее после того, когда буржуазии промышленной и земельной стало ясно, что трудовой народ преследует в революции цели широких экономических завоеваний. Демократия России стремилась создать такой порядок, чтобы вся тяжесть наследия войны пала на плечи богатых. Демократия борется за мир, за землю, за рабочий контроль на производстве. Демократия считает, что земля должна безвозмездно перейти в руки народа. Однако, как бы законны ни были эти стремления демократии, они встречают ожесточенное сопротивление со стороны владельцев земли.

И буржуазия энергично занялась мобилизацией своих сил, в центре которых стал генерал Каледин.

И если вокруг Каледина группируются все враги народа, от Пуришкевича до Милюкова, то мы, чтобы должным образом встретить грозную опасность, должны выровнять революционный фронт, мобилизовав все активно-революционные социалистические силы. Мы знаем, что если победит контрреволюция, то погибнут не только большевики, но и все социалисты.

Положение в Терской области то же, что и в России. Местами господствует, худо или хорошо, Советская власть, местами царит военная диктатура, берущая за горло социалистов. И у нас, как и в России, положение крайне запуталось. Терская область разбилась на несколько частей, ведущих между собой кровавые бои. И если в России широкой волной разливается гражданская война, то у нас она представляет особенно грозную опасность. Если мы не создадим единого революционного крепкого фронта, то наше дело здесь будет погублено.

И во Владикавказе уже, где недавно боялись на общественном собрании назвать себя «ка-дэ», теперь смело называют себя сторонниками старого строя. И вот эти люди с нетерпением ждут момента, когда разные народности кинутся друг на друга.

Нам необходимо сказать на всю область, чтобы демократия объединилась, перестала заниматься перемыванием косточек друг другу.

Если мы этого не сделаем, то будем разбиты по частям. Если перед победным шествием народа ничто в мире не может устоять, то это при условии, что оно идет стройными рядами. Если оно идет отдельными ротами, то будет разбито.

Невольно приходится ответить на запрос социалистическому блоку 132 депутатов о нашем отношении к Совету народных комиссаров. Здесь говорят, что если мы признаем власть Совета

народных комиссаров, то все больные вопросы, в том числе и вопрос о земле, будут разрешены сами собой. Прежде чем выяснить, что такое власть Совета народных комиссаров, надо ответить, как создать такой порядок, при котором интересы демократии будут удовлетворяться в первую очередь. Путь к этому один — это утверждение истинного народовластия. Здесь хотят признать власть Совета народных комиссаров, но те товарищи, которые думают, что Совет народных комиссаров одним мановением руки может водворить порядок, ошибаются. Только сама демократия Терской области может успокоить наш край, и никто другой. Не Советы, которые от нас сейчас далеко,[1] а сама демократия, только сам народ может вывести нас из полосы анархии. Если трудовой казак не будет жить мирно с трудовым горцем, то и Совет народных комиссаров вам не поможет. Здесь говорили, что декрет Совета народных комиссаров разрешил земельный вопрос. Вы ошибаетесь. Я сам принимал участие в создании земельного декрета. Там сказано, что вся земля с переходом власти к Советам переходит к народу. Но как получит землю Петр и Иван, там не сказано. Там важнейшая часть — инструкция, как делить землю — написана со слов крестьян. Сам народ должен писать себе законы, и вы сами должны работать и думать, как лучше разделить земли помещиков и свободные земли. Если сам народ не организуется, не будет сам творить законы, то декрет вам не поможет, и земли вы не разделите и вообще не получите.

До сих пор мы не жили своей жизнью. Мы жили только по милости терского, горского, войскового и других правительств. Сам народ не выделил еще народной власти. Пока этого нет — в опасности и земля и все завоевания революции. Поэтому мы думаем, что, прежде чем создавать власть, надо выковать демократии свои силы и слить их в одно.

Учитывая, что каждый день организуются черные силы, думающие в братоубийственной войне задушить все завоевания революции, мы говорим, чтобы прежде всего в каждой деревне, станице, ауле народ нашел в себе силы утвердить народоправство, создав органы народной власти.

Между Терской областью и Советом народных комиссаров стоит с полчищами генерал Каледин, и пока там не будут раз-

---

[1] Здесь С. М. Киров имеет в виду, что Советская власть была установлена в этот момент только на север от Донской области, занятой бандами Каледина. *Ред.*

биты контрреволюционные полчища, с севера ждать помощи нельзя. Нам надо рассчитывать только на свои силы и задушить свою контрреволюцию. Поэтому, когда мы пришли на съезд, мы в нашем приветствии к вам призывали вас создать единый фронт. Мы хотели быть образцом для вас. Мы недавно сидели в Советах врозь, теперь стоим в одном ряду. И если в Терской области можно спасти положение, то только единым фронтом. Знайте, мы, революционная демократия, на это пошли во имя того, чтобы спасти область от кошмарного шествия гражданской войны.

Мы говорили, что пойдем на все, но не пойдем на то, чтобы вырыть между нами черную пропасть. Помните, что если легко признать и провозгласить Советскую власть, то так же легко провозгласить и другую власть, от которой будет больно всем. Если вы не пойдете единым фронтом, то мы все погибли. Нам нужно расчистить кровавую атмосферу, дать населению свободно дышать, чтобы делегаты, сидя здесь, не боялись, что в станицах их дома разрушаются. У нас условия страшнее, чем на Дону. Мы все более и более погружаемся в пасть анархии. Если мы не создадим единого фронта, то на следующем съезде создастся такое положение, что демократ не будет понимать демократа. На нас наступают. Нам «не до жиру — быть бы живу».

В блоке смотрят на власть Совета народных комиссаров поразному. Но у нас есть демократическая платформа, на которую мы призываем встать весь съезд; мы боремся за республику демократическую: рабочих, солдат и крестьян. Пусть все, кому дороги интересы крестьян и рабочих мозолистых рук, скажут: «Да здравствует Республика солдат, крестьян и рабочих!» *(Шумные аплодисменты.)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Некоторые ораторы, ссылаясь на станичные наказы, призывали признать Совет народных комиссаров. Я не отрицал этого, я говорил, что нужна народная власть, но заявлял, что для авторитета этой власти нужно объединение всех народов нашей области.

Здесь говорили: чтобы разбить ингушей и чеченцев, надо признать власть Совета народных комиссаров. Но ведь тогда завтра и ингуши соберут съезд и признают власть Совета народных комиссаров, чтобы разбить казаков. Вся беда в том, что казаками и горцами правили люди, чуждые интересам народа.

Если мы будем признавать власть Советов только для того, чтобы разделаться с другими народностями оружием, то лучше не признавать этой власти. Во имя народоправства надо отказаться от гражданской войны.

Отвечая далее на возражения ораторов, С. М. Киров подчеркивает, что демократия неизбежно приходит к признанию Советской власти.

Настал радостный момент, когда все искусственные препятствия, строившиеся врагами народа, рухнули, и народ сам говорит о своих болях и запросах души.

Делегаты разъедутся по домам и там расскажут о голосе народа. Все, что боится народоправства, уже трепещет. Если они очищают дорогу, когда мы не успели еще собраться, то это первая победа Моздокского съезда. Будут другие великие победы. Мы начинаем понимать друг друга. Мы продолжим наши работы, и я надеюсь, что тогда с нами будут истинные представители других народностей, которых кое-кто считает за извергов. Тогда в более покойной обстановке мы не предадим своих политических убеждений под угрозой оружия и признаем власть Советов. Я слышу недовольные возгласы. Но кто говорит против этого, тому остается лишь чистить винтовку, точить шашку.

Наши задачи — объединение, объединение и объединение. И тогда каждый шаг нашей работы будет утверждением Советской власти. Объединение даст нам спокойную жизнь, и мы услышим свободную песнь радостной, мирной жизни. Создайте демократический фронт, и вы победите все, что стоит перед вами! *(Шумные аплодисменты.)*

С. М. Киров предлагает принять резолюцию следующего содержания:

«Обсудив вопрос в заседании 29 января о текущем политическом моменте, Терский областной съезд демократии находит, что создавшееся в Терской области положение определенным образом угрожает революции и является весьма благоприятным для сосредоточения контрреволюционных сил, которые не упустят возможности начавшейся гражданской войны и сделают все к тому, чтобы углубить ее и расширить.

Поэтому перед революционной демократией Терской области стоит чрезвычайная задача организации всех революционных сил, могущих противостоять надвигающейся опасности, и главным образом организации сельского населения без различия национальностей.

Вместе с тем безотлагательно необходимо, чтобы револю-

ционные органы, действующие в пределах края, сошлись на мысли о том, что переживаемый революцией момент категорически диктует необходимость выявления на деле своего революционного поведения, объединения всех элементов страны, борющихся за Республику рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев, ибо только в борьбе за эту республику можно успешно побеждать контрреволюцию, выступающую со всех сторон.

В ряде практических задач, диктуемых интересами революционной демократии, необходимо прежде всего создать орган власти, способный объединить демократию Терской области и явиться авторитетным в глазах масс населения без различия сословий и национальностей.

Такая власть может быть создана только на общеобластном демократическом съезде рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов, а также представителей народностей, населяющих Терский край.

Новая власть должна поставить в плоскость практического разрешения все вопросы, выдвинутые революцией, как то: земельный вопрос, правовой, рабочий, продовольственный, национальный, вопросы самоуправления и пр., проявить самую широкую инициативу в деле организации всей области».

Науменко[1] *задает вопрос:* Кому будет эта власть подчиняться?

Люди так привыкли кому-либо подчиняться, что, не успев создать власть, спрашивают, кому ее подчинить. Сейчас фактически вашу власть вы никому подчинить не можете, пока там, на Дону, царит Каледин. Часть Кавказской армии признала власть Совета народных комиссаров. Ей были посланы деньги, но их перехватил Каледин. Вы создайте революционную демократическую власть, и она, конечно, будет подчиняться только общенародной власти.

Резолюция ставится на голосование и принимается съездом в составе свыше 400 делегатов единогласно под гром аплодисментов на всех скамьях и многочисленной публики у входов.

Газета «Горская Жизнь» № 30,
21 (8) февраля 1918 г.

---

[1] Депутат съезда. *Ред.*

ИЗ НАКАЗА, ПРИНЯТОГО СЪЕЗДОМ

13 февраля (31 января) 1918 года[1]

«Для прекращения начавшейся гражданской войны и спасения области от разрастающейся анархии съезд считает необходимым объединить все национальности и группы, населяющие Терскую область, в один равноправный в своих частях союз. Для восстановления добрососедских отношений съезд ждет от Чечни и Ингушетии действительных мер, обеспечивающих мирную жизнь. Для разрешения всех наболевших вопросов: земельного, национального, экономического, правового и других, съезд предлагает чеченцам и ингушам прислать своих представителей на учредительный съезд народов области, который будет созван в самом непродолжительном времени...»

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДАМ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Всем,

всем,

всем...[2]

Происходивший в Моздоке с 25 января по 1 февраля общеобластной съезд казаков, рабочих, солдат, крестьян, кабардинцев, осетин и балкарцев объединил все трудовое население.

Для ликвидации начавшейся гражданской войны и спасения края от разрастающейся анархии съезд постановил создать объединяющий все трудовые слои населения без различия национальностей областной орган народной власти — Терский народный совет. В состав Совета вошли на пропорциональных началах представители национальностей. Чеченцам и ингушам, с которыми происходят кровавые столкновения, в Народном совете предоставлено соответствующее количество мест. Войсковое правительство Терского казачьего войска сложило свои полномочия. Съездом принята декларация, в которой изложена программа разрешения главнейших вопросов: земельного, национального, рабочего в духе программы Съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Над пробуждающимися народностями Терского края загорается заря новой жизни. Объединившись в одну семью, народ-

---

[1] Протокол заседания I Всеобщего демократического съезда Терской области в г. Моздоке. *Ред.*

[2] Настоящее обращение разослал Временный терский народный совет, избранный Моздокским съездом. Составлял обращение С. М. Киров. *Ред.*

ности области шлют братский привет всей демократии России. Мы верим, что органы, выдвинутые революционной демократией, помогут стране, помогут народу изжить кошмарные дни и завершить дело мира и объединения всех трудящихся. Сбрасывая путы Юго-восточного союза, созданного контрреволюционными замыслами, народы Терской области становятся в ряды революционного фронта России для защиты свободы и возрождения родины.

Станция Минеральные Воды.

НА НАРОДНОМ СЪЕЗДЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЯТИГОРСКЕ

★

ЗА РЕСПУБЛИКУ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН, КАЗАКОВ И ГОРЦЕВ!

Доклад на съезде 5 марта (20 февраля) 1918 года [1]

Товарищи и граждане! Если на первой сессии Народного съезда в Моздоке мы говорили о том, что общероссийские условия жизни и условия жизни Терской области проходят под знаком борьбы трудового народа, то вторая сессия съезда проходит под знаком таких событий, которые должны возбудить в нас последнюю силу и волю к борьбе за осуществление наших надежд. На нашем внешнем фронте произошли события, перед лицом которых мы должны признать, что все наши стремления могут быть осуществлены только при том условии, если во всей России осуществится Республика трудовых масс.

На нашем западном фронте началось наступление германских полчищ. Этому наступлению предшествовал длительный период мирных переговоров, на которых я не хочу останавливаться, но которые закончились тем, что германский империализм наотрез отказался признать формулу революционного мира без аннексий, т. е. без захватов, и контрибуций и на основе самоопределения народов.

Германский империализм, долго наблюдавший внутреннюю жизнь России, убедился, что в самой России нет элементов, которые могли бы вернуть ее в лоно буржуазного строя. И в то время, как Россия окончательно утверждала Республику рабочих, солдат и крестьян, германские полчища двинулись вглубь России и имеют намерение проникнуть к самому революционному сердцу

---

[1] Народный съезд Терской области (назывался также «II сессией Народного съезда») происходил 16 февраля — 5 марта (ст. ст.) 1918 г. в Пятигорске.

Выступления С. М. Кирова печатаются по материалам «II сессии Терского областного народного съезда в г. Пятигорске». *Ред.*

се — Петрограду. Я не знаю, насколько правдивы сведения, но есть основание считать, что германские войска действительно идут на Республику Советов, и есть основание опасаться, что они не остановятся перед тем, чтобы набросить мертвую петлю на Великую российскую революцию. Германский империализм, который потерял надежду внутри России получить необходимые ему контрреволюционные силы, решил собрать свои собственные силы и выпустить кровь из российского пролетариата и идущего с ним об руку революционного крестьянства.

При таких условиях все удары контрреволюции, возможные в центральной России, сугубо угрожают и Терской области.

Поэтому, если на Моздокском съезде мы мобилизовали наши силы вокруг лозунга защиты Республики рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев, то теперь мы должны сплотить наши силы для еще большего торжества этого лозунга.

Говорят, что нам необходимо расширить базу нашей опоры. Но это, верное на первый взгляд, утверждение может быть опасным для дела революции в Терской области. Будем говорить откровенно — революционный год прошел, в сущности, для Терской области мимо. Если Терская область и улавливала до последнего времени что-либо из Великой российской революции, то больше грязную пену революционных волн, чем ее здоровое содержание. Достаточно сказать, что после каждого переворота к нам сюда попадали все те элементы, какие выбрасывались из центральной России. Достаточно примера того генерала, который слишком увлекся удушением революции и после июльских дней очутился здесь, и не рядовым лицом, а желанным гостем — ему было поручено формирование национальных полков.

Голос: Половцев. [1]

В то время, как в центральной России господствовала власть Советов, здесь царила крупная земельная буржуазия. Так, например, у нас еще существует терско-дагестанское правительство, которое считает себя живым. У нас только теперь начинают сплачиваться силы революционной демократии. Только 25 января, почти год после начала революции, демократия Терской области могла встретиться без посредников и заявить твердо, смело и определенно, что она собралась не для слов, а для революционного творчества. И если это так, то лозунг защиты Республики

---

[1] Имеется в виду генерал П. Половцев, командовавший войсками Петроградского военного округа летом 1917 года, который в июльские дни 1917 года руководил разгромом вышедших на улицы Петрограда революционных рабочих и солдат. *Ред.*

крестьян, рабочих, казаков и горцев должен приобрести для нас еще большее значение. Надо понять, что внешнее наступление таит в себе грозную опасность потому, что оно будет встречено не без ответа внутри России. Ибо если у настоящих революционеров сейчас болеет душа и они собирают все силы для борьбы с внешним наступлением, то есть элементы, которые постараются внутри России создать условия, благоприятные для взрыва. И если мы теперь же не отметем в сторону контрреволюционные силы именно этим лозунгом, то они постараются разложить и погубить нас. Огромнейшее значение приобретает задача разделить население области на две части — имущих и неимущих — и тем дать возможность демократии осознать себя.

Вы все помните, что первым словом, какое нам пришлось услышать на Моздокском съезде, было слово в о й н а. Нам указывали на необходимость начать борьбу с теми племенами, которые создали себе такую дурную славу. Нам говорили о необходимости ударить по этим племенам так, чтобы покончить не только с абречеством, но, как говорили некоторые горячие головы, и с обоими племенами. Я хочу верить, что это говорилось только в пылу страстей.

Вокруг нас горели костры гражданской войны. Но, так или иначе, нам удалось тогда погасить эти шовинистические порывы и предотвратить пожар войны. К сожалению, полученные вчера известия говорят о новых продолжающихся вспышках гражданской войны, и опасность организованных выступлений с той и другой стороны налицо. И я не ручаюсь, что в настоящий момент, когда я говорю это, па Сунже такое организованное наступление не ведется.

Если вы признаете, что это так, что опасность в Терской области есть, то это еще более должно убедить вас в необходимости сплотиться вокруг лозунга «Республика рабочих, крестьян, казаков и горцев». Надо сказать откровенно, что за 12 месяцев революции были испробованы все способы устроения жизни в Терской области. И ни один из этих способов не дал положительных результатов. Мы достигли только того, что одною ногой стоим над пропастью.

Не надо думать, что мы могли бы своими силами потушить пожар и справиться с Терской областью. Все те, которые выступали вчера с весьма решительными заявлениями, — я думаю, что в них говорит не разум, а голос политических страстей, — если бы они выслушали внимательно нашу мирную делегацию, которая вела переговоры с ингушами, они бы поняли, что между нами

и ингушской демократией уже есть связующие нити. Надо только продолжить их, и мы без оружия дошли бы до разрешения всех вопросов.

Я может быть слишком подозрителен, но обратите внимание на следующее. После 25 января в области наступило успокоение. И вдруг 15-го числа, в день открытия съезда, именно 15—16 февраля, на Сунже начались бои.

После Моздокского съезда во Владикавказе бывали ингуши, и с ними ничего не случилось. Но стоило только открыться второй сессии Народного съезда, как во Владикавказе убито три ингуша. Это были не делегаты, а только сопровождавшие их. Тот, кто знает бытовые и нравственные устои туземных народностей, тот понимает, на что было рассчитано это грубое убийство. И что было бы, если бы убитыми оказались делегаты?

Черная рука работает, чтобы сорвать Народный съезд, сорвать дело единения трудящихся.

Так же работает она и в Чечне.

И не только шовинисты стоят поперек дороги революции, но стоят и те, кто еще недавно считали себя поборниками революции.

Только вчера вы слышали телеграмму из Нальчика о том, что окружной комитет не признает народной власти и заявляет о поддержке терско-дагестанского правительства в созыве им Учредительного собрания.

Все это зовет нас, товарищи, к объединению, ибо, я утверждаю, если мы не сумеем укрепиться на фундаменте единения сил трудовых народов, то наша революция в Терской области будет сорвана, будет сорван наш путь ликвидации мирным путем всех недоразумений и столкновений.

Вам будут говорить, что вот это можно делать только во всероссийском масштабе, а это только тогда, когда во всей России будет установлено единообразие. А в это время черная рука контрреволюции будет натравливать один народ на другой, и от демократии Терской области, как организованной силы, не останется и следа.

События, которые сейчас происходят на нашем западном фронте, стоят в тесной связи с тем, что произошло на Дону.

Вы знаете, что там шла титаническая борьба революции с контрреволюцией, которая завершилась победой пролетариата. И когда пал Дон, оплот реакции, началось немецкое наступление.

Вам известно, что реакционные силы, собравшиеся на Дону, находились в какой-то связи с капиталистами наших «союзных»

стран. И немедленно после падения Дона империалисты решили наступать извне на Республику рабочих, солдат и крестьян.

И вы должны понять, что с падением Дона реакционные банды передвинулись на Кубань, а оттуда перейдут на Терек.

И это должно заставить нас твердо придерживаться принятого курса. Ибо никто не сумеет доказать, — я это утверждаю, — что мы вступили на неправильный путь.

За очень короткий срок сделано уже много, когда работа шла в условиях крайне неблагоприятных. В Моздоке было сказано, что в борьбе с экономической разрухой, в борьбе с анархией Терский народный совет должен уйти с головою в гущу сельской жизни.

И пока в каждом ауле, в каждой станице и селении не будет утверждено народовластие, — никто не имеет права сказать, что мы взяли неправильный курс. Дайте нам утвердить народоправство всюду и везде, без всякой примеси элементов, чуждых интересам народа, и тогда говорите, насколько правилен наш путь.

Те же депутаты, которые с Моздокского съезда вернулись сюда, говорят, что народная власть уже дает положительные результаты. *(Аплодисменты.)*

Характерно, что главные враги революции в Терской области, землевладельцы и князья, затрепетали после 25 января.

Кумыкские князья, которые спокойно жили вблизи Грозного даже в период власти там грозненского пролетариата, теперь совершенно растерялись.

Характерно, что все они бегут из столицы области на места, чтобы там спасти хоть что-нибудь.

Кумыкские помещики торопятся присоединить Кумыкскую плоскость к Дагестану, чтобы таким путем спасти свои земли, свое княжеское господство.

И вот, не в обиду и укор будет сказано «туземцам», их трудовые элементы при встречах с нами всегда говорят, что мы-де идем с социалистами, разделяем их взгляды и будем итти с ними рука об руку. *(Аплодисменты.)*

Но, к сожалению, так сложна и запутана их жизнь, что на деле они этого почти не проявляют.

Когда, например, князь Капланов, потерявший доверие у всех, должен был бежать из Владикавказа, то уже через несколько недель он председательствует на окружном съезде трудовых кумыков.

И я повторяю, что если мы все не сплотимся деятельно вокруг лозунга «Республика рабочих, крестьян, казаков и горцев», мы

не только здесь все потеряем, но не окажем поддержки и тем, кто борется сейчас с опасностью извне. *(Аплодисменты.)*

Надо сказать, что при всем росте сознания нашей демократии мы все-таки не имеем здесь настоящего революционного сознания. Ибо и сейчас еще на съезде раздаются речи, которым здесь по-настоящему не место.

Моя речь была бы неполной, если бы я не указал конкретно на схему основ организации власти. Я не хочу быть слишком смелым, но скажу, что кто непосредственным образом не обжигался о пламя гражданской войны и не задыхался в парах человеческой крови, тот невольно призывает к творчеству власти по четырехчленным и иным системам. Когда мы возвращались с Моздокского съезда, нас многие спрашивали, как мы относимся к созыву местного Учредительного собрания. Нам говорили: пока вы не выясните своего отношения к этому вопросу, дело устроения области останется сомнительным.

Я скажу то, что говорил в Моздоке. Там мы признали одну простую истину, что для того, чтобы устроить жизнь в области, надо отбросить всех богов. Надо внимательно взглянуть на почву и посмотреть, что на ней произрастает и много ли там плевел. Мы говорили, что нам надо собрать свои силы, объединить их и выявить под углом защиты интересов трудовых масс. Что же касается местного Учредительного собрания, то оно нас принципиально мало интересовало. Практически же мы знаем, что если оно будет созвано, то в нем первую скрипку будут играть те, которых мы еще не успели сбросить в исторический тартар. *(Шумные аплодисменты.)*

Мы говорим, что готовы явиться в какое угодно Учредительное собрание, являться хоть каждый месяц, но только при одном условии: с надеждой на успех утверждать в нем народовластие. И пока наши ряды не упрочены, пока мы знаем, что этой надежды нет, — ибо как раз сторонниками скорейшего созыва Учредительного собрания являются наши враги, — пока казак не может говорить с чеченцем, а ингуш с казаком, Учредительное собрание будет для нас только ловушкой.

Я знаю, что нам будут много возражать сторонники быстрейшего созыва Учредительного собрания, но я прошу их ответить на одно обстоятельство: как прошли выборы во Всероссийское учредительное собрание? Результаты неизвестны до сих пор, и во многих местах области они не производились вовсе. Нам возразят: а как же съезд собирается аккуратно? Но разница между Народным съездом и Учредительным собранием огромна. Мы зовем

сюда, на съезд, все живое, все энергичное, что таится в недрах демократии, наиболее активные элементы ее, которые явятся к нам во что бы то ни стало. Нас не пугает то, что при выборах того или иного депутата будет нарушена какая-нибудь формальность, — это пустяк. Но мы знаем, что при выборах в Учредительное собрание как раз это обилие формальностей будет играть на-руку нашим врагам и погубит нас.

И я кончу так, как начал: мы готовы выполнить все формальности, мы готовы явиться куда угодно, одеться в какой угодно костюмчик, но мы сделаем это тогда, когда не будем бояться встречи с нашими врагами не только на улице, но и в парламенте.

Мы готовы расширить нашу базу, наше основание — ведь это является такою понятною истиною. Но мы говорим, что лучше опираться на три кулака, чем на четыре, если один из них будет стараться сбросить народную власть. А такие примеры в истории всех революций бывали сколько угодно.

Если сейчас непрерывно, и день и ночь, из самого живого тела Терской области льется кровь, если расхищаются скудные богатства края, если самые цветущие места области превращаются в пустыню, то это потому, что положение мало изменилось. Хотя мы и имеем радостное явление, свидетелями которого являемся сейчас,[1] но условия кругом нас страшно тяжелы. Я не знаю, как мы справимся с задачами, какие стоят перед нами, если соотношение сил на этом съезде не изменится. Я говорю с глубоким сожалением, что среди туземных депутатов здесь нет представителей тех народов, которых здесь называли огульно врагами порядка и мира.[2] Я не смотрю на них так безнадежно и считаю, что революционности у них имеется достаточно. И если завтра они были бы среди нас, на девяносто процентов дело революции было бы у нас спасено.

Но даже теперь я утверждаю, что, если на Сунже и Тереке льются струи человеческой крови и ведется организованная или неорганизованная война, — там победителей не будет, там будут только побежденные. Когда я говорил, что на Дону льются потоки крови и что там победит революционная демократия, вы аплодировали этому, но войне на Тереке и Сунже аплодировать не придется. Поймите, наконец, что единственный путь и для

---

[1] С. М. Киров имеет в виду единство, достигнутое на съезде. *Ред.*

[2] С. М. имеет в виду ингушей и чеченцев. *Ред.*

вас, казаки, и для вас, горцы, — это во что бы то ни стало, ценою каких угодно жертв протянуть друг другу братскую руку. Ибо какие бы вы жертвы при этом ни приносили, они будут несравненно меньше тех жертв, какие дает война. Вот война длилась только один день — 15-го — 16-го, и уже погибло с обеих сторон сто человек. Сколько их погибнет еще? Я спрашиваю воинственных — сколько они еще потеряют?

Представители горной Чечни говорят, что там народ уже задыхается: там платят 150 рублей за 5 пудов кукурузы, там голодают, там пухнут от голода. Вот к чему привел этот способ ликвидации всех больных вопросов.

Представители казачьей фракции говорили здесь, чтобы поставить первым их вопрос о войне и мире. Товарищи казаки! Вы пропустили способ решения вашего вопроса. Для этого надо было решать все вопросы, стоящие в программе работ съезда, — вот путь, на который мы вас звали все время. И, как и в Моздоке, мы призываем вас к этому, говорим, что единственное, что нам остается, это чтобы каждому рабочему, солдату, крестьянину, трудовому казаку и трудовому горцу шире развернуть наше революционное знамя и итти с ним к братству народов.

(Оратор покидает трибуну под гром аплодисментов, переходящих в овацию.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи и граждане! Мне чрезвычайно прискорбно, что при краткости времени приходится возобновлять перед вами те основные положения, какие я выдвинул в своем докладе. Но, к глубокому моему сожалению, все выступавшие по моему докладу — или, вернее, по части моего доклада — не усвоили основную линию доклада. Все положения возражающих сводятся к двум: одни говорили, что центр тяжести всего Киров направил в сторону казаков, другие утверждали, будто я не дал прямого ответа на вопрос о войне и мире. Мне особенно прискорбно слышать это от тех депутатов, которые были на Моздокском съезде. Я все время подчеркивал, что с нашей точки зрения мы не видим никакой разницы между демократией русской, казачьей и горской, и мы закрепили это даже в своем воззвании ко всем народам Терской области на Моздокском съезде. Я думаю, что здесь простое недоразумение. Было бы по меньшей степени странно, чтобы на демократическом съезде, в докладе представителя социа-

листического блока, проглядывала та племенная вражда, которую мы призваны ликвидировать. Мы зовем всех трудящихся к объединению, и я далек от мысли возлагать ответственность за все то, что происходит в области, на ту или иную национальную группу. И те, кто говорят, что в этом повинны ингушский и чеченский народы, — те творят политическое преступление. *(Голоса:* «Правильно». *Аплодисменты.)*

Но я говорил, что так же преступно считать и все казачье население враждебным по отношению к туземным народам. Я говорил о горячих головах казаков и горцев, и говорил не без основания. Тот, кто знает события в Грозном, кто читал об этом в газетах, тот помнит, вероятно, как около Назрани ингушская молодежь бросилась с винтовками на пассажиров поезда и как старики-ингуши удерживали их и спасали русских и казаков, закрывая их полами своих черкесок, своим телом. Вот горячие молодые головы ингушей. Но и среди казаков есть такие головы. В моем распоряжении имеется документ, источник которого я не хочу назвать, но который отлично известен многим казакам. В нем один казачий «военно-революционный комитет» в очень резкой, грубой и недопустимой форме от имени казаков, которые истощились и исстрадались, требует прямо покончить дело с чеченцами войною. Я этот документ привожу не потому, что хочу кого-либо скомпрометировать, но я хочу сказать казакам, что раз и навсегда надо покончить с точкой зрения огульных обвинений целого народа. И если полного осуждения достойна та фанатичная часть туземного населения, которая подбрасывает письма с требованиями принять мусульманство, если такую агитацию мы называем преступною, то как назвать те формы выражения мыслей, какие допущены в вышеуказанном документе?

И совершенно прав тот оратор, который говорил, что мы, демократия Терской области, собрались вместе почти впервые и что нам надо договориться до конца. Ибо если мы часто будем обвинять друг друга в том, в чем мы совершенно неповинны, то из этого ничего хорошего для нашего общего дела не будет. И, конечно, не нам, социалистам, вы можете говорить, что мы обвиняем какой-нибудь народ. Зачем пришли сюда представители социалистических партий? Вы можете нас обвинять в чем угодно, в каких угодно преступлениях, но в одном преступлении вы нас упрекнуть не имеете права: будто мы возлагаем всю ответственность за происходящие сейчас в области события на один народ. Это обвинение достойно тех господ,

которые сидят сейчас во Владикавказе и распускают провокационные слухи о первом почине народного творчества. Здесь мы имеем дело со всею объединенной демократией Терской области, и только с нею. *(Аплодисменты.)*

Этого заявления, я думаю, совершенно достаточно, чтобы рассеять всяческие недоразумения.

Один из ораторов говорил, что мы пришли сюда за правдой и ждем ее от новых людей — социалистов. Я готов приветствовать это искреннее желание найти правду. И тот же оратор сказал, что если эту правду мы не найдем, то мы погубим и революцию и Россию. И мы, социалисты, говорим, что необходимую для народа правду мы пришли сказать до конца. Вот для этой правды и составлена программа наших работ. И я имею смелость утверждать, что если мы не решим всех этих вопросов, то мы не доведем нашего правого народного дела до конца. Я говорю это потому, что один из ораторов сказал мне в ответ: достаточно признать власть народных комиссаров, и все будет сделано, все вопросы будут решены. Но кто решит их и кто сделает за нас? Ибо от принятия одной резолюции жизнь не устраивается, и демократия не будет чувствовать себя в лучших условиях.

Горская демократия знает, что горцы собирались не раз на всякие съезды и совещания и выносили не раз всякие прекрасные резолюции. Но что осталось от всех этих резолюций? — спрашиваю я горцев. Надо понять, наконец, что если мы сами не решим всех этих вопросов, то за нас никто их не решит. В нашей программе имеются все больные вопросы, которые мучают демократию: и вопрос о земле, и национальный вопрос, и рабочий вопрос, и т. д. И если мы теперь же не найдем общего языка вокруг этих вопросов, если мы теперь же не сумеем договориться до конца, то дело революции от этого не выиграет никак, и нам останется действительно решать все войною.

Когда я говорил об этих вопросах и о горячих головах, то это не значит, что я предлагал не обращать внимания на то, что делается на Сунже и Тереке. Это не значит, что я предлагал не предпринимать никаких мер и спокойно смотреть на то, как льется кровь наших братьев. Именно Киров говорил о необходимости принять немедленно такие меры, какие ясно бы указывали всем и каждому, что народная власть не может спокойно смотреть на то, как льется кровь наших братьев, поддерживающих эту власть, — будут ли то казаки или чеченцы — все равно.

Других возражений против положений, выдвинутых в моем докладе, не было. Были некоторые замечания по поводу схемы основ организации власти, но они вызваны сплошными недоразумениями, какие я постараюсь разъяснить.

Если мы на Моздокском съезде провозгласили лозунг: «Республика рабочих, крестьян, казаков и горцев», то за это время ничего нового не произошло, что бы могло поколебать этот лозунг. Наоборот, мрачные тучи, какие сгустились над всей Россией и Терской областью, должны только упрочить этот лозунг. И пусть все те, которые не хотят признать этот лозунг, знают, что никакими учредительными сеймами, никакими иными богами они нас не соблазнят, ибо у нас есть один бог, которого мы признали на Моздокском съезде. *(Шумные аплодисменты.)*

И этому богу мы верим. И уже никакими фетишами с этого пути нас сбить нельзя.

Когда я говорил о четырех кулаках, то один из казаков почему-то решил, что четвертым, нежелательным и опасным, кулаком являются казаки. Надо помнить мои слова, а я говорил, что если в нашем объединении не будет хоть одного народа, то оно никогда не будет прочным. И вот теперь, когда опасности надвигаются со всех сторон, если бы мы приняли в нашу семью тех, кто уже просится к нам, этот новый кулак был бы тою силою, которая помогла бы нам окончательно упрочить дело революции. Надо отбросить все племенные различия, надо собрать ягнят всей демократии в одну семью и ни одного волка буржуазии в эту семью не пускать, ибо в момент острой опасности этот волк может всех нас поссорить. И я утверждаю, что среди чеченцев и ингушей есть непобедимое стремление быть с нами, в нашей семье. Но у них много волков, и они ходят в причудливых шкурах. И вот эти-то волки мешают чеченской и ингушской демократии слиться с нами.

Я вернусь к вопросам порядка дня съезда. Я вернусь к тому товарищу, который говорил, что достаточно признать власть народных комиссаров, а вопросов никаких решать не надо. Этот товарищ рассуждает наподобие того, как говорит буржуазия: мы готовы отдать демократию кому угодно во власть, лишь бы она не касалась этих острых вопросов.[1] И когда демократия Терской области придвинула эти вопросы вплотную к помещикам, то кумыкские князья, например, стараются присоединить Хасав-Юр-

---

[1] Имеются в виду вопросы о земле, о рабочем контроле и т. д. *Ред.*

товский округ к Дагестану, чтобы сохранить за собою земли и положение. И я скажу больше: враги народа готовы присоединить ту или иную область не только к Дагестану, а к какой угодно отдаленной губернии или даже государству, чтобы спасти свои земли и свое богатство. И всякий говорящий, что эти вопросы не надо решать, играет на-руку тем господам, которые не хотят расставаться со своими землями и экономиями при помощи каких угодно средств.

Было бы глупо, товарищи, непроходимо глупо, если бы на рабочем съезде не говорили об устроении условий труда и рабочего быта. И вот здесь съехались люди от сохи, сельчане, и вы хотите, чтобы они не решали вопроса о земле, те вопросы, без решения которых они не могут вернуться обратно; и я знаю, что когда мы разовьем наши работы, то может быть совершенно неожиданно для многих обнаружится связь земельного вопроса с теми событиями, какие имеют место в Терской области.

И, возвращаясь опять к мрачным обстоятельствам текущего момента, я хочу напомнить заявление казаков о том, что они являются давно уже социалистами и революционерами. И если, говорил этот казак, мы раньше не умели формулировать наши убеждения, то теперь наши слова тверды и определенны. И я готов приветствовать казаков за то, что их дорога и дорога честных социалистов и революционеров одинакова. Но я также приветствую слова горцев, которые они произносили на своих съездах, что пусть знают там, в России, что горцы будут не последними, с кем придется воевать всем тем, кто покушается на свободу. *(Шумные аплодисменты.)*

И если мы собрались сюда не для кощунства, то наше слово должно претвориться в дело. И если мы безжалостно хотим отбросить все контрреволюционные силы, то мы должны вновь подтвердить наше единение, нашу братскую общность, революционный, я бы сказал — священный, союз. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии.

(Оратор покидает трибуну под громовые аплодисменты всего съезда, которые превращаются в овацию.)

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ С. М. КИРОВА[1]

«Вторая сессия Терского народного съезда, заслушав доклад о текущем моменте в Терской области, находит:

Чрезвычайная угроза революции, исходящая от империалистического Запада, не замедлит отразиться и на жизни Терской области. Революция в России вообще, и в Терской области в частности, находится в опасности, и отсюда встают чрезвычайные задачи перед терской демократией, объединенной на съезде.

Задачи эти усугубляются особенно тем, что Терская область не перестает пребывать в состоянии анархии, общей разрухи и гражданской войны.

Единственным выходом из создавшегося у нас в Терской области положения является путь, указанный на Моздокском съезде, т. е. объединение всей революционной демократии без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за Республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев.

Это положение должно быть руководящим при всех дальнейших шагах революционной демократии, как то: при организации местной власти и пр. и создании ответственных органов в области».

---

[1] Принята съездом по предложению С. М. Кирова 7 марта (22 февраля) 1918 г. *Ред.*

ПРИВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ИНГУШСКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДОВ

Речь на съезде 8 марта (23 февраля) 1918 года[1]

От имени социалистического блока приветствую вас, сыны страдающей семьи — демократии Терской области.

Социалистический блок ни одной минуты не сомневался в том, что дело демократии Терской области будет горячо поддержано как ингушским, так и чеченским народами.

Социалистический блок твердо верит, что объединенными силами нам удастся сбросить в тартар истории нашего края всех, кто до сих пор угнетал демократию.

Социалистический блок верит, что представители ингушей и чеченцев скажут вместе с нами, что ни бек, ни князь и ни уздень не дадут нам избавления, его добьемся только мы сами своими собственными руками.

Мы знаем, что наши враги теперь мобилизуют все силы, ибо теперь для них настает смертельная минута опасности: они видят, что мы вышли на верную дорогу строительства нашей новой жизни.

Социалистический блок верит, что здесь мы найдем спасение для всех нас и избежим страшной участи захлебнуться в потоках человеческой крови.

Мы знаем, что наши враги усилятся и от того, что делается сейчас на внешнем фронте русской революции. Мы со скрежетом зубовным претерпеваем те страшные муки, когда в самое сердце русской революции вонзился меч германских империалистов. Наши враги с нескрываемой радостью смотрят на совершающееся на внешнем фронте нашей революции.

---

[1] С. М. Киров от имени «социалистического блока» выступил с приветственной речью по поводу прибытия на Народный съезд делегации ингушей и чеченцев. *Ред.*

Но мы знаем, что раз наша семья стала полной, то ни бури извне, ни ветры, поднимающиеся внутри, нам не страшны, они не сломят воли объединенной терской демократии.

Социалистический блок надеется, что теперь наш Народный съезд не разъедется до тех пор, пока не будут разрешены все вопросы, стоящие перед нами.

Итак, приветствую новую силу, которая влилась в нашу семью! Мы с верой, надеждой и твердостью пойдем по тому пути, на который демократия Терской области вступила в Моздоке. *(Шумные аплодисменты.)*

БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО СОВЕТСКОЙ ПРОГРАММЕ

Речь на съезде 12 марта (27 февраля) 1918 года

От имени социалистического блока я уполномочен сделать следующее заявление. Во всех речах, какие здесь говорились, красною нитью проходила мысль: никто не говорил вам, что власть народных комиссаров даст вам сразу жареных рябчиков, которые вы положите в свои голодные желудки, разъедетесь по домам — и наступит благополучие. Никто из сознательных социалистов, ни представители социалистов-революционеров, ни мой товарищ по партии Буачидзе,[1] не мог говорить вам так. Поэтому социалистический блок полагает, что на население не такое сильное впечатление произведет самый факт признания власти Совета народных комиссаров, как разрешение всех вопросов, стоящих у нас в программе — земельного и др. Поэтому социалистический блок полагает, что сейчас нам надо разрешить вопрос о местной власти, а власть народных комиссаров признать или не признать после решения всех остальных вопросов. После того как вы на практике испробуете твердость вашего решения, признание власти народных комиссаров будет гораздо внушительнее. Вы должны начать действовать по советской программе, которой вы аплодировали. Вы должны показать всей области, как вы понимаете признание Советской власти. Это предложение я делаю от имени социалистического блока и от имени большевиков. Поэтому нам необходимо приступить немедленно к продолжению наших работ. *(Аплодисменты.)*

---

[1] *С. Г. Буачидзе (Ной)* принимал участие в революционном движении в Закавказье в 1905 году. После образования Терской народной республики был избран председателем Терского совнаркома. Летом 1918 года был предательски убит контрреволюционерами *Ред.*

Исаев.[1] А что мы будем рассматривать — этот проект или декрет народных комиссаров?

Тот, кто спрашивает это, тот, очевидно, считает, что он принадлежит к фракции большевиков. Так я, как один из участников создания Советской власти, должен сказать, что никакого декрета о местной власти не было и не должно быть. Мы установили основное положение: вся власть трудовому народу. А как это сделать — это ваше дело, и больше ничье. И мы, большевики, говорим вам, что никакие указки в этом отношении, откуда бы они ни исходили, для нас не могут быть обязательны. Вам, народы Терской области, надо сделать это самим, и вот это решение будет для нас и для всех обязательным. *(Аплодисменты.)*

---

[1] Делегат съезда. *Ред.*

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ СОВЕТОВ — С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРОЛЕТАРИАТОМ РОССИИ

Речь на демонстрации в годовщину Февральской революции, 12 марта (27 февраля) 1918 года[1]

Товарищи и граждане! Чрезвычайно знаменательно, что в этот исторический день годовщины революции Терская область слилась с революционной демократией всей России. Вторая сессия демократического областного съезда только что устами представителей всех народов, населяющих Терскую область, признала власть Совета народных комиссаров.

Значение этого знаменательного дня написано на ваших красных знаменах. Но народная власть, организованная в Терской области, нуждается не в одних манифестациях, как бы внушительны они ни были. В этот опасный момент, переживаемый революцией, народной власти нужна ваша реальная поддержка, ваши силы. И под этими красными знаменами вы должны дать священную революционную клятву в том, что все силы ваши, самую жизнь вы отдадите во имя революции, во имя трудящихся масс. И эта священная клятва, которую вы первые произнесете, должна разнестись по всей области и должна быть

---

[1] Настоящая речь была произнесена С. М. Кировым от имени «социалистического блока» перед демонстрацией.

Речи С. М. Кирова предшествовало сообщение председателя съезда тов. Такоева, сказавшего: «Только что в заседании съезда представители различных групп и народов: осетинского, кабардинского, ингушского, балкарского, терского казачества и иногородних — заявили, что они признают власть Совета народных комиссаров». (*Продолжительные крики «ура».*)

Формальное голосование на самом съезде вопроса о признании Советской власти было отложено по предложению «социалистического блока» и состоялось 17 (4) марта 1918 г. *Ред.*

повторена всеми народами и племенами, во имя интересов которых здесь работает демократический съезд. *(Крики* «ура», *гром аплодисментов, овации.)*

ТЕЛЕГРАММА СЪЕЗДА В. И. ЛЕНИНУ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу ЛЕНИНУ.

Терский областной демократический съезд народов 4 сего марта постановил признать власть Совета Народных Комиссаров и поручил президиуму съезда приветствовать Совет.

ИСКРЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЗАЖГУТ ВЕСЬ МИР

Речь на съезде в годовщину Февральской революции, 12 марта (27 февраля) 1918 года [1]

Товарищи и граждане! Ровно в полночь год тому назад в столице рабской России руками революционных рабочих ударил тот страшный для самодержавия набат, который всколыхнул всю Россию. Год тому назад был совершен тот великий переворот, который разметал все царские чертоги и явил миру освобожденную Россию.

И это событие особенно важно, имеет особенное значение для вас, казаки и горцы. В то время как самодержавие давило в лапах своих покоренные народы, казаки кровью своею закрепляли эти агрессивные позиции самодержавия. Чем больше стонали угнетаемые туземные народы, тем больше казачество попадало в лапы самодержавия и становилось его рабом. В то время как мы, представители центральной России, избавлялись понемногу от непосильных обязанностей военной службы, на казаков падала сильнее и сильнее тяжкая обязанность защищать окраины. У нас военная служба свелась до 3—4 лет, а казаки должны были служить столько времени, сколько позволял им возраст. И молодые силы казачества, которые когда-то парили в зените свободы, превращались постепенно из граждан в профессиональных воинов. Поэтому, повторяю, происшедший переворот имеет специальное значение именно для казаков и горцев. Сбросив не только самодержца российского, но и местных самодержцев, казаки и горцы сольются вместе в одну семью демократии.

---

[1] С. М. Киров выступил как представитель Пятигорского совета рабочих и солдатских депутатов. *Ред.*

И горцы, которые умели когда-то умирать так славно в борьбе за свою независимость, не отдадут так просто своей свободы обратно.

И если мы сейчас пели наш святой революционный гимн, если мы указывали на многочисленные жертвы, которые предшествовали нам, то мы вместе с тем знаем, что за нами, как поется в наших боевых песнях, идут новые и новые ряды славных бойцов. И пусть отсюда в нашей песне раздастся призыв этим бойцам. И если кто-нибудь говорит, что революция в Терской области в опасности, и с этим связывает слишком большие страхи свои, пусть эти слабодушные и неуверенные в революции знают, что революционный авангард всех народов Терской области с честью выйдет из опасного положения. Народ хочет свободы, и он будет свободным. Пусть знают все, что мы хотим сбросить не только коронованных врагов народа, чьи портреты стояли рядом с богами, но и тех, кто всюду звенит золотом, сплавленным из нашей крови и орошенным нашими слезами.

И мы знаем, что скоро мы будем петь не только песни нашей революции, но и песни освобождения всех рабов и угнетенных во всем мире. Победа, товарищи, несомненно за нами, если мир не шутя решил покончить со своими страданиями. Все трудящиеся поймут, что трещит мир, трещит капитал и рушатся основы рабства трудящихся. Страшный пожар разгорелся год тому назад, и искры его разлетаются как вестники Великой российской революции по всему миру. *(Шумные, продолжительные аплодисменты. Депутаты встают. Раздается пение Марсельезы, дружно подхваченное большинством участников съезда и частью публики.)*

НА БЕРЕГАХ ТЕРЕКА

(К СОБЫТИЯМ НА КАВКАЗЕ)

Статья в «Правде»

За последнее время буржуазная и лубочная печать проявляет исключительное внимание к тому, что делается на Кавказе вообще и на Северном Кавказе в особенности. Изо дня в день в газетах мы находим заметки, телеграммы «собственных корреспондентов» и интервью со «сведущими лицами» о событиях на северокавказском оазисе Советской власти.

Этот особенный интерес к Северному Кавказу вполне понятен. Буржуазные публицисты отлично понимают, что̀ значит для Советской России такая житница, как Северный Кавказ, на гранях которого стоят германские полчища, вдохновляющие Краснова[1] и Быча,[2] и турецкие войска, так окрылившие «пламенного» «патриота» Чхенкели[3] и компанию.

---

[1] *Краснов П. Н.* — генерал, ярый монархист и контрреволюционер. Создал на Дону почти 100-тысячную армию и повел наступление в направлении на Воронеж и Царицын.

Благодаря поражениям, нанесенным Донской армии красными войсками, Краснов был вынужден выйти в отставку, уступив место ставленникам Деникина. *Ред.*

[2] *Быч Л.* был председателем Кубанского краевого правительства. *Ред.*

[3] *Чхенкели А. И.* был министром иностранных дел в правительстве Закавказского сейма (с 10 февраля по 26 мая 1918 г.), а затем в правительстве меньшевистской Грузии (в мае — августе 1918 г.). Выставлял программу тесного сближения Грузии с Европой, особенно с Германией, вплоть до формального превращения Грузии в «коронную землю» Германии, и в этом направлении вел работу в Берлине в 1918 г.

Объявление «независимости» Грузии (26 мая 1918 г.) произошло под давлением германо-турецких войск, желавших закрепиться в Закавказье и прибрать к рукам бакинскую нефть, а грузинские меньшевики с их помощью рассчитывали справиться с «большевистской анархией». (Подробнее о событиях в Закавказье см. статью М. Орахелашвили в журнале «Пролетарская революция», № 7 за 1936 г.). *Ред.*

До последних дней Северный Кавказ твердо отстаивает Советскую власть и революцию, и, конечно, это причиняет писателям из буржуазных газет очень много огорчений, тем более что со стороны Быча и компании сделано все для того, чтобы набросить мертвую петлю на шею Северного Кавказа. На-днях мифическое войсковое правительство Кубани,[1] члены которого долго бродили за бандами корниловцев, заключило весьма «решительный» союзный договор с Красновым в целях борьбы с большевиками и Советской властью на Северном Кавказе. Но, увы, договор подписан, а Северный Кавказ для договорившихся недосягаем.

И вот здесь выступает обычный прием буржуазных газет — клевета. В центре России почти нет сведений о положении на Северном Кавказе, и на сцену выступают «собственные корреспонденты», клеветнические сообщения которых немало буржуазных дам повергли в ужас.

«Собственные корреспонденты» сообщают:

— В Терской области снова началась война между казаками и туземцами.

— На Тереке вновь восстали горцы, которые режут и изгоняют всех «гяуров».

В помощь «собственным корреспондентам» буржуазных газет выступают «сведущие лица», которые в интервью с писателями (например из газеты «Наше Слово»), рассказывая о бывшем начальнике северокавказских революционных войск Автономове, с апломбом заявляют:

«Автономов высказал поддержанную всей краевой Советской властью, с Терским народным советом во главе, мысль о необходимости прекращения гражданской войны на донском и кубанском фронтах.

Решено было, — продолжает измышлять «авторитетное» лицо, — обратиться к правительству Краснова, к генералу Деникину и к корниловским отрядам, оперирующим под Таганрогом, с призывом окончить распри и объединить все силы для отпора германо-турецкому нашествию на Кавказ».

Можно подумать, какие чудаки эти представители Советской власти на Тереке — они мечтают объединить свой фронт с бан-

---

[1] Войсковое правительство Кубани было создано в мае 1917 г. Кубанской радой и съездом уполномоченных станиц Кубанской области. Кубанская рада и ее правительство вели борьбу против Советской власти. *Ред.*

дами Краснова! А здесь думают, что Краснов — враг народа, и не знают, что советские власти на Северном Кавказе думают установить с красновцами альянс. По смыслу приведенного сообщения «Нашего Слова» большевики Северного Кавказа ничего не имеют против того, что Краснов расстреливает без суда и следствия не только всех большевиков, но даже лиц, в квартирах коих окажется укрывающийся большевик.

Планы авторов этих сообщений совершенно очевидны. Они хотят показать, что на Северном Кавказе растет анархия, что власть Советов там не видит иного исхода, как подать соглашательскую руку Краснову, Бычу и компании.

Лучшим разоблачением всей этой гнусной лжи и клеветы явилась бы исповедь правых эсеров и меньшевиков, работающих на Северном Кавказе. Они очень хорошо знают, что там представляет из себя Советская власть. На-днях в Терской области состоялся Народный съезд, посвященный главным образом текущему политическому моменту. Съезд с негодованием заклеймил всю гнусность политики закавказских «социалистов» и решил твердо защищать революцию на Тереке, призывая всех объединиться вокруг областного советского органа. Тогда правые эсеры и меньшевики, с болью в сердце переносившие Советскую власть, решили не входить ни в какие ответственные органы, а те из меньшевиков, которые не исполнили этого постановления, были исключены из партии.

Таким образом на Тереке Советская власть не только не претерпевает колебаний, а, наоборот, она находит с каждым днем все более и более широкое признание среди многоплеменного населения Терского края.

Правда, на Терскую область, как и вообще на Северный Кавказ, производится совершенно определенный натиск и с востока и с юга, но до сего времени это вызывало только новый приток революционных сил и полное дискредитирование всех партий, зовущих через Учредительное собрание к режиму Краснова, Скоропадского и Чхенкели. И если украинское крестьянство ведет вооруженную борьбу с насильниками, если на Дону растет оппозиция против Краснова и в Грузии поднялось против Чхенкели все крестьянство, то и трудовое население Терской области, несмотря на свою отсталость в культурном и политическом отношении, все яснее и определеннее сознает, где его друзья и где враги.

В этом отношении особенного внимания заслуживает туземное население, о котором уличная печать знает ровно столько,

сколько в памяти ее писателей осталось от колыбельного возраста, когда простодушные няни напевали им: «Злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал». Поэтому им совершенно неизвестно и непонятно, что в Терской области и даже в Дагестане — центре горского населения — идет усиленная работа по организации народных масс и утверждению на горской территории советских органов власти. И нужно сказать, что работа эта идет весьма успешно, несмотря на то что отовсюду эта работа встречает много противодействий, вплоть до турецких агентов, рассеянных по Северному Кавказу.

Туземное население в большинстве своем прекрасно поняло, что только объединение трудовых масс может утвердить завоевания революции, и поэтому князья, шейхи (святые) и беки находят себе все меньше и меньше работы. Часть из них бежит в Турцию, часть просто скрывается.

Необходимо отметить также, что лозунги социализма встречают в некоторых горских племенах весьма благоприятную почву. Дело в том, что, например, чеченцы и ингуши во всей своей истории совершенно не знали, что такое сословия, и только в самые последние десятилетия они познакомились со своей буржуазией. Поэтому идея равенства среди них прививается очень легко.

С другой стороны, и там, где современность успела провести глубокие социальные борозды, идея рабоче-крестьянской революции пускает все более и более глубокие корни. В этом отношении особенно характерно положение в Осетии.

Осетины давно знают, что такое капитализм, не только отечественный, но и заокеанский. Многие и многие из них годами живали в Америке, Канаде и там подлинно испытали капиталистическую эксплоатацию. Глубокая дифференциация в деревне Осетии широко содействует классовой борьбе и усвоению деревенской беднотой лозунгов революции. Оба эти главных условия привели к тому, что почти в начале революции в Осетии возникла политическая партия «Кермен», названием которой послужило имя легендарного осетинского героя, всю жизнь боровшегося со своими помещиками. Программа этой партии в общем ни в чем не расходится с программой большевиков. Влияние партии «Кермен» огромно. Едва ли можно найти селение, где бы не было членов ее. В последнее время партия «Кермен» решительно выступила на борьбу с помещиками и кулаками, которые прогонялись керменистами со своих земель вооруженной силой.

Интересно отметить уровень дисциплины этой партии. В конце апреля сего года между осетинами и казаками, руководимыми контрреволюционными элементами, и ингушами разыгралось вооруженное столкновение, грозившее вылиться в форму настоящей войны. Партия «Кермен» повела усиленную агитацию против этого, и Центральный комитет ее издал приказ, в силу которого никто из членов партии не должен был принимать участия в этом столкновении; и приказ был выполнен. [1]

Само собой понятно, что дело организации населения вокруг революционных органов местами претерпевает заметные шероховатости, но в общем с момента утверждения Советской власти на Тереке почти прекратились анархические выступления темных туземных масс, которые еще так недавно, во время правительства помещиков, князей и офицерства, творили страшный террор.

Значительную эволюцию пережило и терское казачество. Всем известны отношения, существовавшие между казаками и горцами. Февральская революция только на очень короткое время сгладила традиционную вражду, воспитанную агентами самодержавия, а затем антагонизм стал быстро развиваться, и дело дошло до того, что в феврале сего года Терский край оказался накануне страшной войны между казаками и горцами. Но как раз именно в этот момент родилась новая власть в крае, провозгласившая лозунги Октябрьской революции. Это сразу вырвало почву из-под ног контрреволюционных элементов, и трудовое казачество живо откликнулось на призыв к объединению вокруг Советов.

В настоящее время в богатых станицах еще заметна оппозиция Советской власти, но малоимущее казачество идет за ней и не может, конечно, не итти.

К сожалению, место не позволяет остановиться подробнее на ходе революции на Тереке, но и приведенных фактов достаточно, чтобы развеять ту ложь и клевету, которыми враги революции стараются окружить Советский Кавказ и Терскую область особенно.

В настоящее время на Тереке идет усиленная мобилизация сил для отпора планам закавказских контрреволюционеров, возглавляемых прославленными грузинскими меньшевиками. Они думают, очевидно, повести кампанию не только против Баку, но

---

[1] О борьбе партии «Кермен» с деникинцами в Осетии см. статью С. М. Кирова «Деникин на Кавказе» (стр. 94—98). *Ред.*

и непосредственно против Северного Кавказа, по Военно-грузинской дороге, в надежде на то, что путем вмешательства турецких войск им удастся привлечь на свою сторону мусульманские массы Северного Кавказа и Дагестана. Но они, видимо, не знают, что в горских аулах уже посеяна мысль о том, что угнетение одинаково тягостно для населения, откуда бы это угнетение ни исходило: от русской власти, германской или турецкой. И на последнем Народном съезде Терской области представитель чеченцев и ингушей прекрасно выразил эту мысль. Он сказал:

— Что такое русское самодержавие, мы знаем. Знаем и «просвещенную» германскую власть на Украине. А о гнете турецкого режима мы немало слышали от наших многочисленных эмигрантов в Турции. Только рабоче-крестьянская власть, — говорит представитель горцев, — может найти поддержку в горцах, которые в скором времени все придут к этому сознанию.

Кавказ дал много неожиданного. Кавказ страдает в тисках измены революции. Но Кавказ еще не сказал своего последнего слова, хотя оно на устах у всей демократии. И близок тот час, когда грузин Чхенкели в Берлине и чеченец-нефтепромышленник Чермоев в Константинополе будут говорить только от своего имени. Население уже поняло, что не на штыках немцев и турок свобода, равенство и братство, порядок Кавказа, а в его собственных руках, поднимающих знамя Советской России.

«Правда» № 135, 2 июля 1918 г.

1919 год

★

АСТРАХАНЬ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ВЕНГРИЯ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ!

Речь на митинге, посвященном провозглашению Венгерской социалистической советской республики, 26 марта 1919 года [1]

Товарищи! Когда вы слушали краткие телеграммы о тех событиях, которые развиваются в Венгрии, [2] когда вы слушали приветственные речи наших новых товарищей и братьев по оружию, мне хотелось крикнуть вам: слышите ли вы треск разрушающегося буржуазного мира? мне хотелось спросить: видите ли вы ту необъятную пропасть, над которой стоят буржуазные государства? Товарищи, многим из вас может показаться, что все то, что совершилось в Венгрии, упало на нас как снег на голову, многим из вас события в Венгрии могут показаться неожиданными, как они кажутся присутствующим здесь гражданам Венгрии и гражданам других стран буржуазного мира. Товарищи, думающие так, глубоко заблуждаются.

Для нас, коммунистов, то, что совершилось сейчас в Венгрии, было только вопросом времени, и мне хотелось подчеркнуть это в глазах наших братьев, бывших военнопленных. Вы помните, товарищи, что еще сравнительно недавно, когда вас, закованных в оковы империализма, гнали на братоубийственную бойню, мы еще в то время говорили, насколько имели к тому возможность, что буржуазный мир, затягивая кровопролитную войну, захлебнется в крови этой бойни. Вы, сбросившие сейчас оковы империализма, идущие под знаменем революционного социализма, на основе всего своего опыта, всех своих переживаний последних лет должны были если не вполне осознать, то во всяком случае

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

[2] Венгерская социалистическая советская республика существовала с 21 марта по 1 августа 1919 г. *Ред.*

почувствовать, что все те горести и несчастья, все огромные разрушения, которые буржуазный мир произвел на протяжении длинных четырех лет, что все это ни в коем случае не может пройти без наказания для буржуазного строя.

Вы видели, товарищи, как прогнивший до основания буржуазный мир наполнял кровью трудящихся полную чашу и подносил ее к своим жадным устам. Еще четыре года тому назад партия коммунистов говорила о том, что буржуазный мир совершенно неизбежно захлебнется в море человеческой крови, которая по его вине проливается. Мы тогда еще говорили, что это страшное состязание двух буржуазных коалиций ни в коем случае не может привести к окончательной победе той или другой стороны. Перед нами вырисовывалась только одна грядущая победа тех, кто, ослепленный буржуазией, шел на страшное кровопролитие, в которое ввергнул капитализм все страны мира.

Мы тогда говорили, что иного выхода из тех страданий, которые выпали на долю всех непосредственно захваченных войной, нет. Был только единственный выход — это революция трудящихся. Для нас, коммунистов, не подлежало ни малейшему сомнению, что вся эта страшная братоубийственная война является не чем иным как предсмертными судорогами буржуазного строя. И весь вопрос заключался для нас в том, успеем ли мы до окончания войны сбросить буржуазные оковы и зажечь огонь пролетарской борьбы.

Весь вопрос сводился к тому, чтобы наша пропаганда идей коммунизма шла быстрее, чем развивались предсмертные судороги буржуазного мира. И вот то, что совершается сейчас, с неизбежной неуклонностью подтверждает, что оптимисты среди нас были, конечно, правы. Мы не скрываем, что еще много препятствий предстоит нам преодолеть. Мы не скрываем, что мы еще сравнительно далеки от нашей цели, что царство социализма, как бы ярко ни обрисовалось оно теперь на фоне борьбы российского и западноевропейского пролетариата, как бы ясны ни были те идеалы, в которые мы верим и во имя которых мы увлажняли кровью наши знамена, — мы знаем, что это царство еще не так близко.

Мы знаем, что впереди нам еще предстоит тяжелая и суровая борьба. Мы знаем, что в процессе этой борьбы нас ждут не одни блестящие победы, но и временные поражения. Но так или иначе, мы все же знаем, что курс на социалистическую революцию, взятый нами, — единственный и правильный, единственно возможный курс. Шестнадцать месяцев тому назад мы, кото-

рых в лучшем случае прославляли за наше безумство храбрости. и не больше, мы вышли в безбрежное море разбушевавшегося империализма почти совершенно одни. За эти шестнадцать месяцев в обстановке невероятных лишений и борьбы с буржуазным миром нас жестоко бросало из стороны в сторону. Были моменты, когда наша небольшая ладья почти опрокидывалась. Мы были почти накануне гибели, но несмотря на это выдержали все испытания, и теперь мы пересели с нашей ладьи на крепкий пролетарский корабль. Мы видим теперь, что на нашем корабле находятся не только русские коммунисты, имеющие опору среди русского рабочего класса. Вы видите, что Ленин является рулевым этого корабля, и мало-помалу спереди и сзади подплывают все новые и новые смельчаки и садятся на наш пролетарский победоносный корабль. И теперь для нас несомненно, что этот корабль взял шестнадцать месяцев тому назад единственно возможный и единственно победоносный курс. Однако я еще раз повторяю, товарищи, что, как бы ни было прекрасно настоящее торжество, как бы ни был важен момент, когда к нам присоединились новые наши товарищи — венгерцы, не надо забывать, что перед нами стоят огромные задачи. Об этих задачах говорили и предыдущие товарищи. И, какие бы формы ни приняла борьба, для нас не подлежит сомнению, что не сегодня так завтра ближайшие соседи Венгрии, которые сейчас находятся еще под буржуазным гнетом и как будто готовы набросить петлю на молодую социалистическую республику, эти ближайшие соседи Венгрии прозреют, и наша социалистическая семья будет множиться не только с каждым днем и часом, но буквально с каждой минутой. Тем не менее мы должны твердо помнить, что наша напряженная борьба, наша энергичная пропаганда, которым так много препятствий оказывает умирающий буржуазный мир, что эта борьба и эта пропаганда должны не только не ослабляться, а должны усиливаться с каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой нашего существования. Вы должны знать, товарищи, что как бы ни прогнил этот буржуазный строй, как бы ни было безотрадно его положение, но мы сейчас находимся перед самым трудным моментом. Мы отлично понимаем, что буржуазный мир смотрит в могилу, которую он сам для себя приготовил, мы ни на минуту не сомневаемся в том, что пролетарская мощь, которую мы создали, в один прекрасный день раздавит буржуазный мир навсегда, но этот момент будет самым бурным и трудным. Этот момент будет моментом удачи и торжества при том условии,

что удар будет нанесен в самое сердце буржуазного мира и если он будет нанесен усилиями пролетариата всего мира. Надо помнить, товарищи, что, как бы много ни было нас и как бы ни было мало наших непосредственных противников, за их спиной стоят культура и средства борьбы, накопленные целыми столетиями. И если в течение этих столетий миллионы и сотни миллионов людей держались в невероятном рабстве, то теперь, какие бы усовершенствования и ухищрения ни придумывались для подрыва все растущего могущества пролетариата, нужно помнить, что пролетариат всего мира уже объединяется в одну тесную семью и сможет стройными рядами войти в социалистическое отечество.

Мы должны так же неустанно, как и прежде, так же настойчиво и неусыпно продолжать вести свою пропаганду идеалов коммунизма. Вы видите, что наша пропаганда, которой буржуазный мир ставит всяческие препятствия, чтобы только заглушить наш мощный призыв, вы видите — эта пропаганда дает блестящие результаты. В настоящее время буквально нельзя указать ни одной стороны в нашей современной жизни, которую русская социалистическая революция в конечном счете не повернула бы в свою пользу. И вам, товарищи военнопленные, о жизни которых, быть может, не подозревают ваши родные, которых, быть может, уже оплакали матери и жены, вам я скажу, товарищи, что вы здесь не чужие. Перенеся невероятные лишения, испытав невероятное горе и несчастья, вы в конце концов получили непосредственную возможность приобщиться к тем светлым идейным лозунгам, которые написаны на этих красных знаменах. Вы видите также, что там, где буржуазное влияние особенно сильно прососалось в пролетарскую среду, там, где буржуазный мир захватывает не только силу, но и душу пролетариата, — даже и там наша социалистическая пропаганда, наше дело завоевания социализма находит свой отклик, свою собственную опору. Если вы помните, товарищи военнопленные, ваш вождь, комиссар по иностранным делам товарищ Бела Кун, научился революционной борьбе и воспринял идеи коммунизма, живя в нашем российском социалистическом отечестве.

Какое бы горе мы ни испытали, товарищи, какие бы лишения и несчастья мы ни пережили, в конечном счете мы нашли свое счастье. Еще раз повторяю вам, что, как бы ни старался издыхающий буржуазный мир воспрепятствовать нам в наших завоеваниях, какие бы преграды ни ставил, какие бы обвинения ни высказывал по нашему адресу, какие бы ужасные бури ни

ожидали нас на нашем океане, — наш корабль достаточно прочно забронирован и пройдет через все препятствия.

К нам будут примыкать все новые и новые силы, и близок час, когда мы пойдем вперед, имея в своих рядах представителей уже нескольких народов. Не пройдет много времени, как в этом же зале соберутся представители всех мест, где только живет человеческая душа. Для того чтобы этот счастливый момент настал возможно скорее, нам необходимо объединиться с нашими новыми союзниками, которые не за страх, а за совесть пойдут с нами рука об руку. Пусть и они чувствуют, что нам нужно не только пополнять свои ряды, но нужно слить воедино наши сердца и души, и пусть отныне, с момента возникновения Советской власти в Венгрии, Советская Венгрия и Советская Россия будут представлять собою единое тело трудящихся, в котором будет биться единое пролетарское сердце. Только при этом условии мы действительно сможем осуществить тот союз, который нам предлагают наши новые братья, только при этом условии мы можем с новой силой поднять всесокрушающее оружие и натиском новых сил присоединить к своим рядам также тех, кто, к великому несчастью, еще придерживается союза с буржуазией и думает до сих пор, что социализм — это фантазия и что социалистическая революция в данный момент есть не что иное как каприз, а не неизбежный закон истории, ведущий к неизбежному крушению государства эксплоататоров и созданию нового отечества трудящихся. Итак, товарищи, да здравствует единение русских коммунистов с коммунистами венгерскими, и пусть этот новый союз явится новым залогом к тому, чтобы он на деле осуществил величайший лозунг, провозглашенный нами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». *(Продолжительные рукоплескания.)*

Газета «Коммунист» № 72 (182),
3 апреля 1919 г.

ПЕРВОЕ МАЯ И КОЛЧАК

Статья в газете «Красный Воин»

Под нависшей серьезной угрозой, направленной против России, празднуем мы ныне Первое Мая, но тем торжественнее должен быть этот день.

И это не только потому, что чувство скорби несвойственно нам, давно привыкшим смотреть в бездну суровых испытаний, — день Первого Мая для нас был и есть день итогов побед рабочего класса.

Сегодня мы — ратники великой схватки труда и капитала — ясно чувствуем, что на земле нет места, где не было бы слышно призывных песен рабочего класса. Сегодня весь обездоленный мир смотрит к солнцу, сегодня рабы капитала становятся королями вселенной и делают новый верный переход к победе.

Призывные звуки — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — несутся сегодня по всему земному шару и как торжественный благовест возвещают близость этой победы. Тот, кто сомневался в этом вчера, сегодня видит, что он был слеп. Многие, многие миллионы людей, на спинах которых держится земля, решительно и твердо заявляют свои права на собственность всего, что под луной.

И это слышат не только торжествующие близость своей победы, но и те, чей удел быть сброшенными в пропасть истории человечества.

В этом смысл и значение всемирного праздника труда; отсюда траур капитала. Рабочих России день Первого Мая застал в момент жестокой схватки с наймитом мирового капитала — Колчаком, взявшим на себя тяжелую повинность быть последним среди побежденных.

Правда, в его руках меч, изготовленный в лучших мастер-

ских империализма, червонцы в его «полевом казначействе» неисчислимы, но сегодня Колчак должен будет заметить, что красные знамена реют не только над рядами противника его полчищ, но и в тылу у него. И в тот момент, когда наймиты бывшего царского адмирала будут снова и снова командовать своими купленными полками, — впереди, позади их, в суровой Сибири, над тенями лучших борцов за рабочее дело, и там, в Японии, червонцы которой звенят в карманах адмиральского мундира Колчака, раздастся все тот же призывный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Это будет последним предостережением зарвавшемуся адмиралу.

А мы здесь, перед лицом последнего испытания, соберем наши свежие полки, вдохновленные солидарностью рабочих всего мира, и в празднике труда они почерпнут новые силы и бодрость и пойдут к победе, которая не только неизбежна, но и близка.

С. Киров

Газета «Красный Воин» № 95 (199),
1 мая 1919 г.

В ЦАРСТВЕ ДЕНИКИНА И КОЛЧАКА

Доклад на пленуме Горсовета 31 мая 1919 года [1]

Опыт полуторагодичной борьбы должен уже научить нас, что мы ведем борьбу действительно не на живот, а на смерть. Не забывайте однако, что буржуазия не так уже безнадежно смотрит на свое положение, как это многие из нас думают. В Каспийском море наш флот захватил пароход «Лейла», на котором ехали белогвардейские агенты.

Они старались удрать от нас и спастись, спастись не только потому, что им была дорога жизнь, но и для того, чтобы выполнить ту задачу, которая на них была возложена. У меня на руках имеется захваченный у них материал. Он воочию показывает, что если мы многому научились в практике борьбы, научились организоваться, то научились этому и наши противники.

В дневниках захваченных белогвардейцев не содержится ни единой капли веры в правоту своего дела. И однако, если мы, уверенные в своем правом деле, не можем притти и сдаться на милость Колчака, то и белогвардейцы все же не могут сдаться нам, и борьба все разгорается. «Неуспехи наши, — пишет Деникин Колчаку, — объясняются тем, что союзники не дают нам помощи».

Командование белой армией до сих пор не удосужилось еще сказать, за какие цели оно борется. Деникин обещал в занятых областях Северного Кавказа опубликовать какую-то «декларацию», но не сделал еще ничего. Мысль об Учредительном собрании отвергнута сейчас всеми партиями.

Большевики начали на деле осуществлять идеи социализма, а не издавать мертвые бумажные «декларации». Значит, нужно

---

[1] На заседании присутствовали члены партийных и профессиональных организаций и представители предприятий.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

дать населению что-то другое взамен коммунизма, — заявляют белогвардейцы. Но это «что-то» должно быть жизненным. И вот этого сделать они не могут... Вести борьбу добровольческой армии трудно еще потому, что у них в армии нет уверенности, что нежная дружба между Колчаком и Деникиным не кончится, как только они соединятся вместе.

Гучков дает Деникину рецепт, как спасти Россию от советского засилья. Он, рассматривая общее положение, говорит: «В одном их, большевиков, можно похвалить: они способны организовать народную оборону. Несмотря на то что ни одно государство не признало Советской республики, она лавирует между Вильсонами, Ллойд-Джорджами и Клемансо с поразительной ловкостью». Дальше Гучков говорит, что большевики отличаются тем, что в простонародье называется «не зевай». «Пока мы раздумывали, как да что, они пользуются моментом и накладывают нам по шее». Для того чтобы спасти Россию, Гучков предлагает «обработать» наших военнопленных, находящихся еще за границей, вооружить их, и тогда они смело возьмут Петроград, затем Москву, а там уж Советская власть, прижатая к стенке, само собой разумеется, неизбежно рухнет.

В письме Деникин пишет Колчаку: «Даст бог, встретимся в Саратове и там решим вопрос о власти».

«Нам нужно надеяться только на русские силы. Англичане помогают нам снабжением, но французы противодействуют».

Как видите, если нам трудно, то не нужно забывать, что и там, в царстве Колчака и Деникина, тоже не сладко.

Если мы думаем, что в Версале союзники заключили договор дружбы, то мы в этом ошибаемся. Они не даром душат. Те местности, в которых они устраивают свой «порядок», они все прибирают к своим рукам. По сути дела они идут грабить Россию и попутно с этим душить большевиков.

Мы должны помнить, что буржуазный строй добровольно не умрет.

Отдельные трусы могут бежать с фронта, но рабочие и крестьянские массы знают свою силу, им хочется жить, и они никогда не сдадутся.

Смерть или победа! — вот наш лозунг. *(Гром рукоплесканий покрывает речь С. М. Кирова.)*

Газета «Коммунист» № 118 (228),
4 июня 1919 г.

ВСЕМИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ЗАЩИЩАТЬ АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ!

Доклад на пленуме Горсовета 17 июня 1919 года[1]

Если мы взглянем на положение Астраханского края, то мы увидим, что у нас многие обременены своими чисто личными, домашними делами.

Недавно нам всем казалось, что Колчак задушит нас, и мы уже подумывали о том, как бы спасти свои советские головы. Но мы видим, что страшен чорт, но милостив к нам наш советский бог. И Колчака мы погнали обратно. Колчаковцы поняли, что бороться с Советской Россией значит бороться с самими собой. В некоторых частях Красной армии произошло недавно разложение, и Деникин, воспользовавшись этим, ударил на нас и очутился под стенами Царицына. Красный Царицын уже четвертый раз оказывается под ударом белогвардейцев.

Сейчас прекратилось движение судов по Волге. Быть может, в близком будущем Астрахани придется испытать серьезные продовольственные затруднения. Это нам будет сильно мешать в работе.

Серьезных сил у нашего противника нет. Самый сильный участок противника — это Черный Яр и Царицын. Со стороны же Лагани и низовьев Волги нам опасности никакой не предвидится. Вот в общих чертах положение нашего края.

Положение такое, что сейчас нельзя сидеть сложа руки. Мы знаем, что наша Астрахань имеет значение для всей Республики, и мы должны всеми силами и средствами защищать край.

Вы знаете, что в Советской России должна питаться не одна только Красная армия. Мы находимся в обескровленном состоянии. Если мы проживем еще месяцы в состоянии этой экономической блокады, которая проводится сейчас, то мы очу-

[1] На пленуме присутствовали представители профсоюзов, предприятий, матросских и красноармейских коллективов.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

тимся в критическом положении. Мы сейчас дожигаем последние пуды угля и нефти, и отдать подступы к этим источникам жизни нам нельзя. При поддержке центральной Советской власти мы защитим наш край. Но самодеятельность должна быть и у нас самих. Все наши учреждения и организации должны видеть только одну главную цель: защиту Астраханского края. Чем меньше мы будем обращать внимания на страшные слухи и на неприятельские аэропланы, тем будет лучше для нас. Англичане способны втереть очки многим. Они говорят, что большевики хотели дать вам мир, а дали голод, а сами они разве не воюют с нами, разве они бросают нам пряники с аэропланов, а не бомбы? Англичане хотят серьезно воевать с нами. Если они не могут дать Деникину людей, то они дают ему техническое снаряжение.

В этот критический момент нам нужно собрать все свои силы и энергию. Я думаю, что мы сумеем собрать новые и новые тысячи бойцов. И если наш фронт под Царицыном поколеблется, если противнику удастся перервать Волгу, если перережут еще железную дорогу, то мы должны сказать, что положение наше будет более критическим, чем сейчас. Мы очутимся в железном кольце. Было время, когда мы сентиментальничали с генералами. Но теперь это время уже прошло. Есть приказ адмирала Колчака, который запрещает брать пленных красноармейцев.

Помните, что наша Астрахань является воротами к богатым нефтью и хлебом местам. И пусть нас пугают мощью империалистов, пусть белогвардейцы отсюда, из самой Астрахани, бегут к англичанам, — на-зло и наперекор всему мы не отдадим никому Астраханского края. Каждый должен проникнуться твердой революционной дисциплиной, должен иметь одну мысль: спасти Астраханский край. Нужно добиться, чтобы колеблющиеся не болтались у нас в ногах. Единственное решение, которое мы здесь сейчас вынесем, должно гласить, что мы признаем тяжелое положение царицынских товарищей и должны помочь им. Мы должны сказать им:

— Дорогие братья! Если погибнете вы, то погибнем и мы.

Еще раз мы должны клятвенно обещать, что, прежде чем здесь мы не сложим наши головы, никакие силы — ни Деникин, ни Колчак — не возьмут Астрахани. *(Гром рукоплесканий покрыл последние слова С. М. Кирова.)*

Газета «Коммунист» № 132 (242),
20 июня 1919 г.

НА АСТРАХАНСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б)

★

КАЖДЫЙ ДЕНЬ И КАЖДЫЙ ЧАС НАШЕЙ БОРЬБЫ ПРИБЛИЖАЕТ МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Доклад о текущем моменте 28 июня 1919 года [1]

Товарищи! Все, что совершается у нас в России, непосредственно связано с теми событиями, которые происходят во всем мире. Мы находимся сейчас в цепких когтях мирового империализма. Каждый партийный товарищ должен понимать и учитывать все то, что совершается сейчас в международной обстановке. Мы должны помнить, что наши бело- и желтогвардейцы, наши внутренние и внешние враги — это одно целое, общее для всей картины нашей борьбы. Если мы посмотрим на то оружие, которое имеется у белогвардейцев, то мы увидим, что у них оружие не нашего тульского или сестрорецкого производства, а с клеймами французских, английских и американских империалистов.

В то же время мы должны помнить, что каждый день и час нашей борьбы зависит от разрастающейся борьбы в мировом масштабе.

Если бы мы сейчас думали, что борьба окончится для нас неуспешно, что мы должны сдаться и сложить оружие, то это наше поражение, если бы оно на самом деле было, было бы тяжелым поражением мировой революции. Где только имеется горючий материал, мы должны раздувать искры мирового пожара, для того чтобы сделать его неугасаемым. Нам нужно создать во всех странах мира то революционное беспокойство, усмиряя которое буржуазия неизбежно погибнет сама. Вы помните, товарищи, когда мы поднимали знамя социалистической революции, мы отнюдь не надеялись только на свои собственные силы. Мы выступили тогда только в роли застрельщиков, надеясь на то, что искры социалистической революции зажгут мир. Мы брали на себя только задачу

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

проявления наибольшей активности. Мы готовы признать много наших ошибок в прошлом, но никто не сможет сказать, что основной курс борьбы был нами взят неправильно. Шейдеман,[1] который считал большевиков не анархистами даже, а чуть не зверями, которым нет названия, горьким опытом убедился в том, что такое собой являет международный империализм, и недавно командировал к нам в Советскую Россию своего доверенного представителя для того, чтобы посоветоваться с «российскими головотяпами» о том, как выйти ему из того положения, в которое он попал. Раньше нас упрекали в том, что мы продаем Россию за германские серебренники. Но теперь империалистской Германии нет. Теперь есть только два борющихся лагеря: красный и желтый Интернационалы.

Если мы, молодые строители, не так хорошо владеем рулем государственного корабля, то нам это простительно. Однако из газет Колчака мы знаем, что положение у них не лучше нашего, несмотря на то что у них в руках находятся все естественные богатства и многовековый опыт.

Экономическое положение Англии тоже нельзя назвать блестящим. Она не может сейчас, как думала раньше, произвести безболезненно демобилизацию промышленности. Ей некому сейчас сбывать продукты своего производства, и она теперь, как торгаш-барышник, жалеет о том, что порвала свои сношения с Советской Россией. Все же многомиллиардные контрибуции с Германии она не получит, как не получила контрибуции и Германия с нас. Теперь нет уже ни одной страны в мире, куда бы не проникли еще бациллы большевизма. Сейчас мы уже ясно видим, что мы имеем дело не с отечественной только, а одновременно и с западноевропейской контрреволюцией. Мы знаем, что наша отечественная контрреволюция пользуется оружием союзных империалистов. Сперва союзники немного стеснялись нас. Они громогласно заявляли о том, что они не намерены вмешиваться в нашу внутреннюю жизнь. Но теперь мы видим, что союзники уже окончательно распоясались и больше с нами не намерены стесняться. Япония признала Колчака для того, чтобы узаконить свой захват Дальнего Востока.

Союзники последовали примеру Японии, и Англия объявила

[1] *Шейдеман Ф.* — один из наиболее реакционных вождей германской социал-демократии, сыгравший крупную роль в деле восстановления буржуазного порядка в период революции 1918 года в Германии и боровшийся всеми средствами против революционного движения пролетариата. *Ред.*

под своим протекторатом все Закавказье, французы полезли на нас с юга, а американцы — с севера, со стороны Архангельска. Но мы знаем, что бацилла революции продолжает делать свое дело.

В Версале постановили отдать Закавказье Италии, а Англии дать взамен его какой-либо другой кусок. В Петровске теперь уже есть привезенные англичанами против нас цветные войска, и нам рано или поздно придется столкнуться с ними. Встретившись с ними, мы заставим их задуматься над тем, против кого они идут. И будем думать, что, вернувшись домой, они разнесут слово «большевик» и оно у них на родине будет самым популярным. Они знают сейчас, что их гонят воевать не против России, а против большевиков.

Мы заставим их вдуматься в это слово.

Положение наше в высшей степени серьезное. Но если нам туго сейчас, то мы должны думать о том, у кого скорей сдадут нервы. Какие бы удары буржуазия нам ни наносила, она не сможет окончательно задушить нас. Буржуазный мир слишком рано почувствовал свою близкую смерть, и он еще сильнее захотел жить. Сейчас, погибая, он борется за свое право на жизнь. А мы должны приложить все меры и направить все усилия к тому, чтобы весь мир озарило красное знамя социализма.

Газета «Коммунист» № 141 (251),
1 июля 1919 г.

МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЮ СВОЮ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ВОЛЮ И ЭНЕРГИЮ

Сообщение о военном положении Астраханского края 28 июня 1919 года [1]

Я не имею возможности и права обрисовать вам до мельчайших подробностей военное положение нашего края.

Несколько недель тому назад на южном фронте произошло то, что называется разложением. Наши войска вступили уже в пределы Северного Кавказа. Но в последнее время положение южного фронта резко изменилось. Противник занял весь Донецкий бассейн и угрожает Харькову. На северном участке он угрожает Царицыну, соприкасаясь с правым берегом Волги. Белогвардейцы находятся на той стороне — между Царицыном и Камышином.

Мы боролись с хорошо организованным противником на востоке. Мы слишком отвлекли свое внимание от южного фронта, и Деникин воспользовался этим. Но не нужно думать, что Астрахани грозит какая-либо непосредственная опасность.

Деникин ведет свое наступление на нас со стороны степи. Но не нужно забывать, что пройти 400 верст по сыпучим пескам степью от Кизляра не так-то легко, как бы белогвардейцы ни были хорошо вооружены и снабжены. И противник, зная это, посылает сюда просто партизанские отряды для того, чтобы отвлекать наше внимание от других важных участков фронта. Серьезного же военного значения этот поход не имеет. Из этого похода может выйти то же, что вышло из похода нашей XI армии. Белогвардейцам, однако, улыбается возможность пограбить в степи кочевое население. Мобилизуя же в свои ряды калмыков-кочевников и других степных «инородцев», они серьезной военной силы из них не создадут.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

В лучшем случае это грозное «войско» при первом же пушечном выстреле с нашей стороны разбежится по своим улусам.

Противник занимал недавно Михайловку, подходил к Васам. Там был двухдневный бой, и в результате его — у нас двое убитых и четверо раненых. Вести войну в этом районе крайне трудно. Белогвардейцы распустили слухи, что со стороны Яшкуля на нас идут тысячные полки. Но мы пустили им навстречу одну кавалерийскую часть, и по дороге до самого Яшкуля эта часть не встретила ни одного противника. Мы не владеем сейчас Каспийским морем, но дельта Волги должна быть в наших руках. Со стороны же гурьевского фронта нам не угрожает особой опасности. Там наблюдается полное затишье. Противник прорвался на севере от Царицына к Камышину, надеясь перервать Волгу с севера и юга. Сейчас положение под Царицыном нужно считать особенно серьезным. Царицын нужен Деникину не потому, что он очень интересуется городом: он старается взять Царицын, перерезать Волгу и соединиться с Колчаком. Если Деникин перережет Волгу, переправится на другой берег и перережет нам железную дорогу с Саратовом, то мы окажемся в самом безвыходном положении. Весь хлеб мы получаем сверху, оружие и снаряжение тоже оттуда, и мы можем очутиться в таком положении, что Деникин придет и заберет нас голыми руками. Но мы приняли и принимаем к избежанию этого все меры. Положение наше не настолько блестящее, чтобы можно было сесть и спокойно ковырять в носу. Когда у нас близко находится фронт, то мы забываем о нашем ближайшем тыле, и это вредно отражается на боевых операциях фронта. Имея близкий фронт, мы должны иметь твердый революционный тыл.

В заключение, товарищи, прошу вас вникнуть в серьезность положения и мобилизовать всю свою революционную волю и энергию. И мы тогда не только отгоним Деникина от Астрахани, но отодвинем весь бандитский южный фронт далеко назад.

Газета «Коммунист» № 142 (252),
2 июля 1919 г.

ЦАРИЦЫН ВЗЯТ БЕЛЫМИ, НО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ОПЯТЬ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ!

Доклад на пленуме Горсовета 6 июля 1919 года[1]

Товарищи! Наше сегодняшнее объединенное заседание открывается в тяжелой обстановке. Наша Астрахань объявлена на военно-осадном положении. По городу гуляет провокация обнаглевшей в своей бессильной ярости белой своры. Но вы знаете, товарищи, что Советская власть ничего не скрывает и не намерена скрывать от вас самой горькой правды.

У нас в руках есть анонимное письмо какого-то белогвардейца. В этом письме белогвардеец выражает уверенность, что в скором времени в Астрахань ворвутся белогвардейские отряды генерала Деникина, и тогда вы, мол, господа комиссары, все будете болтаться на столбах. И этот обнаглевший подлец смакует это удовольствие — видеть нас с вами повешенными.

Дни чрезвычайно тяжелых испытаний настали для всех нас. Еще не так давно здесь предупреждали вас о том, что над честной советской рекой Волгой нависли черные белогвардейские тучи. Наши опасения о том, что мы не сумеем противостоять надвигающимся бандам белогвардейцев, отчасти сбылись. Вы знаете, что пал Царицын, тот самый революционный Царицын, подступы к которому залиты кровью рабочих — верных стражей и защитников его. Пал тот красный Царицын, который четыре раза отражал бешеный натиск белогвардейцев, но на пятый раз пал...

Наступление Деникина на этот раз носило такой организованный характер, что трудно было устоять. Нужно сознаться, что противник обладал такими техническими средствами, которых

---

[1] На пленуме присутствовали представители партийных и профессиональных организаций и предприятий.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

у нас не было, к великому нашему сожалению, и в этом отношении перевес был на его стороне. На другом фронте пал Харьков. Вы знаете дальше, что белогвардейские банды захватили город Балашов по дороге от Камышина к центру. Белогвардейцы не останавливаются на занятых пунктах, но продвигаются дальше. И это движение имеет пока определенный успех.

Вы знаете, однако, что вслед за тем, как белогвардейцы занимали Харьков и Екатеринослав, наша Красная армия заняла Пермь и Кунгур, а сегодня пришло уже известие о взятии Красноуфимска. И недалек уже тот час, когда нога красноармейца вступит на Урал. Приуралье богато хлебом, железом и лесами. Там мы найдем хлеб для голодающих и сырье для наших фабрик и заводов. Еще недавно союзники торжественно заявили, что единственным законным правительством России, которое они признают, является правительство «повелителя всей Сибири» Колчака. Союзники надеялись на то, что Колчак дойдет до Волги, возьмет Пензу и пойдет прямо на Москву. И союзники двинули Колчаку на помощь северными морями массу снаряжения и технической помощи. Союзники уже делили между собой карту России, но мы ударили на Колчака и этим ударом разбили не только Колчака, но и союзный империализм.

У многих из нас, однако, сейчас уже появляется сомнение в прочности Советской власти. Положение деникинского фронта для нас неблагоприятно. Очень возможно, что Деникин не остановится на своих головокружительных победах и займет, может быть, еще несколько городов. Но не нужно слишком отчаиваться и совсем уже падать духом. Вспомним недавние успехи Колчака. Колчак зарвался и на основе своих временных успехов думал уже о полном удушении Советской власти. Но мы в момент собрались с духом и дали Колчаку такой могучий удар вооруженным кулаком в грудь, что Колчак теперь кубарем катится обратно в Сибирь.

Деникин быстро сейчас продвигается вперед, но он не может прочно закрепить у себя в тылу ни экономической, ни политической жизни. Даже на самом Северном Кавказе, который уже более полугода находится в его руках, Деникин не смог еще до сих пор организовать и наладить сколько-нибудь сносной буржуазной власти. Там еще до сих пор царствуют отдельные генералы.

Советская власть находится в тяжелом положении, но не нужно чересчур безнадежно смотреть на деникинское движение: ВЦИК обратил внимание на «казачью опасность» с юга и решил мобилизовать для борьбы с нею все силы страны.

Будем надеяться, что на южном фронте в скором будущем будет перелом в нашу пользу.

Если Астрахань объявлена крепостным районом, то не нужно смотреть на это тревожно, считая положение наше опасным. Наше положение, наоборот, можно даже считать безопасным. Нам грозит опасность не со стороны Царицына, а со стороны Лагани. Но мы знаем уже, что на этом участке фронта наши части перешли в наступление и разбили белогвардейцев.

Занятие белыми Царицына — для нас это значит прекращение всякого сообщения по Волге. И в нашем распоряжении для сообщения с внешним миром и с центром остается одна только железная дорога. Но она по своей провозоспособности гораздо слабее Волги, и поэтому сидеть сложа руки нам сейчас преступно.

Несомненно, если мы будем сидеть невинно сложа ручки, белогвардейцы переправятся через Волгу, подойдут к Владимировке и перережут нам ту ниточку, на которой мы сейчас держимся, — железную дорогу.

Возможно, что дальше этого пункта — Владимировки — противник не пойдет, но наше положение уже будет критическим. У нас в Астрахани много разных богатств, но нет главного, без чего нет жизни, — хлеба. Запасов у нас никаких нет. Какой же выход из нашего положения? Само собой разумеется, что все меры к ликвидации дальнейшего продвижения Деникина приняты. Прилегающие к району Царицына армии делают свое дело.

Советская власть все равно опять восторжествует и не даст белобандитам возможности терзать пролетарское тело. Сейчас мы должны строго и внимательно смотреть на то, что делается у нас в тылу. Сегодня на базаре был пущен слух, что взят не только Царицын, но и Саратов. Вы должны взять такого гражданина, сеющего подобную провокацию, и направить его по адресу — в Особый отдел. И если вам говорят успокоительно, что Царицын взят обратно, то и такого гражданина вы должны взять за шиворот и тащить по тому же адресу, ибо он такой же провокатор, как и первый. Если первый пугает нас, стараясь посеять среди нас панику и тревогу, то и второй делает свое черное дело, закрывая нам глаза на опасность и уверяя нас, что «на Шипке все спокойно». И я не знаю еще, который из этих двух провокаторов опаснее. Как у Колчака и Деникина кипит наша работа, так и наш тыл наполнен их агентами.

Белогвардейцы прислали мне анонимное письмо, что если бы Кирова и еще нескольких советских работников «убрать бы»

с их дороги, то участь Астрахани была бы решена. Несомненно, они отчасти правы. Если в Астрахани устранить несколько активных советских работников, может быть торжество подлых негодяев было бы обеспечено. Крепкая работа в тылу — вот лозунг, который должен быть в сознании каждого рабочего.

Нам нужно иметь не только прочный фронт, но и в придачу ему еще и красный тыл. Тыл Деникина за нас, а здесь осадное положение дает нам все революционные права. И центральная Советская власть дает нам понять, что, заботясь о фронте, не нужно забывать и тыла. Шкурникам, сознательным и несознательным, не должно быть места в наших рядах. Занятие Астрахани будет сигналом белогвардейской расправы не с одним Кировым и коммунистами, это будет поголовная расправа со всеми рабочими, со всеми, имеющими мозолистые руки. Деникин, занимая города, дает полную волю своим разнузданным частям. У него в частях находятся всяческие отбросы из чеченцев и других отсталых горских народов Северного Кавказа.

Но пусть не радуются белогвардейские агенты, предвкушая удовольствие видеть всех нас болтающимися на столбах. Мы сами знаем, что целоваться с белогвардейцами нам не придется. Для Деникина нет других классов и сословий кроме буржуазии и пролетариата, и он не пощадит последний класс, так же как и никого, стоящего в промежутке между этими силами. Если мы сейчас ведем разговоры, сватаемся с дезертирами из Красной армии, то, поверьте, Деникин и Колчак этого не любят и много свататься ни с кем не будут.

Если сейчас в Астрахани наблюдается сравнительная тишина, то это нужно объяснить тем, что все малодушные и окрашенные в белый цвет попрятались по углам и оттуда начинают свою грязную провокационную работу.

Все революционное в нашем городе должно быть мобилизовано для борьбы с белыми.

Газета «Коммунист» №№ 147 и 148 (257 и 258),
8 и 9 июля 1919 г.

СОКРУШИТЬ ДЕНИКИНА ТАК ЖЕ, КАК МЫ СОКРУШИЛИ КОЛЧАКА

Речь на большом матросском митинге 18 июля 1919 года[1]

Товарищи! Вы знаете, в какой тяжелый и ответственный момент собрались с вами мы сюда. Кто не проходит равнодушно мимо событий революции, тот должен время от времени давать себе ясный отчет в том, что сейчас вокруг нас происходит.

Можно смело сказать, что человечество на протяжении веков не переживало еще таких грозных событий, какие мы переживаем с вами теперь. Время течет сейчас с такой быстротой, наша жизнь настолько полна содержания, что никакой гений не в состоянии охватить все события. История творится сейчас не отдельными государствами, а всеми народами мира.

Вот скоро два года, как мы подняли знамя социалистической революции, причем последние месяцы борьба между эксплоататорами и эксплоатируемыми приняла наиболее законченные классовые формы.

Раньше мы представляли себе классовую борьбу только теоретически. Та полуторагодичная борьба, которую мы ведем сейчас, дала нам конкретную и ясную практику. Деникин, занимая города и села, не трогает буржуазии, а обрушивается на того, имя кому — рабочий. Вам известен факт, когда Колчак, заняв один из заводов Урала, арестовал рабочих, посадил их на баржи и там их сжег.

На войне — как на войне, — говорили в начале империалистической мировой бойни немцы и все другие империалисты. И они не брезговали всяческими возможными и невозможными формами борьбы для уничтожения своего противника. Такие же

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

размеры и формы принимает сейчас борьба белых бандитов с революцией.

В чем заключаются главные методы революционной борьбы? Мы должны уничтожить сейчас всю силу сопротивления буржуазии и дать ей почувствовать, что мы не самозванцы, а действительно господа положения во всем мире.

Делать сейчас попытки пятиться назад мы не можем. Человечество просыпается от своего темного и мрачного сна и выходит на арену борьбы. Люди с мозолистыми руками жаждут борьбы и достигают побед.

Недавно у нас тревожным набатом раздалась весть о том, что южный фронт в опасности.

Еще недавно Деникин сокрушительными ударами брал город за городом и угрожал сердцу нашей революции — Москве. Он угрожал Киеву и подходил к Воронежу, чуть было не перерезал нам железную дорогу из Саратова на Москву, и в наших последних оперативных сводках появилось уже Курское направление.

Отовсюду гудел этот набат, призывая к борьбе всех и каждого. Но мы знали и наперед были уверены в том, что весь головокружительный успех Деникина будет иметь то же значение, как и продвижение Колчака.

Мы знаем, что наши войска взяли Пермь и Екатеринбург, и в сегодняшнем радио уже сообщается о том, что наши войска подошли на 75 верст к Челябинску. *(Продолжительные, бурные аплодисменты.)* Перед нами свободно открылись ворота Сибири. И Колчак, сунувшись к Волге, в этом наступлении нашел себе гибель. Та же участь ждет и Деникина.

Не успели еще в Екатеринославе остынуть трупы наших братьев-рабочих, уничтоженных белогвардейскими бандами Деникина, как уже сегодня сообщает радио, что Екатеринослав вновь занят украинскими советскими войсками. И если генерал Шкуро имел нахальство заявить, что он занял Екатеринослав прочно, то тов. Раковский заявил, что Екатеринослав занят украинской советской Красной армией навсегда.

Деникин хотел задушить нас, послав против нас темных ингушей и чеченцев. Но он и здесь ошибся, как и везде: при первом столкновении с нами, поняв смысл борьбы, ингуши и чеченцы переходят к нам. У нас была огромная ошибка во все время гражданской войны: мы отражали противника, отгоняли его. Противник убегал от нас, прятался в горы Северного Кавказа и, собираясь с силами, выступал против нас вторично. Гонять противника с одного места на другое нам нет цели. Мы

должны собрать свои силы и вовсе уничтожить его. И если Деникин уничтожил в Екатеринославе три тысячи рабочих, то не менее как триста тысяч рабочих Запада теперь еще лучше поняли цели нашей борьбы и сочувствуют нам.

И Грузинская, и Азербайджанская[1] республики, которые хотели и невинность соблюсти и капиталец приобрести, начинают уже понимать, что нельзя быть посредине, между Деникиным и Советской Россией.

Азербайджанская «демократия» скоро увидит, что те английские коршуны, которые прилетают к нам и сбрасывают нам бомбы, летая на их же собственном бензине, будут их угощать теми же бомбами. И в грузинских крестьянах, татарах и бакинских рабочих мы имеем союзников, которых собственными руками создал нам Деникин. Пройдет еще немного времени, и от той грозы, которую создал для нас Деникин, не останется и следа. Но не будем думать, что, справившись с Деникиным, мы покончили навсегда с контрреволюцией. Мы должны уничтожить также и тех молодцов, которые сидят в Версале.

И не за горами уже, товарищи, то время, когда мы с вами будем строителями Мировой Социалистической Советской Республики.

Если Деникин пробует на нас наступать, то наступает также и мировой пролетариат. И если мы терпим временные поражения на нашем внутреннем фронте, то на мировом фронте у нас есть только победы.

Газета «Коммунист» № 159 (269),
22 июля 1919 г.

---

[1] В Грузии в это время власть была в руках меньшевиков, в Азербайджане — в руках муссаватистов (тюркских буржуазных националистов); те и другие относились с ненавистью к Советской России, но в то же время боялись и Деникина. Фактически Грузия являлась надежным тылом Деникина, содействовавшим ему в борьбе с Советской Россией. *Ред.*

УНИЧТОЖИТЬ КОЛЧАКА, СДЕЛАТЬ СИБИРЬ ЧЕСТНОЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНОЙ

Доклад на пленуме Горсовета 20 июля 1919 года[1]

Две недели уже прошло со времени нашей последней с вами беседы, товарищи.

Сегодня исполняется 21 месяц существования Советской власти. И за все это время Советская власть слышала только злобное шипение своих врагов. В каждом тяжелом для нас периоде борьбы они радовались — вот, мол, когда уже Советская власть не удержится и полетит прахом. И если обыватель с малодушной и трусливой душонкой, злобно шипящий сейчас на нас, рожден ползать и летать не может, — мы можем предоставить ему это удовольствие, с одним только условием: не мешать нам в нашей работе.

С того момента как над нами, на нашем небосклоне, грянул гром, мы крепко уже подтянулись. Мы уже намного сумели укрепить наш тыл. И этим мы можем объяснить то, что мы сейчас удерживаем Деникина и не даем ему возможности перерезывать нам железную дорогу. В нашем районе положение к лучшему не изменилось. На левом берегу Волги противнику удалось занять несколько новых пунктов. И если противнику не удалось за эти две недели далеко продвинуться вперед, то значит он не обладает несметными силами, и мы его сможем удержать и дальше. Наше положение зависит всецело от общего положения южного фронта, и мы ясно теперь уже видим, что на южном фронте намечается перелом и наши успехи там удовлетворительны. На восточном фронте наши успехи блестящи.

---

[1] На пленуме присутствовали представители профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, матросских и красноармейских коллективов.

Печатается по газетной передаче. В настоящем издании приводится более полный текст доклада по сравнению с 1-м изданием. *Ред.*

Наступление Колчака было стремительным когда-то, а теперь наши доблестные красные войска перешли через Урал и теснят противника в Сибирь. Мною получена телеграмма, что Красная армия находится уже в 40 верстах от Челябинска. *(Аплодисменты.)* Даже среди уральского казачества наблюдается сейчас разложение.

За эту великую гражданскую войну сыны рабоче-крестьянской армии доказали, каким революционным огнем пылают их сердца. Перед нами есть геройский пример двух-с-половиной-месячной осады города Уральска, который блестяще выдержал эту осаду.

История на протяжении всех своих веков мало знала таких страниц истинного героизма, какой проявил прославивший себя уральский гарнизон, окруженный со всех сторон хищниками капитализма. Голодный, изнемогающий, почти обреченный на смерть, потерявший связь с внешним миром, но не поддающийся ложным слухам, распускаемым белыми — будто Советская власть уже погибла всюду, — он смело прорвал железное кольцо и вышел победителем из небывалой схватки. Вот как борются те войска, которых буржуазия с презрением называет бандитами.

Мы поставили в данное время перед собою определенную задачу — уничтожить Колчака. Не отогнать, как это было раньше, а вовсе уничтожить! Мы хотим сделать Сибирь честной советской страной, и, чего бы нам ни стоило, мы добьемся своего.

Время метаний с одного фронта на другой уже прошло. Мы поставили себе целью, чтобы — по крайней мере хоть в пределах Европейской России — к осени кончить гражданскую войну. Стоит нам только захотеть, и мы этого достигнем! *(Бурные аплодисменты.)*

Мы объявили сейчас неделю добровольного возвращения дезертиров, и к тем, которые не вернутся после того, как им объявлена милость и прощение, мы будем беспощадны.

В наших рядах нет места тунеядцам. Дезертирами следует считать не только тех, кто покинул Красную армию, но и всех саботажников, паразитов, спекулянтов. Все это беглецы из трудовых рядов нашей Советской России. Наша республика — это укрепленный лагерь, в котором все должны трудиться на пользу общего дела. Советская власть до сих пор говорила милостивым языком со всеми дезертирами всех видов и оттенков. Но час их пробил! Наступает последняя неделя, в течение которой паразиты могут загладить свою вину перед революцией. Дальше пощады не будет никому.

Советская власть, власть трудящихся, сумеет раз навсегда покончить с паразитами. Пролетариат заставит всех без исключения делать свое дело. Тот, кто не хочет трудиться, — вон из наших рядов! Мы будем напрягать все силы, всю нашу энергию, но мы должны шире и глубже открыть кровеносные вены буржуазии, для того чтобы скорее покончить с этим гниющим классом. Бесконечно лить кровь рабочих и крестьян мы не будем. Лучше один раз напрячь до последней возможности наши силы и раз навсегда уничтожить контрреволюцию.

Наша отечественная контрреволюция держится, как это уже давно всем известно, только на поддержке союзных империалистов. Для окончания гражданской войны мы шли перед «союзниками» на большие уступки. Но контрреволюции всего этого мало. Она хочет задушить нас совсем. И мы теперь уже не будем больше миндальничать с контрреволюцией, мы уничтожим ее. На помощь нам спешит мировой пролетариат. И дни 20 и 21[1] июля — это дни поддержки нас мировым пролетариатом. И только слепцы могут утверждать теперь, что социальной революции в Европе нет.

Продовольственное положение у нас не особенно хорошее. Но у нас есть под рукой урожай Енотаевского уезда, и мы должны использовать его. Мы не паразиты, все мы трудимся и помогаем друг другу в нашей общей работе. Если теперь крестьянину в деревне понадобится помощь, если ему будет нужно починить свои орудия, то мы немедленно пошлем туда рабочих, которые окажут поддержку своим трудовым братьям, чем они могут. Может быть, нам придется послать людей в Енотаевский уезд, где имеется много неубранного хлеба. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь крестьянину. Если мы сами не справимся с уборкой урожая, мы сумеем мобилизовать буржуазию и заставить ее работать.

Белогвардейщина настолько живуча, что если у нее останется хоть маленький хвостик, то она вновь оживет. Белогвардейская организация живет пока как в стенах самой Астрахани, так и вне ее. Буржуазия окончательно разочаровалась в низах, т. е. в рабочих и крестьянах, и вербует себе слуг среди черных

---

[1] Международная стачка 21 июля 1919 г. — первое после Октябрьской революции единовременное политическое выступление европейских рабочих в защиту советских республик России и Венгрии. Политическая стачка в этот день была проведена в Англии, Италии, Австрии, Норвегии и отчасти в Германии. *Ред.*

ряс и представителей золотопогонников. Нам нужно опасаться своего рода «Красной горки» и быть постоянно начеку.

В этой непреклонной стойкости в нашей борьбе мы не должны останавливаться ни перед чем. Пусть не смущают вас, товарищи рабочие, залпы, которые вы слышите за последнее время по ночам в различных частях города. Это Советская власть расправляется с участниками белогвардейского заговора, который был недавно раскрыт. Это расстреливаются те, которые уже заготовили массу яду для того, чтобы отравить ответственных советских работников и части Красной армии. Между ними нет ни одного рабочего и крестьянина — все это представители буржуазии, которым ненавистен наш трудовой советский мир.

Но мы покажем этим предателям, как карает их рука пролетария-труженика. Мы выкинем из своих рядов сорную траву, мешающую нам заниматься мирным трудом.

Этими залпами уничтожаются только наши враги, и каждый такой выстрел приближает нас к победе.

Газета «Коммунист» № 160 (270),
25 июля 1919 г. Гор. Астрахань.

НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ БРОСИТЬ ВСЕ СПОСОБНЫЕ И ГОДНЫЕ СИЛЫ

Речь на объединенном собрании партийных, советских и профессиональных организаций 30 июля 1919 года[1]

Товарищи! В нашем районе банды Деникина взяли Владимировку. Отсюда они могли итти прямо на Баскунчак и перервать нам железную дорогу — положение наше было угрожающим. Деникин торжествовал уже близкую победу. Но напрасно он думает, что сумеет набросить петлю на шею революционной Астрахани. Сегодняшней ночью наши войска вновь взяли Владимировку и Ахтубу. В общем же у нас на всех участках нашего фронта все обстоит без перемен.

Еще недавно Деникин, набравшись достаточно дерзости, рискнул пойти на Астрахань через степи. И для людей, знающих песчаные пустыни и положение у Деникина в тылу, это не имело особенно грозного значения, — сейчас уже белогвардейские банды его далеко отброшены назад за Бирюзяк. Главным местом нашего теперешнего внимания должен быть Царевский район. И не так давно еще, когда Деникин взял Царицын и перерезал нам Волгу, мы уже думали, что Астрахань погибла. Но прошел уже месяц с лишним времени, а мы с вами все еще благополучно существуем. С наиболее опасной для Советской России стороны, именно с Восточного фронта, нам опасаться нечего. Наше положение там твердо, и мы прорубили достаточно широкое окно из Европейской России в Азиатскую. Еще недавно нашей красной столице — Питеру — угрожала серьезная опасность, но и там наши братья-рабочие сумели отразить все контрреволюционные силы.

Любезные «союзники» окончательно потеряли уже всякую надежду войти с нами в какое-либо соглашение. Мы им коротко

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

и ясно сказали: посторонитесь и дайте дорогу рабочим и крестьянам подведомственных вам государств.

Какими бы танками Деникин ни ограждал свой фронт, мы с нашим коммунистическим «нахальством» сумеем прогнать его и уничтожить. Ему же помимо фронта приходится охранять и свой тыл. Каждый лишний день все больше убеждает нас в том, что положение Деникина так же безнадежно, как и Колчака. Торжество контрреволюции в России возможно только в том случае, если она физически уничтожит многомиллионное трудовое крестьянство и рабочий класс. Если контрреволюция даже у себя дома находит все меньше и меньше сторонников, то у Советской власти друзей прибавляется все больше и больше. Давно уже пора нам бросить старую тактику борьбы — потихоньку да постепенно, пора бросить на борьбу все, что у нас есть способного и годного. Реальная помощь англичан нашей контрреволюции становится все слабее. Англичане дают уже меньше половины своей обычной помощи Деникину. Наша же большевистская зараза прокралась и в английскую армию и в их Каспийский флот. И английские моряки на военных судах сменяются и заменяются вольными и добровольцами, которым вначале английские империалисты боялись вручать в руки судьбы контрреволюции.

Вот почему англичане так поспешно уводят с Кавказа свои войска. Да и кроме того, эти войска нужны им в другом месте, так как самих англичан жестоко бьет просыпающееся трудовое мусульманство Индии. Мы напрягаем все наши силы, и наша задача сейчас — приготовить Деникину и Колчаку не белый саван зимы, а черный саван лета. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

*Газета «Коммунист» № 170 (280),
5 августа 1919 г.*

ПОКА В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН КОММУНИСТ, УСТЬЕ РЕКИ ВОЛГИ ЕСТЬ И БУДЕТ СОВЕТСКИМ

Речь на общегородской конференции РКП(б) 3 августа 1919 года[1]

С. М. Киров в ответ на поданные ему записки дал разъяснение о военном положении Астраханского края. В своей речи С. М. Киров отметил высокую героическую доблесть коммунистов и красноармейцев, погибших в недавних боях на нашем фронте. Конференция почтила их память вставанием и пением «Вы жертвою пали . . . ».

Недавно, — говорит С. М. Киров, — противник решительными и смелыми ударами почти, как говорится, в два счета овладел Владимировкой и Ахтубой. Но за последнее время нам удалось уничтожить конную кабардинскую дивизию, два казачьих полка и одержать ряд других побед. Затем мы прогнали противника от Владимировки к Капустину Яру. Деникину во что бы то ни стало хочется взять Астрахань, и уже у себя в штабе он имеет генерал-губернатора, который приготовлен для Астрахани. Каспийские же нефтяные короли устраивают совещания по этому поводу и решают уже вопрос о том, как они будут эксплоатировать бакинскую нефть, снабжая ею Деникина и Колчака.

Мы не только прогнали противника, но недавно еще наша кавалерия зарубила 500 донских бандитов. Опасность на этом участке, по крайней мере на ближайшее время, для нас ликвидирована. Но еще там и сям враги продолжают делать набеги. Противник, видя и сознавая свое бессилие, наносит нам уже не сильные удары, а маленькие щипки. Большую ему помощь и поддержку оказывает местное население, не так-то гостеприимно настроенное к Советской власти. И результатом этой провока-

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

ционной работы явился последний опубликованный приказ Реввоенсовета, возлагающий охрану дорог на население, с возложением на него и всей ответственности за последствия. И если мы установим, что такая-то волость или поселок помогают белогвардейцам, то мы просто поступим с ними как с врагами рабочего класса. Мы будем брать из контрреволюционных сел заложников, и они своей головой будут отвечать нам за порчу железной дороги. Мы не на шутку ведем сейчас борьбу. И если мы узнаем, что в таком-то селе укрыт отряд белогвардейцев, то мы уничтожим такое контрреволюционное гнездо. На остальных участках нашего фронта особых перемен за последнее время не произошло. На Лаганском участке наблюдается полная тишина. Деникин до такой степени зарвался, что он уже спит и во сне себя видит в Кремле в Москве правителем «единой России». Затишье на южном фронте наблюдается сейчас перед страшнейшей грозой. Деникин уже распылил свои силы и не может дать в наш район больших сил. **Он находится уже при последнем издыхании.** И мы должны сказать себе, расходясь с этой конференции, что, **пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским.**

Газета «Коммунист» № 173 (283),
7 августа 1919 г.

БЫТЬ ПРОВОДНИКАМИ НАШИХ ИДЕЙ В ГЛУБЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ МАССЫ...

Речь на мусульманском митинге 21 августа 1919 года[1]

Начал свой доклад С. М. Киров с упоминания, что наша великая Октябрьская революция в основе своей преследовала одну великую цель — дать хлеб, мир и свободу исстрадавшемуся в империалистической войне трудовому народу. Другим лозунгом Советской власти было полное самоопределение всех населяющих Россию мелких и крупных народностей, не принадлежавших к «великодержавной» русской нации.

Вы знаете, — говорит С. М. Киров, — что царское правительство мало считалось с вами как с людьми. Все другие народности оно душило беспощадно. Возьмем пример не из далекого еще прошлого: наместником Кавказа графом Воронцовым-Дашковым во времена его царствования на Кавказе был издан приказ о том, что если мусульманин имеет какую-либо тяжбу с правительством или казаком, то чтобы суд решал ее в пользу последних. Даже мусульманские зажиточные классы, так называемая буржуазия, были в загоне у наших русских капиталистов. И если казаки убивали мусульман, то их не наказывали за это, а даже еще поощряли.

Другое дело, если мусульманин убивал казака. Тогда все власти ополчались на мусульман, называя их «нехристями» и «разбойниками». И если вы думали открыть школу на своем родном языке, то правительство и здесь мешало вам итти по пути к просвещению. Вся эта политика царского правительства была только одним из звеньев в деле порабощения всего трудящегося человечества. В то время когда буржуазия стремилась к захвату власти и господству во всем мире, по отношению к народам Востока она вела политику порабощения и истребления. И если какой-

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

либо народ Востока начинал просыпаться к жизни, то напуганная этим буржуазия начинала вопить, что с Востока на Европу движется какая-то «желтая опасность», которая стремится к уничтожению всех ценностей человечества. Буржуазия боялась того, что эта «желтая опасность» движется на Европу и затопит ее своей многомиллионной массой. «Просвещенное» буржуазное человечество смотрело на мусульманство сверху вниз. В момент совершения нашей социалистической революции каждая нация, населяющая многомиллионную Россию, осознала свои права и потребовала для себя прав на человеческое существование. Отдельные нации после революции стали собирать свои силы, подводя итоги тому, что осталось у них от прежнего периода угнетения, и взвешивая, на какой ступени цивилизации они стоят. Но это национальное движение создало в некоторой степени и серьезную опасность, так как буржуазия каждой нации обнаружила стремление к обособленному существованию и к торжеству своей нации в ущерб другим национальностям. У мусульман есть национальная партия «Муссават».[1] Каждый мусульманин знает, что русская кадетская партия — это контрреволюционная партия, но не каждый мусульманин знает, что «Муссават» — это такая же контрреволюционная партия.

Эта партия стремится к национальной обособленности мусульман, что, безусловно, вредно для общего торжества рабочего дела всемирного пролетариата. Мусульманские же трудящиеся массы еще по своей темноте недостаточно ясно сознают свое классовое положение. Но мусульмане Закавказья, которые знали Советскую власть и побывали в руках англичан, уже ясно отличают своих друзей от врагов. Когда мы в октябрьские дни поднимали восстание, то мы имели в виду не одну какую-либо нацию, а мы имели своей целью освобождение всего человечества. Разницы между капиталистами русскими и другими нет никакой. Угнетение происходит не потому, что во главе управления над нами стоит мусульманин или православный, а потому, что над нами стояли богатые классы. Не к уничтожению отдельных национальностей стремимся мы, а к уничтожению богатых классов во всех

---

[1] Партия «Муссават» — тюркская буржуазно-националистическая партия, возникшая в 1912 г. в Баку и ставившая своей задачей объединение всех тюркских мусульманских народов царской России в отдельное мусульманское государство либо объединение их под властью турок. В 1918 г. «Муссават» явилась главной контрреволюционной силой в Азербайджане. После установления Советской власти в Азербайджане (28 апреля 1920 г.) стала быстро терять свое влияние. *Ред.*

национальностях. Торжество нашей революции возможно и мыслимо только в том случае, если нас поддержат народы Востока и Запада. Наши враги злорадно думают, что, пока нам удастся раскачать многие миллионы трудовых масс мира, нас с вами раздавят. Но мы знаем, что пролетариат сознает уже свои права и видит своих врагов. «Лиха беда начало» — говорит наша пословица. И если только пролетариат поднимет оружие борьбы, то этой борьбы уже без результата он не окончит.

Если солнце восходит на Востоке, то наверно это недаром.

Наша социалистическая революция началась на Востоке, хотя и не восточным народом. Но мы живем между Востоком и Западом, знаем ценность восточной и западной культур, и думаю, что в этой жестокой и беспощадной борьбе за социализм народы Востока и Запада поддержат нас. И мы уверены, что тот клич, который мы бросили в Октябрьские дни к народам всего мира, будет услышан и мусульманством на Востоке.

Мы, представители русской нации, высоко подняли знамя борьбы за освобождение трудящегося человечества, и вы должны помочь нам в этом и быть проводниками наших идей в глубь мусульманской массы. Каждый из вас, мусульман, должен осознать наши общие цели и задачи. Только в вооруженной борьбе за свои права мы достигнем торжества своих идей. Наше революционное красное знамя зовет нас только к революционной борьбе.

Газета «Коммунист» № 187 (297),
23 августа 1919 г.

ПОБЕДИТЬ НАС БУРЖУАЗИИ НИКОГДА НЕ УДАСТСЯ!

Из речи на первом съезде Астраханской организации комсомола 1 сентября 1919 года [1]

Я знаю, товарищи, что среди темных, беспартийных рабочих много есть людей, для которых слово «коммунист» является каким-то пугалом. Не мы выдумываем происходящую сейчас борьбу. Мы боремся сейчас, защищая свои права и свое право на жизнь.

Буржуазия думает еще, что буржуазный строй не окончательно уничтожен в России. В этом она глубоко ошибается. Победить нас буржуазии никогда не удастся. Мы будем бороться до последней крайности, хотя бы нас осталась маленькая кучка, и не дадим возможности восторжествовать над нами.

Дальше С. М. Киров читает выдержки из белогвардейской газеты «Россия». В ней говорится, что мобилизованные коммунистами рабочие и крестьяне Астраханской губернии все разбежались. В городе остались одни коммунисты. Уральские казаки перерезали дорогу между Саратовом и Астраханью. Коммунисты погрузились на суда и хотят двигаться в Баку. Вокруг пароходов сосредоточены плоты с тяжелыми орудиями. Коммунисты, по словам автора сообщения, хотят сдаться Азербайджанскому правительству. Дальше уже сообщается, что рабочие поднялись в Астрахани, свергли Советы и захватили власть. Коммунисты же из Астрахани удрали по направлению на Кизляр и Петровск — Баку.

С. М. Киров обращается с призывом к рабочим отбросить все предрассудки и влиться в наши ряды.

Английский министр Черчилль заявил в парламенте, что в конце августа и в начале сентября против Советской России

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

выступят 14 держав для подавления ее. Если же и это, — заявил Черчилль, — не поможет, придется помириться с ней и жить с ней в добрососедских отношениях.

Будем думать, товарищи, — закончил С. М. Киров свою речь, — что и этот натиск международного империализма разобьется о наши стальные ряды, и мы дадим им понять, что коммунизм непобедим.

Газета «Коммунист» № 196 (306),
3 сентября 1919 г.

КТО НЕ ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЯ В БОРЬБЕ, ТОТ ДЕЗЕРТИР И ПРЕДАТЕЛЬ

Речь на митинге в Народном саду 4 сентября 1919 года [1]

Вот уже скоро два года, как вся Россия разделилась на два борющихся лагеря — буржуазию и пролетариат. Многие из нас стонут и плачут сейчас и не хотят видеть того, что вокруг происходит, а происходит нечто великое: два огромных гиганта — буржуазия и пролетариат — схватились сейчас в схватке не на живот, а на смерть. И тот, кто не принимает участия в этой борьбе, кто бежит от нее, надеясь спрятаться от нее, тот дезертир и предатель своего класса, своих детей и братьев. Теперь не может и не должно быть беспартийных. Не мы и не Деникин выдумывает происходящую сейчас борьбу. Ее диктует нам сама история, и избежать ее или уклониться от нее теперь уже невозможно. И больше всего достается сейчас тому, кто бежит от борьбы. Рабочие и крестьяне, объединенные в могучие стальные ряды, с оружием в руках, меньше испытывают тягот и невзгод борьбы. Разгоревшаяся сейчас борьба не может уже быть остановлена ни нами, ни буржуазией до тех пор, пока кто-либо из нас не будет побежден.

И тому, кто и впредь хочет остаться беспартийным и смотреть на все происходящее сейчас в качестве постороннего наблюдателя, мы говорим открыто и ясно:

— Довольно быть беспартийными! Идите или к нам, или в противный нам лагерь, но не болтайтесь между нами и не мешайте нам! Средины уже нет и не может быть!

Газета «Коммунист» № 201 (311),
9 сентября 1919 г.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

ДЕНИКИН НА КАВКАЗЕ

Статья в «Правде»

Всем достаточно хорошо известны приемы генерала Деникина, коими он и его агенты восстанавливают «единую Россию». Харьков, Екатеринослав, Царицын и многие другие пункты, где деникинцы успели показать себя, — все это яркие иллюстрации борьбы за уничтожение рабочих. О жестокостях, творимых деникинскими бандитами над рабочими, писалось так много, что едва ли есть необходимость что-либо добавлять. Каждый рабочий, крестьянин и красноармеец, соприкасающийся с деникинскими полчищами, хорошо знает приемы этих варваров. Но то, что творит Деникин в занятых им областях Кавказа, едва ли знают широкие слои населения. А там творится действительно нечто неописуемое, и можно без всякого преувеличения сказать, что по всем областям Кавказа, «покоренным» Деникиным, непрерывно разносится стон и плач десятков и сотен тысяч людей, лишенных в буквальном смысле слова всего, загнанных в глубокие горные ущелья, умирающих там от жестокой голодной смерти.

Как только советские войска оставили пределы Северного Кавказа, деникинские полчища обрушились на горские племена, часть которых оказала открытое гостеприимство нескольким тысячам красноармейцев, отступившим в горы.

Жестокая борьба началась между горцами и добровольческими бандами. Вначале эта борьба велась с переменным успехом, но мало-помалу горцы истощили совершенно свои скудные боевые запасы, а добровольцы фактически имели перед собой уже почти невооруженного врага. Здесь-то и началась вакханалия. Горские аулы, особенно ингушские и чеченские, сносились добровольцами с лица земли; скот и все добро грабилось, сакли разрушались и сжигались; население, не успевшее бежать, вырезалось. Эта

расправа продолжается и по сей день, и уже не только в Терской области, но и в Дагестане.

Казачьи погромы ведутся под предлогом поисков большевиков.

Вот один из многочисленных примеров расправы над горцами. Деникинские отряды были направлены в Осетию в поисках «кermенистов» (партия большевиков в Осетии). Наибольшим влиянием керменисты пользовались в селении Христиановском (Терской области). Естественно, что гнев деникинских бандитов обрушился главным образом на это селение. Деникинцы окружили селение Христиановское и предъявили требование в трехчасовой срок выдать 1 миллион пудов хлеба, 500 лошадей с седлами, 500 бурок, 5 тысяч винтовок и 2 миллиона патронов. Кроме того, жители от 20 до 30 лет должны немедленно мобилизоваться, а главное — выдать 400 керменистов.

Генерал Вадбольский, руководивший бандитами, заявил, что если указанные требования не будут выполнены, то он имеет приказ от генерала Деникина «снести село Христиановское и не оставить камня на камне».

В это время оставшиеся в селе керменисты в количестве до 200 человек прорвали цепь в конном строю и ускакали кто в горы, кто в соседний Ардонский лес. В ответ селение было обстреляно с двух сторон из орудий; было выпущено до 50 снарядов.

Потом добровольцы дали приказ: «Все, кто не против нас, — выходи из селения».

Жители были выведены все до единого, от стариков до грудных детей, в количестве около 12 тысяч. Их всех расставили по шеренгам в поле между Ардоном и Христиановским, и вот тут-то началась грабительская вакханалия деникинцев. Они обирали всех; под видом обыска залезали в карманы и за пазухи, брали деньги, ценности, золото, кинжалы, пояса в серебряной оправе — весь тот незначительный багаж, который несчастные матери, сестры и отцы захватили с собой второпях; брали шапки, шубы, куски материи, скот. Казаки садились на глазах у владельца единственной лошади на эту лошадь и уезжали.

Несчастных жертв продержали ровно двое суток в открытом поле под дождем, больных, голодных и раздетых. Кругом плач, стон, смерть...

Наконец стоны через два дня «тронули» генерала Вадбольского, и он разрешил христиановцам ехать или итти в Ардон и другие селения.

Христиановское же было разделено по речке, протекающей по середине, на восточную и западную части. Восточную часть Вадбольский отдал на разграбление казачье-осетинским бандам, а западную — кабардинцам.

Христиановское — самое крупное селение в Осетии и даже по всей области. Энергичные и трудолюбивые христиановцы благодаря своему неустанному труду сделали его самым богатым и промышленным селением в Осетии.

Не имея земли, арендуя ее ежегодно у казаков, христиановцы имели всегда большие запасы хлеба.

Все это имущество подверглось теперь разграблению и разгрому. Тысячи голов домашнего скота, лошадей, тысячи арб и бричек, сельскохозяйственный инвентарь, мебель, постели, белье, кухонные принадлежности — все расхищено, все увезено. Тысячи арб и бричек, мобилизованных из окрестных сел и станиц, обязаны были вывозить в течение двадцати дней хлеб и имущество из двух тысяч дворов-усадеб.

Пшеницы и кукурузы было вывезено миллионы пудов.

Черные стаи добровольческой армии Деникина выворачивали дома наизнанку, выколачивали стены, снимали полы и т. д.

Были пойманы шесть керменистов, которых повесили «в назидание живым». Нашли председателя ЦК партии «Кермен» Георгия Цагалова, который был весь исколот штыками: у него было 18 штыковых ран. Помимо этого он был так разбит, что с трудом можно было в трупе узнать человека. Так трагически погиб молодой борец за идеалы горской бедноты от руки черных убийц.

Одного керменнста — Бороева — вешали в Ардоне пять раз в течение двух часов, потом был приказ не снимать трупа, а на спине его был большой аншлаг с надписью: «Я — керменист».

Но всего этого им было мало.

В Ардоне был созван полковниками сход села Христиановского. И вот тут началась пытка. Всех поодиночке вызывали в особый кабинет и тут выпытывали:

— Скажи, кто в селе у вас керменист...

Если отпирается, ему грозят виселицей, которая, кстати, видна из окна...

Так добивались признания под страхом расстрела, разгрома и сожжения остатков домов; были выданы имена и фамилии 300 керменистов, членов партии и лучших работников.

Дома и уцелевшее имущество керменистов были конфискованы. На домах и на воротах, не подвергшихся еще сожжению

и разгрому, были начертаны черные кресты и буква «К» (кер-менист). С каждого «некерменистского» дома один человек должен был по приказу итти на разбор этих 300 домов. Частью дома были разобраны, частью сожжены. Наконец выдумали другой способ, более выгодный для карманов. Было объявлено приказом, что дома керменистов будут продаваться с торгов, причем преимущественное право купить дом имеет семья самого керме-ниста, т. е. заставляли выкупать свои дома, чтобы тем самым вы-удить последние гроши от несчастных жертв; далее право имеют родственники, затем односельчане и наконец посторонние.

Кроме этого, было объявлено по всем селениям всей Осетии, что, если будет где-либо обнаружен керменист, дом, в котором его найдут, будет разрушен, имущество конфисковано, а селение должно будет уплатить по 10 тысяч рублей. Вот «законы», которые пишут лакеи Ляхова, разные Хабаевы, Гутиевы и Икаевы.

Разгромив Христиановское, добровольцы главное внимание сосредоточили на горной Дигории, куда ушли керменисты и прочие не подчинившиеся добровольцам элементы. Горнодигорцы мобилизовались и решили вместе с керменистами защищать ущелье до последней возможности.

Они минировали вход в ущелье, отрядили специальные камнеметные команды, которые, за отсутствием вооружения и патронов, оказывали громадную услугу в борьбе.

Вместе с двумя ротами солдат, которые сдались им с четырьмя пулеметами, керменисты надеялись продержаться до прихода подкрепления. Но единственный тыл, который они имели — Грузия, конечно, должна была от оказания помощи этим героям, которые жизнь, имущество, родных принесли в жертву интересам бедноты, отказаться.

Между тем добровольческие палачи готовились к последнему штурму красной Дигории. Был задуман план окружения и наступления по всем перевалам в Дигорском ущелье.

План этот деникинцам удалось скоро привести в исполнение. Отчаянно сопротивлялись дигорцы, но, наконец, иссякли их последние силы, и озверелые деникинцы, к которым примкнули горские кулаки, офицерство и пр., продолжали то, что было ими начато в селе Христиановском.

Хватали каждого, на кого падало хотя бы какое-нибудь подозрение в сочувствии керменистам, и ставили в очередь к виселицам, которые воздвигали по всем селениям и аулам.

Так пал последний оплот Советской власти в Осетии. Дигория разорена, разбита, унижена, стерта почти с лица земли.

Бедноту, которая еле-еле сводила концы с концами, в тяжелом и непосильном труде добывая кусок кукурузного чурека, раздели, разбили разбойничьи шайки золотопогонных хулиганов.

Забудет ли горская беднота все это?

Нет, никогда! Горцы глубоко затаили свой гнев против своих насильников, и первые же звуки марша Красной армии, которые услышат скрывшиеся в ущельях горцы, разбудят их гнев...

С. Киров

«Правда» № 199, 9 сентября 1919 г.

ПОВЕСТИ КРАСНУЮ АРМИЮ ВПЕРЕД И ВПЕРЕД, НА НОВЫЕ И НОВЫЕ ПОБЕДЫ

Доклад на пленуме Горсовета и Губисполкома 30 октября 1919 года[1]

Сегодня, товарищи, нам предстоит принять решение величайшей важности. Телеграммы за последние два-три дня приносят нам известия, что наша надежда на перелом на южном фронте, наша напряженная работа последних дней не остались без результата. Вы знаете, что Деникин подкрадывался к самым стенам нашей жемчужины — Тулы, а от вопроса, удержим ли мы ее в своих руках или сдадим Деникину, зависело для нас если не все, то очень многое. Но теперь вы видите, что мы отбросили его уже далеко за Орел. Советская власть поступила на этот раз так, как она поступала и раньше. Она бросила клич об опасности и призвала под свои знамена всех рабочих и крестьян Советской России. Еще не все наши новые и свежие подкрепления из тыла дошли до позиций. Многие эшелоны еще находятся в пути. Сознательная часть пролетариата уже влилась в ряды армии и сделала свое дело.

Вы знаете далее, что мы взяли Орел, разбили под Воронежем отряды и конницу двух деникинских разбойников — генералов Шкуро и Мамонтова. Мы взяли уже не только Воронеж, но вступили, по последней сводке, и в Лиски. Наступление наше идет успешно на всех фронтах. Юденич подходил к Петрограду. Он был уже на расстоянии одного перехода от города, в 15 верстах от него, и защитники города хотели уже образовать оборону не вне города, а внутри его, на улицах. Но Юденич откатился обратно. Красными бойцами взято обратно много пунктов.

---

[1] На пленуме присутствовали представители профсоюзов и фабрично-заводских комитетов.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Белогвардейским бандитам не видать уже красного города. Главнокомандующий нашими силами тов. Каменев[1] сообщает, что нами на петроградском фронте проведены мероприятия, которые в ближайшем будущем приведут к окончательному краху белогвардейцев. Я не буду касаться северного и восточного фронтов. Там дело обстоит у нас хорошо. Но не нужно увлекаться, товарищи, и преувеличивать наши успехи. Мы не можем еще с уверенностью сказать, что наше положение достаточно уже обеспечено. До этого еще у нас дело не дошло. Для того чтобы приблизить час нашей победы, нам нужно удесятерить нашу работу. Мы организовываем оборону и начинаем бить белогвардейцев, но не нужно думать, что наши враги в это время будут сидеть сложа руки и смотреть на то, как мы их будем бить. Если у нас есть красные бойцы — защитники нашей рабоче-крестьянской Советской власти, то и у них тоже есть защитники их черного дела. У нас должна быть непоколебимо твердая уверенность в правоте своего дела. Если мы потеряем веру в самих себя и в правоту нашего дела, мы не в состоянии будем вести дальше борьбу. У Деникина есть крупная военная организация, у него есть сильная техническая организация, и, если бы мы усомнились в своей способности победить его, у нас исчезла бы возможность борьбы.

Вначале у Деникина в армии было несколько десятков тысяч офицеров, студентов, чиновников и прочей буржуазной братии. Теперь он расширил свою армию непрерывными мобилизациями. По внешности он кажется сильным и грозным. Но нам нужно посмотреть на то, что делается у него в тылу, чтобы оценить его силу. Из белогвардейских источников можно видеть, как трещит деникинское царство по швам. Приведу такой маленький случай. Случай этот был на нашем астраханском фронте в селе Михайловке. Заходит к одному рыбаку в хижину (когда Михайловка была в руках белогвардейцев) казак-кубанец, артиллерист. Вид у него довольно грустный. Говорит сам про себя: «плохо дело!», сокрушенно качая головой. Потом говорит рыбаку:

— Вот, слышишь, батя, как большевики стреляют? Так и сыплют в нас снарядами и пулями.

— А почему же ваши-то молчат? — наивно спрашивает казака рыбак.

— А потому, что большевики сами делают и пушки, и снаряды, и они знай себе попукивают в нас. Знают, что у них

[1] Каменев Сергей Сергеевич. *Ред.*

хватит запасов. Другое дело — мы. Я, когда заряжаю свою пушку и выпускаю из нее в большевиков снаряд, думаю: вот вылетел он, проклятый, а за него там у меня в станице улетает в лапы проклятой англичанки несколько мешков хлеба! Ведь Англия-то нам припасы дает, а потом за них и шкуру с нас дерет.

В деникинском царстве, как мы знаем, нет ни одного представителя Кубани. Кубанские казаки видят, что им нет ровно никакого интереса сражаться с нами за интересы Деникина. Они не хотят признать ни Советской власти, ни власти Деникина, — хотят просто вырыть окопы вокруг своей родной Кубани и образовать свою отдельную республику, живя ни от кого независимо. Сейчас там идет сильная пропаганда за то, чтобы отозвать из деникинской армии свои кубанские полки. Деникин же, как мы хорошо знаем, держится почти исключительно на казаках. Тыл Деникина все больше и больше разрушается. Деникинцы пишут уже в своих сводках, что у них идет внутренняя война. Взволновался весь туземный Кавказ. Там идут бои деникинцев с ингушами и чеченцами. Если они смогли занять Грозный и у Деникина нехватило сил удержать его, то ясно, насколько восстание там приобрело грозный характер: повстанцами заняты уже Грозный, Дербент, Темир-Хан-Шура; они окружили кольцом Петровск.

В Тифлисе сейчас собрался меджилис — съезд меньшевиков, эсеров и другой теплой братии. Они сватают Горскую республику Англии, цель которой — примирить Горскую республику с Деникиным.

Англичане заявили горским представителям:

— На что вы, мол, надеетесь? Вас маленькая кучка. Стоит нам выставить свои танки против вас, как вы сейчас же будете разбиты.

На это им полуграмотный и невежественный горский представитель-ингуш гордо ответил:

— Пусть англичане выставят на каждого из нас по два танка, и то они ничего не сделают нам и не убьют в нас вольный дух свободы!

Неорганизованные ингушско-чеченские отряды не только берут города, но разбили даже отряд Деникина, посланный на усмирение их, и взяли у них 23 пушки и столько военной добычи, что, по словам одного приехавшего два дня назад оттуда ингуша, не могли ее всю даже вывезти.

Дальше товарищ Киров иллюстрирует меткими штрихами «свободы» меньшевистско-демократической Грузии и ее порядки.

Для кого эти «свободы» хороши, видно из того, что даже шах персидский при проезде из Баку до Батума для следования куда-то дальше с визитом на какую-то конференцию любезных «союзников» остался очень доволен меньшевистскими порядками и похвалил их. Но это только в Тифлисе...

Не то мы наблюдаем вне его пределов. В Грузии якобы «нет большевиков», но крестьяне там не признают и не подчиняются «своему» правительству. Они выгнали своих князьков, объявили их вне закона и живут так, как хотят сами. В Тифлисе «нет большевиков», в деревне же их сколько угодно. Там можно смело, заложа руки в брюки, пройти по любой грузинской деревне и петь «Интернационал» — и вам никто не скажет слова.

В Азербайджане, несмотря на то что там существует власть купцов и ханов, у них в местном «рабочем парламенте» — рабочей конференции — идут наши большевистские разговоры. Если бы ханы и беки имели военную силу, неужели бы они допустили у себя подобные порядки?

Они сами сознают свое бессилие. В азербайджанском рабочем и крестьянине, благодаря массе условий, еще недостаточно развито чувство классового сознания. Но мы видим, как все больше и больше происходит в этой массе назревание революционных идей.

Вот тот тыл, которым окружен Деникин.

Англичане увели свои войска с севера России и из Баку, но они держат их на Черноморском побережье, потому что у них есть свои интересы в Турции и Персии. Они там думают и дальше хозяйничать. И там стон стоит от варварского хозяйничанья международного империализма. Массы там темны, но они борются против англичан. И чем дальше расширяется влияние империализма, тем больше идет назревание революционных идей. И в Баку даже самые отсталые из рабочих — персидские рабочие — имеют свою коммунистическую организацию.

Англичане вспахали для нас доброе поле, помог нам в этом и сам Деникин. Деникина как полководца мы знаем давно. Он прославился еще в японскую войну, но в политике он туп, как рядовой обыватель. Деникин потребовал у карачаевцев — одно из самых мирных племен на Северном Кавказе (об этом пишет газета «Азербайджан») — 1 тысячу голов скота и 15 миллионов рублей деньгами, исключительно николаевскими и керенками. Что же сделали карачаевцы? Они угнали своих барашков в горы, не дали Деникину ничего и заключили союз с восставшими ингушами и чеченцами. Деникин восстановил против себя все народности, не говоря уже о рабочих и крестьянах.

Люди дошли там до высшего предела воодушевления. То, что было во времена Шамиля, во имя борьбы горцев за свою независимость, бледнеет перед тем воодушевлением, которое охватило сейчас все народности Северного Кавказа.

Все находятся сейчас там в рядах революционных войск. Поднялся, буквально, весь народ. Женщины-туземки помогают бойцам. Там особенно сильно сказалось варварство Деникина. И если они дали клятву умереть в борьбе с Деникиным, то значит не от хорошей жизни.

У нас в Воронежской губернии крестьянство встречало деникинцев с хлебом-солью и иконами. Можно теперь уже откровенно сказать, что мы отдали Украину потому, что большая часть крестьянства не помогала нам в борьбе. Но вот пришел Деникин, и он так «проучил» тех, кто его радушно встречал, что они уже теперь плачут и стонут и с упованием и надеждой ждут прихода Красной армии.

Все положение говорит, что мы не только победим, что наша победа не только возможна, но и близка. Тыл у международных бандитов трещит. Теперь уже официально говорят, что Вильсон «сошел с ума», и союзники поговаривают уже о пересмотре своих договоров. Наши успехи сводят их с ума! Но они не могут оказать реальной помощи Деникину. Они хотели собрать белогвардейские остатки на Балтийском побережье, но питерские рабочие не дали им возможности осквернить нашу красную столицу. Сейчас в Западной Европе напряженная обстановка. И будем верить, товарищи, что, когда мы будем праздновать следующую — третью годовщину Октябрьской революции, мы уже не будем одни.

По примеру ингушей мы скажем международным бандам: «выставьте против нас хоть по два танка, мы не погибнем». И сколько бы они ни убивали и ни уничтожали, им идеи нашей не убить. Она все больше и больше распространяется по лицу земного шара. Даже малоизвестные нам сирийцы прислали в Европу своих представителей и заявили, что они не хотят подчиняться англичанам.

Сейчас у нас должна быть твердая дисциплина и железная воля. Нам нужно воспользоваться переломом на южном фронте. Деникин ждет своего поражения, и нам нужно возможно скорее доставить ему это удовольствие. Нужно сотый раз сказать себе: нам отступать некуда. Мы должны итти на борьбу, чтобы скорее избавиться от войны. Близок уже тот день, когда мы искореним буржуазно-помещичью свору.

Мы, рабочие, и только мы, должны вдохнуть новую бодрость, энергию и твердость в нашу иногда колеблющуюся Красную армию и повести ее все вперед и вперед — на новые и новые победы.

Газета «Коммунист» № 247 (357),
2 ноября 1919 г.

ДВА ГОДА БОРЬБЫ И ПОБЕД

Речь в день второй годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г.[1]

Товарищи! Не мы одни празднуем сегодня этот праздник своей свободы. Празднует его с нами весь рабочий мир!

В Петрограде большевики смело развернули свое красное знамя борьбы против капитализма во всем мире. С этого момента великая освободительная борьба началась.

Вся наша задача в данный момент заключается в том, чтобы отравить нашим большевистским ядом весь земной шар, и мы это с успехом выполняем. Мы получили от буржуазии Россию бедной и расхлябанной. Мы сейчас причесали ее, принарядили и сделали организованной и крепкой.

Пробовали наши враги лавировать и уходить от нас, но убеждались, что уйти от нас им никуда не удастся. Мы были большевиками и остались. Наша власть чувствует себя настолько твердой и прочной, что она уже не считается со своими врагами, если они единичны. Это она доказала тем, что выпустила сегодня из тюрем всех заключенных. Но тот, кто вышел из них, не должен попадать туда вторично. Кто зайдет туда вторично, за ним дверь будет плотнее закрыта, чем она была закрыта до сих пор. *(Аплодисменты.)*

Миндальничать нам нельзя. «Союзники» вопят о нашей жестокости, но сами же вместе с тем идут на нас войной. Они вопят, что мы расстреливаем старика Щепкина[2] и женщин, замешанных в контрреволюционном заговоре, но сами же устраивают

---

[1] Речь была произнесена на митинге-концерте в Зимнем советском театре в Астрахани.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

[2] *Щепкин Н.* — кадет, руководитель контрреволюционных организаций в 1918—1919 гг. («Национальный центр», «Тактический центр»). В 1919 г. расстрелян за контрреволюционную деятельность. *Ред.*

против нас блокаду и морят голодом наших женщин и детей. Мы не скрываем перед рабочей массой правды. Мы говорим: дело плохо, продовольствия мы дать не можем; и рабочая масса не волнуется, как при царе и Керенском, понимая, что если Советская власть не может этого ей дать, то уж не даст больше никакая другая власть.

Мы сейчас празднуем свой праздник труда.

Один французский путешественник нашел в Лондоне в королевской библиотеке две наших русских большевистских газеты и с ужасом вопит об этом во французских газетах: «нахальный большевизм, мол, забрался в самый королевский дворец!». Почетное слово в мире «большевик». Я уверен, что если бы я с красной звездой в петлице, с лентой, на которой было бы написано «русский большевик», прошелся в Лондоне по улицам, я был бы самым популярным человеком в Лондоне и даже сам Ллойд-Джордж позавидовал бы мне. *(Громкие аплодисменты.)*

Мы наблюдаем в Европе растерянность и ужас. Лучшие представители буржуазии теряют рассудок.

Противник наш знает и чувствует, что он должен погибнуть. Но ему умирать не хочется, и он собирает силы для последней борьбы на краю своей могилы.

Буржуазный мир слишком одряхлел и состарился. Он нас подавить не может. На это у него нет силы.

Нам впереди еще предстоят лишения, но мы их победим.

Последняя ставка международной буржуазии на Юденича и Деникина проиграна.

Деникин так же торжественно покатил от нас обратно, как торжественно недавно еще наступал.

Посмотрите, товарищи, на эти наши два года борьбы, и вы увидите, как весь трудящийся мир ищет спасения и видит в нас освободителей, могущих привести его к этому спасению!

Газета «Коммунист» № 253 (363),
11 ноября 1919 г.

НА СМЕНУ БУРЖУАЗНОМУ МИРУ ИДУТ СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Вступительная речь при открытии IV Астраханского губернского съезда советов 20 ноября 1919 г. [1]

Россия подняла восстание не только против царей, но и против бога. «Союзники» с самого начала не хотели с нами разговаривать, они отозвали своих послов, думая, что эта мера испугает нас.

В ответ на это революция ударила во все колокола и начала заливать красным пламенем город за городом. Тогда дипломаты буржуазных стран решили совсем не разговаривать с нами, и их консулы выехали туда, где еще царствовала буржуазия.

Наш язык оказался неприемлемым для буржуазии.

Лучшего агитационного материала для нас быть не могло. Мы разбудили всех спящих, сделали сторонниками Советов тех, кто до тех пор оставался нейтральным. Бушующие революционные волны захлестывали все большее и большее количество сел и городов России.

Тогда буржуазная дипломатия решила поставить «варварскую» Россию вне буржуазных законов, и против нас началась империалистическая война.

Борьба началась не на живот, а на смерть. Против разоренной, разграбленной России встал весь буржуазный мир. Однако в настоящий момент не найдется ни одного здравого человека, который скажет, что наше дело потеряно.

Идут даже разговорчики, что с нами воевать невозможно.

Все буржуазные державы заключили «священный союз», который должен был задавить Советскую Россию, хотя бы пришлось захлебнуться в крови русских рабочих и крестьян. Все державы решили нам объявить международную блокаду.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Это была последняя вспышка злобы мирового империализма. Вам уже известно по радио, что Ллойд-Джордж предлагает сейчас прекратить блокаду и начать с нами переговоры.

Эти переговоры предполагается начать не на далеких, неуютных Принцевых островах, а где-нибудь в более оживленном месте.

Мы пошлем на эти переговоры своих делегатов, но эти делегаты начнут уже переговоры в пути, на вокзалах, а затем на улицах с самим пролетариатом, которому именно, а не кому иному, мы скажем, почему мы приехали и почему у нас ведется вот уже два года гражданская война.

Европа сделает немалую ошибку, позволяя нам говорить открыто с рабочими Запада.

В России Советская власть не умирает, а крепнет с каждым днем. Но наши враги продолжают пичкать граждан России, находящихся в сфере их власти, небылицами.

Я недавно читал пятигорскую белогвардейскую газету — в ней описывалось взятие красной Москвы с колоритными подробностями: как генерал Деникин подъехал к часовне Иверской божьей матери и, перекрестившись, «вздохнул свободно со всей освобожденной Россией».

Другой случай недавно был рядом с нами — в Царицыне, где в кафедральном соборе было торжественное молебствие по случаю взятия добровольческой армией Петрограда и Уральска. На молебствии присутствовали и представители иностранных держав, которые поздравляли друг друга с победой. После молебствия был торжественный парад войскам царицынского гарнизона, которые должны были быть на параде в английском обмундировании.

Западные продажные газетчики не замедлят, конечно, оповестить мир об этой «победе».

«Взятие Петрограда» как раз совпало с полным уничтожением сил генерала Юденича, оперирующих против Петрограда.

На этом фронте были собраны все лучшие белогвардейские силы — целые офицерские полки, великолепно вооруженные, действовали против наших питерских товарищей.

Теперь эти силы уничтожены, и жалкие остатки не знают, куда им деться.

Так белые «взяли Петроград».

Далее товарищ Киров обрисовывает международное положение и настроение рабочих Европы и Америки, — там рабочие явно хотят русских советских порядков.

Мы являемся жрецами новой светлой жизни.

Мир буржуазный погибает, кончается буржуазный строй. На смену ему идут новые строители, новые жрецы.

Эти строители — мы, коммунисты.

Газета «Коммунист» № 265 (375),
25 ноября 1919 г.

МЫ ИДЕМ ВПЕРЕД, МЫ НЕСЕМ СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ ПРОЛЕТАРСКОЙ БОРЬБЫ В СВОИХ РУКАХ

Доклад на IV Съезде советов Астраханской губернии 22 ноября 1919 года [1]

Товарищи! Когда мы начинаем вспоминать о сказочном превращении нашего отечества, о котором только что говорилось, в нашей памяти воскресают картины прошедшего за эти два года. Рисуется мрачная ночь, окружавшая тогда не только Россию, но и весь земной шар, когда в воздухе, насыщенном ядовитыми парами империалистической войны, в нашем красном Петрограде взорвалась первая бомба коммунистической революции.

Дальше рисуется картина того, как сильные мира сего, представители империалистических стран, реагировали на наше выступление. Сначала они не посчитали начинающуюся революцию делом серьезным. Они рассудили так: Россия нарушила империалистический концерт, она перестала подчиняться капиталистическим законам и подняла бунт против всех царей и самого бога. Учитывая это, прежде всего они отозвали своих послов, оставив вместо них консулов. Они думали, что этого будет достаточно, чтобы напугать молодую Россию, — она опомнится и призовет к порядку разбушевавшиеся силы революции. Но когда рабоче-крестьянская Россия ударила во все свои колокола и пламя коммунистической пролетарской революции стало распространяться по всему лицу нашего отечества, они решили перестать разговаривать с Россией. И скоро консулы, остававшиеся вместо послов, выехали из Петрограда и Москвы в те места, где устраивали свои заговоры белогвардейцы.

Но это еще в большей степени ожесточило революционное сердце России. Этими действиями империалисты лишний раз подчеркнули трудящимся России и тем, которые находились у руля

[1] Печатается по материалам IV Съезда советов Астраханской губернии. *Ред.*

государственного корабля, что между нами и буржуазией нет ничего общего: именно в тот момент, когда все честное — все, у кого руки были в мозолях и душа изнывала от векового рабства — становилось под знамя революции, — в этот момент правительства так называемых союзных стран[1] холодно и жестоко отвернулись от нас. Это был для нас лучший агитационный козырь. Мы сумели внедрить основы советской политики и наших стремлений в умы и сердца самых отсталых слоев населения. Но так или иначе, все эти приемы империалистов не привели ни к чему: бушующие волны вздымались все выше и выше, и наконец мало осталось даже деревень, где бы не было отблеска начавшейся рабоче-крестьянской революции.

После того как «благородные», в буржуазном смысле этого слова, приемы удушения революции оказались безнадежными, империалистические страны решили применить исправительные приемы. Они решили поставить Россию вне своих буржуазных законов, вне человеческого общежития. Это, по их идеологии, вполне допустимо. Против нас началась не дипломатическая, а самая настоящая вооруженная империалистическая война. Я не имею возможности и времени возобновить в вашей памяти все этапы борьбы, которые прошли перед вами. Но я думаю, что у каждого из вас имеется достаточно материалов, чтобы сказать, что вся Европа хорошо продумала те планы, которые она хотела применить по отношению к России. Все необходимое для борьбы с революцией предоставлялось нашим белогвардейцам. Началась борьба не на живот, а на смерть. Первое время казалось, что борьба идет с переменным счастьем. Были минуты, когда многим казалось, что наше дело безнадежно, так как против нас восстал весь буржуазный империалистический мир. Против России объединились два смертельно враждующих лагеря, которые до этого вели между собой грабительскую войну.

Простой расчет как будто показывал, что если те страны, которые разрушили Германию и стерли с лица земли целый ряд второстепенных государств, объединяются на одной мысли победить Россию во что бы то ни стало, то это дело обеспечено. Всякому человеку, который не выстрадал революцию в прошлом, казалось, что положение безнадежно.

Но, поднявши знамя борьбы, рабоче-крестьянская власть продолжала смело, неуклонно и твердо шествовать вперед. В процессе этой героической борьбы мы наблюдаем поразительные картины.

[1] Правительства тех стран, которые вели мировую войну в союзе с царской Россией. *Ред.*

Мы устанавливаем, прежде всего, на первый взгляд парадоксальные обстоятельства. Оказалось, что перед современными капиталистическими странами не может устоять ни одно буржуазное государство, которое так или иначе нарушает законы буржуазного общежития. Даже сама Германия, которая мобилизовала все свои огромные средства, все свои силы и волю на то, чтобы выйти из войны победительницей, — эта самая Германия оказалась побежденной. Но вот явилось государство почти беспомощное, которое едва сделало несколько первых шагов на своем новом пути, но оно пропитано коммунистическими идеями, — и это вооружение, этот коммунистический панцырь оказался столь надежной защитой, что вот уже в течение долгих двух лет мы успешно ведем войну на всех фронтах. И в настоящий момент не найдется здравого человека, который мог бы сказать, что наша рабоче-крестьянская власть безнадежна. Я думаю, такого человека нет не только у нас в России, но и за пределами нашего молодого коммунистического отечества. Мы все чаще и определеннее слышим разговорчики о том, что Россия действительно крепнет и становится подлинно рабоче-крестьянским государством, с которым не только шутить, но и воевать невозможно.

Мы видим, далее, удивительные картины. Мы видим, что все государства Европы заключили «священный союз», чтобы из общей чаши хлебнуть крови рабочих и крестьян России. Мы видим, что этот союз заключен с тем, чтобы применить к Советской России последнее средство — международную блокаду. Они думали, что мы изнемогаем под натиском голода и нужды, они рассчитывали ударить по самым больным местам неокрепшего государственного организма и тем его задушить.

Но оказывается, что нужно было всего несколько недель после объявления этой блокады, чтобы стало понятно, что это последнее средство было лишь последней вспышкой отчаяния мирового империализма. Об этом свидетельствуют все последние события. Оказывается, что торжественно объявленная блокада в настоящую минуту, когда мы беседуем, уже не имеет никакого веса ни в наших глазах, ни в глазах тех же европейских империалистов.

Вы читаете уже сообщение, что самый ловкий и опытный по удушению революции человек — Ллойд-Джордж — думает о том, чтобы прекратить блокаду и начать новые разговоры с Россией. «Зараза» наша настолько заполняет умы трудящихся Европы, что — Ллойд-Джордж понимает — лучше создать какую-нибудь отдушину, чем последовать по пути Советской России. Не лучше ли, —

говорит он, — «придумать какие-нибудь новые острова, не такие далекие, как острова Принцевы,[1] выбрать более просвещенное место и там попробовать поговорить с Советской властью»?

Мы и прежде — совершенно искренне заявляем — хотели говорить с ними, и теперь мы не потеряем ни одной минуты, чтобы пожаловать в этот «народный» парламент. Мы поищем в забытых буржуазных сундуках фраки, сюртуки и белые перчатки, которые так необходимы для них, для этих просвещенных людей, оденем в них несколько человек, которые владеют языками «культурных» народов и которые сумеют высказать те мысли, которыми мы горим вот уже несколько лет. Вместе с ними мы можем также одеть и пару хороших рабочих и крестьян и послать их в этот самый «просвещенный» дипломатический парламент. Там мы сумеем поддержать свое достоинство, быть может не столько в глазах Клемансо и Ллойд-Джорджа, как в глазах тех рабочих, которые достаточно осознают сейчас создавшееся положение. Я даже думаю, что, прежде чем мы сумеем встретиться с «лучшими» представителями западноевропейского общества, именно западноевропейскому пролетариату мы расскажем, зачем мы приехали в просвещенную Европу и почему мы приняли предложение приехать.

Если бы это действительно вышло так, это было бы таким же новым нашим успехом, как и то, что было в первые дни революции. Если тогда буржуазная Европа сделала огромную ошибку, то сейчас она сделает следующую и последнюю ошибку: мы только и ждем того случая, когда нам дадут возможность изложить все наши программы, надежды и чаяния. Мы сумеем это сделать так отчетливо, ярко и определенно, что западноевропейский пролетариат после нашего, хотя и кратковременного, пребывания в этой самой Европе кое-что поймет. Такие опыты уже были. Однажды мы получили возможность провезти тов. Радека в Германию,[2] и, вероятно, вы не забыли, что получи-

[1] Со стороны стран, победивших в империалистической войне, 23 января 1919 г. Советскому правительству было сделано предложение о созыве на Принцевых островах (в Мраморном море) конференции из всех существовавших тогда в России фактических правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны в России. Несмотря на согласие Советского правительства Деникин, Колчак и другие белогвардейские правительства ответили отказом, и конференция тем самым была сорвана. *Ред.*

[2] С. М. Киров имеет в виду нелегальную поездку К. Радека в ноябре 1918 г. в качестве члена советской делегации на I Всегерманский съезд советов. К. Радек участвовал на учредительном съезде Коммунистической партии Германии. *Ред.*

лось в результате его кратковременного пребывания там. Но откуда же такая растерянность международной буржуазии? Ответ простой: все дело в том, что в течение двух лет гражданской войны Западная Европа испробовала всю мощь империалистов для того, чтобы подавить рабоче-крестьянскую революцию. Они сделали все, чтобы задавить все живое, все жизнеспособное, что еще у нас сохранилось. Но как много они ни хлопотали, рабоче-крестьянская Россия не только теперь не умирает, но и крепнет с каждым днем.

Буржуазия проявляет огромную поспешность и торопливость. Дело доходит до того, что в Кисловодске, например, по газетным сведениям, праздновалось взятие Москвы. Со смехотворными подробностями описывалось это событие (существовавшее только в воображении журналистов), вплоть до описания выражения лица Деникина. Подобные же сведения распространяются и в Царицыне и в других городах белогвардейскими газетами.

Но наряду с этими шутками там же, в лагере белогвардейцев, совершаются вещи, которых не могут не чувствовать осязательно представители западноевропейской буржуазии. То, что происходит сейчас на южном фронте, имеет решающее значение. Я думаю, что особенное значение этих событий заключается в том, что они как раз совпадают с тем, что совершается сейчас в Западной Европе. Рассыпаются все планы, разрушаются все надежды, которыми живут западноевропейские империалисты. Еще так недавно мы изъявили желание начать мирные переговоры с прибалтийскими государствами (когда наши дела на южном фронте и под Петербургом еще не были достаточно надежными). Но вот атмосфера сгустилась, и эти соседние государства не пожелали с нами разговаривать; переговоры не состоялись. Однако как только мы отбросили белогвардейцев от Петербурга, как только мы двинулись вперед по всему южному фронту, настроения переменились. Теперь сильные мира сего рекомендуют нашим соседям вступить с нами в переговоры. Именно теперь, когда увидели, что вторая карта бита и что заменить адмирала Колчака генералом Деникиным нет никакого резона, — они увидели, что с нами нужно разговаривать.

Время не ждет, и не только у нас, но и там, у них дома. Не только мы стремимся к тому, чтобы возможно скорее хотя бы несколько отдохнуть и взяться за настоящее государственное дело — дать образцы государственного строительства на новых началах, — нет, нетерпением горит и буржуазная Западная Европа.

Так каждый день, час и минута дороги им потому, что в этот самый момент у них на родине начинаются те же процессы, которые происходят у нас уже давно. Оказалось, что народ там настолько заразился нашими идеями, что когда им указывают на необходимость чинить дыры империалистических одежд, то голодные рабочие, вернувшиеся с фронта, и рабочие, остававшиеся у себя на родине, знать ничего не хотят. Оказывается, что даже те рабочие, которые еще так недавно были изрядными патриотами, переменились: вместо того чтобы наслаждаться благами своего отечества, они обращают лицо в нашу сторону и начинают выбрасывать из своей головы всю ту буржуазную политическую ерунду, которую им так долго вбивали в головы. Рабочие и даже крестьяне этих государств начинают усваивать рабоче-крестьянскую политику. И даже в Америке, несмотря на то что Америка является образцом сильнейшего капиталистического государства, — и там рабочие выходят из повиновения. Просвещенные министры Европы напрасно старались отвлечь внимание от России. Рабочие достаточно зрячи, чтобы убедиться, что страны капитализма стоят на почве безнадежно прогнившей. И, чтобы ослабить революционные настроения своих рабочих, руководители капиталистических стран решили созвать международный съезд рабочих, на котором-де будут решаться основные вопросы, стоящие перед рабочим классом. Достаточно сказать, что одним из главных пунктов этого международного съезда рабочих является защита беременных женщин, работающих на фабриках. Но получилась злая ирония: оказалось, что, когда открылся этот «рабочий парламент» в Вашингтоне,[1] на нем не оказалось представителей рабочих Соединенных Штатов Америки, тогда как есть представители целых 36 держав. Рабочие Америки не могут даже выбрать время явиться на съезд, они не находят времени явиться и на фабрику, которую раньше посещали так аккуратно. Оказалось, что они ведут жесточайшую забастовку и ничего не хотят слышать, кроме лозунгов, выкованных в России: «Никаких международных рабочих конгрессов, созванных по инициативе грабителей. Мы хотим настоящего, полного, «русского» вмешательства в производство. Мы желаем держать в своих руках все производство». Теперь американские рабочие говорят, что желают быть хозяевами тех недр и предприятий, которые питают все современное человечество. Вот

[1] Главный город Соединенных Штатов Америки, местопребывание Сената и президента. *Ред.*

какими настроениями живет рабочий Соединенных Штатов. Можно легко себе представить настроение буржуазии Соединенных Штатов. Положение затруднительно. И если в первое время революции мы чувствовали себя одинокими и думали, пожалуй, что нужно отодвинуть дело осуществления Советской власти за нашими рубежами еще на несколько лет вперед, то не в лучшем положении находится сейчас западноевропейская буржуазия. Она должна большую часть внимания уделить своим домашним делам, а то, может быть, случится и так, что, гоняясь за Советской Россией, не заметишь, как у тебя на родине случилось что-нибудь худое. Находящейся в затруднительном положении европейской буржуазии не остается ничего другого, как попробовать применить к нам иную политику.

Но это еще не все. Не только рабочие бунтуют. Самая «надежная» часть населения Западной Европы тоже перестает быть надежной. Крестьянство во Франции (столь мелкобуржуазное, что нам его всегда ставят в пример), которое было настолько благонадежно, что почтенные буржуа им смело могли гордиться, — среди этого крестьянства дело дошло до того, что самому Клемансо приходится очень и очень плохо. В парламенте он заявил, что больше «не желает» быть депутатом, демонстративно заявил, что «желает отдохнуть». Оказалось, что не только рабочие не запуганы, но что и крестьяне восстановлены против него. Оказалось, что и французское крестьянство прониклось той же самой идеологией, что и наши «лапотники», и устами своих делегатов говорит примерно те же фразы, что говорили мы в Октябрьские дни. У них появились те же лозунги, что и у наших крестьян.

Точно такое же положение наблюдается и в Англии. Едва ли кому-нибудь десять лет тому назад могло притти в голову, что та самая Англия, народ которой дисциплинирован так, как не были дисциплинированы солдаты в царской армии, впадет в то состояние, которое иначе как «анархическим», с точки зрения буржуазной, назвать нельзя.

Вот, товарищи, приблизительно, какие моменты характеризуют сейчас состояние дел в Западной Европе. Я повторяю, что если вы все сказанное мною продумаете, то по чистой совести должны сказать, что положение Клемансо и Ллойд-Джорджа тяжелое и может показаться даже безвыходным.

Если мы в минуты наших поражений все-таки гордо и высоко держим голову, если мы сохраняем свое революционное спокойствие в тяжелое время, то ведь там, товарищи, дело иное. Мы **идем вперед**, мы **несем священный огонь**

пролетарской борьбы в своих руках. Наши силы все прибавляются... Но тот лагерь — лагерь капитализма... В нем положение такое, что все настоящее покрыто мраком. Впереди же огонь революции, кровь гражданской войны и жалкие трупы «благородных» буржуазных порядков. Все, что у них есть, — все в прошлом. Каждое движение вперед подрывает у них новые и новые опоры. Каждая неудача омрачает ум и обливает кровью буржуазное сердце. Их мир погибает. И на смену идет новая жизнь, идут новые люди.

То, что мы собрались на наш торжественный съезд и завтра будем творить наше трудовое рабоче-крестьянское дело, доказывает еще раз, что наше дело правое. Среди нас нет тех, кто может допустить такое сомнение хоть на минуту. Что мы взяли верный курс и стоим на правильном пути, в этом нет ни малейшего сомнения. Правильно созданная организация дает нам новые революционные силы, и творчество все больше и больше поднимает нас. На той стороне этого нет. Там растерянность. Жалкие враги находятся в тяжелой обстановке, и мы можем, товарищи, смело, положа руку на сердце, сказать, что, быть может, рабоче-крестьянская Россия никогда еще не переживала такого счастливого и многообещающего момента, какой мы переживаем сейчас. У нас новые силы, новые горизонты и новые надежды.

Всего несколько недель тому назад противник готовился уложить в могилу нашу Красную армию, но последние дни доставляют нам все новые и новые радости. Не успели мы взять Омск, этот центр Западной Сибири, как полчища Колчака отскочили на восток еще на 75 верст. Я думаю, что не сегодня-завтра наши части окажутся в городе Томске — в другом крупном центре Сибири. Несмотря на все старания и хлопоты международного капитала, от Колчака не остается ничего. То, что происходит на петербургском фронте, еще радостнее. Жалею, что сюда не может явиться представитель армии Юденича, чтобы рассказать, что там творится. Там было сконцентрировано все, что только могли собрать белогвардейцы. Теперь же там идут переговоры о том, чтобы как-нибудь безболезненно белая армия могла интернироваться в одном из прибалтийских государств. А если это им не удастся, то несомненно мы им «поможем» найти такое место, которое повергнет их в полный покой. То, что происходит сейчас на южном фронте, — вам ясно. Не буду об этом много говорить. Достаточно только вам знать, что для того, чтобы следить за положением дел на южном фронте, нужно

делать, по крайней мере, два доклада в день: один утром, а другой вечером. Так быстро меняется там обстановка.

Во всяком случае можно не только с полным спокойствием, но и с сознанием своей рабоче-крестьянской гордости сказать, что главная опасность нами несомненно преодолена. Если несколько дней тому назад мы говорили, что там был перелом, то теперь мы можем утверждать, что, взяв Курск, мы идем вперед твердо и неуклонно и повсюду уничтожаем белогвардейскую силу. Не пройдет много времени, и нам поможет не только наша сила, но и сама природа — своими морозами, и мы прижмем Деникина к тем самым житницам юга, без которых мы жить не можем.

Я желал бы, чтобы мобилизация наших рядов не теряла ни на одну минуту своей силы и напряжения. Деникин не разбит окончательно. А разбить его нужно скоро, беспощадно и без остатка. А это можно сделать только тогда, когда власть ни на минуту не будет колебаться, когда нас не будет покидать ни на мгновенье наше желание победить. Пусть завтра будет взят Харьков, но пусть ни у кого не закружится от этого голова; пусть он помнит те огромные задачи, которые стоят перед ним, и не теряет своего коммунистического рабоче-крестьянского достоинства.

Мне хотелось бы отметить перед вами, представителями деревни, что гражданская война особенно тяжело отражается на ваших спинах. Это знают те, в чьих уездах побывали белые; но и те, у кого они еще не побывали, могут из разговоров с другими убедиться в том, что несет нам промедление и затяжка гражданской войны.

Напрасно думают, что наша задача — возможно больше уничтожить врагов. На нас, коммунистов, часто клевещут, что мы не ценим человеческой крови. Это неправда. Это гнусная клевета. Мы свято чтим человеческую кровь. Я хотел бы, чтобы вы указали мне таких представителей политических партий или групп в России, которые решились бы утверждать, что они ценят и любят рабочих и крестьян больше, чем партия коммунистов. По этому поводу говорит один видный белогвардейский деятель: «Громадную ошибку сделали мы, когда сказали, что коммунисты не патриоты»; и дальше: «никто не страдает так за русский народ, как партия коммунистов». Я чувствовал, читая эти строки, всю злобу этого буржуазного писаки, который пересчитывал все партии и не мог остановиться ни на одной из них. «Только большевики могут близко, непосредственно воспринять интересы рабочих, крестьян и всех трудящихся».

Если многим из вас до сих пор еще не совсем точно и ясно вырисовывается программа партии коммунистов, если вам слово «коммуния» кажется ужасным, то это происходит больше потому, что вы, подобно человеку, вышедшему из темноты на яркий свет, кажетесь слепцами.

Никто не должен и не может бояться слова «коммуна». Боязнь эта происходит только потому, что еще недостаточно понято это слово.

Итак, если еще вчера мы могли ругать и громить Советы, то теперь только в Советах рабочих, крестьян и солдат мы видим свою надежду и только теперь мы можем творить свою жизнь.

Я думаю, что второй год нашей нечеловеческой борьбы достаточно ясно, яснее всяких слов говорит, что мы действительно сильны и непобедимы и что если вам пришлось устать от гражданской войны и вы ждете ее окончания, то вы должны сделать еще один шаг: вы должны закрепить непосредственной тяжелой борьбой твердое существование Советской власти.

В заключение мне хотелось бы вам напомнить один обычай у кавказских мусульман. Когда они обещают выполнять данное слово не на жизнь, а на смерть, они вскрывают на руках кровеносные сосуды и выпивают из них по нескольку капель крови. Этот союз считается кровным, и заключивших его считают братьями больше, чем родившихся от одной и той же матери. Мне хотелось бы, чтобы рабочие и крестьяне заключили в это время такой священный союз. Но помните, товарищи, что если у кого-нибудь из вас содрогнется сердце от тех жертв, которые мы приносим, то я могу сказать: «Чтобы избежать в будущем подобных жертв, крепите ваш священный рабоче-крестьянский союз так, чтобы он был действительно неразрывен». Если вы сумели начать молиться новому богу, слова которого написаны на нашем красном знамени, то безропотно и смело идите под это красное знамя. И если оно позовет вас сегодня пролить еще новые потоки крови врагов рабочего класса, то сделайте это, ибо в противном случае вам тоже придется проливать кровь, но уже братскую кровь рабочих, под угрозой казацких шашек, которые до сих пор еще висят у нас над головой.

«Труды IV Съезда советов Астраханской губернии». 1919 г.

МЫ ЗОВЕМ ВАС, ТОВАРИЩИ ЖЕНЩИНЫ, НА БОРЬБУ ЗА СВЕТЛУЮ БУДУЩНОСТЬ

Доклад на I общегородском делегатском собрании женщин-работниц 4 декабря 1919 года [1]

Товарищи женщины! Не кажется ли вам, что наше первое делегатское многолюдное женское собрание происходит не совсем твердо и уверенно? Я слушал доклад тов. Непряхина и удивляюсь, что вы не задали вопросов докладчику. Это я объясняю тем, что мы только в первый раз собрались организованно.

Я не сомневаюсь в том, что в этом зале не найдется товарища, который посягнул бы на революцию, но на базарах и в очередях вы услышите по адресу Советской власти другие речи, где нашего брата по головке не гладят. В этих очередях обвинения часто бросают не туда, куда нужно.

Если бы вы чаще приходили сюда и рассказывали свои печали и горести, которыми полны ваши женские терпеливые сердца, то мы лучше могли бы устранить все эти печали и горести.

Женщина погрязла в счетах, во всяких хозяйственных расчетах: почем капуста, картошка и т. д. Вести счета — это все, что у нее осталось от школы.

Женщине редко приходила мысль о такой несправедливости, что — рядом с капиталистом Беззубиковым[2] в роскошных палатах — живут тысячи рабочих голодных и холодных.

Мужчины, сбросив гнет, под красным знаменем пошли на защиту своих прав рассчитываться с паразитами. Отбросив [эксплоататоров], мы вышли на широкую дорогу — защиты интересов трудящихся.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

[2] *Беззубиков* — бывший владелец крупнейших рыбных промыслов в Астрахани. *Ред.*

Советская власть широко раскрыла двери перед трудящимися, и, если мы будем чаще и организованнее собираться здесь, мы будем знать все.

Весь тот ужас, который происходит теперь на фронте, женщина понимает и переживает гораздо глубже, чем мы, и она должна скорее откликнуться на зов борцов и дружными рядами стать на защиту своих прав и своего будущего.

Женщине в удел достались слезы, но мы, мужчины, затаив все в душе, с винтовкой в руке шли защищать фронт. Слезами человека не спасешь и бодрости в сердце не вольешь.

Я вижу, товарищи женщины, что некоторые из вас и теперь глотают свои слезы, но [нынешние страданья не напрасны —] они обещают настоящую радость и счастье в будущем.

То дело, которое мы ведем, тот момент, который мы переживаем, велик и торжественен как никогда, и мы гораздо ближе к победе, чем это вам кажется.

Несколько недель тому назад [в нашем красном Питере] был тяжелый момент, когда потребовалось собрать последнюю силу и энергию, чтобы отразить врагов; были мобилизованы женщины Петрограда, и [мы победили:] петроградский фронт перестал существовать.

Наши успехи колоссальны, армия идет 20 — 30 верст в сутки, и мы переживаем последние месяцы гражданской войны.

Мы решили ограбить капиталистов и пауков, высасывающих кровь рабочего, и в этом мы гораздо беспощаднее, чем кто-либо это думает.

Если мы зовем вас в наши ряды, то не за тем, чтобы смягчить гнев наших борцов, но для того, чтобы влить в них новую бодрость и веру в победу.

Не безнадежную скорбь и слезы матери, но призыв на борьбу мы ждем от вас.

Нам нужна, — заканчивает свою речь тов. Киров, — честная душа и честное сердце пролетарки-работницы. Мы зовем вас, товарищи женщины, на помощь, на борьбу за светлую будущность. *(Речь тов. Кирова покрывается громкими аплодисментами.)*

Газета «Коммунист» № 281 (591),
13 декабря 1919 г.

ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНА С. М. КИРОВУ В 1919 ГОДУ

★

ПРИВЕТ КРАСНЫМ БОЙЦАМ

Астрахань. Представителю Реввоенсовета Южфронта тов. КИРОВУ.

С радостью наблюдаю героизм X армии и царицынского пролетариата в защите Царицына. Уверен, что красный Царицын, выдержавший многомесячные зимние осады, выдержит все испытания и теперь; привет защитникам красного Царицына. Обещанные подкрепления идут.

Предсовнаркома *Ленин*

Газета «Коммунист» № 136 (246), 25 июня 1919 г.

МАКСИМАЛЬНО СОКРАТИТЬ РАСХОД ЖИДКОГО ТОПЛИВА

Копия телеграммы в Астрахань из Москвы Кремль три адреса: Представителю Реввоенсовета Южфронта КИРОВУ, Комфлота РАСКОЛЬНИКОВУ, Чрезвычайному уполномоченному Совобороны БАБКИНУ. 25 июля 1919 г. [1]

Совет Обороны подтверждает предписание Чусоснабарма Рыкова передать Рязано-Уральской триста тысяч жидкого топлива постановляет совершенно прекратить отпуск жидкого топлива Рупводу Областьрыбе заводы включая исполняющие военные заказы установить максимальный отпуск нужд городского хозяйства тридцать тысяч месяц Нефтекома три тысячи месяц точка Четыреста тысяч предоставить исключительно для военноопера-

[1] Копия телеграммы получена из личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

тивных нужд Возложить на Комфлота Раскольникова обязанность установить под личную ответственность самую строжайшую экономию расходовании этих четырехсот тысяч Прекратить совершенно расходование топлива вспомогательным судам особенно штабным и ограничить расход топлива на военные перевозки на боевых судах самым крайним минимумом имея в виду необходимость всех хранить запас топлива для будущих морских операций по охране пути Эмбенский район тире Астрахань точка Объявить строгий выговор за неисполнение предписания Чусоснабарма об отпуске топлива Рязано-Уральской следствие чего приостановился вывоз рыбы крайне необходимый для голодающих рабочих точка Подробнейший отчет об исполнении представить немедленно по телеграфу № 769

Предсовобороны *Ленин*

ДОКУМЕНТЫ ЗА ПОДПИСЬЮ С. М. КИРОВА ЗА 1919 ГОД[1]

★

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И ТРУДЯЩИМСЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Обращение Временного Военно-Революционного Комитета

Волею организованных рабочих Астраханской губернии с 25 февраля сего года вся полнота власти в губернии перешла в руки Временного Военно-Революционного Комитета. Это чрезвычайное мероприятие диктуется тем исключительным положением, которое переживает Каспийско-Кавказский фронт и прифронтовая полоса. Переживаемый момент властно требует от всех сознательных и честных защитников Советской России чрезвычайного напряжения сил, что возможно только при полной централизации управления.

Каждый рабочий, каждый советский работник должен вызвать к деятельности всю свою энергию и всецело отдаться революционной работе. В этом отношении Временный Революционный Комитет приложит все усилия к объединению деятельности всех советских органов и в достижении этого будет совершенно беспощадным в смысле устранения всяких тормозов и препятствий, откуда бы они ни исходили. Особенное внимание Временный Военно-Революционный Комитет обратит на город Астрахань, как центр пролетарской жизни.

Поэтому к вам, рабочие города Астрахани, обращается Временный Военно-Революционный Комитет. Вы, как опора Советской власти в Астраханском крае, должны твердо помнить, что на наш Каспийско-Кавказский фронт смотрят сейчас все рабочие и революционные крестьяне Советской республики, и мы во что бы то ни стало должны оправдать надежды Республики.

---

[1] Документы воспроизводятся точно, с соблюдением транскрипции. *Ред.*

Помните, что сейчас каждая минута для нас чрезвычайно дорога, и всякий, кто не бережет времени революционной работы, совершает преступление перед революцией и нашими братьями рабочими и красноармейцами, делающими последний натиск на контрреволюцию. Они не знают отступления, решительно идут вперед, гонят Краснова и бьют банды Колчака, расстреливают ряды союзных войск, находящихся в России. Советская Россия требует от нас, чтобы и мы так же твердо и смело встретили те затруднения, которые стоят перед нами.

В первую очередь нам необходимо преодолеть продовольственный кризис, переживаемый фронтом и населением; транспортная разруха не дает возможности полностью удовлетворить эту нужду. Поэтому необходимо распределить тяготы продовольственных затруднений совершенно равномерно. Все население должно быть строго разделено на категории в зависимости от степени своего труда. Мы должны воплотить в жизнь принцип — кто не работает, тот не ест, и ввести классовый паек, единственно справедливый. Улучшение железнодорожного транспорта должно сыграть в организации продовольствия важнейшую роль.

Нужно, далее, открыто сказать, что нас преследует сейчас страшный бич — тиф и другие болезни. Борьба с этим должна занять всех призванных это делать.

Главная же наша задача — это работа для армии, ей мы должны отдать все. Красная армия имеет своей задачей не только сокрушение контрреволюции, но и завоевание для Советской России хлеба и нефти. Наш долг во что бы то ни стало дать армии продовольствие, обеспечить спокойное пребывание в городе Астрахани больных бойцов. Об этом должны неусыпно заботиться все советские учреждения, все, кому дорога Советская Россия и революция.

Итак, дружно все за работу, к которой зовет ответственный момент, а все те, кто осмелятся тормозить нашу общую деятельность, встретят самую беспощадную кару революционного закона.

Председатель Временного
Военно-Революционного Комитета *С. Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*
Члены комитета: *Н. Колесникова*
Ю. Бутягин
Ф. Трофимов
и *Я. Семенов*

Газета «Коммунист» № 45 (155),
27 февраля 1919 г.

СОКРАТИТЬ ХЛЕБНЫЙ ПАЕК

ПРИКАЗ № 1

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края 27 февраля 1919 года

В виду крайне ограниченных запасов муки в г. Астрахани и увеличения отправок хлеба в армию, Врем. Революционный Комитет Астраханского края предписывает Губпродкому и всем другим продовольственным организациям провести немедленно в жизнь сокращение хлебного пайка до основной нормы, т. е. первой категории выдавать по одному фунту, второй категории $^{1}/_{2}$ фунта и третьей категории $^{1}/_{4}$ фунта.

Одновременно предписывается увеличить рыбный паек до двойного размера и выдавать рыбу более высокого качества.

Председатель *С. Киров*

Тов. предс. *Ю. Бутягин*

Секретарь *Ю. Ферда*

Газета «Пролетарская Мысль» № 46 (261), 2 марта 1919 г.

МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ НА БОРЬБУ С ТИФОМ!

ПРИКАЗ № 6

Временного Военно-Революционного Комитета 27 февраля 1919 года [1]

1. В виду особо серьезного и тяжелого положения и заболеваний в XI армии сыпным тифом и эвакуации таковой через Форпост,[2] население призывается к порядку и спокойствию.

Всякий гражданин, нарушающий революционную дисциплину, считается врагом революции и подлежит по обстоятельствам чрезвычайного времени суду Полевого Революционного Трибунала.

2. Форпостинский Совет рабочих, ловецких и красноармейских депутатов обязан оказывать всемерное содействие в устройстве казарменных помещений и оборудовании их.

3. Профессиональный союз рабочих бондарей обязывается нарядить с топорами и пилами сознательных товарищей для устройства нар и коек для больных.

---

[1] Печатается по материалам Астраханского горархивбюро (СКАУ). *Ред.*

[2] Предместье Астрахани. *Ред.*

4. Профессиональный союз рабочих [работников Медсантруда] обязывается нарядить [необходимое] число санитаров для оказания помощи больным.

5. Союз извозчиков обязывается использовать свои силы по перевозке больных.

6. Союз женщин обязывается нарядить достаточное число женщин для обслуживания приемных пунктов, лазаретов, для уборки помещений и раздачи пищи больным.

7. Все наряжаемые от союзов товарищи поступают в распоряжение Чрезвычайной комиссии (помещение Всеобуча под Советом).

8. Промедление в исполнении настоящего приказа повлечет за собою строгую и суровую ответственность по условиям чрезвычайного военно-революционного времени, вплоть до расстрела.

9. Все оказывающие помощь получают за работу по ставкам союзов, утвержденным комиссариатом труда.

10. Форпостинская партия [организация] коммунистов обязывается контролировать и принимать меры к улучшению положения товарищей, прибывающих из XI армии, и о соответствующих работах доносить Чрезвычайной комиссии для привлечения к ответственности.

Предс. Вр. Военно-Революционного Комитета *С. Киров*

Начальник Астраханского гарнизона военный комиссар
Каспийско-Кавказского военного округа *Чугунов*

Предс. Совета (подпись)

ПРИКАЗ № 10

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края[1]

В целях борьбы с разрастающейся эпидемией сыпного тифа объединены все врачебно-санитарные органы военного и гражданского ведомств. Для планомерного размещения больных и раненых красноармейцев учреждена Чрезвычайная комиссия по уплотнению жилищ. Замечено, что работа этих органов крайне тормозится учреждениями, не исполняющими распоряжений об очищении помещений, предназначенных для больных, изоляция которых должна производиться в самом срочном и безапелляционном порядке.

---

[1] Из материалов Астраханского горархивбюро. *Ред.*

Настоящим приказом подтверждается, что виновные в указанных злоупотреблениях будут подвергаться самым беспощадным взысканиям Военно-Полевого Революционного Трибунала.

Председатель Вр. Военно-Революционного Комитета *С. Киров*

Тов. председателя *Ю. Бутягин*

Секретарь *Ю. Ферда*

ИЗ ПРИКАЗА № 11

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края[1]

I. В целях наиболее планомерной организации борьбы с эпидемией сыпного тифа, размещения прибывших больных, раненых и беженцев с фронта, приведения города в санитарное состояние, при Ревкоме создан Временный Военно-гражданский Медицинский Совет, в состав которого входят...[2]

II. Военно-гражданский Совет объединяет собою все находящиеся в г. Астрахани как военные, так и гражданские медико-санитарные учреждения; является единственным органом, несущим на себе всю ответственность по борьбе с эпидемией сыпного тифа и организации помощи больным и раненым, почему всем учреждениям как военным, так и гражданским, профессиональным союзам, санитарным комиссиям, отдельным гражданам — надлежит оказывать всевозможное содействие к проведению в жизнь постановлений Совета, и всякое противодействие или неисполнение постановлений Совета со стороны кого-либо будет преследоваться по всей строгости военно-революционного времени...

IV. Военно-гражданский Медицинский Совет, не лишая прав и обязанностей отдельных медико-санитарных учреждений, представители которых вошли в Совет, разрешает все вопросы, связанные с эпидемией сыпного тифа, организацией помощи больным и раненым и с санитарным состоянием города, почему всем учреждениям, союзам, отдельным гражданам надлежит обращаться в Совет за разъяснением тех или иных вопросов, имеющих отношение к деятельности медико-санитарных организаций...

Председатель Вр. Военревкома *С. Киров*

Тов. председателя *Ю. Бутягин*

Секретарь *Ю. Ферда*

Газета «Пролетарская Мысль»
№ 49 (264), 6 марта 1919 г.

---

[1] Печатается в сокращенном виде.

[2] Следует перечень представителей ряда учреждений. *Ред.*

РАБОТАТЬ ИНТЕНСИВНЕЕ

ПРИКАЗ № 18

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края
7 марта 1919 года

В виду необходимости довести работу всех советских учреждений до максимальной степени интенсивности, что вызывается условиями момента, Временный Военно-Революционный Комитет постановил:

Работы во всех советских учреждениях временно должны производиться не только до обеда, но и после обеда, применительно к работе Военного ведомства.

Председатель Вр. Военно-Революционного Комитета *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*
Секретарь *Ю. Ферда*

Газета «Пролетарская Мысль»
№ 52 (267), 9 марта 1919 г.

ЭКОНОМИТЬ ТОПЛИВО

ПРИКАЗ № 25

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края

Вследствие катастрофического положения с топливом вообще, а с нефтяным, в связи с оторванностью от Бакинского и других нефтяных районов, в особенности, является необходимость производить расход остатков жидкого топлива с величайшей осторожностью.

В виду того что иных средств изжить топливный кризис, кроме временного сокращения работ или закрытия таких предприятий, где этим не будет нанесен большой ущерб населению или фронту, не предвидится, Временный Военно-Революционный Комитет постановил:

I. Временно не разрешать устройства новых отопительных установок жидким топливом.

II. Немедленно прекратить сеансы во всех без исключения кинематографах.

III. Совету городского хозяйства предлагается:

1. Впредь до особого распоряжения прекратить пассажирское трамвайное движение.

2. Разрешается движение исключительно грузовое, причем в каждом отдельном случае наряды на перевозку каких-либо грузов

даются Военревкомом или Управлением военных сообщений при Р. В. С. К.-К. фронта.

3. Осветительные установки, питающиеся энергией от трамвайной электрической станции, выключаются совершенно.

Примечание. Исключения допускаются для нужд ремонтных мастерских трамвайного депо, где работа должна производиться, однако, не более того времени, какое установлено для нормального рабочего дня.

4. Работы машин на станциях допускаются в течение нормального рабочего дня (8 часов), для отпуска энергии мастерским трамвайного депо, а в остальное время только на время грузового движения.

5. Отопление всех паровых котлов станции прекратить совершенно и держать котлы холодными.

IV. Уличное и наружное освещение домов прекращается.

Для внутреннего освещения в помещениях устанавливается следующая норма сокращения:

1. Всем абонентам предписывается пользоваться освещением каждой комнаты одной лампочкой силой до 25 свечей.

Примечание. Исключение допускается для учреждений, причем в каждом отдельном случае необходимо разрешение Реввоенсовета или Военревкома.

2. Воспрещается пользоваться угольными лампочками, за исключением переносных лампочек на фабриках, ламп у машин, имеющих сотрясение, и в трамвайных вагонах. Равным образом воспрещается применение электрической энергии для нагревательных приборов и вентиляторов.

3. Прекратить освещение снаружи зданий, витрин, плакатов, в магазинах и т. п.

4. Употребление люстр воспрещается.

5. Приключение новых абонентов, увеличение установок электрического освещения и т. п. воспрещается.

6. Число часов горения ламп в помещениях ограничить четырьмя часами в сутки, допуская максимальный расход энергии в количестве, не превышающем норм, указанных следующей таблицей:

Квартира в	1	комнату	1,5	кил./час.	в месяц
»	2	»	3	»	»
»	3	»	4,5	»	»
»	4	»	6	»	»
»	5	»	7,5	»	»

и т. д., прибавляя на каждую новую комнату к предыдущему числу киловатт-часов по 1,5 киловатта.

Примечание. При определении числа комнат кухня, передняя, коридоры, чуланы и уборные считаются за одну комнату.

7. Наблюдение за исполнением этого возложить на комиссию по сокращению потребления энергии при Военно-Революционном Комитете.

V. В виду временной приостановки массовых убоев скота на городских скотобойнях и производства его исключительно для нужд флота и госпиталей, предлагается городским скотобойням понизить расход топлива до возможного минимума, ограничившись 25% нормой последнего.

VI. Отпуск топлива центральным отоплениям частных зданий прекращается.

VII. Приостановить отпуск жидкого топлива всем металлообрабатывающим заводам и мастерским, не занятым работой на оборону, транспорт и продовольствие.

Исключительно тяжелые условия, в которые поставлена вся Советская Россия в виду топливного кризиса, заставляют нас пойти на такие героические меры; но подобные явления имеют характер временный, и Военревком призывает всех граждан отнестись к этому вопросу со всей серьезностью, как он того заслуживает, и хранить спокойствие и выдержку в этот грозный час революционной борьбы.

Председатель Вр. Военревкома *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*
Секретарь *Ю. Ферда*

*Газета «Коммунист» № 56 (166),
15 марта 1919 г.*

БАНДИТОВ, МАРОДЕРОВ — РАССТРЕЛИВАТЬ НА МЕСТЕ

★ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского фронта и Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края[1]

Гор. Астрахань

11 марта 1919 г.

В виду решительной необходимости восстановить порядок и обеспечить работу сознательных рабочих приказываем:

Объявить гор. Астрахань на осадном положении, со всеми проистекающими отсюда последствиями.

Всех бандитов, мародеров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте.

---

[1] Из материалов Астраханского горархивбюро. *Ред.*

Запретить фабрично-заводским комитетам какие бы то ни было денежные выдачи рабочим, впредь до особого на то постановления.

Отправления из Астрахани пассажирских поездов впредь до распоряжения приостановить и коменданту станции принять меры к тому, чтобы ни один из белогвардейских агентов не проскользнул из города с товарным поездом, дабы избежать заслуженной расправы.

Немедленно закрыть все заводы, работающие военные заказы.

Ни в какие переговоры с отдельными группами нарушивших свой пролетарский долг не вступать.

У всех отказавшихся работать немедленно отобрать продовольственные карточки, ибо кто не желает работать, тот не должен есть.

Все продовольствие — только работающим на Советскую Россию.

Продовольственные органы должны выполнить это под страхом строжайшей кары перед судом Военно-Полевого Революционного Трибунала.

Желающие есть должны в полном порядке в сознании своего долга перед Революцией явиться к заводам и, записавшись у комиссара завода или фабрично-заводского комитета, встать немедленно на работу.

Особому Отделу немедленно произвести самое строгое расследование и всех виновников немедленно предать суду Военно-Полевого Революционного Трибунала.

Краевому Военному Комиссариату немедленно принять самые решительные меры против спекулянтов на Цареве и в других местах, для того чтобы ни один шкурник не мог обходить установленной продовольственной системы.

Да здравствует революционная Астрахань!

Да здравствуют защитники советского порядка!

Член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, член Революционного Военного Совета Республики, председатель Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского фронта

К. Механошин

Командующий Красным флотом Каспийско-Кавказского фронта

Сакс

Председатель Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края *С. Киров*

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА

ПРИКАЗ[1]

I

Белогвардейцы и все враги Рабоче-крестьянской власти, дерзнувшие поднять свою подлую руку против пролетарской революции, разбиты.

Доблестная Красная армия и флот совместно с сознательными рабочими и на этот раз, как и следовало ожидать, показали, что белогвардейцы оказались в самой жалкой роли провокаторов и жестоко наказаны огнем и мечом революции.

Случилось то, о чем мы неоднократно и настойчиво предупреждали всех.

Организаторы мятежа — белогвардейцы и шкурники — представляли дело иначе. Они думали на несознательности некоторых групп рабочих и на крови защитников рабоче-крестьянских идеалов создать благополучие для остатков буржуазии, мародеров и гнусных предателей революции.

Вдохновленные золотом английских империалистов, они надеялись захватом Астрахани запереть Советскую Волгу. Но тяжелая рука революции беспощадно разбила все их планы. Красная армия, Красный флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбили в прах контрреволюционные банды, и Рабоче-крестьянская власть приобрела новые силы для борьбы за святой идеал, за социализм.

Белые банды еще раз должны будут убедиться в том, что, выступая против Советской власти в Астрахани, они тем самым идут против всей Советской России, которая непобедима, которая каждым днем своего существования доказывает это.

И, конечно, не жалким проискам шкурников, прикрывшихся почетной блузой пролетарской, покушаться на непобедимую мощь Социалистической России, на которую сейчас с трепетными сердцами смотрят пролетарии всего мира.

После решительного урока, преподанного белым бандам, все сознательные рабочие города Астрахани должны властно сказать:

Прочь, наглые шкурники, с нашей великой дороги!

Не мешайте нам творить великое дело рабочей революции!

Все сознательные рабочие, все защитники Советской России должны проявить строгую революционную дисциплину. Этого требует момент.

---

[1] Этот приказ, несомненно, в значительной части написан лично С. М. Кировым. *Ред.*

Вслед за призывом — смерть шкурникам! — должен раздаться другой, не менее революционный клич:

Все к станкам!

Все за работу!

Помните, что каждая минута безделья есть преступление перед революцией, перед всей Советской Россией.

Да здравствует Великая рабочая революция!

Да здравствует Красная армия, Красный флот и революционный пролетариат!

II

В целях немедленного восстановления революционного порядка, достойного славных защитников Советской Астрахани от белогвардейских покушений — **приказываем:**

1. Сегодня, 12 марта, в 12 часов дня на всех фабриках и заводах Астрахани и во всех учреждениях должны явиться все рабочие и служащие для регистрации комиссарами и фабрично-заводскими комитетами совместно с представителями Совета профессиональных союзов, под их ответственностью за правильность регистрации.

Примечание. При регистрации делать пометку или штемпелевать продовольственную карточку регистрируемого.

2. Неявившиеся для регистрации на работу немедленно лишаются своих продовольственных категорий и обращаются на общественные работы, как то: по уборке города, устройству канализации, вывозу нечистот и проч.

3. Наблюдение за внешним революционным порядком в г. Астрахани попрежнему остается в руках Совета обороны города Астрахани — тт. Бутягина, Антонова и Чугунова, которым вменяется в обязанность самым беспощадным образом расправляться со всеми, противящимися установлению порядка. **На продолжающиеся выстрелы из домов нужно отвечать уничтожением домов.**

4. Все имеющие оружие, огнестрельное или холодное, должны, под страхом расстрела, не позднее 13 марта в 12 часов дня сдать его под расписки участковым начальникам милиции, под их личную ответственность за сохранность оружия.

Примечание. Это положение не распространяется на воинские части и военнослужащих, коим право ношения оружия присвоено по за-

конам, и на членов партии коммунистов, причем последние должны вновь зарегистрироваться в районных комитетах партии.

Председатель Реввоенсовета Каскавфронта, член Реввоенсовета Республики *К. Механошин*

Командующий Астрахано-Каспийской военной флотилией *Сакс*

Председатель Врем. Военно-Революционного Комитета Астрахан. края *С. Киров*

Газета «Коммунист» № 54 (164), 13 марта 1919 г.

ТОРЖЕСТВЕННО ПОХОРОНИТЬ ГЕРОЕВ, ПАВШИХ В БОРЬБЕ С БЕЛОБАНДИТАМИ

ПРИКАЗ

Временного Военно-Революционного Комитета Астраханского края 12 марта 1919 года[1]

АСТРАХАНЬ, ГОРОДСКОЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Губернскому и Городскому Исполкомам и Губкомпартии, Совету Профессиональных Союзов предписывается в срочном порядке делегировать своих представителей в Комиссию по устройству торжественных похорон героев, павших в борьбе с белыми бандами 10 и 11 марта с. г. По соглашению с Реввоенсоветом фронта, Военному ведомству и Красному флоту предлагается делегировать в назначенную комиссию своих представителей. Организация комиссии поручается Губисполкому.

Комиссия в кратчайший срок обязана организовать все необходимое для похорон героев с подобающими почестями.

На эту же комиссию возлагается определить способы обеспечения семей павших героев.

Председатель Врем. Военно-Рев. Комитета *С. Киров*

ОТ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

В изменение приказа № 26

В видах скорейшего обеспечения семей товарищей, погибших при подавлении белогвардейского мятежа, Временный Военно-

[1] Из материалов Астраханского горархивбюро. *Ред.*

Революционный Комитет предписывает Отделу Социального Обеспечения при Губисполкоме совместно с Политотделом Каскавфронта принять все меры к оказанию скорейшей помощи всем жертвам восстания.

Указанной комиссии от Отдела Социального Обеспечения с представителями Политотдела при проверке документов надлежит руководствоваться указаниями Совета Обороны, который должен заверять участие в боях павших товарищей.

Председатель Военревкома *Киров*

Тов. председателя *Бутягин*

Секретарь *Ю. Ферда*

Газета «Пролетарская Мысль» № 60 (275), 21 марта 1919 г.

ПРИНЯТЬ СРОЧНЫЕ МЕРЫ К УЛУЧШЕНИЮ СНАБЖЕНИЯ

ТЕЛЕФОНОГРАММА № 312 [1]

В. срочно

16 ч. 3 апреля от Реввоенсовета XI армии в Ревком т. КИРОВУ. Астрахань. Губпродком, копия Начштабам 11-й, Калмыцкий Исполком Предвоенсовет. Срочно военная.

Примите экстренные меры к снабжению населения продовольствием смертность больных громадная от недоедания доходит до колоссальных размеров точка Выдача населению из запасов отдела снабжения пшеницы доведена до минимальных размеров на днях выдачу прекратим точка Результаты телеграфировать № 336 член Реввоенсовета *Анисимов* Начштаб *Нихсаев*

Передаю копию телефонограммы согласно распоряжения т. Механошина для принятия срочных мер. С подлинным верно: за делопроизводителя *Михин*. Передала *Черняева*. Принял *Новоротов*.

Резолюция. «В Губпродком. С предложением принять срочные меры и о результатах сообщить. *С. Киров*».

[1] Из материалов Астраханского горархивбюро. *Ред.*

КОММУНИСТАМ БЫТЬ НА ПОСТУ

ПРИКАЗ

по войскам и флоту XI армии (отдельной) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

№ 139

Действующая армия

15 апреля 1919 г.

Объявляется для сведения и неуклонного исполнения, что с 16 сего апреля всем коммунистам, находящимся в данный момент в г. Астрахани, выезд из нее воспрещается без ведома на то Реввоенсовета армии и Комиссии, уполномоченной ЦК РКП по налаживанию партийной работы Астраханского края, и Губернского комитета партии.

В случае же неотложной необходимости кому-либо из коммунистов выехать за пределы Астрахани, то в каждом таком отдельном случае надлежит входить за разрешением в Политотдел армии, Комиссию, уполномоченную ЦК РКП, и Губком партии.

Председатель Реввоенсовета XI отдельн. армии
Механошин

Председатель Вр. Военно-Революционного Комитета
Киров

Комиссия, уполномоченная ЦК РКП: *Багров* и *Медведев*

Председатель Губкомпартии *Колесникова*

Завед. Политотделом *Сахаров*

Зам. управделами Реввоенсовета *Винарский*

Газета «Коммунист» № 84 (194), 19 апреля 1919 г.

ШЛИТЕ ЛИТЕРАТУРУ ДЛЯ ПЕРЕБРОСКИ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

ТЕЛЕГРАММА

Весьма секретно

Москва, Арбат. Денежный переулок, 5. ФАЙНБЕРГУ и КАСПАРОВОЙ. 9673. 11 июня 1919 г.

Срочном порядке отправить в Астрахань курьером с ручной кладью летучки и брошюры:

Английские — «Стыдно быть штрейкбрехером», «Понимаете ли вы, что делаете», «Почему вас не посылают домой», «Правда об интервенции».

Персидские, армянские, индостанские, азербайджанские, возможно большем количестве, причем 100 экземпляров каждой листовки должно быть напечатано на папиросной бумаге.

Файнбергу написать срочно на темы: «Член вы профессионального союза», «Протест английских рабочих против помощи белогвардейцам». Также специальные летучки для Персии и к английским солдатам с разъяснением, что они являются резервом для уничтожения русских рабочих и почему не посылают их домой.

Приложить брошюры общего характера для пропаганды и всевозможные рукописи для публикации летучек в самой Астрахани.

Присылке новых товарищей пока не нуждаемся. Работа предстоит большая, пойдет при поддержке местных работников.

Завполитотделом *Киров*

НАГРАДА ХРАБРЕЦАМ-ЛЕТЧИКАМ

ПРИКАЗ

Представителя Реввоенсовета Южного фронта и члена Реввоенсовета X армии по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 15

Действующая армия Гор. Астрахань

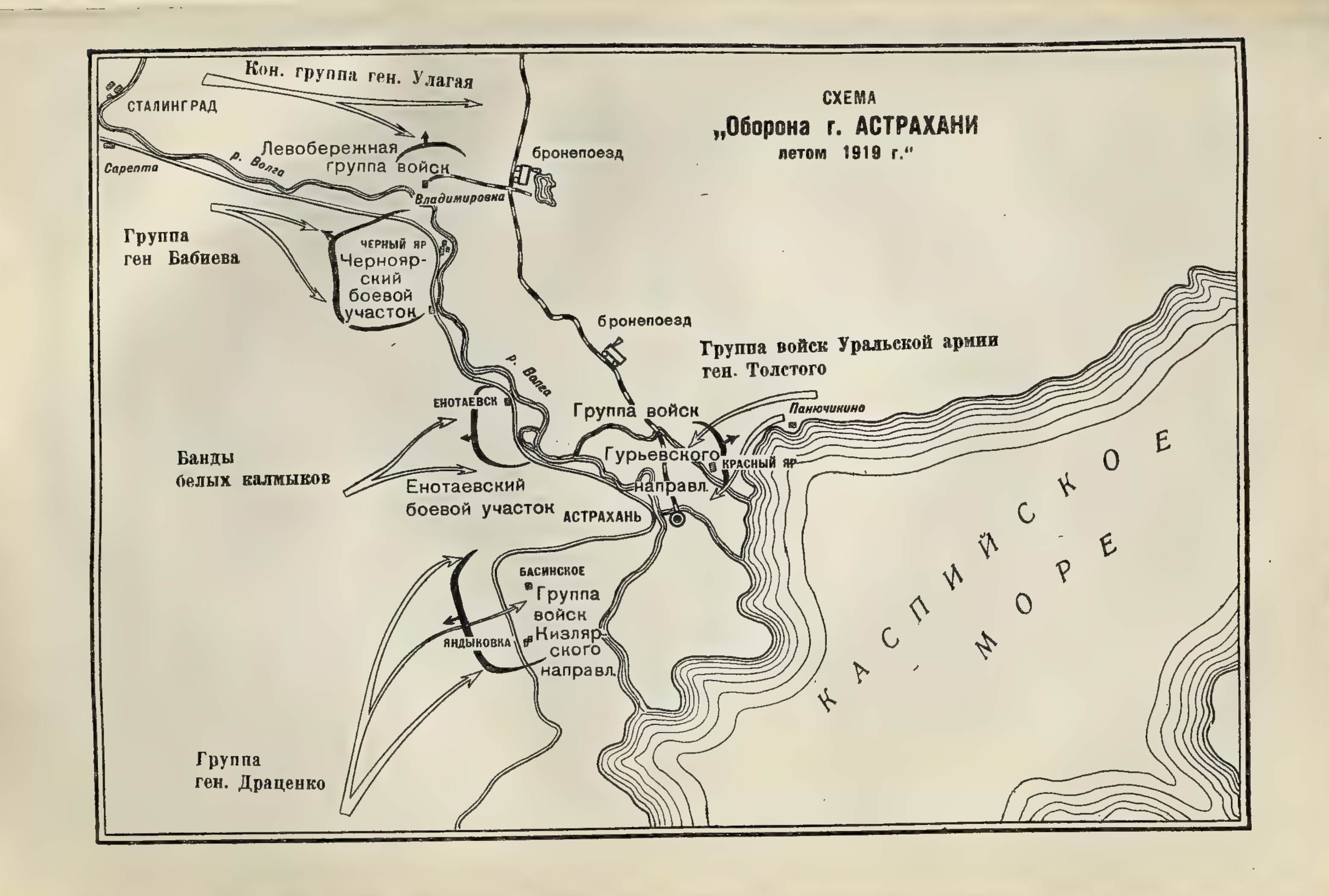
20 июня 1919 г.

§ 1

Командиру 47 авиоотряда тов. Фишер за постановку дела во вверенном ему отряде летчиков, летчики которого, равно как и сам командир отряда тов. Фишер, совершали неоднократные самоотверженные боевые полеты в весьма трудных условиях, объявляем благодарность.

§ 2

Военным летчикам 47 авиоотряда тт. Короткову и Щекину за смелые боевые полеты 16 сего июня, сопровождавшиеся продолжительным боем в воздухе с превосходными силами противника, выдать денежную награду в размере пяти тысяч рублей каждому.

СХЕМА
„Оборона г. АСТРАХАНИ
летом 1919 г."
Кон. группа ген. Улагая
СТАЛИНГРАД
Сарепта
р. Волга
Левобережная
группа войск
Владимировка
бронепоезд
Группа
ген Бабиева
ЧЕРНЫЙ ЯР
Черноярский
боевой
участок
бронепоезд
Группа войск Уральской армии
ген. Толстого
р. Волга
ЕНОТАЕВСК
Панючикино
Группа войск
Гурьевского
направл.
КРАСНЫЙ ЯР
Банды
белых калмыков
Енотаевский
боевой участок
АСТРАХАНЬ
КАСПИЙСКОЕ
МОРЕ
БАСИНСКОЕ
Группа
войск
Кизлярского
направл.
ЯНДЫКОВКА
Группа
ген. Драценко

§ 3

Военного летчика тов. Щекина за выполнение указанной выше задачи и особенно за продолжительный и исключительно самоотверженный и отважный полет 19 июня с. г., сопровождавшийся боем в воздухе одновременно с тремя неприятельскими аппаратами, в результате которого противник обратился в бегство, — представить к высшей награде РСФСР — ордену Красного Знамени.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта *С. Киров*
Член Реввоенсовета X армии *Бутягин*
Командующий Каспфлотилией, член Реввоенсовета X армии *Раскольников*

Газета «Красный Воин» № 136 (240), 21 июня 1919 г.

НУЖНЫ НАДЕЖНЫЕ АВИОМАШИНЫ

ТЕЛЕГРАММА [1]

Серпухов. Реввоенсовет Республики. Копия товарищу ЛЕНИНУ. Копии Симбирск Реввоенсовет Востфронта, Самара Реввоенсовет Южгруппы, Саратов Реввоенсовет IV армии. 12 июля 1919 г. № 464.

Английские аппараты продолжают систематически бомбардировать Астрахань. Прилетает по четыре, по пять боевых машин. Кроме того имеются неприятельские аэропланы на Гурьевском, Лаганском и других направлениях. Мы же располагаем только 47-м авиоотрядом, имеющим лишь одну исправную машину Ньюпор 23, остальные три машины вследствие непрерывных боевых полетов требуют продолжительного ремонта, который производится здесь. Летчиков в отряде четыре. Необходимо в самом срочном порядке выслать надежные разведочные машины для дальних разведок типов Альбатрос, Альфауге или Румлер, а также истребительные машины типов Викерса, Сопфич или Ньюпор 24 бис. Кроме того, если не получим ожидаемый бензин, то положение с топливом критическое. Имеется только плохая спиртовая смесь, боевые полеты на которой невозможны. Прошу казанской смеси марки «а». 12 июля. № 841.

Член Реввоенсовета XI армии *Киров*

---

[1] Из материалов Центрального архива Красной армии (ЦАКА). *Ред.*

ТЕЛЕГРАММА В. В. КУЙБЫШЕВА С. М. КИРОВУ

САМОЛЕТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ[1]

Астраханская группа представителю Реввоенсовета Южгруппы КИРОВУ. Воен. лит. А. Самара 22 июня 1919 г. 12 ч. 40 м.

Распоряжение экстренно направляется 33 авиоотряд составе 5 машин из коих 3 истребителя точка Отряд закончит погрузку Алтате [2] 25/7 должен прибыть по назначению к 1 августа точка Принять меры ускорению Нр. 2144

Член Реввоенсовета Южгруппы *В. Куйбышев*

---

[1] Печатается по материалам Центрального архива Красной армии. *Ред.*

[2] Имеется в виду станция Алтата по железнодорожной линии Саратов — Уральск. *Ред.*

Члены РВС XI армии
т.т. КИРОВ и ЛЕВАНДОВСКИЙ

ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНУ И И. В. СТАЛИНУ В 1919 ГОДУ [1]

★

В НАРОДНЫХ МАССАХ КАВКАЗА БЫСТРО РАСТЕТ СОЧУВСТВИЕ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

★ ТЕЛЕГРАММА

Москва Кремль ЛЕНИНУ, копия СТАЛИНУ. 3 июня 1919 г.

Передаем содержание полученного сегодня доклада члена бюро Кавказского краевого и Бакинского комитетов нашей партии товарища Микояна:

«Ни одно из правительств Закавказья не имеет тяготенья к Советской России, и все правительства, кроме армянского, стоят за то, чтоб в Закавказье не было третьей империалистической силы. Армянское правительство, имея грандиозные планы расширения Армении и пользуясь сочувствием и поддержкой союзников и Деникина, всемерно поддерживает их, а с Деникиным находится в тайном военном союзе. У власти армянские кадеты и дашнаки. [2] Умеренные эсеры и меньшевики считаются самыми левыми, большевиков и духа нет. Внутри страны анархия, господство вооруженных шаек, голодные смерти, эпидемии и к тому же организованное истребление мусульман, которое ежеминутно может вызвать объявление войны Азербайджаном. В Армении нет обостренных классовых противоречий, нет значительного

---

[1] Документы воспроизводятся по материалам, сохранившимся в личном архиве С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Дашнаки — партия «Дашнакцутюн» — армянская националистическая партия, проделавшая эволюцию от позиции армянской мелкобуржуазной интеллигенции 80-х годов к идеологии националистической воинствующей буржуазии.

Дашнаки стремились к созданию отдельного армянского буржуазного государства из русской и турецкой частей Армении. В 1918 — 1920 гг., став во главе созданной турецким командованием буржуазной республики Армении, дашнаки превратили ее в опорный пункт англо-французских интервентов и белогвардейских сил в Закавказье в борьбе с Советской властью.

После установления Советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) лидеры дашнаков в эмиграции ведут борьбу против Советской Армении. *Ред.*

пролетариата, и потому мало надежд на установление в ближайшем будущем Советской власти. В Грузии дела лучше, и хотя партия работает нелегально, много товарищей в тюрьмах, но в рядах партии до четырех тысяч рабочих и крестьян, и в народных массах быстро растет сочувствие Советской власти. Правительство против Деникина, но готово будет заключить мир, если он не будет угрожать независимости Грузии. Англичане если и вмешаются в дела Грузии, то только через правительство. При благоприятных внешних обстоятельствах возможен переворот. В Азербайджане больше ненависти к правительству, больше классовой почвы для переворота. Как на море, так и [в] городе власть в руках англичан, а правительство под их каблучком выполняет роль жандарма. Во главе бакинского пролетариата стоит исключительно наша партия. С каждым днем усиливаются две мусульманские секции нашей партии — персидская Адалят и тюркская Гуммет. Все же движение это еще не организовано. Мусульманские массы, стремясь к Советской власти, боятся, что она будет чуждая, русская. Для завоевания их доверия, устранения национальных препятствий и в целях успешности революционного движения Бакинская организация признала независимый Советский Азербайджан. Лозунг этот, очень популярный, могущий спаять всех трудящихся мусульман, к сожалению Закавказской конференцией не был признан. Бакинская организация решила не отступать, считая, что линия поведения ее сходится с программой партии и тактикой Цека. Она вместе с Краевым комитетом ставят очередной задачей партии захват власти в Азербайджане. Имеются уже огромные военные базы. В Ленкорани, Мугани наша власть. Карабах и Зангезур не признают азербайджанского правительства. Дашнаки дожидаются присоединения Карабаха к Армении. Само армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть к Советскому Азербайджану. Там мы усиливаем работу и надеемся иметь вооруженную силу и армян и мусульман. В Казахском уезде все мусульманское крестьянство с оружием в руках стоит против правительства, ожидается карательная экспедиция. Там руководят наши товарищи. Принимаем меры революционизировать азербайджанскую армию. Заагитированы нами даже английские солдаты, которые требуют ухода на родину. Пятого мая в Баку Центростачком объявил всеобщую экономическую забастовку за коллективный договор и товарообмен, за вывоз нефти [в] Астрахань. Выставив эти два требования, мы надеялись провести только первое и, понимая политическое значение товарообмена, знали, что осуще-

ствим его только при вытеснении англичан и захвате власти. Не будучи готовы к этому, все же с целью дезорганизовать тыл англичан объявили бой воспитательный, чтобы в борьбе за экономические интересы всех рабочих мусульман спаять их с русскими для будущей борьбы за власть. Правительство по настоянию англичан пустило в ход небывалые репрессии, забастовку объявило политической, призывало к погрому и резне между русскими рабочими и мусульманскими. Ведя упорную борьбу, мы держались до тринадцатого мая и прекратили, добившись восстановления всех наших политических прав, рабочих организаций, освобождения заключенных, принятия многих пунктов коллективного договора. [В] Дагестане положение изменилось: там теперь правительство Горской республики опоры в народе не имеет. Власть распространяется на Темир-Хан-Шуру, Дербент и несколько сел. Петровск же укреплен и находится под властью англичан. Горские трудящиеся массы целиком против правительства и за Советскую власть. Дагестанский областной комитет пользуется широким влиянием, располагая даже несколькими тысячами штыков. В начале мая правительство предложило нашим товарищам взять власть и разрешить министрам уехать. В это время [в] Дагестане протекала экономическая забастовка, фактической властью во многих местах пользовались стачкомы. Момент был удачный для переворота. Англичане чувствовали это и предложили правительству ультиматум: бороться против большевиков. Мы ускорили бакинскую забастовку, англичанам не дали перебросить войска. Но Областной комитет откладывал момент переворота, и правительство, заключив соглашение с Деникиным и англичанами, арестовало всех наших товарищей — руководителей движения. Для восстановления организации нами посланы туда товарищи, и мы намерены их выступление приурочить к нашему. Успех всего нашего движения в очень многом зависит от темпа продвижения астраханских советских морских и сухопутных сил. Необходима помощь деньгами, работниками, особенно мусульманами, литературой, главным образом на мусульманском, а также на русском, армянском, грузинском языках».

По всем вопросам, возбужденным докладом, товарищи бакинцы просят дать соответствующие указания, в особенности по вопросу [о] независимости Советского Азербайджана, вызвавшему раскол среди закавказских коммунистов. [По] сведениям прибывших из Баку товарищей, Орджоникидзе находится на Мугани. 9 60.

Заведующий Политотделом XI армии *Киров*

ПАНИКА У БЕЛЫХ В КРАСНОВОДСКЕ

★

★ ТЕЛЕГРАММА

Вне всякой очереди. Москва Совет обороны, копия ЛЕНИНУ, копия Ревсовет Республики, копия редакция «Правды», копия редакция «Известий ВЦИК», копия Ревсовет Туркфронта. 25 августа 1919 г.

[В] бакинской эсеровской газете «Знамя Труда» напечатано: Красноводск [в] последнее время ежедневно подвергался налетам советских аэропланов, закончившимся разгромом штабов и казарм. Сначала ушли штабы, затем постепенно стали вывозить войска, жителей и имущество. 5 августа в Баку пришли пять пароходов и баржа, пагруженные цветными войсками, снаряжением, проволочными заграждениями и ранеными. По словам прибывших, [в] Красноводске разрушены почти все здания, где находились те или иные военные учреждения. В тот же день было отправлено в Петровск 8 пароходов с беженцами и добровольцами. Железнодорожные пути во многих местах взорваны, что мешало быстрому продвижению красных войск. В настоящее время в город вступила советская армия. № 562.

Киров

АТМОСФЕРА НА КАВКАЗЕ РАСКАЛЕНА

★ ТЕЛЕГРАММА

Срочная. Москва Кремль ЛЕНИНУ, копия РКП, копия КАРАХАНУ, копия РОСТА. 27 сентября 1919 г.

Сообщаю кратко последние известия [с] Кавказа. Атмосфера там в связи [с] уходом англичан и угрозой Деникина Закавказью раскалена [до] крайней степени, [в] результате чего правительство Азербайджана, настаивавшее в парламенте на союзе [с] Деники-

ным подало [в] отставку. Состав нового правительства пока неизвестен. Грузинское правительство вело переговоры [с] Деникиным. Положение бакинских рабочих благодаря страшной безработице не поддается описанию. Борьба классов принимает жестокие формы. Деникинцы нагло прокладывают дорогу [в] Азербайджан, где нherдням организовали крупный заговор, во главе которого стоял бакинский градоначальник Гулиев. Заговор был раскрыт членом парламента гумметистом Мусиевым. Цель заговора — переворот в пользу Деникина. Деникинец Салтбеков пятого сентября подкараулил Мусиева, Ашумова и председателя Бакинской рабочей конференции Гогоберидзе в гостинице и из револьвера убил двух первых, последнего тяжело ранил. Восьмого сентября в доме официального представителя Деникина Бендебери взорвалась адская машина, разрушившая дом; Бендебери дома не было. Двенадцатого сентября в Тифлисе в проезжавший автомобиль представителя Деникина генерала Баратова и грузинского военного министра Шарашидзе брошена бомба. Баратов тяжело ранен, Шарашидзе легко. По слухам Баратов умер. Бросивший бомбу Элькибадзе убит. Грузинская и азербайджанская официальная печать бьет тревогу, обвиняя большевиков в применении террора, принося Деникину извинения по поводу происшедшего. [По] слухам переговоры Грузии с Деникиным прерваны. Повстанческое движение [в] Дагестане [1] и [на] Северном Кавказе развивается. [По] слухам повстанцами занят Дербент. Успешно действуют повстанцы [в] районе Грозного. Подробный доклад посылаю. Нр 123.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

ВОССТАНИЕ ГОРЦЕВ ПРОТИВ ДЕНИКИНА

★ ТЕЛЕГРАММА

Саратов Реввоенсовет Юговостфронта СМИЛГЕ, копия Москва Кремль ЛЕНИНУ, копия Цека партии, копия РОСТА. 16 октября 1919 г.

Член Кавказского краевого комитета нашей партии тов. Микоян сообщает следующее о положении на Кавказе и [в] частности о восстании горцев. [1] Все общественное мнение Кавказа приковано к начавшемуся в конце августа восстанию горских наро-

---

[1] Более подробно о повстанческом движении в Дагестане против Деникина сообщается дальше (см. стр. 212—219). *Ред.*

дов Кавказа — дагестанцев, ингушей, чеченцев и кабардинцев. Вдохновителями и руководителями восстания являются духовные вожди горцев, всегда шедшие с народом и за народ — Али-Хаджи Акушинский в Дагестане и Узун-Хаджи в Чечне и Ингушетии. Кроме кучки изменников и предателей-офицеров, продавшихся Деникину, все слои горских народов, не имея ниоткуда помощи, но доведенные до отчаяния зверствами Деникина, решительно отказались платить наложенную контрибуцию, дать требуемые полки для борьбы против Советской власти и с одними винтовками и кинжалами бросились в кровавый бой с офицерско-казачьими бандами, решив победить или умереть. Всеобщий энтузиазм, доходящий до фанатизма, охватил также женщин, детей и стариков, на которых ложится все сложное дело снабжения фронта и повстанческих отрядов, ибо все мужчины поставлены под ружье. На арбах и лошадях самое небоеспособное население подвозит на фронт для бойцов все, что имеется в аулах. Все новые и новые победы окрыляют повстанцев, проявляющих чудеса героизма, а громадная военная добыча подкрепляет отряды, обеспечивая их вооружением, которого у горцев очень немного. В ряде боев одними дагестанцами захвачено больше 3 миллионов патронов, 16 орудий и несколько десятков пулеметов, всецело уничтожены гарнизоны нагорных пунктов Дагестана, где одними убитыми от казаков пало до 3 тысяч человек. По полученным газетой «Азербайджан» сведениям, 28 сентября под Грозным разыгралось крупное сражение между горцами, повстанческими частями и четырьмя полками корпуса Шкуро, переброшенными с советского фронта специально для подавления горского восстания. Взяты громадные трофеи — 28 орудий, 31 пулемет, 4 тысячи винтовок, большое количество патронов, обоз. Взято в плен и изрублено 800 человек. Остатки добровольцев отступают к Кизляру. К 7 октября повстанцами были очищены от деникинцев все нагорные укрепленные пункты и заняты города Грозный, Темир-Хан-Шура и Дербент; последний все время обстреливался с моря со стороны Каспийского флота Деникина. В окрестностях Петровска идут бои, но Петровск еще в руках добровольцев, держащих связь со своим центром через Моздокскую линию. Азербайджан и Грузия, заинтересованные в победе горцев, которые являются для них крепким заслоном против Деникина, играют преступную роль праздного и равнодушного зрителя, они никакой помощи повстанцам не оказывают. В Азербайджане партия мусульманских крупных капиталистов, помещиков и клерикалов «Иттихат» с целью использования горцев для панисламистского движения в политических

кругах выступала с требованием к правительству оказать активную вооруженную поддержку единоверцам-горцам. Дипломатический представитель Деникина в Азербайджане генерал Палицын, узнав об этом, вызвал премьера Усуббекова и иттихатистов и заявил им, что если Азербайджан окажет помощь горцам, то Деникин целый корпус снимет с советского фронта и раздавит не только Дагестан, но также Азербайджан и Грузию. Азербайджанцы этим страшно были запуганы и в дальнейшем постарались оправдать себя перед деникинцами и даже мешали дагестанцам через границу Азербайджана перевозить полученное от грузинского правительства оружие. А грузинское правительство, также лойяльное и нейтральное к восставшим, с целью заигрывания с горцами и их использования создало из горских социал-предателей, вроде Ахмета Цаликова, Джабадиева, Капланова и др., Горский меджилис (парламент) и тайно дало им помощь медикаментами, врачами и вооружением — 3 тысячи винтовок, 10 пулеметов, несколько сот тысяч патронов — и обещало дать также 6 миллионов рублей денег. В связи с слухами о переброске крупных сил на Кавказ против горцев грузинское и азербайджанское правительства очень встревожены, боясь, что после подавления горцев эти части пойдут дальше и займут также Азербайджан и Грузию. 7 октября Гегечкори[1] подал специальную ноту представителю союзников в Закавказье с выражением указанных опасений и с просьбой к союзникам вмешаться в кровавую борьбу горцев с добровольцами, оградить горцев от неминуемой расправы и приостановить продвижение добровольцев до разрешения вопроса о горцах мирной конференцией. Также и Горский меджилис обратился [с] длинной и подробной нотой к союзникам с просьбой оградить горские народы от насилия добровольцев. Азербайджанское правительство свою тревогу в нотах не выражало, чтобы не лишиться милости Деникина, но по достоверным сведениям нам известно, что дан тайный приказ всем министерствам за подписью министров военного, внутренних дел и премьера о срочной эвакуации семейств государственных служащих из Баку в Ганджу. Баку ничем не защищен со стороны моря, где безраздельно господствуют добровольцы. Вероятно не надеясь удержаться в Баку в случае натиска со стороны моря, азербайджанское правительство намерено организовать оборону в Гандже, превратив ее в базу борьбы с добровольцами, если только не

[1] *Гегечкори Е. П.* — министр иностранных дел меньшевистского правительства Грузии с декабря 1918 г. до февраля 1921 г. *Ред.*

удастся с ними как-нибудь столковаться. Товарищ Микоян выезжает [в] Саратов и Москву, где сделает подробные доклады о положении на всем Кавказе, [в] Персии и Турции.

С. Киров

ПОДДЕРЖАТЬ ВОССТАНИЕ ГОРЦЕВ

★ ТЕЛЕГРАММА

Москва Кремль ЛЕНИНУ, копия Цека партии СТАСОВОЙ. 27 октября 1919 г.

Совершенно необходимо от имени Совнаркома и Всероссийского старосты обратиться к восставшим горцам Кавказа с кратким, но содержательным воззванием. В воззвании нужно указать: первое — наше отношение к самоопределению горцев; второе — определенно отметить, что только Советвласть восстановит исторические права горцев на землю; третье — призвать горцев не складывать оружия и вести борьбу за освобождение, что Красная армия идет к ним на помощь. Кроме того крайне необходимо ваше личное письмо к верховному вождю горских революционных войск Узун-Хаджи Мамед-Али. Воззвание необходимо передать сюда немедленно по прямому проводу, а ваше письмо срочно переслать сюда нарочным, так как начинающиеся заморозки скоро прекратят связь с горцами. Необходимость изложенного вы узнаете от командированного к вам члена Кавказского краевого комитета тов. Микояна. № 336.

Уполномоченный ЦК *И. Бабкин*
Член Реввоенсовета XI *Киров*

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ КАЗАЧЕСТВО РАЗГРОМЛЕНО

ТЕЛЕГРАММА

Москва Цека партии СТАСОВОЙ, ЛЕНИНУ. Копия Реввоенсовет Республики. Копия Ростов. Военная. Срочная. Копия Главохр МЕХАНОШИНУ. 1 декабря 1919 г.

Части XI армии спешат поделиться с вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества. Свыше полугода назад по устью Волги и по побережью Каспия сбилось контрреволюционное казачество. Пре-

Красная флотилия в Астрахани в 1919 г.
С гравюры на дереве художника С. Мочалова

красно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представило весьма серьезную угрозу красной Астрахани и получило задачу запереть великую советскую реку и взять Астрахань. Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено. После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Генюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки в хут. Букатина (против Царицына). В течение 10-дневных боев нами взято: свыше 5 000 пленных, около шести тысяч винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу. Нр 752.

Командарм XI *Бутягин*

Член Реввоенсовета *С. Киров*

РАЗГОН КУБАНСКОЙ РАДЫ

★ ТЕЛЕГРАММА

Москва ЦК партии СТАСОВОЙ, копия тов. ЛЕНИНУ, копия РОСТА. 9 декабря 1919 г.

Белогвардейские газеты полны описания событий, происходящих на Кубани в связи с разгоном Деникиным кубанского правительства. Ближайшим поводом этих событий послужило следующее. Парижская делегация Кубанской рады [в] составе Быча, Калабухова, Намитокова, генерала Савицкого подписала с Горским меджилисом в Тифлисе «договор дружбы», [в] котором обещала поддержку горцам, борющимся с Деникиным. Деникин объявил подписавших договор вне закона, оповестив об этом правитель-

ства Дона, Кубани и Терека. Кубанская рада начала спешно стягивать в Екатеринодар свои войска. То же предпринял Деникин. Атмосфера сгущалась с каждым днем. По словам кадетской газеты «Речь», Екатеринодар представлял клокочущий котел политических страстей, город как будто вымер, всюду только военные патрули. Собралась Рада, чтобы реагировать на вызов Деникина. Заседание продолжалось без перерыва целый день. [В] результате вынесена единогласно резолюция, указывающая, что парижская делегация подотчетна только Раде, что делегация неприкосновенна, приказ Деникина нарушает суверенные права Рады, что Рада самым решительным образом протестует против приказа Деникина, требует срочной отмены его, доводит о своем решении до сведения правительств Дона, Терека, союзных миссий. После этого деникинцы решили предупредить дальнейшие события и арестовали, по приказу командующего войсками тыла генерала Покровского, вождей кубанской самостийности — председателя Рады Макаренко, членов Рады Калабухова, Мажули, Омельченко, Балабаса, Воропинова, Феськова, Роговец, Жука и Подтопельского. По слухам Макаренко успел скрыться. Калабухов уже казнен, остальные преданы военно-полевому суду. Аресты продолжаются. Рада послала делегатов на Дон и Терек для осведомления. Деникинцы распространяют массами прокламации среди войск, стараясь изобразить дело так, чтобы одурачить кубанские части. Одновременно Деникиным издан приказ о включении Кубани в Армейский район Кавказской армии генерала Врангеля. Рада признала приказ не имеющим силы, как нарушающий права Рады и самостийность Кубани. В это время происходил съезд крестьян Черноморской губернии, избравший свое правительство, объявивший Черноморскую республику, постановивший вести организованную борьбу с добровольцами, войти в союз с Кубанью при непременном условии полного разрыва Кубани с Деникиным. Съезд постановил протестовать перед трудовой демократией Европы против помощи союзников российской реакции и экономической блокады России. Решено обратиться к Совнаркому и коммунистической партии [с] требованием отказаться от партийной диктатуры и образовать коалиционное социалистическое правительство. Учредилки черноморцы не требуют. Выехавший сегодня [в] Москву Раскольников сообщит все подробности. Нр. 1702.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

О ПОДГОТОВКЕ СУХОПУТНОГО ТРАНСПОРТА К ВЫВОЗУ НЕФТИ ИЗ ГУРЬЕВА

★ ТЕЛЕГРАММА [1]

Москва Предсовобороны тов. ЛЕНИНУ. Из 14 ПКТ 664/654 бсл 24 0. 45. Вне всякой очереди. Принята 24/XII-19 г. в 5 ч. 20 м.

Копии Ломоносову, Рыкову, Склянскому [2]

Копия № 12520

Созвониться с Рыковым [3]

Астрахань 2/12 Предсовобороны тов. ЛЕНИНУ, копия председателю Совнархоза тов. РЫКОВУ.

Боевые операции на Уральском фронте идут настолько успешно, что есть большая уверенность в скорой ликвидации этого фронта. [В] настоящее время части IV армии занимают по тракту Уральск — Гурьев крепость Горскую, что 150 верст от Гурьева. В связи с этим у нас возникает вопрос о подготовке организации сухопутного транспорта по вывозу нефти с Эмбы, если Гурьев будет взят. С этой целью нами предпринимается точное обследование зимнего пути по льду от Астрахани до Гурьева и Эмбы. Организация гужевого транспорта по указанному пути в виду полного отсутствия фуража невозможна, поэтому остается только одно — организовать автомобильный транспорт. На последнее здесь совершенно нет никаких средств. Необходимо также начать работу по сосредоточению легких железных бочек, имеющихся вероятно в Саратове, Самаре, и прочее. Если не считать возможность взятия Гурьева в скором времени проблематичной, то к указанным мероприятиям нужно приступить немедленно, чтобы не оказаться беспомощными в нужный момент. Необходимо иметь в виду, что зимний путь по льду очень кратковременен. При достаточной энергии, полагаем, можно в указанном направлении достигнуть многого. Результаты обследования пути сообщим немедленно. № 654.

Полсовобороны *Бабкин*

Член Реввоенсовета XI *Киров*

---

[1] Печатается по материалам Центрального архива Октябрьской революции (ЦАОР). *Ред.*

[2] Слова: «Копии Ломоносову, Рыкову, Склянскому» написаны красными чернилами неизвестно кем. *Ред.*

[3] Слова: «Созвониться с Рыковым» написаны В. И. Лениным синим карандашом. *Ред.*

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ В ЦК РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ И В НКИД Л. М. КАРАХАНУ[1]

★

★ ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНУ

3 сентября 1919 г.

Уважаемый товарищ!

3 сентября прибыли в Астрахань 22 товарища с Мугани, оставившие Мугань после того, как там пала Советская власть. О значении для нас Советской Мугани я говорить не буду, ибо Вы вероятно достаточно информированы по этому поводу тов. Коломийцевым и др. Достаточно сказать, что Мугань являлась нашей политической базой, через которую мы работали на Кавказе.[2]

---

[1] Документы воспроизводятся по материалам, сохранившимся в личном архиве С. М. Кирова. *Ред.*

[2] По инициативе Реввоенсовета XI армии во главе с С. М. Кировым, Закавказский краевой комитет РКП(б) весной 1919 г. развернул большую работу по подготовке советского переворота на Мугани — в тылу у белых закавказских правительств — в целях создания плацдарма, откуда можно было начать наступление на Баку. С этой целью Закавказский краевой комитет, в частности А. И. Микоян, стал сколачивать в Баку партийную организацию из оставшихся там после падения Бакинской коммуны большевиков.

Под руководством Бакинского подпольного комитета большевиков в русской Мугани 25 апреля 1919 г. произошел советский переворот. 15 мая в г. Ленкорани открылся Чрезвычайный съезд советов Мугани. Вскоре однако муганское кулачество, руководимое офицерами-деникинцами, восстало против Советской власти. Под давлением англичан азербайджанское муссаватистское правительство подняло восстание мусульман со стороны Астары (выступили против Советской власти Мугани азербайджанские войска во главе с генералом Мелик-Егановым и отряды бандитов во главе с Рамазанови и Шахвераном). Наряду с Бакинским комитетом большевиков, Ленкорани оказывал активную помощь деньгами, литературой и людьми из Астрахани С. М. Киров, с которым Ленкоранский комитет РКП(б) поддерживал постоянную связь и от которого получал инструкции, как действовать. В конце июля 1919 г., исчерпав все средства обороны, Советская власть на Мугани пала. Некоторые советские работники на пароходе отправились в Баку, где были арестованы азербайджанским правительством; другие пытались перебраться на лодках в Астрахань, но по дороге большинство из них попало в руки деникинцев и было расстреляно. *Ред.*

Теперь это все сильно подорвано. Впрочем выводы из факта свержения Советской власти на Мугани сами собою понятны. Сообщу только, что в период катастрофы на Мугани там находился тов. Коломийцев, задержавшийся на Мугани благодаря событиям там. Когда все было потеряно, тов. Коломийцев вместе с тремястами советских работников и красноармейцев погрузились на лодку и баркасы, захватив свои ценности и кое-какое оружие. Намерение их состояло в том, чтобы пробраться в Закаспий, к нашей Туркестанской армии, идущей на Красноводск. Но по дороге товарищи изменили маршрут и направились к Бендерсам,[1] к персидскому берегу, восточнее Энзели. Здесь они наткнулись на персидскую жандармерию и вооруженный английский пароход, начавший обстреливать наших. Кончилось дело тем, что часть товарищей укрылась на берегу в камышах, часть успела убежать на баркасе «Перебойня», вооруженном пулеметом и митральезой. Словом, вся «эскадра» рассыпалась, и вот только теперь части товарищей удалось пробраться сначала к Красноводску на лодке, затем в Астрахань. В Красноводске товарищи были арестованы брандвахтой, баркасом «Красноводск», но сумели не только освободиться, но даже захватили брандвахту, на которой и приехали. Какова судьба остальных — неизвестно, но прибывшие рассказывают со слов рыбаков, что «Перебойня» дважды подходила к острову Челекену, обстреливала его и захватила муку и проч., а также угнала четыре больших лодки. Последнее говорит о том, что очевидно и остальные товарищи живы и только ищут способов передвижения. Так или иначе, а пока миссию тов. Коломийцева нужно считать неудавшейся. Для работы мною командировано несколько товарищей, но серьезных работников там нет, отсюда послать некого. Вот все, что я имел Вам сообщить.

С коммунистическим приветом

Член Реввоенсовета XI армии *С. Киров*

★ В ЦК РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ

Камышин. Срочно. Москва. 22 октября 1919 г. Цека партии СТАСОВОЙ.

Срочную записку

Вторично прошу крайне необходимо в одной из наших радиосводок сообщить по радио буквально следующее двоеточие при-

[1] Надо читать Бендер-гязь. *Ред.*

бывший с Кавказа в Москву товарищ передает что на острове Ашур-Адэ расстрелян товарищ Коломийцев [1] бывший советский посол в Персии точка 270

Киров

★ТЕЛЕГРАММА В ЦК РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ

Москва Цека партии СТАСОВОЙ. 25 ноября 1919 г.

Получены сведения, достаточно достоверные, что в море задержаны белогвардейцами Кандалаки, Богдасаров, Амирханов, Сарапьян, Маркарьян, Соркин, Дроздов, Предит. Все препровождены в Петровск, где расстреляны. Нр 487.

Киров

Комиссару телеграфа вызвать к аппарату комиссара телеграфа Саратова и под его ответственностью срочно передать, вне всякой очереди.

Секретарь тов. Кирова *М. Шат[ыров]*

---

[1] Товарищ *Коломийцев И. О.* — первый советский полпред в Персии. Летом 1918 г. председателем Бакинского совнаркома тов. Шаумяном тов. Коломийцев был назначен представителем Советской власти в Персии. В столицу Персии Тегеран тов. Коломийцев прибыл уже после падения Бакинской коммуны (31 июля 1918 г.). Персидское англофильское правительство, возглавляемое премьером Вусуг-ед-Доулэ, не признало его миссии законной. Благодаря интригам англичан и старой царской дипломатической миссии, с согласия персидского правительства, русские белогвардейцы совместно с англичанами произвели налет на миссию. Тов. Коломийцеву удалось бежать, после чего он пробирается в Баку, а оттуда в Москву. Получив официальное назначение от Наркоминдела на должность советского полпреда в Персии, тов. Коломийцев летом 1919 г. отправляется обратно в Персию по маршруту: Москва—Астрахань—Ленкорань — Персия. В Астрахани С. М. Киров снаряжает моторный катер, дает тов. Коломийцеву патроны, литературу и инструкции для передачи руководителям Советской власти в Ленкорани. В Ленкорань тов. Коломийцев приезжает во второй половине июля. Присланные С. М. Кировым патроны дают возможность ленкоранцам продержаться еще 6 — 7 дней. (Подробнее см. книжку тов. Шумяцкого — «На посту советской дипломатии»). *Ред.*

★ТЕЛЕГРАММА В ЦК РКП(в) Е. Д. СТАСОВОЙ

Срочно военная вне всякой очереди. Москва Цека партии СТАСОВОЙ. 30 ноября 1919 г.

К № 487 от 25/XI сообщаю:

Сообщенные сведения о расстреле Кандалаки и других неверны. Кандалаки благополучно прибыл к месту назначения. Арестован белыми направлявшийся туда же Тихон Иванович Попов с несколькими товарищами. Попов при задержании застрелился, остальные препровождены [в] Петровск, где все расстреляны. Нр 501.

Киров

★ПИСЬМО В ЦК РКП(в) Е. Д. СТАСОВОЙ

9 декабря 1919 г.

Дорогая Елена Дмитриевна!

Пользуемся случаем, чтобы сообщить Вам, что работа на Кавказе в том масштабе, в котором мы ее вели, закончилась в силу естественных условий: лед закрыл дорогу из Астрахани. Благодаря этому из того, что привез тов. Сергеев, удалось отправить только часть, остальное попробуем перебросить сушей, что, конечно, очень проблематично. Решительность наша сдерживалась еще тем, что Кавказский краевой комитет слишком мало предпринял мер к тому, чтобы должным образом обеспечить благополучное прибытие в Баку «судов» нашей «флотилии». Оказалось, что там это дело было так организовано, что приставали «на-ура». С легким грузом это было просто, а с грузом тов. Камо рискованно до крайности, и мы до сих пор не имеем точных сведений — прибыл Камо или нет. Как только эти сведения получим, сообщим Вам телеграфом: «Камо прибыл». Кавказские новости Вам расскажет тов. Раскольников, который едет одновременно с этим письмом. На-днях пришлем полный отчет о пересланном на Кавказ. Пока же сообщаем только, что постановление ЦК о командировании в Закавказье тов. Кирова остается невыполнено и теперь не будет выполнено за окончанием сношений с Кавказом, вернее с Закавказьем. Причиной этого послужило следующее. Постановление ЦК было получено здесь в то время, когда в Реввоенсовете XI было всего двое: Бутягин и Киров. Первый исполнял должность командарма, так как последнего в армии не было, и следовательно членом Реввоенсовета был только Киров. Назначенный ему заместитель тов. Давтян

не приехал. Здесь выдвинули в члены Реввоенсовета местного товарища Соколова (б. предс. Компартии), человека нового для военной работы. А последней было много, в виду особенного оживления на всех фронтах армии. Таким образом оставить Реввоенсовет не представлялось возможным. Назначили сюда в Реввоенсовет тов. Теодорович, но и она не приехала, и положение до сих пор остается прежним, если не считать того, что состоялось назначение нового командарма XI тов. Василенко, который еще не приехал. Полагаем, что изложенные мотивы должны явиться достаточными, чтобы признать неисполнение Кировым приказа ЦК от его воли не зависящим, хотя желание отправиться на Кавказ не покинуло Кирова до сего дня.

С горячим коммунистическим приветом

Бабкин

Киров

ПИСЬМА БАКИНСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ И В КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ РКП(б)[1]

★ ПИСЬМО В БАКУ

31 августа 1919 г.

Товарищи!

От вас прибыло всего пять лодок с бензином, в общем около 2500 пудов. Последняя лодка прибыла вчера. Принимайте и дальше все меры к тому, чтобы спабжать нас бензином, а также постарайтесь доставить машинного масла. То, что вы у нас просите, пошлем при первой возможности, как только удастся организовать отправку без риска провала. Постарайтесь прислать хотя бы краткий отчет, который у нас требует ЦК. Кроме того ждем от вас подробной информации, которую давно не получали. Здесь упорный слух, что Красноводск занят нашими войсками. Проверить это никак не можем. Не знаем также, что у Азербайджана и Грузии с Деникиным. Что он наглеет по отношению к Закавказью, это нам известно, но перешел ли он от угроз к действию, сведений не имеем. А между тем нам это крайне важно. Думаем, что Деникин теперь едва ли решится на агрессивные действия в отношении Закавказья, так как на Южном фронте наши войска повели весьма определенное наступление. Думаем, что когда вы это сообщение будете читать, то Царицын и Харьков будут снова в наших руках. Вообще положение на наших фронтах улучшается с каждым днем. Неважны дела только на Украине. В связи с этим должен начаться некоторый перелом и на ваших «фронтах». Еще раз — шлите более подробную информацию, не скупитесь посылать закавказские газеты в возможно большем количестве. Посылаем вам комплект [газет], из которых вы почерпнете характеристику дел в России. Нам крайне важно знать также, нет ли у вас подробных сведений о Закаспийской области. Мы оттуда решительно ничего не имеем.

С коммунистическим приветом всем товарищам

С. Киров

---

[1] Воспроизводятся по материалам, сохранившимся в личном архиве С. М. Кирова. *Ред.*

★ ПИСЬМО БАКИНСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ

16 сентября 1919 г.

Дорогие товарищи!

Совершенно необходимо в самом срочном порядке оборудовать встречу двух моторных рыбниц где-нибудь в окрестностях Баку, так как в самом Баку приставать рискованно. На рыбницах приедут шестьдесят товарищей из центра. Провала их нужно избежать во что бы то ни стало. Они остановятся или у Рачьих промыслов, или где найдете удобнее, откуда двое-трое из них на маленькой лодке приедут в Баку и здесь при вашем содействии оборудуют все необходимое. Конспирация должна быть абсолютная. В Баку нужно приготовить им надежные квартиры и теперь же заняться организацией их переправы на Северный Кавказ, в Новороссийск или Таганрог. Имейте в виду — с товарищами будет груз пудов сто. Нужно приложить все усилия, чтобы предприятие осуществить. Еще раз повторяю: почему от вас нет ничего? Центр усиленно запрашивает о ваших делах, а мы решительно ничего не знаем. Поставьте информацию возможно лучше. Для немедленного ответа на изложенные здесь вопросы, особенно вначале, воспользуйтесь каким-нибудь моторным судном, так как парусное идет слишком долго, а ответ нам нужен в самом скором времени. Предупредите едущих, что в районе Лагани часто бывают суда противника, поэтому нужно проходить к Астрахани так называемой Белинской банкой. Сообщите все шифром, главное — организуйте где можно пристать.

Киров

Послано с тов. Лоладзе.
(Зашифровано старым шифром.)

★ ПИСЬМО В КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ РКП(б)

[Сентябрь 1919 г. [1]]

Дорогие товарищи!

Сообщаю вам вторично, что на-днях я вам послал письмо ЦК; не знаю, получили или нет, поэтому посылаю его еще раз. В письме нет исчерпывающих ответов на все те вопросы, которые вы выдвигаете перед ЦК. Очевидно, вам их придется решать самим. Мы вас очень просили возможно энергичнее поддерживать связь с нами и с центром. Однако связь хромает все больше и больше.

---

[1] Дата письма не установлена. Письмо по содержанию примыкает к ряду писем в Кавказский краевой комитет РКП(б), написанных С. М. Кировым в августе — сентябре 1919 г. *Ред.*

Между тем для нас совершенно необходимо общаться с вами как можно чаще. Всех лодок с бензином сюда прибыло пять; крайне необходимо продолжить посылку бензина. Кроме того нужно во что бы то ни стало наладить у вас верный прием лодок, идущих отсюда. Самое же важное — нам совершенно необходимо довести до максимума боевую работу в тылу деникинцев, разрушение дорог, мостов, флота и проч. Я уже неоднократно просил вас обратить самое серьезное внимание на происходящую во флоте белых замену англичан добровольцами, что даст возможность проникнуть на суда нашим людям. Это нам крайне важно. Нужно дать для этого специалистов: машинистов, кочегаров, радиотелеграфистов и проч. Полагаем, что в этом отношении вами кое-что сделано, но нам ничего определенного не известно. Нужно иметь в виду, что со взятием нами Царицына, — а мы его возьмем на-днях, — наш флот начнет морские операции. В связи с этим необходимо немедленно начать работу по дезорганизации неприятельского флота всеми способами. Сообщите шифром, не медля ни одной минуты, что̀ вами сделано уже и каковы ваши планы на ближайшее время. Сведения нужны самые подробные. Необходимо поставить работу в этом направлении в Петровске. Сообщите о состоянии неприятельского флота в данное время с указанием, что̀ вам известно точно и что̀ требует проверки. Главное — все это нам нужно в самом срочном порядке. Также необходимо знать, как идет работа в указанном выше смысле на Северном Кавказе, о котором вы очень скудно сообщаете. Короче говоря: нужно развернуть работу во-всю и с полной энергией. Для описанной работы командируется центром тов. Южак, которому нужно оказать всяческое содействие в его ответственной работе. Для этого же можно использовать и другого товарища — Бориса, прибывающего одновременно. Примите все меры к созданию возможности захвата нашими судами барж или пароходов с нефтью. Обратите серьезное внимание на Красноводск в смысле дезорганизации его изнутри и содействия нашим войскам. Вообще тщательно учтите все огромные возможности, которые будут по выходе нашего флота в море.

С коммунистическим приветом в ожидании срочного ответа.

С. Киров

(Зашифровано старым шифром.)

★ ПИСЬМО БАКИНСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ

14 октября 1919 г.

Дорогие товарищи!

Еще и еще раз напоминаю вам категорическое требование Цека нашей партии о том, чтобы вы сообщили самым подробным образом ваши планы работы и состояние последней. Кроме того, с товарищем Южаком, приехавшим к вам с Мельниковым, я послал вам специальное задание технического порядка, — ответа также нет. Между тем неполучение от вас ответа затормозило всю работу, на которой совершенно определенно настаивает Цека партии. Еще раз убедительно прошу немедленно ответить на все вопросы. При отправках товарищей к нам предупреждайте, чтобы они были очень осторожными на Двенадцатифутовом рейде, так как часто бродят там суда противника.

С коммунистическим приветом *С. Киров*

★ ПИСЬМО В КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ РКП(б)

11 ноября 1919 г.

Дорогие товарищи!

Предъявитель сего тов. Толкачев, член нашей партии, командируется в Баку для очень ответственной работы. Необходимо оказать ему всяческое содействие, особенно по части конспирации.

Полезно познакомить его с тов. Камо. Сделайте распоряжение, чтобы ваша брандвахта около Жилого[1] неусыпно продолжала нести свою службу, пока мы не предупредим.

Член Реввоенсовета XI армии *Киров*

Послано в Баку с тов. Толкачевым 12 ноября 1919 г.
(Зашифровано старым шифром.)

★ ПИСЬМО В КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ РКП(б)

12 ноября 1919 г.

Дорогие товарищи!

Необходимо сделать следующее: на пароходах, идущих из Баку в Астрахань за беженцами, иметь своих людей, абсолютно надежных. Пусть этот товарищ имеет среди беженцев лицо, одетое в черную манишку, с галстухом из белого шнурка с си-

[1] Название острова на Каспийском море, находящегося километрах в шестидесяти от Баку. *Ред.*

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие тов. [illegible] в том, что он действительно работал в Севфронтовой полосе при отделе Политической Агентуры Р.В.С. XI.

Пред. Реввоенсовета XI

Удостоверение, выданное С. М. Кировым в 1919 г.
(На полотне.)

ними концами, в старой фуражке с кокардой-лирой музыкального училища, и сказать, не обращаясь к нему, но чтобы он слышал, качая головою: «Ах, Андрей Иванович, Андрей Иванович». Эту фразу повторить несколько раз. Главная примета нашего товарища это на фуражке кокарда, изображающая музыкальную лиру. Наш товарищ на слова «Ах, Андрей Иванович» ответит: «Эх ты, море синее, море бурное! Скоро ли доеду до Баку?». Сделать это необходимо обязательно. Кроме этого с этим же пароходом крайне необходимо устроить человека, который вместе с беженской организацией мог бы прибыть в самую Астрахань. Ему дать ваш мандат.

С коммунистическим приветом *Киров*

Отправлено с тов. Толкачевым.
(Зашифровано старым шифром.)

★ ПИСЬМО В БАКУ

[Ноябрь — декабрь 1919 г.[1]]

Товарищи!

Пятый раз напоминаю, что от вас нет никаких вестей. Со дня приезда тов. Микояна мы не имеем ничего, что крайне печально. ЦК забрасывает запросами, а мы сами ничего не знаем. В чем дело? Имеем непроверенные сведения о том, что брандвахта у острова Кривого [Жилого?] вами не организована, а между тем мы уверены в ее существовании и сообразно с этим действуем. Если брандвахта есть, не упраздняйте ее, пока Волга не стала совершенно. Примите все меры к организации связи с нами по суше. Это трудно, но совершенно необходимо. Наши части находятся на пристани Серебряковской. Посылаем вам пять миллионов рублей, снабжайте горцев по возможности больше. За последнее время вам послано с тов. Остапенко пять миллионов, с тов. Козловым на «Чайке» пять миллионов рублей. Во что бы то ни стало сообщите, прибыл ли тов. Камо.

С ком. приветом [2]

---

[1] В оригинале дата не указана. Судя по тексту письма и сопоставляя его содержание с содержанием приведенных выше писем С. М. Кирова к Е. Д. Стасовой, можно полагать, что оно написано в ноябре — декабре 1919 г. *Ред.*

[2] Подлинник написан рукою С. М. Кирова, но не имеет подписи. *Ред.*

★ ПИСЬМО В КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ РКП(б)

6 декабря 1919 г.

Дорогие товарищи!

Вчера пришла от вас лодка Палагина с бензином. От вас нет никакой информации, а нас бомбардирует ЦК. С прекращением навигации налаживайте связь с нами сушей через Петровск и Кизляр. Немедленно передайте штабу восставших горцев, что наши разъезды подходят к Черному Рынку. Около пятнадцатого декабря мы будем в Кизляре. Это нужно передать горцам во что бы то ни стало. Посылаю вам с тов. Остапенко десять миллионов рублей. Снабжайте деньгами повстанцев. Наши войска в трех верстах от Царицына. На-днях вышла «Чайка» с пятью миллионами. Кроме того посылаю материал для тов. Камо. Камо нужно уведомить о прибывшем грузе во что бы то ни стало. Брандвахту с Жилого снимите только в том случае, когда будете иметь точные сведения, что навигация в Астрахани прекратилась. Мы до сего времени не знаем, есть ли у вас на Жилом брандвахта. Вообще отсутствие от вас каких-либо сведений ставит нас в ужасное положение. Приходится действовать вслепую.

С коммунистическим приветом *Киров*

Послано с тов. Остапенко 6 декабря 1919 г.
(Зашифровано старым шифром.)

С. М. КИРОВ
1920 г.

1920 год

★

АСТРАХАНЬ

———

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

НА БОРЬБУ С РАЗРУХОЙ

Речь на объединенном собрании военных и гражданских организаций 22 февраля 1920 года [1]

Товарищи! На фоне наших блестящих побед с каждым днем все более и более отчетливо и ясно вырисовывается то, о чем говорили вам предыдущие товарищи, — разруха.

Между фронтом Деникина и нашей хозяйственной разрухой существует тесная связь и зависимость. Если бы вы побывали на наших фронтах, вы бы до ужаса почувствовали, каких колоссальных размеров достигла наша разруха. Нас, большевиков, часто обвиняют в том, что мы обобрали Россию, отобрали все для фронта. Мы дошли даже до такого «нахальства», что стали раздевать не только наших деревенских кулачков, но и покушаться на скромное довольство крестьянина-труженика. Нужно всеми силами помочь Красной армии покончить с контрреволюцией. Победить контрреволюцию на фронте не так уже трудно. Но, благодаря нашему тяжелому экономическому положению, мы, тыл, попросту не поспеваем за идущей вперед Красной армией. Наша армия оказалась оторванной от самых прочных недр нашего государства. Фронт как будто повис в воздухе.

Все необходимое для питания фронта оказывается настолько удаленным от него, что фронт начинает испытывать колебания. Отсюда и непосредственная зависимость настроения деникинских генералов от нашей хозяйственной разрухи. Дальнейшие успехи нашей армии будут зависеть от нашего хозяйственного состояния.

---

[1] На объединенном собрании присутствовали: члены Губкома партии, Губисполкома, Горсовета, Совета профсоюзов, политотделов армии и флота и представители фабрично-заводских комитетов и партячеек военных и гражданских учреждений.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Теперь наша задача, задача каждого сознательного пролетария, заметившего случаи лени и небрежности, — принять все зависящие от него меры к прекращению подобного явления. Сейчас идет регистрация рабочих, способных руководить нашей промышленной жизнью. Дальше нельзя терпеть хозяйственную разруху. Вспомним «Великий почин» товарища Ленина, вспомним, как радостно мы шли на первые субботники. Нужно встряхнуться в последний раз, собрать остатки наших рабоче-крестьянских сил и победить разруху.

Газета «Коммунист» № 45 (451),
26 февраля 1920 г.

★ ЗНАМЯ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА — ЗНАМЯ БРАТСТВА ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

Доклад по текущему моменту на I общебакинской парт-конференции Азербайджанской коммунистической партии 5 мая 1920 года [1]

Товарищи! Ровно в полночь 27 апреля у дверей, ведущих в страны Восходящего Солнца, совершилось событие, от которого подгнившая буржуазная капиталистическая система мира потерпела новый удар и новое поражение. Это событие заключалось в том, что изнывавший под беко-ханским игом Азербайджан повенчался с великой Советской страной — рабоче-крестьянской Россией. Правда, через несколько дней мы, вероятно, услышим, как буржуазная Европа будет по нашему адресу метать громы, будет называть это новое бракосочетание незаконным, будет указывать на то, что мы не спросили разрешения у пап Западной Европы — Ллойд-Джорджа, Клемансо, Мильерана и др. Но мы знаем, что тот союз, который был заключен на-днях, является единственно верным союзом, который рабоче-крестьянский Азербайджан заключал когда бы то ни было и с кем бы то ни было. Правда, надо сознаться, что злые языки, особенно из бывших социалистических партий, до некоторой степени будут правы, когда будут изображать перед трудящимися массами Азербайджана, что та невеста, которую приобрел революционный Азербайджан, не совсем пригожа. Она действительно не особенно румяна, не особенно дебела, особенным приданым не обладает. Наша страна — Советская Россия — представляет в смысле экономическом почти в полном смысле слова сироту. Но азербайджанские массы должны в то же время знать, что их нареченная одна только остается честной, непоруганной и целомудренной,

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

какой не имеет сейчас буржуазный мир в своих границах. От этого союза, будем надеяться, произойдет такое потомство, которого ханам и бекам производить не удавалось. От этого союза явятся такие ростки, которые сумеют оплодотворить и другие капиталистические страны. Здесь мы положим начало великому объединению народов цивилизованной Европы и так называемого отсталого, некультурного Востока.

Для того чтобы оценить положение молодой рабоче-крестьянской Азербайджанской республики, необходимо прежде всего посмотреть на вторую половину этого союза — молодого революционного жениха. Нужно, товарищи, сказать определенно, что революция в Азербайджане вспыхнула не сама по себе, не благодаря тому, что скопившиеся здесь революционные силы не находили больше выхода и взорвались, независимо от какого-либо внешнего революционного влияния. Революция в Азербайджане глубоко связана с тем, что происходило у нас в Советской России. Для того чтобы уверенно строить молодую рабоче-крестьянскую власть в Азербайджане, необходимо и теперь очень внимательно, очень серьезно следить за всем тем, что происходит в России, нужно раз навсегда сказать, в тысячный раз подтвердить, что чем больше будет укрепляться рабоче-крестьянская Россия, тем крепче будут устои Советской рабоче-крестьянской власти в Азербайджане. Я думаю, что рабочие Баку в достаточной степени хорошо и полно были ознакомлены с тем, что происходило в России; здесь, пожалуй, не во всем Азербайджане, а именно в самом Баку, каждое наше слово, каждая наша мысль улавливается с первого же мгновения, именно здесь рабочие без различия национальностей воспринимают особенно полно те задачи, которые ставит перед собой Советская Россия. Я думаю, едва ли в этом зале найдется человек, который на одну минуту усумнился бы в прочности и незыблемости рабоче-крестьянской власти в России.

Не подлежит теперь, товарищи, не только для нас, но и для наших заклятых врагов, почти никакому сомнению, что не существует больше смертельной опасности, которая могла бы встать на пути российских рабочих и крестьян, строящих новую жизнь. Я не думаю, чтобы сейчас можно было бы найти здравого человека, который еще мечтал бы о воцарении в России новой соглашательской или какой-нибудь иной власти — такой, которая могла бы повернуть большевистско-коммунистический руль, твердо направляющий сейчас Россию. Даже заклятые враги говорят, что на этой территории есть только одна сила: они ее называют

большевизмом, а по нашему она называется коммунизмом. И действительно, Россия теперь приобрела такой крепкий становой хребет, так укрепилась, что мы сможем, вероятно, в ближайшие месяцы покончить с теми теневыми сторонами, которые еще сейчас в достаточной степени режут наши глаза. Опыт показал, что все попытки задушить революционную непокорную страну, откуда бы эти попытки ни исходили, извне или изнутри, оказались совершенно безуспешными. Правда, нужно сказать, что именно потому рабоче-крестьянская Россия стала до такой степени изможденной, как это мы видим сейчас, что ей пришлось пройти через невероятно тяжелые испытания, отражая не только врагов внутри, но, главное, натиск международного капитализма. Тут мы встретили такие преграды, что даже некоторым из нас, идущим в первых рядах социалистического движения, порою казалось наше дело если не безнадежным, то во всяком случае начатым преждевременно. Были, действительно, такие моменты, о которых можно вспомнить без содрогания только потому, что они уже прошли, потому, что они от нас очень далеко, и мы глубоко уверены, что они вновь не повторятся. Но если бы те неслыханные трудности, перед которыми временами оказывалась рабоче-крестьянская Россия, изобразить перед вами, то вся та огромная борьба, которую наша Советская республика выдержала, должна будет вырисовываться перед вами как невероятный подвиг, не записанный еще в истории ни одного народа. Эти два слишком года рабоче-крестьянской революции в России представились бы каким-то сплошным кошмарным восхождением на Голгофу через море человеческой крови. И тем не менее мы можем уверенно сказать, что основной курс, основная линия нашей политики была взята вполне правильно и целесообразно. Если недавно еще мы видели, как разгружались в окраинных портах России танки, пулеметы и прочее смертоносное оружие для белых армий, то теперь в тех же самых портах начинают появляться орудия восстановления советской хозяйственной жизни. В балтийских портах выгружают американские паровозы, сельскохозяйственные орудия. Если еще несколько месяцев тому назад кое-кому казалось, что мы должны, пожалуй, отдать нашу большевистскую душу богу, то теперь положение изменилось. Очевидно, в Европе почувствовали, наконец, что на краю пропасти стоит не большевистская Россия, а капиталистическая Европа. Если европейская буржуазия прежде со злорадством смотрела на пожарище гражданской войны, которой была охвачена вся Россия, то теперь буржуазии

капиталистических стран приходится любоваться на эти схватки не издалека, а видеть их в своей собственной стране. 1 мая буржуазии пришлось быть свидетельницей того, как восемь миллионов английских рабочих бросили заводы и фабрики и демонстративно вышли на улицу. Западная Европа понимает, что пролетариат даром с фабрик не уходит, что восьмимиллионные колонны рабочих для шуточных дел не создаются, что если идет такая рать пролетариев Европы, то очевидно недалек тот день, когда рабочие от пассивного протеста в форме забастовок перейдут к нашим решительным «азиатским» способам борьбы с капиталом. Если на шикарных улицах Парижа рабочие, прошедшие жесткую капиталистическую выучку, к тому же поголовно грамотные, являющиеся на фабрики не иначе как в воротничках и манишках, громят уже булочные, то недалек тот момент, когда они воспримут наш «азиатский» способ ведения гражданской войны. Западная Европа с каждым днем все более и более начинает понимать, что неизбежностью в современном мире является не только война империалистическая, но что такое же неизбежное явление — война гражданская. Убедившись в том, что оружием большевистской силы в России сломить нельзя, что все резервы контрреволюции, которые можно было бы двинуть, чтобы залить революционный пожар в России, уже иссякли, буржуазия Европы думает уже сейчас под тем или иным видом войти в добрососедские отношения с Советской Россией. В Западной Европе теперь уже думают, что чем больше они отгораживаются от России, тем более Россия приобретает соблазна в глазах западноевропейских рабочих.

Западная Европа помаленьку начинает снимать блокаду, которой была окружена Россия. Буржуазная Европа знает, что, помимо всего прочего, ей жить без России очень мудрено, так как Россия располагает богатством всякого сырья, которого хватит не только ей самой, но в котором нуждается также изнуренная войной Западная Европа. Вот для того, чтобы выкачать нужное им сырье, с одной стороны, и для того, чтобы попробовать разжечь старую капиталистическую страсть купли и продажи в гражданах Советской страны, буржуазные хозяева Западной Европы стараются сейчас вступить с нами в деловые, торговые сношения. Правда, с нами, как Советской страной, Западная Европа открыто до сих пор пока не разговаривает. Она говорит с нами через посредников языком в достаточной степени эзоповским, заботясь, чтобы так или иначе не нарушить свою капиталистическую целомудренность. Там не хотят, чтобы мы ко-

На помощь восставшим бакинским рабочим. С. Киров, С. Орджоникидзе и А. Микоян у первого красного бронепоезда

мандировали таких представителей, как товарищи Радек, Бухарин. Западная Европа хочет говорить пока что только с нашими советскими кооператорами.

Мы командируем за границу таких людей, как Красин, который прошел большую школу в области коммерции, и думаем, что западные империалисты не сумеют обойти нас так, чтобы мы остались в дураках. Мы понимаем, что вслед за паровозами из-за границы могут попасть к нам и другие, более или менее неприятные, вещи, но мы вовсе не думаем, что если на паровозах будут английские и французские марки, то какой-нибудь рабочий или крестьянин будет особенно на это негодовать.

Я вспоминаю историю, когда во время войны на далеком Севере мы вступили в переговоры с командующим английскими войсками с таким же предложением об установлении торговых сношений и дали гарантию, что ни одна рабоче-крестьянская прокламация ни в одной спичечной коробке не попадет к ним. Этот командир сказал: «Это все правильно, но вот вы все-таки так или иначе сумеете на тех самых предметах, которые двинете в Англию, поставить этот большевистский герб. Если бы вы знали, каким магическим действием обладает эта небольшая, в достаточной степени плохо нарисованная фигурка: каждый рабочий, каждый житель Лондона постарается узнать, что это символизирует, и само собой понятно, что нам придется объяснить, в чем у вас тут дело, и в конечном счете это поведет к тому, что население проникнется желанием узнать все, что делается в Советской России».

Тут дело очень просто: капиталистическая Европа — и в первую очередь миллионы ее подданных-рабочих — еще не уяснили себе, что такое Советская власть, что такое социальная революция, и конечно, помимо всего прочего, у них возникнет естественная жажда поинтересоваться, что̀ представляет собою эта новая рабоче-крестьянская Россия.

Но мы в Советской России гарантированы от такого соблазна.

Мы не имеем сейчас ни малейшего желания интересоваться тем, что̀ такое западноевропейская культура, потому что достаточно каждому из нас пощупать свою спину, чтобы снова почувствовать все прелести этой культуры. Правда, русский мужик еще далек от восприятия полностью коммунистических идей, у него еще от коммунистической пропаганды поднимается в голове путаный вихрь, и нужно сказать правду, что коммунистические идеи будут проникать в эту среду болезненно, это будет сопровождаться жестокой ломкой. Но мы все-таки имеем основание

быть уверенными, что этот новый период мы пройдем успешно и что та борьба новыми методами, которую сейчас начинает с нами Западная Европа, окажется так же тщетной, как было и до сих пор.

При новом способе единоборства, которое сейчас принимает все новые и новые формы, мы все-таки выйдем победителями, как выходили до сих пор в вооруженной борьбе. Правда, еще и на фронте вооруженной борьбы есть отдельные вспышки, оружие еще сверкает до сих пор на границах нашего рабоче-крестьянского отечества. Выступила на арену еще новая сила, в достаточной степени внушительная — панская Польша. Дела на этом участке борьбы в последние дни приняли весьма серьезный оборот. Польские паны сумели в достаточной степени одурачить польское население, сумели в достаточной мере распропагандировать своих людей. Белополяки бросили свои силы в одно из самых слабых мест на нашем фронте. Нашествие идет довольно стремительно, но мы полагаем, что, как бы ни были страшны эти новые враги — польская шляхта, — наш большевистский бог будет достаточно милостив к нам. Не нужно быть, товарищи, особенным пророком, чтобы предсказать, что не только польские войска, которые сейчас так быстро двинулись от Варшавы сюда внутрь России, будут отброшены назад, но и многие исторические города за нашей теперешней границей, которые не имели еще возможности за все время великой революции испытать на практике, что̀ такое режим Советской России, получат удовольствие наблюдать его непосредственно. В этом, товарищи, может быть порукой то, что освободившиеся огромные силы с Кавказского фронта будут двинуты туда, на Запад, и они сумеют быть защитниками не только молодого рабоче-крестьянского Азербайджана, но сумеют также усмирить и ту блудницу — панскую Польшу, которая пытается стать на пути рабоче-крестьянской России.

Есть у нас еще одно бедствие — хозяйственная разруха.

Вы знаете, что Россия никогда не располагала особенно сильным и гибким хозяйственным аппаратом. Но я думаю, что и здесь те начинания, которые проводятся рабоче-крестьянской властью, увенчаются успехом. Особенно теперь, когда Азербайджан идет рука об руку в дружеском объятии с Советской Россией и бакинская нефть — эта черная, грязная жижа, которая отравляет здесь атмосферу — потечет быстрым потоком в Россию, — рабоче-крестьянская Россия получит возможность вздохнуть если не полной грудью, то в достаточной степени свободно.

Если теперь по всем артериям побежит живительная черная влага, то в ближайшие же месяцы хозяйственная работа пойдет гораздо быстрее, гораздо энергичнее.

В этом залог восстановления хозяйственной жизни России.

Нужно сказать, что в России имеется одна сила, которая, мобилизуя все для борьбы с хозяйственной разрухой, выйдет несомненно победительницей и здесь, как она выходила до сих пор победительницей на всех фронтах. Этой силой является наша партия. Товарищ С. Каменев, главнокомандующий вооруженными силами России, не являющийся коммунистом, но безусловно преданный рабоче-крестьянской власти, когда нужно было дать заключение, чем объяснить наши победы на восточном и южном фронтах, ответил коротко и ясно: «Основной причиной, давшей ныне такое торжество, является коммунистическая партия. Все, что достигнуто Красной армией, все то, что вызывает сейчас удивление даже у старых генералов,— всем этим,— говорит он,— мы обязаны партии коммунистов».

И действительно, это верно. Если вспомним историю борьбы с Колчаком, то увидим, что перелом наступил только тогда, когда партия выбросила все силы, которые имела, на восточный фронт. Именно тогда в течение нескольких дней наступил перелом. Так же было и на нашем фронте. Там, где коммунистическая партия бралась за дело всеми силами, заставляя каждого коммуниста думать день и ночь об одной задаче, об одной опасности — там мы всегда выходили победителями. Точно так же победителями выйдем мы и в борьбе с хозяйственной разрухой.

Здесь хотелось бы сказать о политической линии нашей коммунистической партии, которая в конечном счете определяет всю политику Советского государства. По мере того как мы пробивались в глубины Кавказа, нам все чаще, даже из собственной нашей среды говорили, что мы стали победителями потому, что наша физиономия изменилась, что мы-де не стали уже теми красными, от которых все шарахаются в сторону, что мы-де даже не выносим вида человеческой крови, а когда выходим на фронт — начинаем митинговать и пропагандировать, вместо того чтобы рубить и стрелять. Говорят, что в нашей коммунистической политике в период последней тяжелой борьбы все острые углы стерлись, что говорить теперь о смертных казнях в России — дело совершенно невероятное, что у нас нет теперь даже и «чрезвычаек». Вот эти самые небылицы, которые распространяли о Советской России, оказались для нас в

иных случаях весьма полезными. Мне самому приходилось видеть целые дивизии, которые сдавались без единого выстрела, и когда начинали со сдавшимися разговаривать, то оказывалось, что они имели о нас именно такое представление. Но вот для коммунистов, находящихся во вновь занятых местностях, эти россказни принесли и весьма много вреда. Оказалось, что эта болтовня в сильной степени подпортила наши коммунистические мозги: представители нашей партии в этих местах (не в упрек будь это им сказано) из революционных коммунистов чуть-что не превратились в каких-то христианских коммунистов, и первый манифест, который ими был выпущен, до последней степени не соответствовал нашей коммунистической политике.[1]

Во всяком случае надо здесь сказать, что все то, что было начертано с первых дней Октябрьской революции, — все это остается на знаменах коммунистической партии совершенно незыблемым. Если мы перестали казаться какими-то вельзевулами, то это только потому, что препятствия, которые мы встречаем теперь, — не больше как карточные домики. Если раньше, например под Царицыном, приходилось биться четыре месяца, то когда мы подходим теперь — нас встречают с хлебом и солью. При таких условиях особенно часто обращаться к нашему советскому трибунальскому лексикону не приходится, и, действительно, в повседневном обиходе чрезвычайные комиссии показывают свое лицо гораздо меньше, чем раньше.

Во всяком случае, говоря о Советской России, мы должны сказать, что ни от чего, что мы там сделали, мы не отрекаемся и что весь опыт, проделанный многомиллионным народом, со всеми положительными и теневыми его сторонами, целиком лежит на ответственности нашей коммунистической партии. Мы с гордостью и с большевистским мужеством в свое время, в великие Октябрьские дни, отбросили всю социал-предательскую сволочь, и на протяжении двух с лишним лет мы ни разу об этом шаге не пожалели. И теперь с той же гордостью, с тем же сознанием коммунистической правоты мы повторяем, что, какие бы тяготы мы ни переносили, какие бы отдельные ошибки мы ни делали, мы все же на протяжении двух с половиной лет ни разу не вступали на одну дорогу с людьми, которые заигрывают с капиталистами и строят глазки буржуазии. Мы с этими людьми ничего общего не имеем, мы их отбросили раз

[1] Речь идет, видимо, о согласии бакинских большевиков во главе с Нанейшвили обеспечить неприкосновенность муссаватистов при условии добровольной сдачи ими власти. *Ред.*

и навсегда. Об этом мы заявляли всему миру и прежде всего всем рабочим Западной Европы. И вы должны помнить: как бы мало вас ни было, какую бы численно ограниченную группу людей вы собой ни представляли, гоните от себя всех молодцов, которые умеют писать длинные революционные программы, но которые на деле всегда оказываются предателями. В этом, товарищи, главный залог успеха коммунистической партии. Мы сумели на протяжении двух с половиной лет, благодаря такой непримиримой и последовательной политике, показать всему миру на деле, какую силу мы, коммунисты, собой представляем.

Мы должны перейти в общих чертах к нашим задачам здесь, в пределах Азербайджана.

Медовым дням, которые мы переживаем сейчас, надо положить конец. Надо перестать бить в торжественные литавры, а попристальнее посмотреть на азербайджанскую действительность глазами марксистов, большевиков-коммунистов.

Первое, что бросится нам в глаза, — это то, что в сущности настоящая, потрясающая самые основы буржуазного строя, революция в Азербайджане еще не произошла, что массы азербайджанского населения просто оглушены тем, что случилось, но не больше. Нужно напрячь все усилия, чтобы вызвать к активности силы трудящихся в пределах Советского Азербайджана. Нам нужно, с одной стороны, помочь всем тем, кто имеет стремление присоединиться к нам, помочь им освоить те пути, которые развертываются перед нами. С другой стороны, нам нужно добиться, чтобы огромные массы средних слоев населения поняли требования революционного порядка. Среди них есть много людей, которым место в наших рядах; но есть среди них и такие люди, которые не пойдут под нашими знаменами, — нам надо определить этих людей и отмежеваться от них.

Лучшее средство достичь этого разделения всего азербайджанского населения — это произвести первый решительный удар по беко-ханскому строю. Декрет о передаче всех земель трудовому народу без всякого выкупа — лишь первый удар по беко-ханскому строю. Именно в этом направлении нам, коммунистам, нужно приложить как можно больше сил, развернуть борьбу с беками и ханами шире, полнее.

Следующий удар должен быть по крупному капиталу. Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой для всех западноевропейских стран, прежде всего наши нефтяные промысла, — над всем этим должен быть поставлен рабоче-крестьянский советский коммунистический знак.

Полный переворот в жизни фабрик, заводов, промыслов нужно провести решительно, безапелляционно, без всякого колебания, без какого-либо соглашательства.[1]

Вот эти два мероприятия, как огромные камни, брошенные в беко-ханское азербайджанское болото, поднимут такое волнение, которое пробудит всех мещан, спящих безнадежным сном. Когда революция подойдет к основам жизни азербайджанского жителя, когда коснется земельки, на которой он сидит, то тут пробудится от сна и сожмет кулаки каждый. Тот крестьянин, который ходит по горам и полям Азербайджана и пасет баранов, как только почувствует, что пастбище можно расширить, что баранту можно умножить, не боясь бека или хана, — он станет весьма и весьма активным участником устройства Советского Азербайджана.

Не надо забывать, что революционный декрет не может быть написан иначе как человеческой кровью! Нужно это запомнить раз и навсегда, запомнить окончательно, и, чтобы не проливать человеческой крови напрасно, надо действовать решительно и твердо.

Надо нам знамя III Интернационала, знамя братства всех трудящихся развернуть здесь так, как подобает развернуть его истинным революционерам. Тому, что делается в Карабахе и в других местах Азербайджана, тому, что называется племенной враждой, должен быть положен конец окончательно, раз и навсегда, под знаменем Советов. Это может быть сделано при одном условии — если будет действовать советская организация, которая не знает компромиссов и соглашений, знает лишь прямоту и последовательность.

Если эти три основные задачи мы сумеем разрешить в ближайшее время, то, поверьте мне, все остальное пойдет просто и планомерно.

Сейчас очень часто нам приходится выслушивать целые делегации, являющиеся от так называемых социалистических партий. Здесь есть местные, чисто азербайджанские, разновидности их, которые мелкая буржуазия подносит нам под малопонятными для нас названиями, но мелкобуржуазная соглашательская сущность их всех чувствуется определенно.

Ни малейшей тени взаимного содружества, никаких коалиций, или, как любят говорить старые меньшевики, «контактной

---

[1] Декрет Азербайджанского ревкома о национализации нефтяной промышленности был вскоре опубликован (27 мая 1920 г.). *Ред.*

работы», которая была до прихода англичан и Бичерахова,[1] с ними теперь не должно быть.

Чтобы провести твердую революционную линию, от этих молодцов нам, коммунистам, нужно раз и навсегда отмежеваться.

Другое дело — советский государственный аппарат: он требует огромного количества людей, здесь приходится использовать и не вполне советские элементы.

В Советской России также работает большое количество буржуазной интеллигенции, которая, с одной стороны, за Советскую власть, а с другой... если придет Деникин — наполнит, конечно, его департаменты.

Выхода другого для нас нет. И здесь бывшие специалисты находят себе изрядное поле деятельности. При последних выборах в Московский совет депутатов произошла недопустимая вещь: в него было выбрано 40 или 50 эсеров и меньшевиков. Они прошли в Совет на плечах буржуазной интеллигенции. Эти люди способны разжижать мозги; они местами начинают так действовать и на рабочих. Это заметно в Екатеринославском районе и в Донецком бассейне. Они заявляют, что стоят на платформе Советской власти обеими ногами, они говорят, что только коммунистическая партия высоко несет знамя свободы, а они-де сами за нами робко шествуют, «помогая» нам не споткнуться по дороге. Но они имеют особую способность замечать только отрицательное в действиях Советской власти. Их бичераховская психология заключается в том, чтобы, выставляя отрицательное, умалчивать о положительном в работе коммунистической партии.

Мы должны строить жизнь под нашим коммунистическим знаменем, и никаких других знамен нам не надо.

Это явится, товарищи, лучшей гарантией того, что наше дело пойдет быстро и успешно и мы скоро придем к нашей желанной цели, к тому, чтобы заложить основы социализма. Нам могут сказать, что мы мало знаем, что мы мало опытны и так далее, но нам нужно пользоваться опытом, который дан Советской Россией.

Мы смело подходили к каждому новому вопросу, мы с каждым днем все решительнее перестраивали жизнь по-своему, мы уже создали в России начерно Советское государство. Оно, правда,

---

[1] *Бичерахов Л.* — полковник царской армии, затем начальник белоэсеровского отряда партизан в Закаспийской области. Участвовал в оккупации Баку англичанами в июле 1918 г. *Ред.*

не ласкает рабочего и крестьянского взора особым блеском и внешним лоском, но его фундамент, его стены выстроены так твердо, что нет крестьянина и рабочего в России, который сомневался бы в прочности своего дела.

Я знаю, что здесь в Азербайджане есть другие трудности, тут есть резкие различия — религиозные, племенные. Это будет служить дополнительным препятствием нашей работе, но если мы сумеем сохранить чистоту партии и с первого дня легального существования создадим стройную партийную организацию, если будем помнить, что каждый должен отвечать за всех и все за одного, если будем уверены, что в нашей среде нет таких, которые пришли разлагать наши коммунистические ряды, — мы сумеем двинуться стройной колонной вперед, и, поверьте, наши заветы, написанные на знамени коммунистов Азербайджана, будут служить той правдой, которая примирит племенную рознь и религиозные противоречия.

Чем более мы будем жестки к своим врагам, тем более жестки мы должны быть в своей коммунистической среде к тем, кто пытается подорвать наше единство. И верьте, товарищи, что рабоче-крестьянская Россия стала великой Советской страной именно потому, что руководящая всей работой коммунистическая партия не представляет собой собрания Петровых и Сидоровых, как отдельных личностей, а составляет единое целое, коммунистическую скалу, которой распоряжается Центральный Комитет партии так твердо и уверенно, как не распоряжался еще ни один военачальник своими армиями.

Пусть не пугают нас те, которые говорят, что мы задохнемся в атмосфере национальной вражды. Мы знаем, что мы располагаем ленинской программой, перед которой не посмеет обнажить меч ни один проклятый дашнак, ни один бесчестный муссаватист, и пройдет немного времени, как эти люди забудут собственные свои имена. (*Громкие аплодисменты и крики* «браво!».)

Если кто-нибудь из них, из дашнаков или муссаватистов, из той или другой партии, попробует набраться смелости и начнет играть на темных религиозных или племенных чувствах, то мы сумеем обойтись с ними так, что не только голоса, а и запаха этих насильников, власть которых проклятием тяготела так долго над Азербайджаном, не будет слышно. (*Громкие аплодисменты, крики* «браво!».)

Газета «Коммунист» № 14, 18 мая 1920 г.

Первая страница рукописи С. М. Кирова «Три года».

ТРИ ГОДА

Статья в журнале

Когда в 1914 году разразилась империалистическая война, мало кто брал на себя смелость утверждать, что столкновение двух коалиций, оспаривавших друг у друга гегемонию над миром, должно быть настолько длительным, что результат вооруженного соперничества теряется где-то в будущем, отодвинутом от нас годами. И еще меньше было смельчаков, которые сумели дать развернувшимся тогда событиям должную оценку и определенно указать, что в огне, извергаемом неслыханными чудовищами милитаризма, запылают не только города и села, будут уничтожены не одни миллионы человеческих жизней, — но что здесь откроется похоронная процессия капитала. Правда, из-за всеобщего шовинистического воя трудно было различить отдельные голоса, говорившие об этом, тем более что и в рядах рабочего класса подавляющее большинство по команде империалистов добросовестно отбивало солдатский марш.

Невероятно дорого заплатил за это пролетариат. Нужны были три года ожесточенного кровопролития, прежде чем за кровавым туманом стали ярко обозначаться спасительные огоньки. Все покрывавший лозунг «Война до победного конца» мало-помалу стал меркнуть, и для пролетариев всех стран постепенно вырисовывался революционный лозунг: «Долой войну».

Особенно заманчивым этот последний лозунг был для рабочих и крестьян России, для которых империалистический смысл войны был очень мало доступен. О войне за Константинополь и проливы лучше было не говорить, ибо и российская буржуазия плохо умела уложить это в своих классовых мозгах. Но еще менее понятной стала война, когда, по мелкобуржуазному мнению, «народ взял власть в свои руки», когда у власти встали буржуазия

и социал-соглашательские элементы. И не нужно было долго ждать, для этого достаточно было восьми месяцев, как рабочие и крестьяне решили по-настоящему и действительно собственными силами вершить свою судьбу. Под лозунгами «За мир, свободу, за хлеб и землю», под знаменем «Вся власть Советам» передовые кадры пролетариата России, рабочие Петербурга, а затем и Москвы, при поддержке воинских частей, в конце октября 1917 года взяли государственную власть в свои руки.

Этот решительный натиск привел в смятение не только буржуазию и помещиков, чиновников и бюрократов, — он ошеломил социал-соглашателей, интеллигенцию и всех тех, кому недоступна была подлинная книга освобождения угнетенных. И это безусловно сыграло известную, выгодную для революции трудящихся роль. Решительный натиск революции, ее прямолинейность и стремительность при жалкой растерянности буржуазии в первый момент сделали то, что через каких-нибудь два-три дня столица России была целиком в руках революционных рабочих, что̀ скоро решило судьбу и Москвы и всего пролетарского Московского района.

Социальная революция бросила свой жребий.

Еще дымились пожарища мировой войны. Ослепление западноевропейского пролетариата лозунгом «Защита отечества» продолжалось. Предательство социал-соглашателей всех степеней и коалиция их с буржуазией не ослабевали, казалось беспросветным будущее, и безумным актом рисовался взрыв октябрьской бомбы. Тем с большей настойчивостью и энергией российский пролетариат, а затем и часть крестьянства брались за дело социалистической революции. Изолированная со всех сторон, в стране, разоренной до основания, не вышедшей еще из состояния войны, революция в России переживала страшные затруднения, и нужны были колоссальные усилия рабочих и крестьян для того, чтобы революция стала признанным фактом не только в России, но и в Европе и в Америке.

Двумя основными путями развернула наша революция свое могущество. Внутри страны она решительно порвала со всеми остатками буржуазно-помещичьей России, и через рабоче-крестьянские Советы мы укрепляли свои позиции. Внешнему капиталистическому миру революция не была в состоянии бросить такой решительный вызов. Здесь нам пришлось развернуть иную революционную стратегию. Для нас было ясно, что для внешнего мира мы были слишком слабы. Мы представляли оазис, лишенный прочной вооруженной защиты, в то время как Европа,

Америка и Япония отдали все для военного дела. Мы знали, что разложение обеих борющихся империалистических коалиций неизбежно, что пролетариат Европы учтет результаты мировой бойни, но на это нужно время. Это время необходимо было и нам, для того чтобы выковать революционную волю рабочих и крестьян. Отсюда наша решительная тактика внутри страны и стратегия уступок в Бресте.

Не всем понятная вначале, эта стратегия стала яснее через несколько месяцев после Бреста, когда революционная бушующая многомиллионная Россия, разметавшая буржуазно-царские установления, неуклонно идущая к диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, стала страной, положившей основы своей армии. Именно здесь было положено начало социалистической России, а гражданская война внутри нее приняла уже очевидно для всех характер определенной классовой борьбы.

Дальнейшие этапы наглядно показали, насколько правильны были наши пути и как беспомощны оказались внутренние контрреволюционные силы, призвавшие на помощь иностранный капитал.

Европейская и японская буржуазия очень охотно шла навстречу желаниям Колчака, учредиловцев, меньшевиков и эсеров, Краснова, Деникина, Милюкова и Савинкова, равно как Юденича и Гучкова, но все это в весьма высокой степени содействовало успеху наших задач на Западе, а затем и на Востоке. С моментом открытого вмешательства Европы «во внутренние дела России» совпала ликвидация европейской войны, везде и всюду выступала ничем не прикрытая империалистическая жадность, положение рабочих в Европе ухудшалось с каждым днем, классовые противоречия обострились неудержимо, а в России гудели удары социалистического молота, выбивавшие на весь мир: «Вся власть Советам».

Вскоре оказалось, что вмешательство, кроме разложения собственных армий, мало что дает империалистам. Начался следующий этап удушения России — блокада ее. Советская Россия была объявлена вне закона империалистов, решивших голодом заставить капитулировать рабочих и крестьян. Россия оказалась изолированной от Европы, но рабочие Европы не были забронированы от советско-большевистских влияний России, а европейская промышленность оказалась отрезанной от источников сырья, тем более что во всех восточных колониях, питающих европейский капитал, разразилась волна революционных войн за независимость, против грабительской опеки империалистов. Таким образом отсталая в экономическом отношении Россия

неожиданно для большинства западноевропейских теоретиков социализма приобрела значение страны, в известном смысле способной диктовать условия западноевропейскому капиталу. Именно поэтому борьба с рабоче-крестьянской Россией приняла для Европы такой болезненный характер, и каждый удар по России неизбежно вызывал ответный удар непосредственно по европейскому империализму.

С другой стороны, Россия с ее огромными внутренними живыми и мертвыми ресурсами оказалась способной выдерживать блокаду со стороны всех империалистических держав, и каждым лишним днем своей борьбы рабочие и крестьяне сумели завоевывать все новые и новые симпатии угнетенных Старого и Нового Света.

В этой борьбе социалистическая Россия провела три года — срок, достаточный не только для того, чтобы выйти победительницей, но и создать смертельную трещину в незыблемых, казалось, твердынях мирового империализма. Окончательное выявление этой трещины застает нас в третью годовщину Великой революции.

После того как мы сумели разметать наших противников на всех фронтах, когда Польша потеряла возможность выполнить волю натравивших ее на Советскую Россию и вынуждена была подписать мир с нами, в пределах России остался последний наемник французских ростовщиков — крымский барон. Идущая к третьей годовщине революции Красная армия крепко прижала барона Врангеля к берегам Крыма, и на этот раз Крым будет советским.[1]

Это событие несомненно послужит новым толчком для приближения гражданской войны в Европе, ибо каждый удар нашей Красной армии неизбежно приводил к росту коммунистического движения на Западе, к высвобождению пролетариев Европы изпод влияния социал-соглашателей. Разгром Врангеля должен явиться лучшим аргументом в пользу необходимости борьбы за Советы после всех многочисленных усилий империалистов всего мира удушить Советскую Россию. Последний опричник их должен оказаться таким же жалким авантюристом, как и его предшественники. Пролетарии Европы не могут не учесть этого, тем более что в самой Европе все выше и выше поднимаются бушующие волны революции. Хозяйственный развал, финансовый крах, безработица, обострение классовых противоречий — все

[1] 14 ноября 1920 года врангелевские войска были окончательно разгромлены Красной армией. *Ред.*

это ведет к тому, что вожди желтого социализма теряют в рабочих массах всякий кредит, и толкает массы на путь революционного действия. В Италии рабочие захватывают фабрики и заводы, крестьяне — землю; в Германии наши сторонники теперь являются самой многочисленной партией; в Англии рабочих едва сдерживают от открытого выступления; во Франции симпатии рабочих к нам возрастают с каждым днем.

И, очевидно, наша задача на пороге четвертого года борьбы должна свестись к еще большему сосредоточению наших сил, к укреплению нашего огромного тыла и сокращающегося фронта. За три года мы сумели сковать железной пролетарской дисциплиной рабочих, нам удалось разбудить инертного крестьянина, пробить толщу векового невежества среди миллионов населения. Эту черновую работу можно считать законченной. Наше Советское государство не только стало собранным в своих границах, но и сознание этого укрепилось в умах многих и многих миллионов трудящихся. И если трудно сейчас расчленять Советскую Россию, то еще труднее разбивать сознание рабочих и крестьян, потоками своей крови купивших свое господство.

В новый год своего существования мы сумеем, как и прежде, все лучшее отдать нашей Красной армии. Мы достаточно научились работать и сможем отдать максимум энергии, чтобы крепче связать наше государство, наладить транспорт. Невероятные продовольственные затруднения научили нас разрешать вопросы борьбы с голодом, и наша очередная задача — усилить эту работу до крайних возможностей.

Впереди для нас работа необъятная, но самый трудный путь пройден. Три года существования рабоче-крестьянского государства являются лучшей гарантией того, что будущее за нами. Возможны еще большие испытания и трудности, но знамя наше видят трудящиеся всего мира, и нет такой силы, которая была бы в состоянии заставить нас свернуть его. Наоборот, угнетенные всех стран жадно тянутся к нему и только в нем видят спасение человечества, стоящего перед пропастью. Трехлетняя заря новой жизни России осветит путь освобождения угнетенных; этот путь — мировая революция, ударные полки которой строятся всюду.

7 ноября 1920 г.

С. Киров

Журнал «Три года советской работы».

* ГОРСКИЕ НАРОДЫ РАСПРАВЯТ СВОИ МОЩНЫЕ КРЫЛЬЯ

Выступление на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 года [1]

Товарищи! Мы отлично понимаем, что новые начала, которые должны быть проведены, в течение вечера не могут быть усвоены всеми нами. Те картины прошлого, которые вам еще так памятны, не могут изгладиться у вас из памяти. Мы знаем, что вы еще не скоро отрешитесь от этого прошлого.

Нужно продолжительное время, чтобы горские народы могли расправить свои мощные крылья, чтобы гордо воспарить над теми хребтами гор, у подножья которых мы вершим сейчас это великое дело.

Тогда вы сможете начать свою гордую, свободную жизнь.

В вашей среде есть еще определенные контрреволюционеры, враги трудового народа, проклятые пособники Деникина и Врангеля.

Это те, которые еще вчера надеялись поработить горскую бедноту при помощи Врангеля. Этих врагов ждет тот же прискорбный удел, который выпал на долю Врангеля. Такие люди никогда не взовьются к небу, как орлы. Их доля — это доля черного воронья. Их постигнет та же участь, что и тех, которые вчера были сброшены в черные волны Черного моря, в то море, которое теперь краснеет все больше и больше. Эти враги Советской власти мечтали о приходе Врангеля еще в то время, когда уже неудачливый барон, отплывая из Крыма на палубе французского парохода, отдыхал на груди своей разочарованной баронессы. *(Смех, бурные аплодисменты.)*

Переходя к вопросу о сущности автономии, тов. Киров говорит, что все делегаты, наверное, усвоили в общем те начала, которые лягут в основу нового автономного государства.

---

[1] С. М. Киров вместе с И. В. Сталиным принимал участие в работах Народного съезда Терской области во Владикавказе. Товарищ Сталин лично декларировал на съезде советскую автономию горских народов Северного Кавказа и Дагестана. Речь С. М. печатается по газетной передаче. *Ред.*

Все многочисленные вопросы в деталях мы будем разрешать уже в порядке текущей работы, по мере того как они будут выдвигаться самой жизнью.

Мы нащупаем те пути, которые поведут горские народы к социалистическому и затем к коммунистическому обществу.

Но прежде мы должны дать клятву, что, чем бы ни прикрывалась контрреволюция, мы ее беспощадно раздавим.

Мы знаем, что трудовой народ исстрадался, но близок уже день освобождения от этих страданий.

Горские народы куют свою свободу в тот великий для России момент, когда она побеждает на всех своих фронтах, и это будет еще знаменательнее для новой республики.

Сегодня в последний раз представители народов Терской области собираются вместе.

А затем каждый из них займется устроением своей жизни.

Да здравствует молодая Автономная Горская Республика!

Да здравствуют наши величайшие друзья — рабочие и крестьяне России!

Да здравствует мировая революция!

(*Гром аплодисментов, крики* «браво!». *Оркестр исполняет Интернационал.*)

Газета «Коммунист» № 191,
21 ноября 1920 г.

После выступления товарищей Сталина и Кирова съездом единогласно принимается следующая резолюция:

«Съезд народов Терской области, заслушав декларацию наркомнаца тов. Сталина о даровании трудовым массам Терека Автономной Советской Горской Республики, преисполненный чувством восторга перед этим великим актом социальной справедливости по отношению к народам Терека, глубоко чувствуя, что эта автономия еще более скрепит узы братства, связывающие трудовые массы Терской области с Советской Россией, клянется от имени горской бедноты и всего трудового населения области до последней капли крови биться за Советскую власть, за Красное знамя и за великие идеалы социальной революции. Долой международную контрреволюцию и ее агентов на Северном Кавказе! Да здравствует Автономная Советская Горская Республика! Да здравствует великая Советская Россия, которая в момент торжества над внешним врагом проявляет так ярко свои братские чувства по отношению к горским народам! Да здравствует нерушимый навеки союз народов Терской области с Рабоче-Крестьянской Россией! Да здравствует мировая революция и освобождение угнетенных народов от ига империалистов!»

Газета «Горская Беднота» № 24,
20 ноября 1920 г.

★ С УДЕСЯТЕРЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ ЗА РАБОТУ ПО ВОССОЗДАНИЮ ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Речь на общегородской конференции профсоюзов и фабкомов во Владикавказе 17 декабря 1920 года [1]

Если за три года революции, — говорит тов. Киров, — рабоче-крестьянская Россия вела ожесточенную борьбу со своими врагами, то в данный момент мы можем спокойно взяться за нашу мирную трудовую работу по восстановлению хозяйства и экономическому возрождению страны. После победы над последним агентом мировой контрреволюции — бароном Врангелем — едва ли найдутся такие смельчаки, которые посмели бы выступить на борьбу с рабоче-крестьянской Россией.

Победа над Врангелем несомненно на ближайшее время освободила Советскую Россию от попыток западноевропейских империалистов продолжать борьбу с Советской Россией.

Теперь можно с уверенностью сказать, что ни нашим фабрикам, ни нашим заводам не угрожает никакой опасности, и мы должны с удесятеренной энергией приняться за работу по воссозданию хозяйственного и экономического положения страны. Три года революционной обороны и наследие, оставшееся нам после империалистической войны, оставили наше государство в весьма критическом положении.

Переходя далее к взаимоотношениям между городом и деревней, тов. Киров указывает, что здесь необходима еще длительная и упорная работа по урегулированию этих отношений.

Если до сего времени, — говорит он, — крестьяне выполняли разверстку, то это происходило под давлением чрезвычайных обстоятельств вооруженной борьбы. Теперь перед нами встала задача сочетания интересов города и деревни, разрешения вопроса об удовлетворении основных потребностей крестьян.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

В этом направлении и ведется работа.

В то время как некоторые губернии вышли из строя губерний производящих, все же сельскохозяйственное производство достигает 40% довоенного уровня, тогда как производительность фабрик и заводов едва достигает 12—15% производительности дореволюционного времени.

Все же на исходе третьего года революции фабрично-заводская промышленность и вообще экономическое положение страны значительно ушли вперед.

За несколько месяцев, прошедших со времени взятия Баку, нами заготовлено 150 миллионов пудов жидкого топлива, нефти, которая в значительной своей части уже переправлена в центральную Россию. Остальная часть, вследствие наступившей ранней зимы, застряла в низовьях Волги.

Нами поставлена задача к весне заготовить для центра достаточное количество твердого топлива из Донецкого бассейна.

Предстоящий Всероссийский съезд советов ставит себе ближайшей задачей уже планомерное воссоздание экономического положения Советской России.

Каково наше внешнее положение? Между чашей весов коммунистической Российской республики и чашей весов западноевропейских и отчасти американских государств установилось равновесие, но мы уверены, что на нашу чашу весов в ближайшем времени упадет первый маленький камешек и чаша весов Советской России несомненно перетянет, и тогда уже начнется завершение социалистического переустройства во всем мире. *(Шумные аплодисменты.)*

Газета «Коммунист» № 214,
18 декабря 1920 г.

---

*

ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНА С. М. КИРОВУ В 1920 ГОДУ[1]

НЕ ТЕРЯЯ НИ ЧАСА, ПОДГОТОВЛЯТЬ ПЕРЕВОЗКИ НЕФТИ ИЗ ГУРЬЕВА[2]

Астрахань из Москвы Кремля № 169829/128 27 февраля 1920 г. 14 ч. 20 м. Астрахань Комфлоту РАСКОЛЬНИКОВУ, копия Р. В. С. XI КИРОВУ, копия Астраханский Губкомпарт Р. К. П.

Надо напрячь все силы, чтобы, не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями перевезти всю нефть из Гурьева тотчас по открытии навигации. Отвечайте немедленно, все ли меры приняты, какова подготовленность, какие виды, назначены ли лучшие люди, кто отвечает за осуществление безопасного подвоза по морю. 128

Ленин

ОСУЩЕСТВИМЫ ЛИ ЗАДАННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ?

Из Москвы Астрахань № 15329/143 3 марта 2—16 Комфлоту РАСКОЛЬНИКОВУ, копия Р. В. С. XI КИРОВУ, копия Астраханский Губкомпарт Р. К. П.

В дополнение моей телеграммы № 128 прошу телеграфировать, осуществимы ли заданные перевозки, в каком именно объеме, какие хотя бы примерно сроки. Сведения срочно необходимы по соображению государственной важности. 143

Предсовнаркома *Ленин*

---

[1] Из личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Ответную телеграмму товарищей Кирова и Раскольникова В. И. Ленину см. на стр. 203—205. *Ред.*

ДОКУМЕНТЫ ЗА ПОДПИСЬЮ С. М. КИРОВА ЗА 1920 ГОД

★

КРАСНЫЕ ЧАСТИ ПРОЯВИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОИЗМ ПРИ ВЗЯТИИ ЦАРИЦЫНА

★ ТЕЛЕГРАММА В РОСТА[1]

Срочная Москва РОСТА. Астрахань, 7 января 1920 г.

Взятие Царицына сопровождалось эпизодами исключительного героизма Красной армии. Противник окружил город отличными укреплениями и защищал его с исключительным упорством. Правильная осада Царицына началась фактически еще 10 декабря, когда полк N армии переправился по льду с левого берега на правый и занял Акатовку, севернее Царицына, в то время когда фронт был по горизонтали от местечка Пичуга. Таким образом переправившийся полк оказался в тылу противника и создал определенную угрозу ему, ведя непрерывное наступление, заняв Царынок Винновку и подойдя к проволочным заграждениям Царицына. Одновременно продолжалось наступление на Царицын с севера, а наша артиллерия, расположенная на левом берегу Волги, в районе Букатино, непрерывно громила вокзал и город, нанося противнику существенный вред и расстраивая его ближайший тыл. 2 января другой полк N армии произвел несколько удачных вылазок с левого берега Волги на правый в районе Ольшанки и хутора Старенький, произведя огромную панику в рядах противника. После этого N полку было приказано во что бы то ни

[1] Из личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

стало ворваться в Царицын. Под страшным огнем противника полк переправился на правый берег и стремительным натиском занял Французский завод, энергично развивая свое наступление на город, и в ночь на 3 января полк ворвался в Царицын с севера. Затем подошли другие части, и в течение дня 3 января город был очищен от противника. В течение этого дня Царицын непрерывно потрясали страшные раскаты взрываемых противником фугасов; во многих местах город был охвачен пламенем пожара. Нр 200.

Член Реввоенсовета XI *С. Киров*

ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНУ И ПИСЬМА В ЦК РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ[1]

КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ГОТОВИТСЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ ПРОТИВ МУССАВАТИСТОВ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Москва председателю Совнаркома тов. ЛЕНИНУ. 12 января 1920 г.

Установили радиотелеграфную связь с Баку. Сегодня [от] Краевого комитета получено следующее сообщение: Пока [в] Азербайджане старое правительство. Готовимся [к] выступлению. Закупаем оружие. Наше положение прочное. Нр 705.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

ОБ АРЕСТЕ ТОВАРИЩА КАМО

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ[2]

Копия.

Вне всякой очереди Москва предсовнаркома ЛЕНИНУ, копия Цека СТАСОВОЙ.

Краевой комитет сообщает, что [в] Тифлисе арестован тов. Камо. Условия ареста неизвестны, но сообщают, что освобождение сомнительно. Полагаю, что арест находится [в] связи [с] общими массовыми арестами, происходящими [в] связи [с] последним восстанием. Арестованными переполнены все тюрьмы и участки. Правительство действует по указке англичан. Нр 742.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

---

[1] Печатаются по материалам личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Подлинник написан рукою С. М. Кирова. Дата телеграммы неизвестна. Повидимому она послана во второй половине января 1920 г. *Ред.*

★ ПИСЬМО В ЦК РКП(Б) Е. Д. СТАСОВОЙ

16 января 1920 г.

Уважаемая Елена Дмитриевна!

Пользуюсь случаем хотя немного информировать Вас о работе на Кавказе. Я уже Вам сообщал, что регулярные сношения с Баку у нас прекратились, как только прекратилась навигация. Последний период ее использовали как только могли, но все-таки не удалось сделать еще многого... Сильным тормозом в этом отношении явилось отсутствие здесь денежных знаков старого образца. Деньги привез тов. Сергеев, и только это выручило нас, — удалось перебросить миллионов двадцать — двадцать пять. В итоге всей работы нужно сказать следующее: сделано многое, но еще больше остается сделать. Средств туда переброшено порядочно, сделано кое-что в отношении боевой работы, но почти ничего не сделано в отношении посылки туда работников. Из всех посланных нами, — а послано много, — дельных и энергичных, способных работать в тамошней обстановке, послано очень мало. И это, конечно, сильно отражается на работе там, особенно теперь, когда атмосфера в Закавказье раскалена до крайней степени. Несомненно положение еще больше осложнится (в смысле недостатка там работников) по мере приближения наших армий к Северному Кавказу. Вам известно, что после неудачной попытки к восстанию в Грузии[1] там арестованы почти все ответственные товарищи, а в Азербайджане их вообще было немного. Все это вместе взятое заметно отражается на работе в Закавказье, где в данное время нужно развернуть работу очень широко. Из последних новостей могу сообщить следующее: с Баку нам удалось установить связь по радио. К сожалению, бакинские товарищи не могут почему-то использовать должным образом это, передают несерьезные вещи, и я боюсь, что благодаря этому связь скоро провалится. Сообщают, что заняты усиленной скуп-

---

[1] Имеется в виду восстание в Грузии в октябре 1919 г., организованное Кавказским краевым комитетом РКП(б) и приуроченное к годовщине Октябрьской революции. В последний момент вследствие провала почти всей военной организации выступление в Тифлисе было отложено, но не все районные организации были своевременно оповещены об этом, и массовые вооруженные выступления состоялись в ряде мест (Озургетский уезд, Самтредский район, Лагодехи, в Южной Осетии, в Гурии и др.). Меньшевистское правительство, подавляя восстание, расстреляло несколько десятков активистов-крестьян, арестовало до 1 500 человек партийного актива, осудило на каторгу около 60 человек и арестовало большинство членов Краевого комитета. *Ред.*

кой оружия и готовятся к выступлению в надежде, что дело увенчается успехом. Стараюсь выяснить подробнее все и информировать о положении на наших фронтах. Есть сведения, что Грозный снова занят нашими. Части XI армии занимают в настоящее время Раздолье и Таловку — это верстах в 35—40 от Кизляра. Вместе с передовыми нашими частями идет группа работников — мусульман-горцев, казаков-терцев и проч., задача которых войти в непосредственную связь с повстанцами.[1] Частью это уже удалось. В связи с нашим продвижением на Северный Кавказ возникает вопрос о Кавказском ревкоме. Состав Ревкома мне известен. Полагаю, что он не совсем удачен, но об этом, видимо, уже поздно. Скажу только о себе: очень прошу не убирать меня сейчас из армии. По этому поводу можно было бы сказать много, я надеялся это сделать побывав в Москве, о чем условились с тов. Смилгой, но к сожалению сейчас это сделать нельзя, так как в армии очень много работы. Фронт нашей армии — от Сарепты и почти до Кизляра. Член Кавказского ревкома тов. Стопани в Саратове; говорил с ним по прямому проводу о месте пребывания Ревкома. Выдвигаются три пункта: Царицын, Ростов, Астрахань. Я нахожу, что Ревком должен быть в Астрахани. Необходимо прибытие в Ревком тов. Орджоникидзе, иначе едва ли работа пойдет. Сейчас получили точные сведения, что тов. Камо прибыл в Баку благополучно.

Вы запрашивали тов. Бабкина по поводу жалобы в ЦК тов. Цыганкова. К сожалению, дать исчерпывающий ответ по этому поводу не могу: тов. Цыганкова совершенно не помню, а тов. Коробкина в Астрахани нет — он в Кубанском ревкоме. Думаю, что тов. Коробкин имел основания не давать просимых тов. Цыганковым документов по той простой причине, что документы провалены, о чем тов. Цыганков не знал. Во всяком случае говорить о тов. Коробкине, что он по самодурству не дал документов, — нельзя. Нужно учесть еще одно: за лето здесь прошло достаточно много очень капризных товарищей, часто требующих невозможного, и приходилось некоторых совсем не посылать, так как «нервным» товарищам отправляться на ответственную работу нецелесообразно. Запрошу тов. Коробкина по этому делу и сообщу подробнее.

Сейчас получил требование от Кавказского краевого коми-

---

[1] Имеется в виду повстанческое движение горских народностей на Северном Кавказе против Деникина. *Ред.*

тета на деньги, просят крупную сумму. К сожалению переслать очень трудно, да и денег нет. Нужны «николаевки» и «керенки».

С коммунистическим приветом *С. Киров*

№ 725.

Послано с Соколовым.

АНТАНТА ПРИЗНАЛА НЕЗАВИСИМОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА И ГРУЗИИ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Москва Предсовнаркома тов. ЛЕНИНУ, копия Наркоминдел тов. ЧИЧЕРИНУ, копия ЦК. 21 января 1920 г.

По совершенно достоверным сведениям в ответ на ноту тов. Чичерина представители Антанты в Азербайджане и Грузии заявили правительствам обеих республик, что Антанта признала их независимость. В связи с этим в Баку были устроены специальные торжества, в которых рабочие, как русские, так и мусульманские, не приняли никакого участия. Нр 736.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

★ ПИСЬМО В ЦК РКП(Б) Е. Д. СТАСОВОЙ

РСФСР
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ВОЕННЫЙ СОВЕТ
XI АРМИИ

19 февраля 1920 г.

Уважаемая Елена Дмитриевна!

С тов. Соколовым я Вам передал подробно о состоянии нашей работы на Кавказе. Сейчас добавить почти нечего, так как тов. Бабкин в курсе почти всех дел и расскажет Вам. Кроме того он передаст Вам материалы, полученные нами в Кизляре во время краткого его занятия. Сущность содержания этих материалов разновременно я передавал Вам по телеграфу, но все-таки они кое-какой интерес представляют. В настоящее время сношения с Закавказьем затруднились. Очевидно, в Баку на радио стало для нас не совсем благополучно. Общее положение вырисовывается определенно в нашу пользу, но на Северном Кавказе следует отметить безусловный упадок революционного настроения среди горцев. Слишком они обескровлены Деникиным.

Этим отчасти приходится объяснить и то, что в Кизляре наши части не могли удержаться более продолжительное время (Кизляр мы занимали всего три дня). Усталость и истощение горцев и создают почву для таких авантюр, как образование эмирства [1] и проч. Другим моментом на Кавказе в данное время является усиленная работа англичан в Грузии и Азербайджане, старающихся во что бы то ни стало втянуть эти «республики» в войну с нами. Пока из этого, конечно, ничего не выходит. Наконец третье — следующее: обращение тов. Чичерина к Грузии и Азербайджану производит определенное впечатление, но политики Наркоминдела не разделяет Краевой комитет. Последний полагает, что нам необходимо признать Азербайджанскую республику без всяких оговорок, т. е. без условия военного союза Азербайджана с нами против Деникина. Очевидно Краевой комитет полагает, что в наших интересах в данный момент щегольнуть перед азербайджанской демократией и показать шовинистам, особенно муссаватистам, что мы самоопределение толкуем так, как его понимают националисты. В связи с этим тов. Карахан поставил Краевому комитету ряд вопросов; к сожалению, ответы на них никак не удается получить. Еще один вопрос, с которым Краевой комитет обращался неоднократно и о котором я Вам сообщал по телеграфу, — это наше отношение к партии «Гуммет» [2] и Армянской коммунистической партии. Я не сомневаюсь, что наши кавказские «ортодоксы» или, вернее, «старики» — т.т. Назаретян, Махарадзе и другие — никак не смогут разделить взгляды ЦК на «Гуммет» и на Армянскую коммунистическую партию. Коммунисты той и другой партии для кавказских товарищей являются коммунистами в больших кавычках. Я очень прошу дать Краевому комитету исчерпывающие

---

[1] Подробнее о «Северокавказском эмирстве» см. переговоры С. М. Кирова с товарищами Бутягиным и Микояном (стр. 213—219). *Ред.*

[2] «Гуммет» («Энергия») — мусульманская социал-демократическая организация, возникшая в Баку в конце 1904 г., под непосредственным руководством А. Джапаридзе. По существу была секцией при Бакинском комитете РСДРП, но пользовалась известной автономией и нередко по тактическим соображениям вынуждена была выступать как самостоятельная партия. В 1904—1905 гг. развернула широкую деятельность среди рабочих нефтяных промыслов и боролась за влияние на пролетариат против меньшевиков, эсеров, муссаватистов. После Октябрьской революции боролась за установление в Азербайджане власти Советов. В 1920 г. «Гуммет» вместе с «Адалет» (персидская коммунистическая партия) окончательно слились с Бакинской организацией РКП(б), образовав Азербайджанскую коммунистическую партию (I съезд состоялся в феврале 1920 г.). *Ред.*

и, если можно так выразиться, категорические разъяснения по этому поводу. Это вероятно уже сделано тов. Микояну, но последний будет в Баку очень нескоро.

Настойчиво просят бакинцы денег. На-днях я послал им через наш фронт пять миллионов рублей. Через фронт деньги будут переправлены наверняка, но дальше провезти их очень трудно.

Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе к работе еще не приступило, — пока занято только регистрацией работников. С тов. Орджоникидзе я успел только несколькими фразами обменяться по проводу. Здесь в Астрахани находятся члены Бюро товарищи Мдивани и Стопани. Товарищ Орджоникидзе — в Миллерово, в Полевом штабе Кавказфронта. Мне кажется, что напрасно назначили в состав Бюро меня. Дело в том, что сейчас огромная работа в армиях, идущих на Кавказ, и совмещать работу очень трудно. И еще одно: чем ближе подходим к Кавказу, тем больше чувствуется страшный недостаток в работниках, знающих наши и азиатские условия. Сейчас на нашем фронте в высокой степени ответственный момент: Деникин уперся весьма основательно, и создалось определенно неустойчивое равновесие, хотя местами стремительно идем вперед — в данную минуту наша 7-я Кавдивизия находится в расстоянии всего 20 верст от Ставрополя. Как бы там ни было, а горим уверенностью в том, что прежде, чем Вы получите это письмо, мы будем прочно стоять в пределах Северного Кавказа.

Извините за длинную цидулку.

С горячим коммунистическим приветом *С. Киров*

Переслано с тов. Бабкиным.

С НАЧАЛОМ НАВИГАЦИИ ПРИСТУПАЕМ К ВЫВОЗУ НЕФТИ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

КРЕМЛЬ предсовобороны тов. ЛЕНИНУ, копия предвысовнархоз тов. РЫКОВУ.

Копия. Срочно вне всякой очереди.
Москва.

РСФСР
Революционный Военный Совет
XI армии

Астрахань 29 февраля 3 ч. 34 м. Дополнение номеру 056.

Сегодня возвратился [из] Гурьева представитель Нефтекома Михальский, который сообщает, что Доссорские нефтяные про-

мысла [1] [в] полной исправности; имеющиеся два нефтепровода требуют небольшого ремонта, который будет произведен местными средствами. Нефтепроводы могут пропускать нефти до ста двадцати тысяч пудов [в] сутки. На месте имеются трубы для прокладки третьего нефтепровода, есть возможность проложить и четвертый нефтепровод от Доссорских промыслов к морю; главной задержкой [к] прокладке третьего нефтепровода явится отсутствие гужевых средств. 26 февраля [в] Гурьев прибыла рабочая дружина специалистов [в] сто пятьдесят человек, отправленных нами [из] Астрахани. Гужевым путем удалось вывезти [из] Гурьева [в] Уральск всего шестьсот пудов нефти. Никто из представителей центра [в] Гурьев пока не прибыл. 28 февраля ожидаем [в] Гурьев вылетевшего [на] аэроплане [из] Уральска председателя Трамота Громана. Белые уходя успели сжечь всего до шестидесяти тысяч пудов нефти, выпустили [в] море до четырехсот тысяч пудов. [Во] исполнение вашего приказа номер 128 производится точный учет всех работ, идущих успешно; завтра сообщим подробно все необходимое вам; есть полная уверенность, что [с] началом навигации немедленно приступим [к] вывозу нефти. Нр 832.

Член Реввоенсовета XI *Киров*

ЗАПАСЫ НЕФТИ ИЗ ГУРЬЕВА СМОЖЕМ ВЫВЕЗТИ ЗА 120 ДНЕЙ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Москва, предсовобороны тов. ЛЕНИНУ. Астрахань, 3 марта 1920 г.

На ваш нр 128. [2] Из доклада вернувшегося из Гурьева представителя Нефтекома Михальского устанавливается: первое — запаса на 12 февраля нефтепродуктов 14 958 000 пудов; второе — добыча в 1918 году [на] Доссоре восемь [с] половиной миллионов при семидесяти двух скважинах, [на] Макате [3] 359 000, скважин 19. [В] 1919 году [на] Доссоре полтора миллиона,

---

[1] Ныне Эмбинский нефтяной район. *Ред.*

[2] Телеграммы В. И. Ленина товарищам Раскольникову и Кирову о перевозке нефти из Гурьева см. на стр. 194. *Ред.*

[3] Доссор и Макат — крупнейшие нефтяные месторождения Гурьевского района (Казахской АССР), ныне входящие в систему треста Эмбанефть. *Ред.*

скважин 25, [на] Макате 56 000 [при] трех скважинах. Всего скважин [на] Доссоре 124, из них 81 продуктивны, 39 ликвидированы, 4 проектируемых; на Макате 31 скважина, из них продуктивных 22, ликвидированных 4, проектируемых 6. Пригодных [для] немедленной эксплоатации без ремонта [на] Доссоре 40, [на] Макате 15 скважин. Суточный дебет [на] Доссоре 20 170 пудов, [на] Макате 2 830 пудов. Оба завода требуют значительного ремонта. Трубопроводы, насосы, двигатели требуют только текущего ремонта, который [к] открытию навигации будет закончен. Требование на материалы, без которых заводы восстановить невозможно, высылаются Михальским Главконефти. Население промыслов заводов составляет полторы тысячи, из коих работников восемьсот. Продовольственный вопрос у нефтерабочих обостряется. Промыслы, заводы нуждаются [в] пресной воде. Необходимо будет отправить из Астрахани 600 000 пудов. Астраханский отряд нефтеработников [в] количестве 150 человек прибыл [в] Гурьев, потеряв двух больными. При наличии двух нефтепроводов при самых благоприятных условиях запасы нефти можно вывезти [в] течение 120 дней. [К] открытию навигации будут готовы 18 пароходов, 17 барж провозоспособностью, вдвое превышающею пропускную способность обоих нефтепроводов. Кроме того [к] открытию навигации должны быть спущены из Саратова три парохода. Задержка готовности всех судов возможна из-за недостатка в Астрахани доков. Приняты самые энергичные меры [к] тому, чтобы последние суда вышли из ремонта не позднее 5 апреля. Рупводу дано задание укомплектовать эти пароходы лучшим составом. Для усиления работ выделены из армии и военфлота рабочие водного транспорта и нефтяных промыслов. Контроль над выполнением программы ремонта судов лежит на тов. Раскольникове. Сегодня Рупвод под председательством тов. Голованова приступил [к] разработке плана экспедиции судов для выполнения указанной задачи. Для обеспечения всей операции жидким топливом забронированы местные остатки нефти [в] количестве 25 000 пудов. Ответственность за работу Рупвода несет председатель астраханского Рупвода тов. Голованов. За осуществление безопасного подвоза по морю отвечает комфлот тов. Раскольников. Безопасный подвоз нефти по морю возможен лишь со времени открытия навигации в районе Нижнего-Новгорода, так как только тогда главные силы флотилии, ремонтирующиеся на Сормовских заводах, смогут вступить в строй и обеспечить нефтяной караван от уничтожения неприятельским флотом. Наличные [в] Астрахани морские

силы настолько ничтожны, что ни в какой степени и ни в каком случае не могут гарантировать безопасности плавания, тем более что господствующий на море белогвардейский флот примет все меры [к] тому, чтобы не допустить подвоза нефти в Астрахань. [В] отношении ремонта боевых судов задержек не будет: все военсуда и пловучие батареи будут готовы к началу операции. Руководить операциями военфлота во время гурьевских экспедиций будет непосредственно комфлот Раскольников. Для организации и руководства техническим аппаратом нефтяных промыслов в нашем распоряжении подходящего кандидата не имеется. Назначение такого авторитетного и компетентного лица с соответствующими полномочиями является абсолютно необходимым. Нр 837.

Комфлот *Раскольников*

Член Реввоенсовета XI *С. Киров*

О ПОЛОЖЕНИИ НА КАВКАЗЕ

★ ТЕЛЕГРАММА В Ц. К. РКП(б) [1]

Москва. Цека партии, копия наркоминдел тов. ЧИЧЕРИНУ.
Астрахань, 7 марта 1920 г.

Передаю кратко содержание моего сегодняшнего разговора [с] членом Краевого комитета Микояном, находящимся [в] Ташкенте. «Первое: после подавления восстания [в] Грузии гонения на большевиков продолжаются, арестовано свыше тысячи человек, расстреляно до трехсот. Активных работников почти не осталось. Второе: азербайджанское правительство после признания Антантой независимости Азербайджана также обрушилось на большевиков, которые теперь ушли [в] подполье; однако пленум Краевого комитета надеется, что при приближении Красной армии [к] Петровску и действии нашего флота ему удастся местными силами произвести переворот [в] Азербайджане. Третье: [в] Армении работа партии наладилась. Четвертое: [в] Дагестане сильно тормозят нашу работу турецкие офицеры, спекулирующие на фанатизме населения. Вместо Нури-Паша командующим войсками назначен Халил-Паша, но фактическое руководство войсками находится в руках нашего товарища Шеболдаева. [В]

[1] Подлинник написан лично товарищем Кировым, но подписи его не имеет. *Ред.*

Дагестане — двухтысячный коммунистический отряд и шесть тысяч остальных, идущих за нами, плохо вооруженных и плохо одетых. Пятое: касса Краевого комитета пустует; из Ташкента [по] словам Микояна принимаются все меры [к] снабжению Краевого комитета деньгами, оружием, но там мало николаевских знаков, а нужны только они. Шестое: [в] Персии положение мало обещающее, слух [о] занятии Кучук-Ханом Энзели не подтверждается. Имеющиеся [у] Микояна средства [по] его мнению недостаточны». [С] открытием навигации можно будет [из] Астрахани снабжать Баку деньгами и по возможности оружием, но николаевских знаков здесь также немного, а расходы Крайкома огромны. Жду [по] этому поводу указаний. Нр.

ОРГАНИЗУЕМ НАДЕЖНУЮ ОХРАНУ ДЛЯ ВЫВОЗА НЕФТИ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Вне всякой очереди. Москва предсовнаркому товарищу ЛЕНИНУ, копия Коморси НЕМЕТЦ. Астрахань, 9 марта 1920 г.

На нр 143. Доставка нефти из Гурьевско-Эмбенского района рискованна, но осуществима при непременном условии конвоирования нефтяного каравана сильным отрядом военных судов. Открытие навигации ожидается: в районе Астрахани — около 1 апреля, в районе Гурьева — около 15 апреля и в районе Нижнего-Новгорода — около 1 мая. Доставку нефти предположено производить по пятифутовым глубинам. Главные силы мелкосидящих канонерских лодок при выходе из Нижнего 1 мая должны прибыть в Астрахань 8—9 мая. 10—15 мая суда, предназначенные для экспедиции, выйдут из Астрахани и 18 мая должны прибыть в Большую Ракушу. К 20 мая техники обещают установить стационары, 21 мая произвести испытания и 22 мая начать перекачивание нефти в пароходы и баржи. Первая партия нефти должна придти в Астрахань около 1 июня. [1] В последующем при исправности обоих нефтепроводов каждую неделю ожидается поступление не менее пятисот тысяч пудов

[1] Осторожные расчеты С. М. Кирова о прибытии первых партий нефти в Астрахань к 1 июня в действительности им же самим были перекрыты: 28 апреля в Баку была восстановлена Советская власть, и в начале мая груженные нефтью суда уже вышли в Астрахань по Каспийскому морю, освобожденному от белогвардейцев. *Ред.*

нефти. Итого за пять месяцев по самым скромным подсчетам должно быть подано не менее десяти миллионов. До начала Эмбинской операции [в] предположенном масштабе будет использована доставка нефти на рыбницах с риском подвергнуться захвату со стороны неприятеля. Организация партии рыбниц для прорыва их в Ракушу и обратно ведется военфлотом. Разумеется, что способ доставки нефти на рыбницах не может обеспечить значительного и регулярного поступления ее в Астрахань и в лучшем случае в течение второй половины апреля и всего мая даст несколько десятков тысяч пудов мазута. Нр 758.

Комфлот *Раскольников*

Член Реввоенсовета XI *С. Киров*

ЧЕРНОМОРЬЕ — ПРОТИВ ДЕНИКИНА

★ ТЕЛЕГРАММА

Саратов Реввоенсовет Кавказфронта. Астрахань, 1 марта 1920 г.

Передаю для сведения следующее. Главный штаб Черноморского крестьянского ополчения сообщает: Преследование отступающего [в] беспорядке противника продолжалось нашими частями до позднего вечера. 13 февраля деникинцы понесли громадные потери, к вечеру нами захвачено еще одно орудие, 6 пулеметов, 200 пленных, из коих 41 офицер. Всего [с] 28 января по 13 февраля Черноморским ополчением захвачено 8 орудий, 33 пулемета, 2 000 винтовок, более миллиона патронов, 2 200 пленных, в том числе 100 офицеров, склады обмундирования, обозы двух полков и Армянского батальона; опознаны среди пленных командиры Ширванского и Сальянского полков. Все пленные офицеры преданы гласному суду как уголовные преступники [с] целью выяснения степени участия их [в] карательных экспедициях. Пленные кубанские казаки, [по] словам штаба, заявляют, что никогда не пойдут против черноморцев. Комитет освобождения Черноморья, избранный Черноморским крестьянским съездом 18 ноября и закончившийся 3 февраля, [как] первую часть своей задачи ставит очищение Сочинского округа от деникинцев, обращается к Кубанской краевой раде [со] следующим заявлением: «Черноморские крестьяне и рабочие желают мира и дружбы с кубанской демократией. Второе: приняв на себя всю полноту власти, Комитет освобождения Черноморья обращается к Кубанской законодательной раде с призывом немедленно отозвать свои войска с Туапсинского фронта. Третье: Комитет освобождения предлагает Кубанской законодательной раде приступить тотчас по снятии Туапсинского фронта [к] установлению экономических соглашений с Черноморьем [с] присылкой для этого своих представителей. Четвертое: Комитет освобождения вступил через своего правомочного представителя в непосредственные сношения с правительством Грузии, Азербайджаном, а также западноевропейскими государствами и Соединенными Штатами Северной Америки. Пятое: прибывшему на миноносце по занятии Сочи войсками Комитета представителю великобританского правительства даны все вышеуказанные разъяснения, и получены гарантии невмешательства в действия. Председатель Комитета А. Филипповский». Нр 830.

Киров

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ [1]

ПЕРЕГОВОРЫ С ТОВАРИЩЕМ БУТЯГИНЫМ [2]

I

2 января 1920 г.

Бутягин.[3] Здравствуй, Мироныч. Сейчас приехал. Был в Промысловке, Оленичеве, Талагае, Алабуге, Эркетене. Разведка пришла из Серебровки, где не обнаружила противника, и из-под Бирюзяка, где по дороге в Черный Рынок тянутся обозы, эвакуируется все ценное для операции. Положение на этапах, Талагае, Терняках, Алабуге очень тяжелое, домов нет, если не считать в Алабуге четырех уцелевших изб. Люди сбились в землянках, начинают болеть малярией от сырости, чесоткой от грязи, острыми желудочными заболеваниями от соленой воды. На последних этапах обнаружилось отсутствие фуража, и скученные животные падают. Созданная закупочная комиссия Чугунова без денег ничего не может дать.

Достали около ста подвод, но нет ни коней, ни верблюдов, чтобы запрячь и усилить переброску фуража; не менее критическое положение с обмундированием — ни единой шинели, а главное — ни одной пары сапог, как я и предполагал. Все хорошо подписано вами на бумаге, но Сибинский, конечно, в течение десяти дней до моего отъезда не смог получить из Баскунчака ни одной пары. Отдал приказ во что бы то ни стало идти вперед. К четвертому заканчиваю сосредоточивание и пятого занимаю Бирюзяк и одновременно, возможно, Величавое, а дней через шесть-семь — Черный Рынок. У меня только две грузовых машины и одна легковая; снял с них пулеметы и вожу овес. Выхода нет.

---

[1] Воспроизводятся по материалам личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Печатаются в сокращенном виде. *Ред.*

[3] Тов. Бутягин в это время командовал Особым экспедиционным корпусом, выделенным XI армией на Кизлярское направление.

Вся работа по этапам и политработе, и зафронтовая, и разведка почти на месте. Сейчас всех разогнал из Яндык и заставил работать самым бешеным темпом.

В Астрахань не попаду, пока не закончу операцию с первым скачком...

А мне сообщи, помимо вопросов, которые я набросал, еще о последних новостях на фронтах. Коротко повторяю — нужны верблюды, гоните каждого закупленного верблюда, нужны деньги, нужны обмундирование и овес. Прикажите Сибипскому хотя на двух десятках подвод направить мне полторы тысячи сапог.

Киров. Здравствуй, Юрий. Нажму по всем педалям, но главное затруднение в транспорте, хотя, кажется, кое-что сделать удастся. В армейском запасе есть около ста пятидесяти лошадей, сейчас буду нажимать на Ревсовет, чтобы их отдали тебе. Надиях к тебе едут Смирнов и другие; сделаю все, чтобы с ними отправить обувь. Сейчас сдал приказ по всем отделам немедленно оказать всяческое содействие по немедленному сформированию всех управлений корпуса. Думаю, что после того, как они будут у тебя на месте, работа твоя облегчится. Вчера сообщил, что Пересвет едет в Астрахань. Дело в том, что в отношении его состоялось решение Смилги о его отозвании и замене по приезде на фронт. Смилга должен немедленно найти кандидата и командировать тебе; кроме того Смилга настаивает, чтобы весь твой штаб и все управления, которые формируются, по окончании формирования были немедленно выдвинуты в район корпуса, куда ты укажешь. В Астрахани же оставить толкачей и надежную связь. Завполитотделом корпуса назначим Тронина, который выедет вместе со Смирновым; других кандидатов, знаешь, нет.

II

8 января 1920 г.

Бутягин. Здравствуйте, Мироныч!.. Сейчас создалось глубоко ответственное положение: резервы вы задержали, а мои передовые части заняли район Кумы и завтра утром, самое позднее к вечеру, займут Черный Рынок. При занятии Бирюзяка с боем удалось полное окружение противника, взят в плен батальон Ширванского полка — около 300 человек, отряд моряков под командой мичмана Чехетова — 26 офицеров, свыше 500 винтовок, 12 пулеметов, одно скорострельное орудие, более трехсот тысяч патронов, снаряды, на-ходу радиостанция и два мотора к другим станциям. По шифру этой же радиостанции мы снеслись с командующим

северокавказским фронтом (Деникин) и вытребовали эскадрон помощи из Черного Рынка, которому устроили ловушку. Дальнейшим разговором, который ведется и сейчас, выяснили все силы противника и неожиданно для него думаем захватить Черный Рынок и батарею в Таловке. У меня имеется куча материалов, поименные списки всего командного состава, шифр и пр. И, думаю, это передавать неинтересно. Полковник Косровани — командующий войсками в Бирюзяке — сделал попытку застрелиться, но был зарублен. Восемь человек офицеров сунулись на лодке в море, их затерло льдом, раздавило лодку, и они прыгают на льду второй день... Был под Величавым, не доехал немного, застопорила машина. Суднев с эскадроном выехал туда, противник, как мне было донесено, оставил Бирюзяк (?), не сомневаюсь, что Величавое занято нами... Бьюсь один, как рыба, вы только тормозите, срываете все операции; ведь ясно, если мне самое позднее через неделю не удастся бросить 2-й кавполк, в котором из-за ваших стараний и так осталось только 137 сабель, и 299-й полк на подкрепление, то усталые наши части могут быть щелкнуты от Черного Рынка. Как-то неловко даже говорить о том, что ясно детям младшего возраста, а не ясно генштабу. Ну, пока все, завтра буду в Астрахани и подробности могу передать. Что у вас нового?

Киров. Здравствуй, Юрий! Поздравляю тебя с успехом и прежде всего должен сказать, что злость твоя неосновательна; все объясняется только тем, что ты не осведомлен о происходящем относительно переброски частей с Красноярского участка; я хлопотал не меньше, чем ты, но вся беда в том, что снять их нельзя. Четвертая армия взяла Гурьев, не уничтожив окончательно противника, часть которого отступила на запад. Заменить части Красноярского участка решительно нечем, так как все было брошено для взятия Царицына и Сарепты. Сейчас там идут огромные операции, нами занята станция Альганерово, и идет энергичное преследование противника. Командарм и Механошин сейчас в Сарепте, связи с ними нет в течение 6 дней; не было связи и с тобой, учти все это и тогда поймешь мое положение. 175 лошадей переданы тов. Смирнову, который завтра вместе со штабом выезжает в Яндыки. Сейчас постараюсь сделать все, чтобы раздобыть для Смирнова машину... Пока не приедет Смирнов в Яндыки, тебе уезжать нельзя.

Все, что за это время здесь сделано, сейчас тебе передаст Смирнов. На южном и юго-восточном фронтах успехи колоссальные; сейчас получены сведения, что 6-го занят Александровский, в 30 верстах от Новочеркасска. Плохо, что на западном

фронте мы отдали Двинск. О твоих успехах сейчас сообщу фронту, жаль только, что нет подробностей о Величавском направлении...

ЗАПИСКА В ЭРКЕТЕНЬ ТОВАРИЩУ БУТЯГИНУ

Р. С. Ф. С. Р.
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ
СОВЕТ XI АРМИИ

20 января 1920 г.

Сегодняшние разговоры с тобой убедили меня окончательно в том, что ты совершенно не представляешь себе должных отношений с командованием армии. Иначе решительно нечем объяснить твоих толкований приказов по армии, а также и того, что ты не удосужился за время пребывания на фронте послать хотя бы одно донесение. О том, что Кизляр нами занят, мы знали; очевидно, возможность сообщений есть. По донесениям Смирнова кое-какая связь с Черным Рынком налажена. Нужно было наладить связь от Черного Рынка к Кизляру. Твои мечты о самостоятельности корпуса только мешают тебе. Корпус целиком и полностью подчинен армии, и, очевидно, командование ее несет всю ответственность за корпус. Твое же поведение не только недопустимо, но даже преступно, в чем я убедился за сегодняшний день. Ты даже говорить не можешь о вещах, которые в отношениях командира к подчиненному совершенно элементарны. В результате происходит то, что мы видим. Командование корпусом у тебя обратилось в командование отдельными отрядами, а вся та огромная работа по организации снабжения, связи, транспорта корпусных учреждений и пр. висит в воздухе, и корпус легко может оказаться в весьма сложном положении. В этом отношении иной оценки положения быть не может. Вместо того чтобы сломить все препятствия по указаниям командования, ты делаешь то, что операция срывается, когда она могла быть верной. Вывод — если ты не считаешь возможным работать с командованием армии, скажи это открыто, а не доказывай опасными экспериментами. *Киров.*

ПЕРЕГОВОРЫ С. М. КИРОВА С ТОВАРИЩЕМ БУТЯГИНЫМ

III

23 января 1920 г.

Бутягин. Здравствуй, Мироныч! Последние два дня в районе Кизляра противник не проявлял никакой активности. По полученным же сейчас сведениям противник повел наступление, имея своей целью отбросить нас от железной дороги. Противник

сосредоточивается в районе Карабаглы и Тарумовка, отвлекая свои силы из Грозного и Святого Креста, благодаря чему тов. Гикало третьего дня вновь занял Грозный...

Противник получил задачу отбросить нас спешно от линии железной дороги и затем вновь возвратиться на железную дорогу для погрузки. Станица Червленная спешно укрепляется четырьмя рядами проволочных заграждений. На станции Узловой находятся все интендантские склады и имущество, эвакуированные из Кизляра и Грозного. Все забито.

Передам заодно копию документа, характеризующего ситуацию на нашем Кавказе. Передавать?

Киров. Передавать.

Бутягин. «Великий визирь, главнокомандующий войсками Кавказского эмирства, военно-юридической академии ротмистр Магомет Киямиль-хан, он же Иналук Арасланукова Дышнинский. № 114. Ведено. Циркулярно. Министрам, командующим армиями, военным губернаторам, градоначальнику Ведено и другим должностным лицам эмирства. Даю вам знать, что высочайшим указом его величества эмира Северного Кавказа, как известно, я был назначен великим визирем с поручением мне составления кабинета министров. Кроме того, мне передано его величеством верховным вождем и главное командование войсками Северокавказского эмирства. Кабинет министров мною составлен следующим образом:

1) министр двора его величества — генерал-майор Каим-хани, 2) министр иностранных дел — Военно-юридической академии ротмистр князь Магомет Киямиль-хан, он же Иналук Арасланунов Дышнинский, 3) министр продовольствия, торговли и промышленности — Магомет Ханхоев, 4) министр земледелия и государственных имуществ — Вилал Шамиле, 5) министр военный — генерал-майор Шиты Истамулов, 6) министр путей сообщения и почт и телеграфов — Куси Байгилеев, 7) министр внутренних дел — генерал-майор Хабале Бесленеев, 8 и 9) портфель министра юстиции и портфель министра просвещения оставляю за мною, а также и портфель министра вакуфных дел и имуществ.

По главному командованию мною приступлено к реорганизации армии по примеру благоустроенных держав. О состоявшемся акте правительства, в виду составления названного кабинета, мною будет дано своевременно соседним державам о признании Кавказского эмирства самостоятельной шариатской монархией во главе с эмиром Узун-Хайри-Хаджи-ханом, под протекторатом халифа Мусум-Мамек, его величества оттоманского императора Магомета Вахитт-Дина Шестого. За сим с божьей волею я буду

добиваться шариатской монархии, ибо в стране мусульманской республики существовать не может, на том основании, что признанием республики мы бы не признали халифа, значит отрицали бы пророка Магомета, что значит отрицание бога. Итак мы не требуем автономии, а хотим самостоятельной шариатской монархии. Всякий пришелец — нам гость, которого мы в силу нашей религии и традиции так любим и уважаем, но всякое вмешательство в правое дело посторонних лиц, еще не реабилитировавших себя за прошлое перед народом, мы не можем принять. Не можем протянуть руки людям, изгнанным из собственного отечества. Мы не можем отступить от шариатской монархии, мы не можем подать руки людям, не признающим ничего святого, мы не можем допустить в нашу среду лиц, не испытанных его величеством эмиром нашим Узун-Хайри-Хаджи-ханом. Мы избегаем повторения эпопеи мифической Горской республики.

Об изложенном объявить народонаселению и подведомственным вам должностным лицам, для немедленного исполнения и сведения.

Великий визирь и главнокомандующий войсками, Военно-юридической академии ротмистр *Дышнинский*. Правитель канцелярии поручик *Асан-хани*. (Хасавьюртовскому губернатору.)» (Стоит несколько печатей, повидимому турецких.) Могу сообщить, что раненые и пленные чеченцы и кабардинцы, взятые нами под Тарумовкой, знают об этой чертовщине.

Киров. Нет ли у тебя сведений, какое впечатление на горцев производит образование эмирства и какое участие в этом принимают турки? [1]

---

[1] «Шариатская монархия», или «Северокавказское эмирство», было создано осенью 1919 г. в Чечне (селение Ведено) шейхом Узун-Хаджи (он же Узун-Хайри-Хаджи-хан) с помощью крайнего реакционера, турецкого агента, некоего Дышнинского, прибывшего якобы с особой грамотой на организацию «шариатской монархии» от имени «оттоманского императора». Узун-Хаджи организовал национально-религиозное движение на Северном Кавказе, ставя задачей создание на Северном Кавказе горского мусульманского государства под протекторатом Турции.

Ведя борьбу с деникинщиной, Узун-Хаджи сначала поддерживал связи с тов. Гикало, стоявшим во главе революционно-повстанческих отрядов, действовавших в тылу у Деникина; но с появлением Дышнинского дружественные отношения с Гикало Узуном-Хаджи были порваны.

В феврале 1920 г. отряд красноармейцев из терской повстанческой группы с помощью революционно настроенных чеченцев в селении Шатой обезоружил эмирское войско и агентов Дышнинского: мыльный пузырь «шариатской монархии» лопнул. *Ред.*

Бутягин. Учесть трудно, хотя пленные кабардинцы и чеченцы говорили, что мы пойдем с Красной армией и что они сами перебежали к нам. Больше по этому поводу ничего не знаю. Постараюсь собрать сведения и информировать тебя.

Киров. Уверен ли ты, что удержишь район Черного Рынка, принимая во внимание, что против тебя довольно приличные силы противника?

Бутягин. Мое впечатление такое, что вчера часть сил противника оттянута и вопрос только в сегодняшнем дне, ибо прибывшие резервы требуют отдыха, а затем у меня намечен контрманевр, которым я предполагаю отбросить противника вновь к железной дороге. Все будет ясно в течение двух дней. Сомнений у меня завтра с обеда совершенно не будет. Через десять минут я сообщу развитие боя, подожди минутку. Пока задавай другие вопросы. Приехал ли Реввоенсовет и что нового? Затем сообщаю тебе, что я с Реввоенсоветом абсолютно, и на этот раз окончательно, разрядил атмосферу и все недоуменности.

Киров. Хорошо. При поездке на Величавое учти следующее. Подходящая к Манычу 7-я кавдивизия сообщила нам вчера, что южнее Маныча широкое повстанческое движение, повстанцами уничтожены все переправы через Маныч. 7-я дивизия старается связаться с повстанцами. Попробуй и ты из Величавого послать в северную часть Ставропольской губернии своих людей для связи. На общем Кавказском фронте несколько дней происходит маленькая заминка. Объясняется это тем, что отстали тылы, расстроилось снабжение, нет связи. Теперь дело налаживается. Вопрос о приезде Сталина на фронт остается нерешенным. Кавказский ревком все еще не приехал. Очень рад, что распутал отношения с Реввоенсоветом. Настоятельно прошу тебя регулярно поддерживать связь со мной и при всякой возможности звать к аппарату. Больше вопросов пока не имею.

Бутягин. В районе Тарумово положение продолжает оставаться безрезультатным, но видимо устойчиво для нас, иначе бы тылы в Черном Рынке уже паникерствовали бы. Через час прикажу сообщить результаты боев. Будь здоров.

Киров. Всего лучшего.

IV

29 января 1920 г., в 2 часа.

Бутягин. Здравствуй, Мироныч! Я в разговоре с тов. Василенко запросил — передавать ли тебе подробно о положении на Кавказе и содержание писем и докладов тт. Гикало, Гордиенко,

Шеболдаева и Борисенко из отряда зеленых или же лучше направить все материалы тебе с тов. Михеевым и тов. Гришко.

Киров. Здравствуй, Юрий! Сущность материалов передай сегодня же запиской. Было бы лучше, — если тебе Михеев не нужен, — командировать его с материалами сюда.

Бутягин. Михеев и Гришко должны срочно возвратиться, получив и для отряда Гикало, и для отряда нашего, оставшегося в тылу, и для Шеболдаева [то], что на Дагестане я мог бы по вашему распоряжению уделить, но это не удовлетворит их, а потому лучше им быстро съездить к вам и, не задерживаясь, возвратиться. Каждый день дорог, в смысле работы, для изменения политической ситуации в Дагестане и на Тереке.

Киров. Тогда сделаем так: через день-два в Яндыки выезжает Механошин, и пусть они с ним и с тобой выяснят все вопросы. Я с командармом завтра еду на Тихорецкое направление, вернемся нескоро. Таким образом Михееву встретиться с нами в короткий срок не удастся. Если встретятся крупные вопросы, то мы их с вами решим по проволоке. Материалы у них все возьми.

Бутягин. Хорошо. Можно разрешить вопросы на месте с Механошиным. Я задержу Михеева и подожду сам Механошина, важно, чтобы одновременно прибыли значительные суммы. А сейчас я тебе коротко передам сущность докладов, в которых принципиальных вопросов почти нет. Гикало занимает своим отрядом вместе с Мордовцевым Воздвиженскую передовыми частями, а тыловая база его — в Шатоевском. Отряд имеет красноармейцев всех национальностей — русских и кабардинцев больше всего, — хорошо сплочен, но в тяжелом материальном положении. Узун-Хаджи сначала был под влиянием Гикало, но с октября влияние его стало слабеть и переходить в руки чеченца-монархиста, туркофила, панисламиста Дышнинского, который, объявив эмирство под протекторатом Турции, приступил к формированию армии эмирства, причем 5-й армией приказом от 6 ноября объявил отряд Гикало и назначил его командующим. Гикало, конечно, отказался, чтобы ему, как командиру красных частей Советской России, не мешали бороться с Деникиным. Отдан был приказ разоружить Гикало, но в виду его авторитета и протеста Узун-Хаджи, а также слабости сил эмирства, разоружение не удалось, и после переговоров тов. Гикало оставили в покое, но без всякой помощи. Отряд ингуша Арцаханова, пришедший во временную столицу эмирства, видимо, ознакомившись с новой властью, не согласился ей подчиниться и ушел в горы в Ингушетию. Ингуши поддержки никакой не дают. Население Чечни тоже пассивно, но корни пускаются; в

Ведено прибыли три недели тому назад турецкие эмиссары с группой офицеров-младотурок, сообщая, что идет через Тифлисскую губернию 14-й корпус под командой Мустафа-паши. Младотурки недовольны монархической политикой Дышнинского, и на этой почве происходят трения в его кабинете. Есть еще третье течение, определенно наше, с командующим одной армией эмирства — министром внутренних дел Шито во главе. У меня есть подлинные документы, приказы о назначении командующих и о Гикало, есть образцы выпущенных эмирством денежных знаков. Кумыки определенно не признают новую монархию и изгнали князей, в то время как Дышнинский в свободной Чечне, не имеющей до сих пор классов, [1] ввел сословия, княжеские титулы, дворянство и прочее. Наш отряд с командиром отряда Передери, военкомом Стебаковым, военкомом полка особого назначения, начштаба Черемовым, адъютантом отряда особого назначения Борисенко, Михеевым, ведущим политработу, занял Кумыкскую линию от Александрийской станицы по берегу и по железной дороге от Хасав-Юрта, не доходя Петровска, и очень радушно принят кумыками, установившими по аулам Советскую власть. Отряд очень сильный, и, конечно, с его приходом политическая ситуация, колеблющаяся под ногами у Шеболдаевского отряда из дагестанцев и тавлинов, в районе Шуры окрепнет. Нури-паша, брат Энвер-паши, — младотурок и тоже панисламист, пытающийся сбить Шеболдаева с Дагестана. Войдя в контакт с нашим отрядом, Шеболдаев может опереться на него и противодействовать Нури-паше. Необходимо отряд наш у кумыков срочно пополнить кавалерией из кумыков. Нужны средства, туда не попало денег совершенно; как Гикало, так и этому отряду, по моим приблизительным подсчетам, необходимо каждому не менее десяти миллионов. Во всех докладах и Шеболдаева, и Гордиенко, и Гикало сквозит одна мысль — это не терять времени и быстро покончить с неокрепшим пока еще эмирством. Возможность для этого, они считают, в наличии этих отрядов полная, с небольшой поддержкой от нас. Указывается на важность Грозного, ибо эмирство считает Грозный своей столицей в будущем.

Киров. Теперь отвечу на твои вопросы: 1) Костич остается в твоем распоряжении, но только огради его от оперативной работы. 2) С горючим для машин дело обстоит очень скверно. Здесь нет ни бензина ни спирта, когда получим последнее — неизвестно, поэтому возьми 150 пудов бензина для смеси с керосином. Необходима крайняя экономия бензина, имея в виду, что

[1] Тов. Бутягин, видимо, имеет в виду сословное деление. *Ред.*

на-днях сюда для авиозвена корпуса прибывают три машины, которые немедленно будут отправлены к тебе, для них нужен будет бензин. 3) Два миллиона денег возьми в полевом казначействе корпуса, которому отправлено отсюда и должно быть уже прибыло семьдесят миллионов. Что же касается отрядов Гикало и Шеболдаева, то о снабжении их деньгами сообщу тебе завтра дополнительно... К сведению тебе сообщаю, что 7-я кавдивизия переправилась через Маныч и заняла Воздвиженское, что восточнее Дивного, таким образом возможность связи частей корпуса с Тихорецкой группой становится все ближе. Председатель Кавказского ревкома Орджоникидзе назначен членом Реввоенсовета кавказского фронта и на-днях будет в Саратове. Таким образом вопрос о назначении Сталина в наш фронт, очевидно, отпадает. Сообщи, какими деньгами ты захватил в Святом Кресте пять миллионов.

Бутягин. Деньги в Святом Кресте забраны всякие: и керенские, и купоны, и добрармии, и донские, немного даже есть народного совета, только нет советских; отмечаю, что в районе Святого Креста, даже в тылу в незанятых нами селах, предпочитают перед керенскими наши советские знаки. То же было и в районе Кизляра. Значит Михеева я задержу и через два дня после его доклада.

Киров. Нельзя ли и Гикало дать хотя бы часть денег советскими знаками?

Бутягин. Я думаю, возможно, не менее трети. Напиши директивы политические Шеболдаеву, Гордиенко, Гикало и Мордовцеву и пришли с Константином Александровичем. [1] Вылет звена ускорьте. Я произведу разведку и свяжусь с Величавым. Больше ничего не имею. Будь здоров. Передай привет и ожидание.

Киров. Все будет сделано. До свидания.

ПЕРЕГОВОРЫ С А. И. МИКОЯНОМ

Ташкент — Астрахань через Самару

6 марта 1920 г.

Микоян. Здравствуйте, Сергей Миронович! Передаю сведения новейшие о Закавказье: в Грузии восстание подавлено. Организация разгромлена, расстреляно до 300 человек, арестовано более 1000 товарищей. Активных работников в Грузии почти не осталось на свободе, в связи с этим центр движения переносится в Азербайджан, где наше влияние и сила крепнет в массах.

---

[1] Механошиным. *Ред.*

Правительство после признания Антантой независимости вслед за Грузией начало репрессии против партии. Бакинские товарищи ушли в подполье, усиленно требуют мусульман ответственных работников; они надеются и уверяют, что в ближайшее время по мере продвижения Красной армии к Петровску и выхода Красного флота им удастся собственными силами совершить переворот и потом только прибегнуть к помощи Красной армии, это — мнение пленума Крайкома. В Армении работа наладилась. Наши силы растут. В Дагестане чуть наши не проиграли благодаря проискам турецких офицеров, но товарищам удалось это ликвидировать. Вместо Нури-паши командующим войсками назначен Халил-паша, говорят, фактическое же руководство в руках Шеболдаева; туда поехали также Рекмазов и Нанейшвили. Узун-Хаджи, объявивший монархию и эмирство в Чечне, не имеет силы или же влияния; его столица — крепость Ведено. В крепости Шатой стоит тысячный отряд наших красноармейцев под командованием Гикало, которого разоружить не могут. Наши товарищи в Дагестане предполагают организовать рейд в тыл Деникина, прорвавши Кизлярский фронт с целью связаться с Кизлярской группой Красной армии и экспедиционным корпусом. В Дагестане двухтысячный коммунистический отряд и 6000 остальных войск, все голые и босые, нет вооружения... Приготовьте оружие и обмундирование и подвезите к Кизляру, чтобы при первой возможности отправить в Дагестан. Мы здесь принимаем все меры снабжения Баку и Дагестана оружием, деньгами... устанавливаем постоянную и скорую связь Крайкома с Туркестаном, пользуйтесь этой связью для взаимной информации. Я больше месяца ехал из Самары до Ташкента. Последнее время англичане идут на все, чтобы помешать туркам сблизиться с Советроссией: им обещана независимость — неделимость Турции и золотая валюта. Это может повредить нашему делу. Из Баку прибыла баржа с нефтью и много лодок. Блокада красноводского берега очень тормозит дело. На-днях деникинцами была поймана лодка Рогова, и все товарищи расстреляны. Передайте сведения о наших операциях в Кизлярском направлении и ваше мнение о затронутых вопросах. Москва обо всем не информирована, передайте туда все необходимое. Жду ответа у аппарата.

Киров. Здравствуйте, товарищ Микоян! Спасибо за сообщения. Крайне необходимо, чтобы вы это делали как можно чаще... Связь с Баку у нас крайне слабая. Ваше предложение о мероприятиях в районе Кизляра сегодня же будет детально рассмотрено, и все, что можно будет сделать, сообщим вам шифром. Сообщите, какие

военные шифры имеются в Ташкенте... По сведениям, имеющимся у нас, в Баку произошел весьма серьезный разгром нашей организации. Нас очень беспокоит, как бы наши товарищи не предались бы панике и разочарованию; необходимо их детально информировать о нашем блестящем положении на Кавказском фронте. Сообщите, что делается в Персии. По нашим сведениям Кучук-хан [1] занял Энзели, верно ли это? Предупредите бакинцев, чтобы они приняли все меры к тому, чтобы с первыми рейсами двинули в Астрахань в чем только можно бензин, машинное масло и нефть. Со всеми этими продуктами положение наше критическое, чтобы не сказать больше. Нельзя ли также сделать что-нибудь в этом отношении из Красноводска и с острова Челекена. Прошу вас сообщить по этому поводу ваши соображения, повторяю, что для нас названные продукты необходимы больше, чем что-нибудь другое.

Микоян. Шифр у нас удобнее применить «Республика». Насчет Баку и Закавказья не беспокойтесь, дух и бодрость работников сейчас крепче, чем когда бы то ни было, благодаря детальной информации РОСТА, получаемой станциями Баку и Тифлиса... Слух о занятии Энзели Кучук-ханом не подтверждается. Насчет отправки из Баку нефтепродуктов с открытием навигации все будет сделано. Я особенно ручаюсь за это, так как надеюсь через десять дней быть в Баку и самому вести это дело. С Челекена нет возможности вывезти запасы нефти, вследствие обстрела противником острова и отсутствия средств. Бензин и масло можем доставлять в Красноводск маленькими партиями и снестись с Туркомиссией, чтобы она не израсходовала, а отправляла вам. Сообщите, какие надежды мы можем питать на флот и в какое время... Имеете ли вы что-либо сказать?

Киров. Все переданное вами будет сделано. При первой возможности вызовите к аппарату, необходимо с вами условиться относительно нового шифра с Баку, так как имеющийся шифр совершенно ненадежен. Попросите товарища Куйбышева, чтобы он всячески бы содействовал отправке бензина и масла из Красноводска. На остальные вопросы отвечу шифром. К аппарату вызывайте лучше вечером, после 11 часов. До свидания.

Микоян. Хорошо. До свидания.

---

[1] Кучук-хан был некоторое время одним из руководителей народного движения против старого порядка в Персии. *Ред.*

ОСВОБОЖДЕННЫЕ ГОРЦЫ, ИДИТЕ ПОД ЗНАМЯ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К ГОРЦАМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Братья горцы!

От имени победоносной Красной армии и центральной Советской власти приветствуем вас, горцы. Ныне все, живущие в пределах Северного Кавказа, вновь увидели себя сынами Великой Рабоче-Крестьянской Советской России. Добровольческая армия уничтожена, и жалкие остатки ее ищут спасения кто где может.

Умолк свист добровольческих нагаек, не слышно больше в ваших ущельях и долинах варварских расправ врагов трудящихся и угнетенных племен, истерзанные народы Северного Кавказа освободились от жестоких палачей.

Советская власть ни на одну минуту не забывала ваших нечеловеческих страданий. Далеко была она от вас, но знала весь ужас, которым окружил вас Деникин. Правда, Красная армия встречала в рядах своих врагов отряды горцев, но мы знаем, что массы горского народа, беднота, укрывшаяся в голодных ущельях, ждет нас, нашу Красную армию.

И мы не ошиблись. Везде, где проходит Красная армия, с восторгом встречает ее население гор. В ней население видит избавление от страшных мучений, видит надежду начать новую жизнь в семье многомиллионной Советской России.

Как ни старались обмануть вас враги народа, но вы знаете, что Советская Россия стала могущественным рабоче-крестьянским государством. Она сумела освободить себя от всех врагов, и сейчас незыблемая власть трудящихся простирается от Балтийского моря до Байкала, от Белого до Черного морей. Много бедствий, ужасов и разорений принесли нам царские палачи — Деникин, Колчак, Юденич и др. Десятки и сотни тысяч людей

оставлены ими без крова и хлеба, много сел, городов они сравняли с землей и залили ее кровью наших братьев, матерей и детей. Не потухло еще пепелище и ваших аулов.

Первая задача Советской власти — помочь вам восстановить ваши жилища и хозяйства.

Необходимо каждому честному другу Советской власти дать возможность работать на благо трудящихся классов. И Красная армия обеспечит им это. Она сумела сокрушить полчища Деникина, сумеет обеспечить и дальнейшее спокойствие.

Советская власть хорошо помнит и то, что все нуждающиеся, вся беднота народная давно устали голодать в бесплодных ущельях и мертвых степях. Земля должна стать достоянием народа, а не помещиков, князей и привилегированных групп.

Освобождая занятые временно добровольцами территории, Советская власть устанавливает твердый революционный порядок и поддерживает его всем авторитетом Красной армии. Этот порядок должен быть немедленно установлен и на Северном Кавказе.

Итак, освобожденные горцы, идите под знамя Великой социалистической революции.

Горе всем, кто еще раз осмелится сделать попытку воспрепятствовать устройству новой жизни. А всем честным горцам, глубоко запечатлевшим в сердцах своих ненависть к угнетателям и с открытой душой встречающим нашу Красную армию и Советскую власть, мы шлем наш горячий привет.

Да здравствует непобедимая Красная армия, несущая освобождение угнетенным народам!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствуют свободные горцы!

Командующий фронтом *Тухачевский*

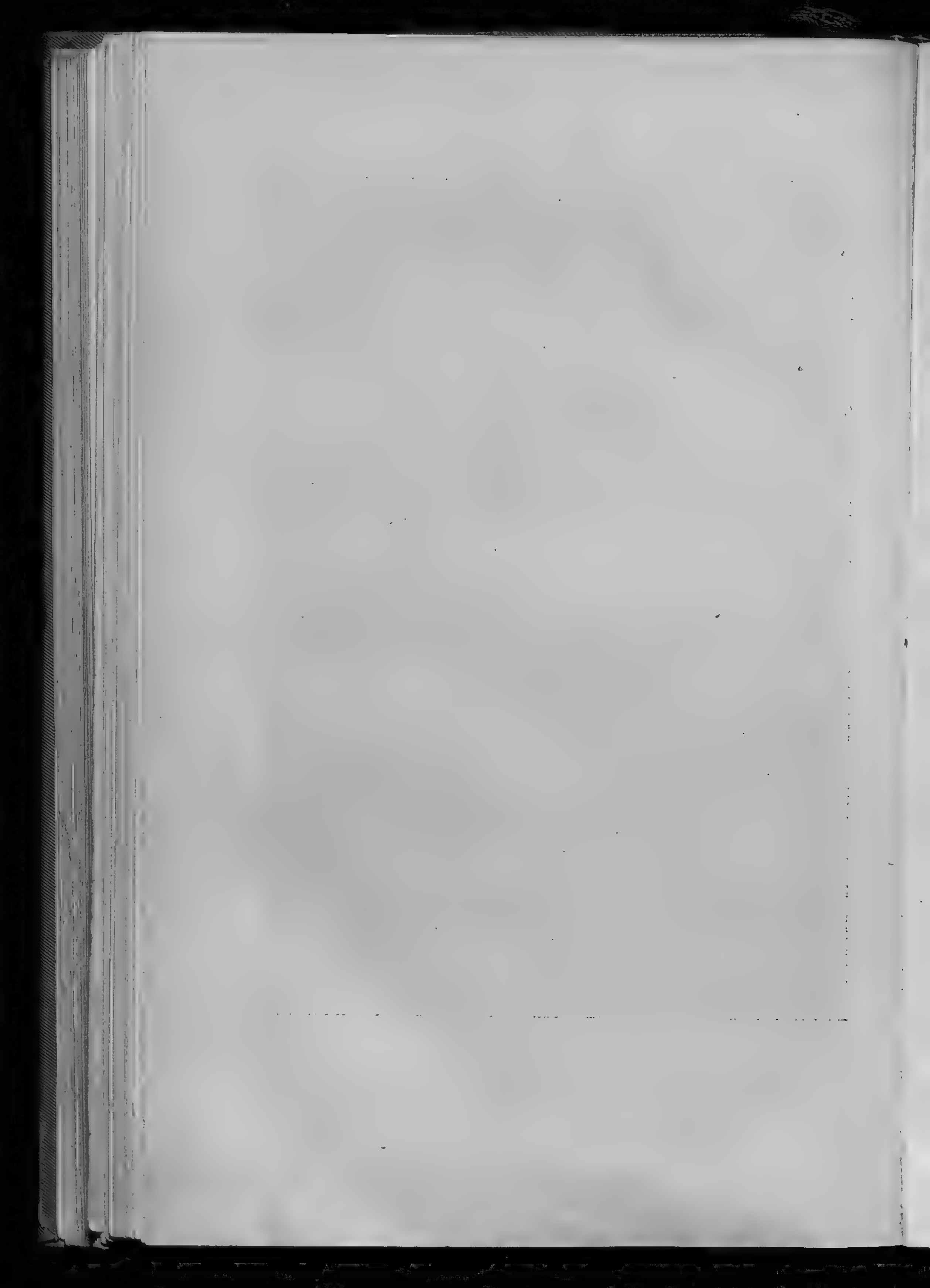
Член Революционного Военного Совета
Орджоникидзе

Члены Северо-Кавказского Ревкома:
С. Киров и *П. Мдивани*

31 марта 1920 г.

С. КИРОВ и С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
1920 г.

К горцам Северного Кавказа.

Братья горцы!

С. М. КИРОВ — ПОЛПРЕД РСФСР В МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ГРУЗИИ [1]

★

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНУ И В НКИД

ИМПЕРИАЛИСТЫ ХОЗЯЙНИЧАЮТ НА КАВКАЗЕ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ И Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Москва ЧИЧЕРИНУ, копия ЛЕНИНУ. 10 июня 1920 г.

Ростов 9 июня. Сегодня [в] 23 часа прибыл [в] Ростов. Сейчас говорил [с] Владикавказом [с] товарищами, только что приехавшими из Грузии. Сообщили следующее положение [в] Тифлисе. Несмотря [на] договор правительство [с] выполнением договора не спешит. Партия легализована. Батумская область [в] руках англичан; несмотря [на] истечение срока никаких признаков очищения нет. Позиция правительства Грузии выжидательная. Есть данные предполагать, что выступление [в] Гандже [2] муссаватистов Азербайджана тщательно подготовлялось в самом Тифлисе. Там пребывают поныне представители бывшей власти Дона, Кубани, Терека; там же орудуют представители Врангеля. Батум находится в полной власти англичан. В остальной части области находятся меньшевики, кроме Абхазии, куда не желают пускать ни англичан ни грузин. Намерения англичан официально не установлены. Однако большое количество сил сухопутных и морских [в] Батуме заставляет предполагать наличность агрессивных планов, могущих быть осуществленными через Грузию. Может быть этим объясняется выжидательная политика грузинского правительства. Сведения о силах англичан в Батуме: пехоты до 15 тысяч, два британских дредноута, два британских крейсера двухтрубные, один французский крейсер шеститрубный, один американский крейсер четырехтрубный, один итальянский крейсер двухтрубный, один греческий крейсер пятитрубный, кроме

---

[1] Все документы, публикуемые в этом разделе, даются по материалам личного архива С. М. Кирова. *Ред.*

[2] Город Ганджа (бывший Елизаветполь, ныне — Кировабад) находится в Азербайджанской ССР. *Ред.*

того много миноносцев. [На] одном из дредноутов — адмирал. На судах отряды морской пехоты, до 7 тысяч. Кавалерии нет, среди пехоты есть черные французские части. Только что говорил с Орджоникидзе, находящимся в Баку. Он сообщает следующее. В Елизаветпольской губернии было крупное восстание, подавленное после шестидневных боев. Елизаветполь сильно пострадал от артиллерии. Сейчас идут восстания в Шуше и Агдане. Восстания организуются муссаватистами. Грузины определенно намерены использовать Закатальский округ как базу против Советского Азербайджана в связи с событиями в Елизаветпольской губернии. Сегодня ночью выезжаем в Тифлис через Баку. *Киров.* Нр 144.

ЛИЦЕМЕРНАЯ ВСТРЕЧА

★ ТЕЛЕГРАММА Г. В. ЧИЧЕРИНУ И В. И. ЛЕНИНУ

Москву Тифлиса 459Нр 36 20 23 6. Срочно. Москву Наркоминдел ***ЧИЧЕРИНУ,*** *копия* ***ЛЕНИНУ.***

Двадцатого июня в шесть вечера прибыл в Тифлис. При въезде в город был встречен товарищем министра индел Карцивадзе, председателем Главштаба народной гвардии Джугели и другими должностными лицами. У помещения миссии был выстроен грузинскими властями почетный караул. 158. Вр. полномочный представитель РСФСР в Грузии *Киров*

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЖОРДАНИЯ РАСПРАВЛЯЕТСЯ

★ ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ И Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Москва Наркоминдел тов. ***ЧИЧЕРИНУ,*** *копия тов.* ***ЛЕНИНУ.*** ***25 июня 1920 г.***

Репрессии против коммунистов усиливаются, начались они до прибытия представителя. День нашего прибытия ознаменован многими арестами, избиением. Всякие проходящие помещение представительства регистрируются, часть арестовывается; кроме коммунистов арестовываются российские граждане, посещающие посольство. Арестованные высылаются за границу. Сегодня арестован товарищ, которому заказано изготовление советского знамени. В провинции репрессии усиливаются, подробности сообщу дополнительно. 15.

Киров

★ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНУ ИЗ ТБИЛИСИ[1]

I

Тифлис. 20 августа 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Ваши предвидения о моей работе здесь подтверждаются блестяще и на каждом шагу. О том положении, в котором оказалось здесь наше представительство, Вам Чичерин вероятно сообщал.

Достаточно сказать, что до сих пор не изжиты еще самые уродливые формы проявления к нам совершенно своеобразного внимания со стороны агентов Грузинского правительства. Эта невероятная «бдительность» привела к тому, что даже такие невинные органы наши, как представительство Наркомвнешторга, оказались не в состоянии вести какую бы то ни было работу; всякий, выходящий из помещения представителя Наркомвнешторга, подвергался задержанию или аресту, или высылке за пределы Грузии. Все мои дипломатические шаги, предпринятые к устранению этого, ни к чему не привели, и я вынужден был заявить категорически Грузинскому правительству, что мы должны будем поставить Грузинское представительство в Москве в такое же точно положение, в каком находимся мы здесь. И только после этого стало замечаться несколько иное отношение к нам. Много содействовало такому действию Грузинского правительства по отношению к нам развитие операций Врангеля. Каждый успех Врангеля вселял здесь большие надежды, и это чувствовалось во всем. Совершенно иное настроение замечается теперь, когда мы так блестяще громим поляков. Особенно сильное впечатление произвело здесь предложение Керзона открыть мирные переговоры с Польшей. Это и ответ Чичерина на предложение Керзона произвели здесь буквально ошеломляющее впечатление. Грузинское телеграфное агентство, а также Министерство иностранных дел не нашли возможным опубликовать в газетах это сообщение, исходившее от нашего Информационного отдела. Директор агентства заявил, что это сообщение «переворачивает все»... Подробно о ходе своих работ здесь я сообщаю Чичерину и сейчас у Вас не буду отнимать время. Скажу только, что, как и следовало ожидать, пункт нашего договора, предусматривающий легальное существование коммунистической партии, оказался не по зубам здешним меньшевикам. Организованные

---

[1] Письма печатаются с копий, найденных в личном архиве С. М. Кирова, с пометкой его рукой: «Письма товарищу Ленину»; на копиях подписей С. М. Кирова не имеется. *Ред.*

в высшей степени прочно, грузинские меньшевики, освободив заключенных коммунистов и дав возможность остальным объявиться, немедленно предприняли широкие репрессии в отношении партии коммунистов. Пользуясь самыми невероятными, фантастическими предлогами, грузинские меньшевики повели аресты и ликвидацию партии коммунистов, и в настоящее время партия переживает чрезвычайно тяжелый момент: газеты закрыты, ряд организаций ликвидирован совершенно, многие товарищи в тюрьмах, много выслано из Грузии. Тем не менее местные товарищи делают все к тому, чтобы так или иначе продолжить свое легальное существование и ни в каком случае не забираться в подполье. 17 июля одновременно были закрыты обе выходившие здесь коммунистические газеты, сотрудники все арестованы. Сегодня товарищи подают заявление о выпуске новой газеты. Само собой понятно, что на все это я соответствующим образом реагирую. В заключение хотел бы обратить Ваше внимание на необходимость возможно скорее определить наше отношение к Армении. Этот вопрос для нас здесь имеет весьма большое значение. Надежда мусульманских и армянских масс на то, что Советская Россия разрешит наконец мучительные для них вопросы, может определенно поколебаться. Я об этом неоднократно сообщал Чичерину, но очевидно из наших переговоров с армянской делегацией в Москве пока ничего не выходит. Тем не менее вопрос как-нибудь разрешить надо.

С горячим коммунистическим приветом

II

Тифлис. 24 августа 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Ваши заветы исполняю в точности. Думаю, что Вы достаточно хорошо осведомлены из докладов Чичерина о здешних делах, поэтому об этом говорить не буду. К настоящему письму я прилагаю статью из одной кемалистской газеты, характеризующую «Отношение мусульман к большевизму». По-моему эта статья дает довольно точную характеристику того настроения, которое господствует сейчас не только в Турции, но также в Персии и других отсталых странах Ближнего Востока. Я на-днях прочитал в «Правде» отчет о Вашем докладе на втором конгрессе III Интернационала о нашем отношении к народам отсталых в капиталистическом отношении стран и думаю, что эта статья будет для Вас иметь кое-какой интерес. В ней, мне

кажется, одно из многочисленных подтверждений Вашего блестящего анализа по указанному вопросу.

Не буду отнимать у Вас больше внимания.

С горячим коммунистическим приветом

III

Р.С.Ф.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГРУЗИИ

Тифлис. 30 августа 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Посылаю Вам резолюции, вынесенные на заседаниях «Анатолийского и Румелийского общества защиты прав». Хотя эти резолюции приняты год тому назад, они имеют и сейчас большой интерес, так как в основе программы деятельности правительства Мустафы Кемаля лежат именно эти резолюции.

Здесь особых новостей нет. Грузинское правительство попрежнему стоит в раздумьи, не зная, куда ему совершенно определенно качнуться — к нам или к Антанте. А тем временем хозяйственная жизнь Грузии расстраивается с каждым днем все больше и определеннее, и весьма уже недалек тот момент, когда Ною Жордания вместе с экзархом [1] Грузии придется запеть «На реках Вавилонских». [2]

С горячим коммунистическим приветом

★ПИСЬМА С. М. КИРОВА В НАРКОМИНДЕЛ Г. В. ЧИЧЕРИНУ [3]

I

Уважаемый Георгий Васильевич!

Ваши письма за №№ 1, 2, 3 получил и чрезвычайно благодарен, особенно за Ваше письмо № 2, в котором Вы подробно формулируете основные моменты моей работы. Вы совершенно правильно отмечаете сложное положение, создавшееся здесь. Однако

---

[1] Экзарх Грузии — титул высшего представителя Грузинской церкви. *Ред.*

[2] Это предположение С. М. вскоре оправдалось. 25 февраля 1921 г. в освобожденный от меньшевиков Тбилиси вошел Ревком Грузии, а правительство Ноя Жордания эвакуировалось в Батум и оттуда в Париж. *Ред.*

[3] Первое письмо относится к августу 1920 г. *Ред.*

не могу не отметить, что Ваше предположение относительно существования глубокого противоречия между стремлениями революционно настроенных местных товарищей и политикой центра не совсем правильно. Необходимо отметить, что действительно факт заключения договора[1] произвел на местных товарищей весьма отрицательное впечатление. Тем не менее большинство из ответственных работников по моем приезде сюда скоро усвоило нашу точку зрения и вполне согласилось с повелительными моментами окружающей объективной обстановки. Я почти ни в ком из ответственных работников не встретил не только никакой оппозиции, но все они целиком и полностью признали в основных чертах целесообразность нашей политики. С этой стороны необходимо, оставив оценку прежней политики местных товарищей, отвести какие бы то ни было подозрения. Единственно что я наблюдал в начале моей работы здесь — это то, что некоторым товарищам на местах казалось, что с прибытием Российского представителя партия получит неограниченную возможность вести коммунистическую работу. Но и это заблуждение было скоро рассеяно. Тем не менее репрессии со стороны правительства по отношению к коммунистической партии развивались с каждым днем. Накануне моего приезда была закрыта газета «Коммунист» за статью о восстании в Южной Осетии. Эта статья кое-какой повод к закрытию газеты давала, на что мною было указано товарищам. Затем начались аресты и высылки отдельных работников, о чем наш Информационный отдел сообщал Вам ежедневно. Мотивами к арестам служили обвинения в подготовке вооруженного восстания, пропаганда в войсках, участие в осетинском восстании и проч. В моих телеграфных сообщениях Вам по этому поводу я уже указывал, что все эти обвинения не имеют за собой решительно никаких оснований. Доказательством чего служит хотя бы то, что до сего времени ни одного дела не передано судебным властям, все пока числятся за Министерством внутренних дел. В разговоре с Гегечкори я указывал, что единственным мерилом формы преступной деятельности коммунистов является суд. На-днях в одном из своих выступлений министр внутренних дел Рамишвили заявил, что в настоящий период борьбы нет времени заниматься судебным разбирательством. Эта точка зрения и проводится сейчас: в тюрьмах находится человек триста арестованных коммунистов, многие высланы

[1] Имеется в виду договор между РСФСР и меньшевистским правительством Грузии от 7 мая 1920 г. *Ред.*

за пределы Грузии; вчера обе коммунистические газеты, выходившие здесь, закрыты, сотрудники арестованы, типография опечатана. Еще будучи в Москве, я указывал, что статья в договоре, предусматривающая легализацию партии коммунистов, является одной из самых неприемлемых для Грузинского правительства. Из разговоров с Гегечкори и Жордания я не мог не вывести заключения, что они не могут себе представить существование партии и ее работу. Они глубоко уверены, что наряду с легальной деятельностью партия неизбежно должна проводить и проводит разрушительную для государства подпольную работу. Исходя из этого, правительство решило, видимо, совершенно ликвидировать партию, и эта работа почти закончилась, фактически партии уже не существует. Здесь нельзя не отметить действительно глубокого противоречия, а именно: в мелкобуржуазной Грузии должна существовать и работать коммунистическая партия, одно официальное существование которой представляет огромную угрозу существующему строю. По поводу всех этих действий правительства я соответствующим образом, конечно, реагировал.

Другим характерным моментом политической обстановки здесь является армянский вопрос. Все, что можно было предпринять для проведения Вашей директивы, мною сделано. К сожалению, результат плачевный, дело не подвинулось ни на шаг. Последнее время, в связи с событиями в Зангезуре и Нахичеванском уезде, армянскому вопросу приходилось уделять очень много внимания. Здесь продолжительное время был наркоминдел Азербайджана Гусейнов с несколькими работниками. Я имел с ним и с армянским представительством здесь неоднократные совещания. Устраивал и объединенные совещания. В результате всего этого от азербайджанцев добился только одного — готовности уступить Армении Шаруро-Даралагезский уезд, остальное же, т. е. Нахичеванский уезд, Ордубат, Джульфу, Зангезур, Карабах, азербайджанцы считают безусловно своим. В свою очередь представители Армении категорически претендуют на эти области. Главным мотивом азербайджанцев является то, что эти области при муссаватистском правительстве принадлежали Азербайджану и уступка этих областей сейчас будет, по их мнению, дискредитированием Советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии и Турции. Представители Армении и Азербайджана наметили в ближайшее время созвать мирную конференцию для разрешения всех спорных вопросов, но ни та ни другая сторона положительно не верит, что они могут до чего-нибудь догово-

риться на этой конференции. Так безнадежно стоит этот вопрос здесь. Я уже Вам сообщал, что единственный выход из создавшегося положения — твердо решить этот вопрос в Москве, только ее авторитет может решить дело. Медлить с этим вопросом невозможно, так как непрерывные столкновения в спорных областях, систематическая резня там — все это страшно дискредитирует нашу политику здесь, ибо все это приписывается или нашим злым умыслам, или нашей беспомощности.

Крупное затруднение пришлось мне испытать в установлении должного отношения к нашему представительству. Никаких поводов к тому, чтобы Грузинское правительство имело основание агрессивно относиться к нам, я не давал. Тем не менее недоверие, какая-то болезненная подозрительность были единственными руководителями Грузинского правительства. Оно до последней степени уверено, что в лице нашего представительства сюда прибыл «грузинский ревком». Такого же мнения все здешние иностранные миссии, кроме разве Итальянской. Единственным моментом, могущим поддерживать такое отношение Грузинского правительства к нам, было поведение наших газет в Азербайджане и на Северном Кавказе, где сплошь и рядом печатались удивительные вещи о Грузии. Тон этих газет был крайне воинственный. На Северном Кавказе удалось устранить все это, в Азербайджане к сожалению еще не совсем. Во всяком случае был момент, о котором Вам телеграфировал Старк из Владикавказа, когда ничего другого не оставалось кроме предложенного мною. Последние дни стало как будто лучше, так как все внимание правительства обращено на коммунистов.

Нельзя не обратить особенное внимание на отношение к нам здешнего Итальянского представительства. Итальянским послом для Закавказских республик является Мерконтелли, который на-днях назначил своего представителя в Азербайджане. Я очень часто встречаюсь с Мерконтелли, говорим о многом, главным образом конечно о России, к которой здешнее Итальянское представительство проявляет исключительный интерес. Основным моментом, о котором чаще всего говорит Мерконтелли, является вопрос о нашей политике на Востоке и об отношении к тем малым республикам, независимость которых мы признали, в частности к Грузии. Мерконтелли указывает, что для Европы нам совершенно необходимо наглядно продемонстрировать наше искреннее отношение к этим республикам, доказать, что мы умеем исполнять договоры, которые заключаем даже с маленькими республиками. Интересует его вопрос и о наших торговых сноше-

ниях с Италией. Итальянцы боятся, по его словам, одного: мы не можем дать никаких твердых гарантий наших намерений вступить в деловые торговые сношения. Я ему указывал, что мы не только желаем этих сношений, но можем дать, и уже даем, как это было в Скандинавии, достаточно реальные гарантии. Кроме того мы сейчас имеем Батумский порт, в котором итальянские купцы могут чувствовать себя совершенно спокойно и за себя и за свои товары. Большую угрозу для наших сношений, — указывал я Меркотелли, — представляет не отсутствие наших гарантий, а определенная политика Англии, которая каждую минуту может стать поперек нашей дороги. Меркотелли уверяет, что с этой стороны его правительством делается все, чтобы это препятствие не имело места. Меркотелли очень просит меня сделать все к тому, чтобы я возможно скорее дал доказательство наших действительно миролюбивых отношений к Грузии. Он указывает, что существование «грузинского мостика» для нас и для Запада, в частности для Италии, чрезвычайно важно. Я его всячески заверяю, что наша политика здесь лишена всяких скрытых планов. На-днях Меркотелли едет в Рим и очень просит меня сообщать ему о нашей работе здесь, в смысле утверждения добрососедских отношений с Грузией. Между прочим, Меркотелли является большим приятелем нынешнего итальянского премьера.

Нельзя не отметить, что наш успех на Польском фронте производит совершенно определенное впечатление здесь. Дело в том, — у меня имеется очень много оснований предполагать, вернее быть уверенным в том, — что между Грузинским правительством и Врангелем существуют определенные соглашения. С уходом англичан и французов из Батума Грузия осталась одна, и естественно ей пришлось искать союзников. При непосредственном участии англичан и состоялся союз Грузии и Врангеля. Нынешняя идеология грузинских меньшевиков вполне оправдывает это. Недавно состоялся партийный съезд грузинских меньшевиков, на котором между прочим принята резолюция вести борьбу с большевиками всеми способами и средствами. Само собой понятно, что за разгромом поляков последует и разгром Врангеля, и перед Грузинским правительством встает призрак нашего нашествия сюда. Отсюда их тревога и удивительная нервность.

Очевидно это же обстоятельство явилось главным мотивом к тому, что Грузинская делегация Смешанной комиссии по выполнению военных гарантий встала на путь казуистического толкования статьи 5-й нашего договора, о чем я Вам сообщал.

Грузинская делегация толкует договор так, что грузины обязаны разоружить и интернировать все то, что отступит на грузинскую территорию с момента подписания договора, т. е. с 7 мая и позже. Все же, что отступило до 7 мая, интернированию и выдаче нам не подлежит. Таким образом, Грузия не обязана, по мнению Грузинской делегации, выдавать нам ничего, так как после 7 мая на грузинскую территорию никто не отступил. Такое заявление было сделано после того, когда Русская делегация представила свое мнение, со ссылкой на мнение нашего правительства, о том, что выдаче нам подлежит весь личный состав со всем имуществом, отступивший, как остатки деникинской армии, до 7 мая. Грузинская делегация должна будет доложить об этом расхождении своему правительству и дать нам ответ. Рузер надеется, что соглашение возможно путем некоторых компромиссов. На-днях это выяснится окончательно. Во всяком случае пока со стороны Грузии не заметно особенной склонности выполнить наше требование, тем более что выполнить его невозможно, так как почти весь личный состав деникинцев за время оккупации англичанами Батума был отправлен к Врангелю. Боязнь нашего нашествия не может располагать Грузинское правительство к тому, чтобы возвратить нам военное имущество.

Нельзя не отметить также, что до настоящего времени, т. е. в течение месячного моего пребывания здесь, отношения с Грузинским правительством как в общем, так и в деталях, еще далеко не стали нормальными. Каждый шаг нашей работы вызывает всяческие подозрения, вплоть до того, что не было еще случая, чтобы наш курьер, едущий отсюда или сюда, проследовал бы беспрепятственно. Курьеры задерживаются по несколько дней на пограничных пунктах. То же самое происходит с должностными лицами, командируемыми сюда. Сейчас в Пойлах находится представитель Наркомвнешторга Монас, который сидит в Пойлах уже шестой день в ожидании распоряжений Министерства внутренних дел о его пропуске. Все эти мелочи настолько характерны и многочисленны, что не оставляют никакого сомнения в том, что Грузинское правительство никак не может до сего времени определить своего отношения к нам. На словах представители Грузинского правительства, не исключая Жордания, всячески подчеркивают свою полную готовность возможно скорее установить с нами добрососедские отношения, на деле же происходит обратное. Очевидно, все это объясняется тем, что правительство Грузии больше склонно смотреть в Крым, чем в Москву.

Тем не менее я делаю все к тому, чтобы возможно скорей установить не только общения политические, но и экономические. К сожалению здесь пришлось столкнуться с препятствиями, идущими уже с нашей стороны. Уполномоченный Внешторга Рузер до самых последних дней сидел без копейки денег и без каких бы то ни было указаний из центра. Между тем время эвакуации англичан из Батума было весьма благополучно для весьма крупных торговых операций с различными заграничными фирмами. И только вчера я узнал, что на Северном Кавказе находится Фрумкин, уполномоченный по Внешторгу и видимо имеющий необходимые директивы. В ближайшие дни состоится их встреча с Рузером, и очевидно дело наладится, хотя, повторяю, многое упущено. Благодаря нашей коммерческой пассивности мы много потеряли и на персидском рынке.

Отсутствие соответствующих указаний из центра привело также к тому, что дало возможность правительству Азербайджана вступить в переговоры с Грузией по вопросу о заключении азербайджано-грузинского торгового договора и по вопросу о снабжении Грузии нефтяными продуктами Азербайджана. Мне пришлось прибегнуть к крайним мерам, чтобы переговоры эти прервать, и договор, который был уже совершенно готов, остался неподписанным. Я полагал и полагаю теперь, что необходимо это сделать при нашем непосредственном вмешательстве, в противном случае все эти сепаратные шаги Азербайджана к добру не приведут. Следовательно и здесь нам нужно определенно поторопиться. Соблазнов в Грузии предлагают много: мануфактура, сахар, медикаменты — все это не может не привлекать нуждающийся в этих продуктах Азербайджан, в известном смысле считающий себя хозяином огромных запасов нефтяных продуктов.

Вместе с тем нам необходимо теперь же позаботиться заключением торгового договора с Грузией. Это даст нам возможность реально продемонстрировать наши деловые отношения к этой республике и несомненно будет содействовать прояснению весьма запутанного политического горизонта.

Я неоднократно также указывал на то, чтобы мы поторопились с разрешением вопросов о праве оптации и о положении наших консулов. К сожалению не имею совершенно никаких сведений, в каком положении находятся эти вопросы. Есть еще один вопрос, который до сего времени остается неприкосновенным, — это пункты 2 и 3 третьей статьи договора. Полагается ли необходимым приступить к осуществлению этих параграфов немедленно?

Необходимо иметь в виду, что для Грузинского правительства осуществление изложенного в этих параграфах является таким же больным вопросом, как вопрос о легализации партии коммунистов. Грузинское правительство будет делать все к тому, чтобы так или иначе затянуть этот вопрос, так как в наших шагах в этом направлении Грузинское правительство будет видеть начало наших агрессивных действий по отношению к Грузии.

Вот те основные вопросы, которые стоят сейчас передо мною; я очень просил бы Вас высказаться по этим вопросам и передать Ваше мнение в ближайшее время.

Не лишены интереса и показательности следующие обстоятельства. Вчера нами получены сообщения о наших огромных успехах на Польском фронте — о взятии Вильны и проч., а также о предложении Керзона о перемирии с поляками и мирных переговорах. В сообщении изложен и Ваш краткий ответ на это предложение. Все это обычным порядком через посредство нашего ежедневного бюллетеня Информационного отдела представительства было сегодня передано во все местные газеты. Сегодня же выяснилось, что сообщение о предложении Керзона и Ваш ответ не будут напечатаны в газетах, в виду цензурного запрещения. Сообщают, что Грузинское правительство буквально поражено этим сообщением. Один из представителей правительства в частном разговоре по этому поводу заявил: «Это переворачивает все...». Это не может не служить лишним доказательством того, насколько сильны были тяготения Грузии к Врангелю. Вчера только Антанта сватала Грузию за Врангеля, а сегодня обещает дать последнему под нашим натиском весьма неприятный для него приказ. Сегодня я имел встречу с председателем грузинского Учредительного собрания Лордкипанидзе, замещающим сейчас Жордания, и он никак не сумел скрыть от меня своей растерянности под влиянием этого сообщения. Мне кажется, что если наши перспективы на Западе примут то направление, которое выясняется сейчас, то можно было бы здесь нам повести более активную политику. Это, конечно, не значит, что я рекомендую немедленно пригрозить здесь чем-нибудь радикальным. Я хочу сказать, что сейчас создается весьма благоприятный момент для того, чтобы полней использовать наш авторитет на Ближнем Востоке, в частности в решении армянского вопроса, о чем я говорил выше. Сейчас разрубить этот сложный узел нам легче, чем когда бы то ни было. Впечатление от этого будет огромное, тем более что этот узел оказался не по зубам ни одной из империалистических держав.

Очень извиняюсь, что так много времени отниму у Вас столь пространным письмом, но полагаю, что это сделать было необходимо.

Еще раз глубоко признателен Вам за Ваше пространное письмо и очень просил бы Вас делать это почаще. Я знаю, как дорога для Вас каждая минута времени, но то, что уделили Вы мне, написав Ваше письмо, — это крайне необходимо для нашего общего дела и общей линии поведения.

С горячим коммунистическим приветом, уважающий Вас

II

30 августа 1920 г.

Уважаемый Георгий Васильевич!

Прошла еще неделя, а от Вас не получаем решительно ничего; за истекшую неделю от Вас не было даже ни одной телеграммы. Не знаю, что делать с телеграфом: подозреваю, что задержки происходят главным образом в Ростове. Так или иначе, а отсутствие от Вас своевременных ответов на мои запросы сильно затрудняет работу. Кажется недели две тому назад я запрашивал Вас относительно грузинской рабочей делегации, направляемой в Москву. Я трижды повторил этот вопрос, а ответа все-таки не имею; между тем Грузинское правительство запрашивает меня по этому поводу почти ежедневно, — создается весьма неприятное положение. Очевидно придется осуществить Ваше предложение и время от времени выезжать во Владикавказ для непосредственных переговоров с Вами. Здесь особенных новостей нет, хотя Грузинское правительство и местные политические круги стали несколько задорнее, в связи с положением на Польском фронте и с десантом Врангеля на Тамани. Именно этим и нужно объяснить то обстоятельство, что за последнее время тон грузинской печати заметно изменился. Этому же обстоятельству обязана и та нота, которую на-днях послал Вам замещающий министра иностранных дел Сабахтарашвили.[1] Кстати по поводу этой ноты: подобного рода обращения Грузинское правительство делало ко мне неоднократно. Я давал им исчерпывающие ответы, в которых неизменно указывал, что не менее энергичная травля имеет место на страницах официальной и неофициальной грузинской прессы. Не удовлетворяясь этим, они обращаются сейчас к Вам. Грузинскому правитель-

[1] Имеется в виду протест против резких выступлений в советской печати, направленных против грузинского меньшевистского правительства. *Ред.*

ству особенно не понравилось появление в «Правде» статей Сосновского. Нота, обращенная к Вам, имеет в виду предупредить появление подобного рода статей.

Все представители Грузинского правительства при каждой встрече неизбежно задают один и тот же вопрос: неужели я и мое правительство серьезно думают, что Грузия может стать на сторону борющихся с нами сил? И каждый раз получают от меня один и тот же ответ, в котором я указываю, что нашему правительству и рабочим России даже самые красноречивые словесные заверения весьма мало необходимы. Нам нужны совершенно реальные факты, на которых мы будем основывать свое отношение к нашим соседям. Этот принцип нашей политики мы проводим неизменно, и было достаточно времени для всех, чтобы убедиться в этом.

Представители Грузинского правительства часто обвиняют нас в том, что будто бы мы не исполняем наш договор. Фактов этого привести они конечно не могут, да и не в этом дело, главная причина их недовольства нами заключается в том, что они не осуществили своих надежд в смысле получения от нас топлива, хлеба и пр. По этому поводу я им довольно прозрачно указываю на то, что единственным тормозом в осуществлении наших торговых сношений является отсутствие у нас какой бы то ни было уверенности в том, что, например, топливо, отпускаемое нами, не будет направляться к нашим врагам. Такая постановка вопроса естественно весьма не нравится Грузинскому правительству, тем более что рыльце у него несомненно в пуху. Нужда в топливе у Грузинского правительства огромная, дожигают последние остатки нефти — паровозы отапливаются смесью 80% керосина, 20% нефти. Вообще хозяйственная жизнь Грузии в данный момент находится в весьма критическом состоянии: промышленности, как Вам известно, нет никакой, хлеба своего безусловно нехватит, в топливе кризис; за товары, идущие извне, грузины могут предложить только марганец и свою бумажную валюту. При таких условиях нет ничего неожиданного в том, что грузинский рубль падает в своей цене не по дням, а буквально по часам. Достаточно Вам сказать, что тысяча николаевских знаков во время нашего приезда сюда стоила 4 000 грузинскими бонами, а теперь за тысячу дают 18 000 рублей. Дороговизна растет с каждым днем, и правительство бессильно парализовать этот рост. На-днях Грузинское правительство было вынуждено повысить ставки рабочим и государственным служащим от 60 до 100%. Само собой понятно,

что вслед за этим явилось новое повышение цен на все продукты. Министерства финансов и снабжения буквально теряют голову; единственная мера, до которой они додумались в борьбе с дороговизной и с падением грузинского рубля, — это запретили печатать в газетах бюллетени денежных курсов, и это пока все.

Грузинское правительство очень желало бы явиться посредником между нами и заграницей, в надежде на то, что от этого перепадало бы ему все необходимое для существования государства. Последнее поглощает огромные средства, и никакими комбинациями внутри страны невозможно создать сколько-нибудь приличное бюджетное равновесие.

Общее впечатление от грузинского государственного хозяйства такое, что не пройдет много времени, как Грузия встанет на край самой настоящей хозяйственно-экономической пропасти. В поисках спасения поехал Гегечкори в Лондон, где он надеется получить приличный заем. Из Анатолии за истекшую неделю существенных сведений не поступало. Положение на фронте Кемаля в общем остается прежнее.

Армения все еще продолжает негодовать по поводу Бреста, который ей якобы готовит Советская Россия, и пользуется случаем, пока нет нашего представительства в Эривани, чтобы расстреливать коммунистов. Расстреляно 13 или 14 человек; большинство из них судились за вооруженное восстание, были приговорены к казни, но потом помилованы, а теперь их расстреливают. Сегодня секретарь Леграна выезжает в Эривань — организовать помещение и пр. Не знаю, как он проедет, так как армянские железные дороги, за отсутствием топлива, стоят.

Сегодня выезжаю в Баку на Съезд народов Востока. Сообщаю, что съехалось до 1 000 делегатов; думаю, что будет больше. Жаль, что в Баку не было достаточных сил для надлежащей подготовки этого съезда.

Еще раз убедительно прошу Вас чаще посылать к нам курьеров.

Через неделю отсюда выезжает Грузинское полномочное представительство в Баку, во главе с Махарадзе.

Грузинская рабочая делегация выедет немедленно, как только получит наше разрешение.[1] Среди 15 человек делегатов, которыми будет руководить Исидор Рамишвили, нет, конечно, ни одного коммуниста. Поэтому наши товарищи решили послать

---

[1] Разрешения на въезд меньшевистской делегации Советским правительством дано не было. *Ред.*

в Москву двух-трех товарищей, которые помогут российским рабочим разобраться в задачах, которые себе поставила официальная грузинская делегация.

Посылаю Вам резолюции, вынесенные на заседаниях Анатолийского и Румелийского общества защиты прав, состоявшихся в августе прошлого года. Эти резолюции послужили основой деятельности нынешнего правительства Мустафы Кемаля и поэтому не безынтересны. Также посылаю выдержку из грузинской газеты «Соплис Муша» («Сельский Рабочий» — орган Центрального комитета грузинских меньшевиков), которая характеризует настроение грузинской печати сейчас.

С горячим коммунистическим приветом

★ ПИСЬМО Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ [1]

Дорогой Николай Николаевич!

Как и следовало ожидать, легализация коммунистической партии, предусмотренная русско-грузинским договором, оказалась совершенно не по зубам грузинским меньшевикам. Они готовы были легализовать что угодно, но только не коммунистов. После того, когда договор был заключен, Грузинское правительство освободило кажется всех заключенных коммунистов. Но не успели еще закрыться двери освобожденных от коммунистов тюрем, как начались новые аресты. Сейчас в тюрьмах находится до 300 коммунистов. Арестовывают под разными предлогами: подготовка вооруженного восстания, агитация за ниспровержение правительства, пропаганда в войсках и в народной гвардии, участие в осетинском восстании и проч. Ни одно из обвинений доказать конечно не удастся, и поэтому кажется ни одного дела не передано судебным властям, все заключенные числятся за Министерством внутренних дел, частью высылаются за пределы Грузии. В настоящее время нет ни Центрального комитета партии, ни губернских, ни уездных комитетов, все это переведено в Метех и другие столь же надежные места. Единственной ареной деятельности коммунистов в последнее время являлась печать. Но два дня тому назад и этому положен предел. Обе коммунистические газеты, выходившие здесь, одна на грузинском, другая на русском языках, закрыты, все сотрудники арестованы, типография опечатана. Таким образом произошло то, что и должно

[1] Письмо написано видимо в августе 1920 г. *Ред.*

было произойти: партия коммунистов фактически ликвидирована совершенно. Мною по этому поводу сделаны конечно все соответствующие шаги, но, не знаю какими надеждами окрыленное, Грузинское правительство репрессии продолжает, надеясь очевидно вырвать коммунистическую заразу с корнем.

Одновременно Вам по этому поводу посылается доклад члена Центрального комитета Грузинской коммунистической партии тов. Орахелашвили, поэтому подробнее распространяться не буду. Укажу только, что под видом борьбы с готовящимися восстаниями здесь творятся невероятные вещи: непрерывные обыски, аресты, по ночам усиленные патрули солдат и офицеров и так дальше, словом — все на военном положении в ожидании каких-то невероятных выступлений.

Ошеломляющее впечатление произвело здесь последнее сообщение о наших колоссальных победах на Польском фронте и предложение Керзона открыть мирные переговоры с поляками; здесь в это отказываются верить, настолько Грузинское правительство поражено. И думаю, что удивление его имеет за собой большие основания. У меня имеются весьма основательные данные предполагать, что между Грузией и Врангелем после ухода англичан из Батума состоялось определенное соглашение. Поэтому вполне понятно, какое ошеломляющее впечатление должно было произвести на Грузинское правительство указанное сообщение.

Подробный доклад о положении дел здесь представляю тов. Чичерину, на всякий случай в копии передаю его Вам.

С горячим коммунистическим приветом уважающий Вас

★ ПИСЬМО В ЦК РКП(б) Е. Д. СТАСОВОЙ

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ГРУЗИИ

Тифлис, 12 сентября 1920 г.

Дорогая Елена Дмитриевна!

Вы вероятно уже знаете из радио, что я назначен членом делегации для ведения мирных переговоров с поляками. Для меня это так же неожиданно, как и для Вас. Все я ожидал, но только не этого. Что мне Польша, и что я ей? Послал Чичерину телеграмму с просьбой разъяснить, что это значит. В ответ получил

повторение радио и предложение немедленно выехать.[1] Если я действительно так необходим для мира с поляками — поеду. Но всетаки мне кажется, что брать меня с Кавказа нецелесообразно. На Западе я не только не работал, но никогда там не был и всегда думал так, что на Кавказе я найду лучшее применение, чем где бы то ни было. Во всяком случае хотя временно, быть может, но с Кавказа приходится эвакуироваться. Очень прошу Вас по телеграфу шифром (через Тараскина, через штаб XI) передать список членов Грузинского ЦК, если произошли какие-нибудь изменения. А эти изменения возможны, так как грузины не пропускают возвращающихся сюда делегатов Конгресса Интернационала[2] и Съезда народов Востока, а следовательно и новых членов ЦК. Между прочим нужно иметь в виду, что освобожден из тюрьмы Сандро Туманов — член ЦК прошлого состава. Работа партийная здесь как будто оживает, интерес к партии растет, тираж газеты увеличивается, несмотря на все репрессии и стеснения. Легран никак не может выбраться в Армению, там за отсутствием топлива стоят все железные дороги.

Желаю Вам всего лучшего и горячо целую.

С. К.

---

[1] В октябре 1920 г. С. М. Киров участвовал на Советско-Польской мирной конференции в Риге (происходившей 1—12 октября), возглавляя Советскую делегацию. *Ред.*

[2] С. М. Киров имеет в виду II Конгресс Коминтерна, состоявшийся 19 июля — 6 августа 1920 г. в Москве (открылся в Петрограде), и I Съезд народов Востока, происходивший в Баку 1—3 сентября 1920 г. С. М. участвовал в работах этого съезда и был избран в Совет действия и пропаганды на Востоке. *Ред.*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ НОТЫ С. М. КИРОВА МЕНЬШЕВИСТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГРУЗИИ[1]

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 28 июня 1920 года за № 88

Я уже дважды имел честь останавливать Ваше внимание на тех систематических репрессиях, коим в последнее время подвергаются члены Грузинской Коммунистической Партии со стороны агентов Вашего Правительства.

Между тем эти репрессии не только не уменьшаются, но, напротив, каждый день ко мне поступают все новые и новые заявления об арестах членов Коммунистической Партии как в Тифлисе, так и в провинции, где одновременно организации Коммунистической Партии закрываются совершенно. Последнее имело место в Пассанауре, Лечхумском уезде, Кутаисской губернии, Душете и других местах.

Кроме того, в моем распоряжении имеется список членов Коммунистической Партии, находившихся в тюрьмах до заключения договора между Россией и Грузией и вопреки ст. X[2] не освобожденных до сих пор. В числе таких лиц находятся Элбакидзе и др.

Не могу не обратить Вашего внимания также и на то совершенно исключительное, в международных отношениях, явление,

---

[1] Все ноты, за исключением ноты от 8 июля за № 282, приводятся с копий, найденных в личном архиве С. М. Кирова. Поэтому в отдельных случаях личной подписи С. М. Кирова на нотах нет. *Ред.*

[2] По статье X советско-грузинского договора (от 7 мая 1920 г.), правительство Грузии обязалось «освободить от наказания и от дальнейшего преследования судебного или административного всех лиц, подвергшихся на территории Грузии такому преследованию за деяния, совершенные в пользу РСФСР или в пользу коммунистической партии...

Примечание. Грузия обязуется немедленно освободить лиц, находящихся в тюремном заключении за деяния указанного рода». *Ред.*

что помещение Представительства РСФСР в Грузии обратилось в источник открытого вылавливания административными властями не только членов Коммунистической Партии, но и просто граждан.

При выходе из помещения Представительства посетители систематически задерживаются, подвергаются обыску, арестовываются, высылаются за пределы Грузии.

Все это вынуждает меня просить Вас довести до сведения Вашего Правительства настоятельный мой протест от имени моего Правительства, которое не может не усматривать в изложенном прямого нарушения ст. I[1] особого секретного дополнительного договора России с Грузией от 7-го сего мая.

Вместе с этим, я также вынужден заявить, что если указанные мною явления не будут прекращены, то моему Правительству не остается иного выхода, как применить ответные репрессии в отношении грузинских граждан, находящихся на территории РСФСР.

Ожидая Вашего благоприятного ответа, прошу принять мои уверения в моем высоком почтении.

Полномочный представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ

от 8 июля 1920 года за № 282[2]

Администрация возглавляемого Вами Правительства препятствиями, чинимыми в отношении лиц, выполняющих те или иные поручения Полномочного Представительства, и репрессиями

---

[1] С. М. Киров имеет в виду статью I особого секретного дополнения к договору между РСФСР и Грузией, гласящую:

«Грузия обязуется признать за находящимися на территории Грузии коммунистическими организациями право свободного существования и деятельности, в частности право свободного устройства собраний и право свободного издательства (в том числе органов печати).

Во всяком случае не могут быть принимаемы никакие репрессии против частных лиц как судебные, так и административные, вытекающие лишь из публичной пропаганды и агитации за коммунистическую программу или деятельности лиц и организаций, основанных на коммунистической программе». (См. книгу: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика. Их взаимоотношения». Гиз, 1922, стр. 16.)

[2] Настоящая нота приводится по книге: «Р. С. Ф. С. Р. и Грузинская Демократическая Республика. Их взаимоотношения». Гиз, 1922 г., стр. 21—23. *Ред.*

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Дипломатический Паспорт

По Уполномочию Народного Комиссара по Иностранным Делам

Дипломатический паспорт С. М. Кирова. (Уменьшено).

République Socialiste-Fédérative des Soviets de Russie

Passeport Diplomatique

Il est porté à la connaissance de tous que le porteur de la présente [illegible]

A ces fins le Conseil des Commissaires du Peuple prie tous les gouvernements des Peuples amis et invite quiconque en ce qui le concerne, et ordonne aux autorités militaires et civiles [illegible] de laisser passer librement et partout [illegible] et de lui accorder aide et assistance au besoin.

Moscou le [illegible] 1920

Au nom du Commissaire du Peuple pour les Affaires Etrangères: [illegible]

L. S.

Дипломатический паспорт С. М. Кирова на французском языке. (Уменьшено.)

в отношении лиц, посетивших Полномочное Представительство или Полномочное Представительство Наркомвнешторга, — создает условия, невозможные для нормального течения работы Представительства, и нарушает тот обычный заведенный порядок пребывания иностранных миссий, который предусмотрен международным правом. Не только подвергаются задержанию частные лица только за то, что они посетили Полномочное Представительство по тем или другим делам, но и в отношении лиц, состоящих сотрудниками Полномочного Представительства и обслуживающих те или другие нужды его, были случаи задержания и попыток ареста.

I. Почти все курьеры, посылаемые за или в пределы Грузинской Демократической Республики Полномочным Представительством или к нему, подвергались задержанию в пути на несколько часов или аресту. 1. Дипломатический курьер Дементьев, выехавший во Владикавказ... июля, был задержан на ст. Мцхет, и были попытки со стороны властей вскрыть пакеты за печатью Представительства. 2. Дипломатический курьер Сумский был на несколько дней задержан в Казбеке прежде, чем его пропустили в Тифлис с почтой на имя Представительства. 3. Дипломатический курьер Лакербая, ехавший из Баку с пакетом и деньгами в адрес Полномочного Представительства, подвергся 5 июля аресту на ст. Пойлы.

II. Командированные в распоряжение Полномочного Представительства работники подвергались на несколько часов задержанию по Военно-Грузинской дороге. 1—5 июля на ст. Казбек были задержаны на несколько часов консультанты Российской Делегации Русско-Грузинской Смешанной Комиссии о военных гарантиях В. Р. Бэмэ и М. Егиков; 2 июля вечером во Мцхете были задержаны на 1½ суток член Российской Делегации Русско-Грузинской Смешанной Комиссии о военных гарантиях Шавров и телеграфисты-юзисты — Гончаренко, Кириллов и Панов.

III. Агенты Особого Отряда при Министерстве Внутренних Дел Грузинской Демократической Республики 6 июля подвергли задержанию служащего в охране Посольства Дадиани, а 7 июля подверглась задержанию сотрудница Российской Делегации Русско-Грузинской Смешанной Комиссии.

IV. Особый Отряд проявляет особенно интенсивное внимание к тем, кто посещает Посольство. Ряд лиц, фамилии которых были установлены с трудом и потому, что арестованные в исключительно срочном порядке высылаются из пределов Грузии, и потому, что многие об этом боятся заявлять из опасения дальнейших репрессий, подверглись аресту, а огромное большинство — высылке из пределов Грузии.

1.—29 июня был задержан при выходе из здания Посольства С. Лихтенштейн, который после двухдневного пребывания под арестом был выслан в 2-дневный срок. 2.—26 июня был задержан С. Акопян, который подвергся высылке в 4-дневный срок. Находясь под арестом в Особом Отряде, Акопян выяснил, что сидевшие с ним граждане — Тарноградский, приват-доцент Владикавказского политехникума, Туманян Григорий, Шахназарян Арташес, Бархудян Арташес, Шварцман и Симонян Галуст — также подверглись задержанию только потому, что посетили Посольство. К этому надо прибавить, что ни один из вышеприведенных граждан не принадлежит ни к РКП, ни к Коммунистической Партии Грузии. Не только внимание Особого Отряда останавливается на Посольстве, но и на Полномочном Представительстве Наркомвнешторга. Член Руссовета Ф. К. Белецкий был задержан Особым Отрядом после посещения Полномочного Представительства Наркомвнешторга.

Конечно, эти зарегистрированные нами случаи ареста далеко не единичные.

А потому понятно, что в массах российских граждан и других создалось убеждение, что достаточно посетить Посольство, чтобы подвергнуться задержанию со стороны Особого Отряда.

Ряд лиц, имевших намерение сделаться контрагентами Наркомвнешторга, ссылаясь на боязнь репрессий, или отказались от своего намерения, или предлагают сделки через посредство Руссовета и иных организаций. Д-р Абулов, предлагавший микроскоп, коммерсант Серочинский, коммерсант Флит, коммерсант Ловковский, попытавшиеся вступить в деловые сношения с Наркомвнешторгом, отказались посетить Полномочное Представительство Наркомвнешторга. Эксперт Тауглих, будучи однажды арестован Особым Отрядом, отказался в дальнейшем давать экспертизу. Даже учреждения отказываются иметь деловые связи с Наркомвнешторгом из опасения подвергнуться репрессиям. Так, Тифлисское отделение Азовско-Донского банка, выдав справку сотруднику Наркомвнешторга Алексееву, отказалось подписать эту справку, заявив, что результатом обнаружения деловых отношений с Наркомвнешторгом могут быть репрессии в отношении администрации и служащих банка.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 9 июля 1920 года за № 325

7 июля, около 10 часов вечера, в «Северные номера», где помещается Полномочное Представительство Наркомвнешторга, составная часть Полномочного Представительства РСФСР в Грузии, и Российская Делегация Смешанной Комиссии о военных гарантиях, пришли четыре человека в форме с гербами Грузинской Демократической Республики и пытались предложить дежурной сотруднице Российской Делегации проводить их в комнату № 83, с балкона которой вывешен государственный флаг РСФСР. Предъявив документ, удостоверяющий о состоянии на службе в Особом Отряде при Министерстве Внутренних Дел, один из них заявил, что ему приказано Министром Внутренних Дел снять флаг. Когда от него был затребован официальный документ, он, оставив прилагаемую при сем записку, написанную карандашом с подписью *Чиквиидзе*, пом. начальника Особого Отряда, удалился.

На другой день снова явились агент Особого Отряда, Комиссар 3 участка и два вооруженных милиционера. Предъявив отношение на грузинском языке, которого никто из присутствующих не знал, заявили, что это отношение есть приказ Министерства Внутренних Дел о снятии флага. Когда им ответили, что приказ без печати и написан на грузинском языке, которого никто из присутствовавших не знал, и что учреждения Полномочного Представительства РСФСР в Грузии сносятся только с Министерством Иностранных Дел, — пришедшие заявили, что в таком случае сейчас же ими будет вызван Начальник Особого Отряда с воинской силой для снятия флага. После каких-то разговоров по телефону на грузинском языке пришедшие удалились, не принеся извинения.

Считаясь с тем, что все вышеизложенное не может рассматриваться ничем иным, как покушением на оскорбление флага, которое, как свидетельствуют авторитеты международного права, всегда считалось одним из самых тяжелых преступлений против чести Государства, прошу вас поставить меня в известность, действительно ли Министерством Внутренних Дел отдан приказ о снятии флага. И если такого приказа отдано не было, то прошу привлечь к законной ответственности всех тех агентов правительственной власти Грузинской Демократической Республики, кои позволили себе покуситься на оскорбление флага РСФСР.

Примите уверение в моем высоком уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 9 июля 1920 года за № 327

По сведениям, имеющимся в моем распоряжении, в кутаисской тюрьме содержатся под арестом Николай Нозадзе, Ной Тодуа, Георгий Чубанидзе, Баграт Цамая и Лаврентий Берия. Все они были присуждены военно-полевым судом Грузинской Демократической Республики к каторжным работам за участие в вооруженном выступлении в октябре прошлого года.

Так как все поименованные граждане имеют право, на основании ст. X договора между Россией и Грузией, на освобождение от отбывания наказания, я не могу не рассматривать дальнейшее их пребывание в тюрьме как нарушение договора.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 9 июля 1920 года за № 330

За последнее время, как это видно из материала, имеющегося у меня, и из сообщений местной прессы, усилились правительственные репрессии в отношении членов Коммунистической Партии Грузии. И в Тифлисе, и по всей территории Грузии производятся бесконечные аресты коммунистов.

Закрываются, как это было в Сигнахе 29 июля и в Ново-Сенаках, партийные бюро коммунистов, производится выемка протоколов и регистрационного материала, запрещается ведение коммунистической пропаганды, как это имело место в Пассанауре в середине июня с. г.

В Тифлисе, Кутаисе и других местах Грузинской Республики в тюрьмах томятся если не сотни, то многие десятки коммунистов, арестованных без предъявления официального обвинения, а только с краткой расплывчатой формулировкой оснований ареста.

В Тифлисе, в тюрьме Метехского замка, пребывают в заключении: братья Кикнадзе, арестованные 23 июня, Л. Ломидзе, арестованный 22 июня, Д. Анциаури, Ш. Абрамшвили, В. Сихарулидзе, Д. Карагули, С. Агашепашвили, Г. Вердзеули, арестованный 27 июня в гор. Душете, Мардалейшвили, арестованный 19 июня в Тифлисе, и другие.

Р. С. Ф. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
В ГРУЗИИ.

9 июля 1920 г.

[illegible] 330

г. Тифлис.

Дипломатическая нота полпреда РСФСР в Грузии С. М. Кирова меньшевистскому правительству Грузии.

Все они подвергнуты заключению, как ведшие, якобы, коммунистическую агитацию в войсках Грузинской Демократической Республики.

Там же, в тюрьме Метехского замка, находятся в заключении Инашвили и Бардавелидзе, арестованные 14 июня, Бендукидзе, арестованный 20 июня, и другие. Обвинение — противоправительственная агитация.

В кутаисской тюрьме находятся в заключении Тенгиз Жген Арчвадзе, Кобахидзе, Като Микадзе и Каджая, арестованные в конце июня и обвиняемые, якобы, в организации восстания, закупке оружия и агитации в войсках. В Ново-Сенакском уезде 1 июля местными властями подвергнуты аресту после облавы на коммунистов 21 человек, коим предъявлено обвинение — составление отрядов из дезертиров и недовольных элементов и призыв населения к вооруженному выступлению для свержения существующего строя.

В Телаве 1 июля, после отказа администрации дать помещение местным коммунистам для устройства гражданской панихиды по Цулукидзе, последовал арест 3 членов Коммунистической Партии Грузии.

29 июня в Ахалцыхе был арестован без всякой формулировки причин ареста весь уездный комитет партии. Весь состав уездного комитета Коммунистической Партии Грузии арестован 2 июля и в Ново-Сенаках.

Кроме того в Горийском уезде арестован Вано Бахтадзе, в Телавском уезде — Курцукашвили, Чтеладзе, Ордаладзе, в Нотнеби — Сулаберидзе, в Кутаисе — члены губернского комитета Коммунистической Партии Грузии Лордкипанидзе и Балакишвили.

1 июля в Гори было арестовано все партийное собрание, причем трое из арестованных были избиты.

Наконец, 8 июля в Тифлисе были арестованы Ф. Калантадзе и член временного Центрального Комитета Партии Георгий Стуруа, которому предъявлено обвинение в скупке оружия; а в Кутаисе почти одновременно был арестован член Центрального Комитета и Кутаисского губернского комитета Коммунистической Партии Грузии Михаил Окуджава, обвиняемый в организации восстания.

В последний момент мною получены сведения о том, что арестованный в Ахалцихе член Коммунистической Партии Грузии Казанджан пропал без вести.

Главный источник обвинений, которые предъявляются арестованным, — агентурные данные Особого Отряда и милиции.

Кроме того ответственные лица местной администрации сделали не одно заявление о том, что они не допустят коммунистической агитации и не позволят коммунистам проживать в пределах управляемых ими уездов. Это имело место в Лечхумском уезде, в Пассанауре и других местах Республики Грузии.

Эти сведения о массовых репрессиях в отношении членов Коммунистической Партии Грузии, об арестах ряда партийных комитетов, об опечатании помещений партийных бюро вынуждают меня сделать вывод, что агенты правительственной власти проводят определенную систему полной ликвидации Коммунистической Партии Грузии, и констатировать прямое нарушение ст. I особого секретного дополнения договора, заключенного 7 мая с. г. между Россией и Грузией.

Примите уверение в совершенном почтении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 19 июля 1920 года за № 598

В моей ноте от 9 сего июля за № 330, обращенной к Вам, я уже констатировал факты прямого нарушения агентами Вашего Правительства статьи первой особого секретного дополнения к договору, заключенному между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой. В виду неполучения ответа на эту ноту от Вас, я вынужден был сообщить моему Правительству об этом и дать соответствующее толкование этому молчанию. Это тем более, что репрессии в отношении партии коммунистов в Грузии не только не уменьшились, но, наоборот, еще более увеличились. Доказательством последнего, кроме непрерывно продолжающихся арестов отдельных членов партии, групп и комитетов партии, закрытия и опечатания партийных коммунистических бюро и т. д., является и то, что 17 сего июля в г. Тифлисе имело место одновременное закрытие партийных коммунистических газет; по поводу последнего факта устанавливается, что закрытие газеты «Коммунист» — на русском языке и «Грузинский Коммунист» — на грузинском языке произошло по распоряжению прокурора, причем редакторы названных газет привлекаются к ответственности. Однако, в действительности закры-

С. КИРОВ и С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
1920 г.

тие газет сопровождалось арестами всех сотрудников до корректора включительно и всех присутствовавших в редакциях и опечатанием типографии. Вся эта обстановка не может не свидетельствовать о том, что перед нами факт не преследования редакторов, нарушивших те или иные требования закона в Вашей Республике, а полная ликвидация печатных органов коммунистов с целью воспрепятствовать фактическому возобновлению их.

Во всем этом нельзя не усматривать нового прямого нарушения агентами Вашего Правительства статьи первой особого секретного дополнения к договору от 7 мая с. г. и ст. 10, предусматривающей освобождение от дальнейшего преследования, судебного или административного, коммунистов, совершивших в прошлом деяния в пользу РСФСР или РКП.

Одновременно не могу не остановиться на Вашей телеграмме от 19 сего июля за № 5704 Народному Комиссару по Иностранным Делам РСФСР, излагающей мотивы репрессий против коммунистов. В этой телеграмме Вы, между прочим, ссылаетесь на достоверные сведения, имеющиеся в распоряжении Вашего Правительства, о том, что «члены Коммунистической Партии Грузии, помимо своей легальной работы, ведут деятельную пропаганду в войсках, в рядах народной гвардии и широких массах крестьян, пользуясь крупными денежными средствами, получаемыми извне, причем под флагом коммунистов работают и явные реакционеры, ничего общего с партией не имеющие».

Однако, те массовые преследования Коммунистической Партии Грузии никоим образом не могут быть объяснены изложенной Вами формулировкой. Таким образом и Ваша телеграмма отнюдь не может сколько-нибудь смягчить действия агентов Вашего Правительства, и, следовательно, констатированные мною положения остаются в силе как для меня, так и для моего Правительства.

Примите уверение в моем совершенном почтении и уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *С. Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 21 июля 1920 года за № 648

Из достоверных источников мною получены сведения о том, что 13 июля, т. е. после установления не только юридически, но и фактически власти Грузинской Демократической Республики

над Батумом и областью, из Батумского порта отошел под французским флагом пароход «Кизил-Арват», имевший на своем борту до 800 добровольцев, направлявшихся в Крым к генералу Врангелю.

Ныне в Батумском порту грузится пароход «Петр Великий», уже имеющий на своем борту для отправления в Крым добровольцев, бывших воинов армии генерала Деникина, и груз керосина.

Но это не единичные факты: из Батумского порта систематически направляются в Крым керосин, бензин, а также люди для пополнения армии генерала Врангеля.

Больше того, разгружая перенаселенный Батум, батумские агенты Правительства Грузинской Демократической Республики начали практиковать высылку из пределов Грузии на Крымский полуостров всех тех, кто с точки зрения этих агентов является нежелательным, неблагонадежным и т. п.

А между тем все добровольцы, бывшие воины армии генерала Деникина, проживающие в Батуме и Батумской области, должны быть прекрасно известны грузинским властям, так как еще 10 июля издан Чрезвычайным Комиссаром Батума и Батумской области гр. Чхиквишвили приказ, согласно которому под страхом репрессии все бывшие воины и гражданские чины армии генерала Деникина должны были зарегистрироваться.

Эти факты являются несомненным доказательством того, что со стороны Правительства Грузинской Демократической Республики и его агентов происходит систематическое нарушение договора между Россией и Грузией от 7 мая. Нарушается пункт 4 статьи 5, предусматривающий обязанность Правительства Грузинской Демократической Республики не выпускать из пределов Грузии интернированных гражданских и военных чинов бывшей добровольческой армии. И происходит нарушение пункта 8 статьи 5, обязывающего Грузию не разрешать пребывания в грузинских портах пароходов, имеющих целью обслуживание организаций, претендующих на роль правительства России или части ее, и провоз в распоряжение этих организаций всего того, что может быть использовано для нападения на Россию.

Все вышеизложенное ставит меня перед необходимостью выразить категорический протест по поводу нарушения Правительством Грузинской Демократической Республики и его агентами договора от 7 мая между Россией и Грузией.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 24 июля 1920 года за № 695

С момента подписания мирного договора между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой и до настоящего дня ни та ни другая сторона не давали поводов и не имели случая заявлять какие бы то ни было претензии по поводу неустойчивого положения на наших границах, которое обусловливалось бы агрессивными намерениями сторон. Я и мое Правительство неоднократно давали Вам и Вашему Правительству соответствующие заверения и гарантии того, что Советское Правительство стоит и будет стоять твердо на почве соблюдения мирного договора. Лучшим доказательством этого является хотя бы то, что войска РСФСР, расположенные в пределах Северного Кавказа, значительно сокращены в своем количестве, а X армия, стоящая в Терской области, совершенно расформирована.

Между тем войска Вашего Правительства продолжают занимать прежние позиции, в частности ими занята нейтральная зона, определенная статьей «3», пункты 2 и 3, Русско-Грузинского договора от 7 мая с. г.

На Мамиссонском перевале и на Военно-Грузинской дороге до сих пор остаются те части, которые там были. Они не только не отведены и не ослаблены, но усилены, в особенности на Мамиссонском перевале. Несмотря на определенное обязательство сторон по договору от 7 мая, что нейтральная зона не должна быть укрепляема, грузинские части на Военно-Грузинской дороге от Дарьяльского моста и до Казбека продолжают поддерживать всевозможные оборонительные сооружения.

Полагая, что такое положение не вызывается никакой фактической обстановкой и находится в прямом противоречии со ст. «3» договора от 7 сего мая, я прошу Вашего сношения с Вашим Правительством о немедленном отводе всех воинских частей Грузинской Демократической Республики с территории нейтральной зоны, очерченной в указанном пункте договора от 7 сего мая.

О последующем прошу меня уведомить.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 25 июля 1920 года за № 712

По сведениям, имеющимся у меня, арестованным за последнее время членам Коммунистической Партии Грузии до сего времени не предъявлено никаких обвинений. Я рассматриваю это как подтверждение неоднократно высказанных Вам моих соображений о том, что в данном случае происходит просто гонение со стороны агентов Вашего Правительства на Партию Коммунистов Грузии. Так же рассматривает этот вопрос и мое Правительство, которое требует от меня настаивать перед Вами категорически поставить перед Вашим Правительством вопрос о соблюдении дополнительного секретного соглашения между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой.

Одновременно я должен указать Вам, что в моем распоряжении и в распоряжении моего Правительства имеются совершенно точные данные о том, что на территории Грузинской Демократической Республики, особенно в северо-западной Грузии, в Сухумском округе, продолжается систематическая концентрация и вербовка различных групп, поддерживающих организации, претендующие на роль правительства России. Деятельность названных организаций протекает в достаточной мере открыто и тем не менее не встречает никаких преследований со стороны Вашего Правительства.

Не менее точные данные имеются и о том, что, вопреки Вашего заявления в ноте от 24 июля за № 5883, из Батума продолжаются отправки бывших деникинских офицеров и нефтяных продуктов в Крым, генералу Врангелю.

Все это производит совершенно определенное впечатление на рабоче-крестьянские массы РСФСР, которые совершенно справедливо недоумевают, как может рабоче-крестьянская власть поддерживать дружественные сношения с республикой, на территории которой происходят указанные выше явления, кои рабочие и крестьяне России не могут рассматривать иначе, как враждебные к РСФСР.

Выражая свой категорический протест по поводу изложенного, я, по поручению своего Правительства, должен заявить Вам следующее:

Заключая мирный договор с Вашей Республикой в момент широкого польского наступления на территорию РСФСР, Правительство мое было совершенно чуждо каких бы то ни было

скрытых планов и руководствовалось одним желанием — установить дружественные отношения между соседними республиками. И сейчас, после полного разгрома польской армии, мое Правительство продолжает твердо стоять на позиции мира и дружбы с Грузинской Демократической Республикой. Но в то же время Правительство мое желает знать и иметь гарантии, что и другая сторона держится того же взгляда на наш договор от 7 мая сего года. В последнем случае мое Правительство хочет видеть решительные действия со стороны Вашего Правительства к устранению действий агентов Вашего Правительства, систематически нарушающих наиболее существенные статьи договора от 7 мая.

О последующем благоволите уведомить меня в исключительно срочном порядке для доклада моему Правительству.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 2 августа 1920 года за № 851

После подавления войсками Вашего Правительства восстания Южной Осетии, в Горийском и Рачинском уездах, в пределы Терской области стихийно двинулась десятитысячная масса из Южной Осетии, которая компактными группами расплылась по Северной Осетии, обострив ее продовольственное и санитарное положение.

По полученным мною сведениям, вслед за этой волной южных осетин продолжают двигаться все новые и новые группы, ищущие временного пристанища в пределах Терской области.

Как оказывается, это идут не беженцы, а выселенцы из Южной Осетии, которые агентами Вашего Правительства и войсковыми частями ставятся в такое положение, что вынуждены уйти из насиженных мест.

В виду изложенного прошу Вас принять соответствующие меры для обеспечения возвращения к себе на родину в Горийский и Рачинский уезды граждан Грузинской Демократической Республики, бежавших в Терскую область, во-первых, и пресечь действия администрации Вашего Правительства, направленные к выселению южных осетин из пределов Грузинской Демократической Республики на территорию РСФСР.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *С. Киров*

★ НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ГРУЗИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ

от 6 августа 1920 года за № 905

Я уже неоднократно имел честь обращать Ваше внимание и внимание Вашего Правительства на то, что властями Вашей Республики систематически нарушается особое секретное дополнение к договору между нашими Республиками от 7 мая с. г.

В частности мною указывалось, что содержащимся в тюрьмах членам Коммунистической Партии Грузии не предъявлено никаких конкретных обвинений, несмотря на то, что многие из них содержатся под стражей около двух месяцев. Естественно, что такое положение не могло не отразиться определенным образом на настроении заключенных, не знающих, по какому поводу они лишены свободы.

По имеющимся у меня сведениям, на-днях заключенными членами Коммунистической Партии Грузии было заявлено властям, что, если в течение трех дней не будет предъявлено им обвинений или не возвращена свобода, — они объявят голодовку. Так как это заявление, очевидно, было оставлено властями без последствий, то 4 сего августа заключенные коммунисты кутаисской тюрьмы, а 5 августа заключенные в тифлисских тюрьмах объявили голодовку. По достаточно достоверным сведениям, голодовка объявлена заключенными коммунистами всех других тюрем Грузии. При этом в кутаисской тюрьме 4 августа имел место случай обстрела тюрьмы тюремной стражей и были вызваны войсковые части после того, когда заключенные вывесили из окон тюрьмы красный и черный флаги.

Не входя в оценку мероприятия, к которому прибегли заключенные члены Коммунистической Партии Грузии, я тем не менее не могу не констатировать на приведенном факте еще раз нарушение властями Вашего Правительства особого секретного дополнения к договору от 7 мая сего года.

Если для объяснения своего пребывания в заключении членам Коммунистической Партии приходится прибегать к голодовке для того, чтобы узнать причину лишения свободы, то, очевидно, содержание их под стражей не оправдывается никакими соображениями, сколько-нибудь обоснованными и не противоречащими особому секретному дополнению к договору от 7 мая сего года.

Уверен, что Вы не откажете в срочном уведомлении меня о мерах, кои, надеюсь, будут приняты Вашим Правительством

к ликвидации этого исключительного события и к восстановлению нарушаемой части нашего договора.

Прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении к Вам.

Полномочный Представитель РСФСР в Грузии *Киров*

1921 год

★

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ЗАКАВКАЗЬЕ

ПАМЯТИ Я. П. БУТЫРИНА

24/II 1919 г. — 24/II 1921 г.

(Статья в газете)

После свыше чем трехлетней гражданской войны, когда мы отвоевали некоторую передышку, невольно останавливаешься на мысли: многих, очень многих не стало среди нас.

Жестокая борьба вырывала их ежечасно. Каждое наше поражение, всякая победа требовали жертв, все новых и новых. Особенно тяжелым для нас, здесь на Тереке, был период времени — конец 18-го и начало 19-го годов. Разбушевавшаяся деникинщина, опьяненная своими успехами, бешено неслась по трупам десятков тысяч людей к берегам Каспия, по безлюдным, холодным астраханским степям.

У многих этот кровавый кошмар убил тогда веру в неизбежную нашу победу. Но большинство знало, что этот разгул неизбежно пройдет и на смену ему придут новые полки борцов за рабочее дело.

С такой мыслью уходила в горы под натиском черных банд часть наших товарищей. Это были те, кто не хотел покидать Кавказ даже в такую трудную минуту. Они предпочли таинственные ущелья и перевалы, навеки скованные льдами и скрытые снегом.

В числе этих товарищей был и председатель Терского совета народных комиссаров Яков Петрович Бутырин.

Всю революцию он неизменно стоял в первых рядах ее и ушел последним из Владикавказа, куда уже врывались опричники Деникина.

Весь отмеченный период борьбы связан с именем т. *Бутырина*. Еще не будучи в нашей партии (Яков Петрович был меньшевиком-интернационалистом), тов. *Бутырин* весь ушел в революцию. Рабочий по происхождению, волею царских жандармов в тюрьмах и ссылках, Яков Петрович сумел подготовить себя во всех

отношениях к широкой революционной работе. И когда ударил октябрьский гром, тов. *Бутырин* развернулся во весь свой рост и по праву занимал самые ответственные посты.

Вскоре явилась необходимость порвать свои формальные связи с партией меньшевиков-интернационалистов, и Яков Петрович сделал это без колебания.

Здесь начинается его исключительная работа. Тов. *Бутырин* — революционер, организатор, пропагандист. Тов. *Бутырин* — исключительно преданный рабочему делу работник, кристально честный борец до конца.

И несомненным было, что в нем мы будем иметь в ближайшем будущем работника весьма крупного масштаба, которого революция будет знать больше, чем знали его на Тереке.

Знал и Яков Петрович, что он сумеет еще послужить делу рабочего класса, за освобождение которого он боролся с первой Российской революции, с 1905 года. И, уходя в горы, тов. *Бутырин* был полон надежд, что временная наша неудача только укрепит наши ряды для окончательного торжества.

С этой мыслью Яков Петрович шел по суровым ущельям Ингушетии, по безвестным тропам, мимо унылых, осиротевших аулов, над которыми нависла опасность уничтожения.

Товарищи не замечали, что их все время сопровождала смерть. В то кошмарное время ряды наших борцов опустошались не столько от ударов Деникина, сколько под натиском невероятной эпидемии тифа, который хватал наших товарищей всюду.

Тиф вырвал из наших рядов и славного борца тов. *Бутырина.*

В суровых горах нельзя было думать о спасении, и 24 февраля на руках своих товарищей Яков Петрович угас навсегда.

Мы потеряли одного из лучших борцов, суровые скалы скрыли его навеки, но имя тов. *Бутырина* здесь, на Тереке, будет жить, оно не может изгладиться из памяти нашей.

Он отдал все за дело революции и этим дал нам пример беззаветности в борьбе и исключительной любви к угнетенным и униженным.

Якова Петровича нет среди нас, но память его всегда с нами.

С. Киров

По приходе на Терек советских войск, прах Якова Петровича был перенесен во Владикавказ и погребен в сквере на площади Свободы.

С. К.

Газета «Коммунист» № 268,
24 февраля 1921 г. Владикавказ.

НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ГОРСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

★

МОЛОДАЯ ГОРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПОКАЖЕТ ПРИМЕР НОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ ДЛЯ ВСЕХ СТРАН ВОСТОКА

Речь на съезде 16 апреля 1921 года[1]

Разрешите, товарищи, приветствовать вас от имени верховного органа нашей Республики — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — и главенствующего у нас в партии Центрального Комитета нашей коммунистической партии.

Товарищи горцы! Много раз в прошлом под этой кровлей слетались горные орлы с суровых, холодных ущелий, но никогда, товарищи горцы, не было надежды на такое обеспечение свободы ваших народов, какое имеется сейчас и у вас и на всех других границах огромной Советской страны.

Центральная Советская власть, товарищи горцы, полагает, что вы сумеете в рамках нового социалистического устройства развернуть все те возможности, осуществлению которых многие не доверяют. Буду говорить прямо. Центральная Советская власть полагает, что в новых рамках автономные горские племена сумеют показать пример нового объединения народов.[2] Центральная Советская власть знает, что те, которые покинули народ в самую тяжелую минуту, когда горские народы были окружены железным кольцом контрреволюции, те, которые сейчас плавают вблизи турецких берегов, имена которых занесены на позорную доску, — я разумею Цаликова[3] и компанию, — они, конечно, в числе первых

---

[1] С 16 по 22 апреля 1921 г. С. М. Киров вместе с товарищем Орджоникидзе руководил работами Учредительного съезда советов Горской Советской Социалистической Республики во Владикавказе. *Ред.*

[2] Постановление ВЦИК об образовании Автономной Горской Социалистической Советской Республики было издано 20 января 1921 г. *Ред.*

[3] *Ахмет Цаликов* (осетин) — старый меньшевик, по существу буржуазный националист, ярый сторонник объединения мусульманских наро-

будут делать все, чтобы не дать возможности горским народностям почувствовать себя хозяевами своей страны. Они и сейчас стараются изобразить дело так, что горская автономия — это только видимость, новая форма успокоения волнующихся горских племен. Центральная Советская власть думает, что работа Цаликовых совершенно безнадежна и что горские народы скоро поймут и на практике убедятся, какие поистине широкие возможности открываются перед ними, и мы полагаем, что через автономные горские области мы скоро сумеем заговорить настоящим языком с теми, которые сейчас живут за пределами Кавказа, все еще под гнетом империализма. И напрасно те, которые бросили пределы Горской Республики в трудную минуту, стараются найти убежище в пределах турецкой границы. Полагаю, что Горская Республика, как и вообще все народы Кавказа, будет служить надежным звеном связи между российским Западом и многомиллионным Востоком. Каждый день существования вашей Республики, каждый шаг вашей работы по укреплению советской формы жизни трудового народа — помните — найдет самый горячий отклик там, в пределах Ближнего и Дальнего Востока. Мы хорошо осведомлены о тех настроениях и чаяниях, которыми живут многомиллионные массы на Востоке. Мы знаем, с каким громадным вниманием смотрели они на нашу борьбу, какую огромную надежду возлагают на Советскую Россию, но прежде всего они смотрят на вас здесь. В пределах Горской Республики и кавказских народов мы увидим первый настоящий опыт освобождения угнетенных и национально и экономически.

Здесь, на Кавказе, мы должны проделать серьезный экзамен и показать всему миру, что народы, которых «цивилизованные» люди признавали за варваров, могущих в один несчастный для цивилизации день обрушиться и отбросить человечество на много веков назад, отнюдь не угрожают цивилизации. Наша задача здесь показать всему миру, что это вздор, показать, что действительно *угнетенные народы умеют быть создателями новой жизни и умеют бороться за те священные идеалы, которые поставлены перед нами лучшими европейскими умами, защитниками угнетенных*. Ваша молодая Республика должна будет показать, что Советская власть на Востоке это не «больше-

---

дов, действовал в тесном союзе с духовенством. В 1921 г. был членом Азербайджано-Северокавказского комитета, образовавшегося в Тбилиси с целью борьбы против Советской власти на Кавказе. После установления Советской власти в Грузии (25 февраля 1921 г.) эмигрировал за границу. *Ред.*

вистские эксперименты», а жизненная необходимость многомиллионных масс. И если Востоку суждено подняться, — а мы в этом уверены, что он поднимается и поднимется, — то он поднимется не под белогвардейским знаменем, а пойдет дружными рядами под нашим красным коммунистическим знаменем, которое теперь освещает путь многим и многим странам Востока. И если суждено Востоку действительно восстать и выйти на борьбу, то он выйдет не на ту борьбу, которой пугают «цивилизованных людей» представители европейской контрреволюции, а он станет самым верным, надежным и твердым союзником рабочих и крестьян России и **вкупе с ними пойдет рука об руку по пути к освобождению всех племен и народов.**

И как ни трудно, что мы здесь каждое слово должны переводить по два, по три раза, все же сердца всех трудящихся Востока начинают биться одним тоном, и когда мы слышим эти гортанные звуки, нам непонятные, мы чувствуем, о чем они говорят. Мы умом и сердцем воспринимаем там, где плохо воспринимает ухо. Мы знаем, что момент освобождения Востока приближается с чрезвычайной быстротой, и мы знаем, что надежды, которые мы питали, оказались богаче содержанием, чем мы сами предполагали. Итак, отныне каждый шаг рабочих и крестьян в пределах вашей небольшой Республики будет являться примером новой жизни всего Востока. Каждая светлая точка, каждая светлая звездочка, которую удастся создать на этих снежных вершинах, будет видна не только в убогих ущельях, но она будет видна и далеко на Востоке. Вы должны на практике быть предвестниками новой жизни многомиллионных масс, и ваши надежды, которые будут высказаны здесь на собрании, это — надежды миллионов людей на всем огромном Востоке.

Заканчивая, я должен провозгласить:

Да здравствует молодая, нарождающаяся Горская Республика, авангард грядущей на огромном Востоке гигантской Восточной Советской Республики!

Бюллетень Учредительного Съезда Советов
Горской Советской Социалистической Республики.
Изд. Теркавроста. 1921 г.

МНОГОМИЛЛИОННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ, ПЕРВЫМИ ВСТАВШИЕ НА ПУТЬ ВЕЛИКОЙ БОРЬБЫ, ПЕРВЫМИ ПРИДУТ В ЦАРСТВО СОЦИАЛИЗМА

Доклад на съезде 18 апреля 1921 года[1]

Товарищи! Для того чтобы подойти к осуществлению той задачи, которая стоит перед вами, — к созданию новой формы управления, для того чтобы дать основные директивы, основные указания той новой власти, которую вам предстоит избрать на этом съезде, для этого необходимо прежде всего дать себе более или менее точный и ясный отчет во всем том, что происходит сейчас по всей Российской республике. Тут нужно подходить к делу без всякого лишнего теоретизирования, а просто, прямо, непосредственно.

Всякий участвующий в создании новой республики должен знать, насколько прочно, насколько обеспеченно чувствует себя общероссийская рабоче-крестьянская власть. Только при этом условии можно будет смело, без оглядки подходить к разрешению тех миллионов практических вопросов, которые встанут перед вами с завтрашнего дня.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ВЛАСТЬ УСТАНОВЛЕНА ТВЕРДО

Скрывать не буду: всякий приехавший сюда из своей станицы, аула знает, что среди населения много идет разговоров на тему о том, что Советская власть — такая власть, которая за собой особой прочности не чувствует, что очень легко может случиться так, что Советская власть будет сброшена, — в этом направлении ведется агитация среди чеченцев, путают казаков, работают злые языки среди всех народностей Горской республики. Вокруг всякого вопроса, который имеет то или иное политическое значение, создаются сплетни на тему о прочности Советской власти.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Я не буду говорить о том, что происходит в вопросе о так называемом «переселении казаков». Присутствующие здесь казаки об этом знают. Казакам говорят, что центральная Советская власть не только приостанавливает дальнейшее выселение, но будто бы намерена обратно вселить казаков, которые выселены из Сунженской линии. С другой стороны, говорят чеченцам, что всякий из вас, который рискнет переселиться в станицу, который по своей воле это сделает, — этот человек рискует своей головой, что не сегодня-завтра власть перевернется и придется жестоко поплатиться за самовольный захват казачьей земли. Об этом говориться будет специально. Я сейчас напомнил об этом, чтобы лишний раз показать, какая масса разных слухов распространяется в целях подрыва Советской власти.

Здесь, на этом ответственном Учредительном съезде, надо поставить вопрос прямо. Если действительно с прочностью Советской власти дело обстоит не совсем благополучно, нужно призвать все честное, всех, кто идет не за страх, а за совесть за Советскую Россию, чтобы организованно, единодушно выступить на укрепление и защиту рабоче-крестьянского государства. А если дело этого не требует, то можно сказать, что мы можем спокойно приступить к нашей созидательной работе.

Естественно, что, живя в аулах, в далеких ущельях, куда не заглядывает никто из центра, куда не попадают газеты, — а если попадают, то часто некому их прочитать, — население питается россказнями шептунов, которым нет другого дела, которые тем только и занимаются, что распространяют всякий вздор.

Для всяких слухов почва у нас в горах чрезвычайно богатая, и мы знаем, что в сравнительно недавнем прошлом приходилось сталкиваться с такими последствиями нашептываний и слухов, из-за которых лилась человеческая кровь, так как люди были одурачены всяким вздором.

Сейчас мы переживаем такой момент, когда можно говорить о совершающемся в стране совершенно открыто, не надо быть особо сдержанным, как это было года полтора тому назад, когда приходилось не всегда все говорить, чтобы население не особенно пугать, чтобы оно не теряло веры в правоту и надежды на успех нашего дела.

Теперь ничего этого нет.

Вы знаете, что несколько месяцев тому назад мы закончили последний этап гражданской войны, борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией. Побили Врангеля и всех тех, которые претендовали на власть в России, далеко выбросили их за

пределы государства. И сейчас у нас, если не считать мелких, едва заметных на территории громаднейшего государства вспышек, можно сказать, что у нас руки совершенно, в полном смысле слова, развязаны. Мы чувствуем себя как власть особенно прочно, настолько прочно, что можем совершенно спокойно кому угодно рассказать, вывернуть на какую хотите изнанку все, что имеем сейчас, и все то, что делается сейчас в рабоче-крестьянском государстве. Мы знаем, что население настолько сроднилось с Советской властью, а мы настолько научились управлять государством, что полная откровенность для нас решительно нестрашна. Мы теперь и на местах и в центре всему населению, в том числе и вам, определенно заявляем, что рабоче-крестьянская власть в России — это не случайность, она не явилась в результате случайно выигранной войны или в результате неоконченной борьбы, которая еще может завтра повернуться иначе. Нет, — это настоящая твердо установившаяся государственная власть.

Если мы полтора-два года тому назад взывали к нашим окраинам, к тем или иным областям, объясняя, что мы-де в таком-то тяжелом положении, звали притти на помощь и так далее, то теперь мы этот язык оставили и со всеми этими уговорами покончили; теперь мы определенно и твердо говорим, что власть рабочих и крестьян в России это есть подлинная государственная власть, поддерживаемая миллионами населения, это — власть, которая имеет в своем распоряжении достаточно многочисленную и хорошо организованную Красную армию. И со всяким, который независимо от племени, национальности, языка и состояния встанет хотя бы в малейшее противоречие с интересами рабочих и крестьян России, государственная власть поступит как с врагом рабочих и крестьян.

И разговариваем мы таким тоном и языком не только потому, что мы чувствуем себя прочно, а еще и потому, что у нас слишком много государственных задач и вопросов, которые стоят перед нами. Сейчас всякий день, всякая минута нам дороже, чем все то золото, которым располагает наша Республика, и нам, выражаясь грубо, церемониться не приходится. Мы слишком бедны и слишком заняты; поэтому там, где рабоче-крестьянская власть встречает сопротивление, мы действуем решительным ударом и это сопротивление устраняем и впредь будем устранять точно такими же приемами, ибо иначе действовать у нас нет ни времени, ни возможности.

Как бы ни считали вас отсталыми, вы должны знать и понимать, в каком положении может оказаться государство, которое ведет в течение почти семи-восьми лет войну.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНЫ ПРИВЕЛИ К ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕУРЯДИЦЕ И ТЯЖЕЛОЙ НУЖДЕ

Вы знаете и помните, что международная война много миллионов людей поставила под ружье, отобрала все, что было в государстве, все живое и мертвое — все было двинуто на фронт. И в конечном итоге все, что было создано трудами поколений, было погублено самым безжалостным образом. Миллионы человеческих жизней загублены, загублено несметное количество всяких материальных богатств.

Это было в стране, которая и до того времени далеко не отличалась особым избытком продуктов промышленности, сельского хозяйства и прочего.

Дальше наша страна вступает в период революционной борьбы; снова начинается уничтожение.

Каждый из вас видел, в какие беспощадные формы выливается гражданская война, сопровождающаяся уничтожением всяких материальных благ и средств.

Вы знаете, сколько аулов сравнены с землей. Вы знаете, какое количество станиц приведено в печальное, расшатанное состояние. Вы знаете, что на железных дорогах нет ни одного нетронутого места, где бы все не расхищалось или не уничтожалось. В период гражданской войны всякий хозяин не следил уже, чтобы все в хозяйстве было в порядке, чтобы умножалось, а не расхищалось его добро, — об этом не думали, а всякий думал о том, как бы сохранить свою голову и как бы поудачнее побить своего противника. Вот какой философией руководствовался каждый гражданин в период гражданской войны.

Естественно, когда ставится вопрос о жизни или смерти, — человек не щадит ничего, он ставит на карту все, вплоть до своей жизни, чтобы выйти из борьбы победителем.

И вот три с лишним года мы вели такую борьбу. Естественно, наше государство за это время понесло очень тяжелые потери.

Не нужно скрывать, — нужно сказать прямо, что мы сейчас находимся в состоянии ужаснейшего обнищания, ужаснейшей нужды во всех отношениях. У нас нет самого необходимого, самого насущного, что в мирной обстановке может понадобиться на каждом шагу. Сейчас вы многих необходимых вещей не найдете

не только в селах, аулах, но даже и в городах. Голод, нужда дошли до крайних пределов. Не могу не вспомнить здесь ту картину, которую мы видели в глухом Дагестане или здесь, на Тереке: когда женщине нужно выйти за водой, то объявляется, чтобы мужчины сидели дома, не выходили на улицу, ибо женщины выходили за водой в чем мать родила, — им нечем было прикрыть свою наготу.

Вот до каких пределов дошла наша рабоче-крестьянская Россия, нуждаясь в самом насущном, необходимом.

Это положение сейчас, по окончании гражданской войны, раскрылось перед нами во всей своей наготе.

Таким образом выходит, что на внешнем фронте мы чувствуем себя совершенно обеспеченными людьми. Нас теперь никто не беспокоит, и будем надеяться, что никто и не осмелится беспокоить.

Но создается другой фронт — фронт экономической неурядицы и хозяйственной нужды.

Если дагестанская женщина должна искать случая для того, чтобы, пойдя за водой, не быть под угрозой пытливого и не совсем целомудренного взгляда какого-нибудь молодца, то наши рабочие в России чувствуют себя плохо в другом отношении: временами бывает решительно нечего есть.

Здесь помимо общих причин, следствия жестокой войны, сказывается и то, что население огромной России, многие миллионы людей далеко еще не целиком втянуты в интересы рабоче-крестьянского государства. Некоторые смотрят еще так: лишь бы у меня в Ардоне было хорошо, а что будет в Иваново-Вознесенске, то это меня не касается. Бывает также вот что: когда нам нужно что-нибудь просить у государства, то оказывается нас полмиллиона, а когда заходит речь о том, чтобы помочь государству, предупредить от голодной смерти московских рабочих, оказывается у нас населения не полмиллиона, а только двести тысяч. Это говорится не в виде упрека. Нужду государства надо почувствовать. И если посмотреть ту Красную армию, которая вчера проходила перед вами такими стройными рядами, когда вы вскроете душу этой армии, то увидите, чем болеет рабоче-крестьянская армия. И если посмотрите в сердце красноармейца, вы в нем прочтете, что вместе с мужественной стойкостью, которая поражает каждого из людей, это сердце наполнено огромнейшими страданиями. Подчас буквально сгибаются колени под тяжестью той ноши, которую несут на своих плечах наши красные бойцы. Наша эмблема — красное знамя, которое видим

всюду— не только кусок ткани красного цвета; нет, это знамя буквально насыщено кровью, и нужно быть слепым, чтобы не видеть, как с него широкими ручьями льется настоящая человеческая кровь.

Таково наше положение. В то же время мы не только хотели бы, чтобы интересы угнетенных горских рабочих и крестьян были обеспечены; задача, которая стоит перед нами в дальнейшем, это — задача освобождения трудящихся всего мира. Об этом нужно говорить совершенно прямо, откровенным языком.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НА ПУТЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОБЕДИТ РАЗРУХУ

Прежде всего нам нужно сделать так, чтобы все наши съезды представляли собою коллективную общую работу и чтобы они таким образом приняли несколько иной характер и давали другие результаты, чем те, которые были до сих пор. Мало того, чтобы собраться, принять резолюции и расходиться. Нужно почувствовать себя хозяином всей нашей государственной семьи, нужно, чтобы все, что будет сделано и записано на этом съезде, действительно являлось обязательным, как коран для правоверного магометанина. И нужно с оружием в руках карать как врага Советской власти человека, не желающего выполнять те обязанности, которые написаны на знамени нашей революции. Мы теперь всегда и всюду стараемся дать населению совершенно неприкрашенную, яркую характеристику всего того, что происходит в нашей Республике. Мы говорим, что власть нужна такая, которая справится с самым опасным фронтом в Республике — фронтом нужды: нам нужна власть рабочих и крестьян. Несмотря на всю нашу отсталость, некультурность, неумение работать, слабую практику в области государственного управления, несмотря на это мы несомненно, если захотим, сумеем расшевелить многомиллионные массы рабочих и крестьян, сумеем заинтересовать каждого в судьбе своего государства. И мы несомненно выйдем из этого трудного положения.

Всякий из вас на примере своего хозяйства знает, что тут нехватает этого, там недочет в том, каждый из вас кое-что собирал, кое-что ремонтировал, но каждый чувствует, что всем этим старым остаткам скоро будет конец, что нужны новые источники, нужны новые ресурсы, которые бы дали широкий государственный размах работе, чтобы все машины завертелись, чтобы все то, что сейчас мертво, заснуло — фабрики и заводы, — чтобы они зашевелились. И центральная Советская власть в

данный момент, когда от войны мы переходим к другой работе, к осуществлению других задач, вовсе не желает изображать из себя сатрапа, который сидит наверху и ничего знать не хочет; она, наоборот, протягивает руки к населению и старается вызвать в нем желание работать и инициативу. Мы, учтя момент и взвесив прошлое, решили установить отныне такие приемы управления, чтобы дать возможность подняться более широким пластам народа к участию в государственной работе. И здесь, когда вам будут докладывать о нашей продовольственной работе и земельном вопросе, вам скажут, что разверстка, замененная налогом, дает не только новую форму продовольственной политики, но открывает совершенно новую хозяйственную полосу вообще.

Мы хотим сделать так, чтобы население, сознающее нужду государства, понимающее задачи государства, имело развязанные руки и получило возможность вкладывать в свое хозяйство все то, чем оно располагает.

Мы все, конечно, за Советскую власть и уважаем коммунистическую партию и во всех наших резолюциях все клятвенно заверяем в своей готовности содействовать проведению тех огромных задач, которые стоят перед нами; но когда тот или иной гражданин приходит домой, для него его хозяйство становится выше всяких хозяйственных интересов Республики. Так будет еще до тех пор, пока мы не научимся жить по-коммунистически.

Государственная Советская власть понимает, что тут насилием взять нельзя, что нужно действовать так, чтобы найти другой выход, найти точки соприкосновения между интересами рабочих и крестьян.

С этой стороны и нужно рассматривать новую продовольственную политику. И мы полагаем, — по крайней мере в России мы уже это чувствуем, — результат этой политики будет хороший. Крестьянские массы это учли, и их не особенно доброжелательные отношения теперь резко изменились, они снова идут плотными, твердыми рядами с рабоче-крестьянским правительством.

Мы полагаем, что на окраинах эта политика также даст свои благоприятные результаты.

Во всяком случае то, что намечается в этой области, и то, что отчасти уже сообщалось, это должно быть принято отнюдь не как какая-нибудь уступка или как результат неуверенности Советской власти в том, что она прочна; отнюдь не означает, что мы — новые соглашатели и соблазняем кого-то своими уступками, чтобы добиться большей устойчивости. Это вздор. Новая экономическая политика диктуется вовсе не этим, а тем, чтобы

создать больший интерес у большего количества населения к государственной работе, к укреплению нашей страны, к умножению материальных и экономических богатств рабоче-крестьянского государства.

Так обстоит дело у нас внутри страны. И мы думаем, что эта новая политика даст много новых возможностей дальнейшего укрепления рабоче-крестьянского государства.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ СУМЕЕТ СУРОВО РАСПРАВИТЬСЯ С ТЕМИ, КТО ПОПЫТАЕТСЯ ПОЙТИ ПРОТИВ НЕЕ

Все то, что здесь рассказывают о кронштадтских событиях, о широких волнениях, которые происходят в России,— это вздор.

Мы знаем, как во многих аулах изображались кронштадтские события, где будто бы дело доходило до того, что пора складывать рабочим и крестьянским представителям свои пожитки и бежать в дикие ущелья. Нет. То, что было, то ушло безвозвратно. То, что произошло в Кронштадте, было действительно самым настоящим, вооруженным бунтом: кронштадтское «правительство» возглавлялось бывшими царскими генералами, руководилось нашими политическими противниками — меньшевиками и эсерами, все это было и была самая настоящая драка, отчасти вызванная тем, о чем я говорил, — слишком тяжело и голодно в центре. Люди под влиянием ежедневной нужды очень легко поддаются на всякие авантюры.

Но кончилась эта авантюра печально не для нас, а для тех, кто хотел пошатнуть рабоче-крестьянское государство.

И если Советская власть очень часто прибегает к широким уступкам трудовым слоям населения, то она в то же время жестоко наказывает за измену, где бы она ни происходила, хотя бы и в Кронштадте. Горцы должны почувствовать и понять, что всякие новые попытки в этом направлении будут оканчиваться тем же, чем окончились они в Кронштадте. Горский народ был отрезан от нас еще совсем недавно белогвардейским фронтом, на котором стояли враги, вооруженные с ног до головы и снабженные лучшей современной военной техникой, всеми теми чудовищами, вроде танков, которые вам вчера показывали. Это ведь их техника! Если и в то время горцы смотрели с огромной надеждой на ту власть, которая сидела чуть ли не в одной Московской губернии, то теперь не имеется основания сомневаться, что мы можем хотя бы на одну иоту почувствовать себя непрочно. Всякий, кто встретит в ауле у себя какого-нибудь агента, шептуна, вроде Ахмета Цаликова, который попробует нарисовать

ему картину возможного возврата к прошлому, пусть плюнет этому шептуну в глаза и предложит оставить все несбыточные надежды.

Прошлое ушло в историческую даль. И каждый, к какой бы партии и группировке он ни принадлежал, должен твердо и определенно сказать себе: Советская власть есть и будет, в этом нечего сомневаться.

Нет такой силы внутри рабоче-крестьянской России, которая могла бы не только сбросить, а хотя бы только поколебать власть в этом огромном государстве. Поэтому все те, у кого есть истинное и искреннее желание укреплять рабоче-крестьянскую власть, те должны на это принести все свои силы, а тот, кому эта власть наступает на мозоль, — должен смириться. Если же она кого-нибудь задевает слишком, тот должен как-нибудь сжаться. Другого выхода нет. Если барашек нужен Советской власти, то, как ни перекрашивайте его в черный цвет, она его возьмет, если только барашек не пойдет сам и на своем бараньем языке не заявит, что принадлежит Советской власти.

Наша задача и задача населения всех республик, входящих в огромную Советскую федерацию, сводится именно к тому, чтобы везде и всюду, приехав в аулы, собравши стариков и молодых, прямо сказать: «Хорошо ли, плохо ли, полагается по шариату или не полагается, — Советская власть никуда не уйдет. Единственный выход избавиться от Советской власти — это последовать примеру Чермоева, Джабагиева, Цаликова: забрать все, что есть, и направиться в отдел пропусков. Взять пропуск, сначала поехать в Грузию, потом дальше куда-нибудь, за пределы нашей огромной РСФСР. Если душа не терпит, то надо постараться переломить себя, — будет легче, так как рано или поздно мы приведем все в советский порядок.

Теперь, по окончании гражданской войны, мы чувствуем себя твердым государством, которое может и имеет право разговаривать с каждым как с сыном одной огромной семьи, где никаких раздоров и междоусобиц поднимать нельзя. И что это действительно так, об этом свидетельствует не только то, что мы вам заявляем здесь и имели честь докладывать, — об этом также думают и наши противники, наши враги.

НАШЕ ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ УПРОЧИЛОСЬ

Прочность всякого государства зависит не только от того, как внутри дело обстоит, но зависит и от того, как смотрят на него соседи.

Вы хорошо знаете, что было время, когда у нас здесь было несколько государств, от Базоркино нельзя было проехать в Ольгинское, [1] потому что там уже было другое государство. Так было недавно.

То же самое представляла и наша Республика. Она была окружена со всех сторон бандитами, которые имели огромное желание каждый день и каждую минуту наброситься на рабочих и крестьян России. Если это перевести на время, то выйдет, что полгода мы воевали с отечественными врагами и три года воевали с иностранной контрреволюцией, ибо белогвардейцы все для войны получали от Антанты. Оттуда все шло.

Теперь мы посмотрим, как сейчас о нас думают в Западной Европе. Вы знаете, Европа нас за государство не считала и делала все, чтобы завоевать Советскую Россию, бросала на это большие деньги и т. д. А теперь, когда пришлось барону Врангелю, не как библейскому, а как новоявленному маленькому Ною, сесть в ковчег и выехать за наши пределы, наше положение стало совсем приличным, так что мы ходим сейчас по Европе, как и всякий там живущий. Раньше мы, чтобы провезти туда хотя бы одного человечка посмотреть, как живут в буржуазном мире, брали массу пропусков и документов, и нельзя было всетаки проехать, чтобы не быть где-нибудь арестованным.

Сейчас ничего подобного нет. Сейчас представители рабоче-крестьянского государства в Европе во многих местах если не первые люди, то приняты в «самом хорошем обществе». Если вчера они считались опасными «бандитами», которых нельзя допускать в буржуазные страны, то теперь ничего подобного нет. Сейчас с ними заговаривают таким языком, на котором принято говорить с представителями организованных твердых государств. И там, где нам не открывали двери вчера, сегодня — «почет и уважение», не боятся, что ты коммунист, что ты большевик, который устроил беспорядок в России. С нами разговаривают как с представителями огромной организованной страны. Даже когда мы делаем какую-нибудь неосторожность и даем повод вмешаться в наши дела, этого вмешательства не происходит. Антантовские пароходики, скользя мимо Черноморского побережья во время недавних событий в Грузии, только для приличия дают несколько залпов по железной дороге, проложенной по

---

[1] Базоркино — ингушское, Ольгинское — осетинское селения, расположены в километре друг от друга. Здесь были наиболее ожесточенные столкновения между ингушами и осетинами в 1918 году. *Ред.*

берегу, — и этим дело ограничивается. А раньше, если грузинское правительство сказало бы: «Пойдемте бить большевиков», если бы меньшевики закричали о помощи, то вся Европа стала бы им помогать, очередь устроила бы, чтобы помогать побить русскую большевистскую Красную армию. Теперь эта мода прошла. Теперь Европа все чаще и чаще посылает таких людей, которые разговаривают не винтовками, а дипломатически ведут переговоры во фраке и белых перчатках, как полагается в буржуазных государствах.

НЕТ СЕЙЧАС ТАКОГО БУРЖУАЗНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, КОТОРОЕ МОГЛО БЫ ХОДИТЬ СПОКОЙНО, ПО БЕЗОПАСНОЙ ДОРОЖКЕ

Это происходит вовсе не потому, что мы выцвели, побледнели, легче стали брать на поворотах, чтобы не свалиться под откос автомобилю, на котором едет русский пролетариат. Нет, мы какими были, такими и остались. Так же будем заниматься тем делом, которым занимались, вести борьбу за интересы трудящихся и будем помогать освобождению всех угнетенных и обиженных на всем свете. Изменились не мы, изменилось положение нашего противника, самой Антанты. Если вчера Антанта [1] представляла из себя нечто могущественное и грозное на целом земном шаре, то теперь от такой Антанты не осталось и следа. И теперь об этом антантовские бабушки рассказывают как о прошлом. Прежде по малейшему мановению английского адмиралтейства английский флот заппрал все выходы и входы великой Советской страны.

Теперь ничего не выходит. Всякий приказ наталкивается на то, во что сейчас уперлись главные бандиты на международном поприще — руководители буржуазной Англии. Эта страна исстари славилась тем, что прекрасно била всех на морях и называлась «владычицей морей». Последняя война показала, что она не менее могущественна и на суше. Теперь эта могущественная страна, которая дирижировала всем миром и задавала тон, от которого до сих пор очень солоно, — она сейчас стоит перед вопросом своего собственного существования. Те миллионы английских рабочих,

[1] Антанта — союз трех государств — Англии, Франции и России, возникший между 1904 и 1907 гг. и оформленный специальным договором в сентябре 1914 г., по которому все три государства обязались вести империалистическую войну до конца. Антанта просуществовала до 1917—1919 гг. и распалась в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России и окончанием империалистической войны. *Ред.*

которые забастовали самым настоящим, самым безжалостным в отношении буржуазии образом, — эта штука может легко привести к тому, что в Англии произойдет революция. И скрывать не станем: несмотря на то, что мы как бы узаконили главу английского правительства — Ллойд-Джорджа (он для нас в высокой степени заманчивая персона), недавно заключили с ним договор, — но все-таки «торговать» с рабочими нам приятнее, чем якшаться с антантовской буржуазией. Пророчествовать не стану, но возможность такого поворота не исключена. Об этом знает само английское правительство, которое и день и ночь занято тем, чтобы собрать надежные воинские части английской армии, поставить их во все уголки государства, чтобы в каждую минуту быть готовым верным ударом расправиться с бастующими рабочими. Удастся это или нет — я не знаю. Но, во всяком случае, государство, которому приходится ставить одну часть населения против другой, это государство переживает очень невеселое время.

У нас таких вещей не бывает. А там, где рабочие напирают на буржуазию, мы там приложим свои руки самым настоящим образом. *(Аплодисменты.)*

Мы бастующим английским рабочим скажем: поможем всем, чем можем. Люди мы не богатые. Все, что от нас зависит, сделаем, но главное — посоветуем вам: поставьте дело так, чтобы ваша коммунистическая партия, которая у вас есть, повела бы вас вперед, ибо только она может вывести вас из тяжелого положения. Если, бросив работу на заводах и фабриках, станете ходить заложив руки в английские штаны и ждать, то так у вас ничего не выйдет. Дождетесь того, что было с ленскими рабочими в 1912 году, о чем мы вспоминали вчера. Это дело не подходит. Если остановите английские фабрики и заводы и шахты будут заливаться водой, конечно буржуазия не будет на вас смотреть и конечно будет бить. Чтобы не дождаться этого момента, есть один исход: как в Октябрьскую революцию, взять инициативу в свои руки, подойти, развернуться и хлопнуть самому, действовать так, как это у нас было в Октябрьскую революцию. Такой-то полк — за нас, такой-то — против. Мы видим, что с той стороны, у Керенского, не твердо. Одни говорят: соглашательством действуйте, другие — уступками. Нет, таким моментом надо пользоваться. И мы начали наступать. Из Питера тогда вся буржуазия стала катиться на юг и на север. Такое положение сейчас по всей Европе. Нет такого правительства, которое могло бы ходить совершенно спокойно, по безопасной дорожке. Всякое

правительство в Европе сейчас ходит по канату, балансируя, как бы не сломать себе голову. Это не слова, а действительность. Об этом свидетельствует то, что происходит в Англии, что наблюдается в Германии. То, что было у нас во время керенщины, — примерно то же сейчас в Германии. Если слышим: «могущественная культура, огромное государство», — это вздор. Теперь этого нет. Это было в старой Германии, а сейчас в Германии что ни область, то и свое особое положение, все держится на вооруженной белогвардейской солдатчине и больше ни на чем. Даже и в Англии все старые пружины теперь лопаются и трещат. Таким образом то изменение отношений к нам, которое произошло в Европе, совсем не объясняется тем, что мы стали более причесанными и выцвели за эту гражданскую войну. Если понадобится, покраснеем еще больше, но не побледнеем ни на иоту. Это мы заявляли всегда. *(Аплодисменты.)*

С Англией произошло плохо. Дома у английской буржуазии неблагополучно. Пока они занимались Российской республикой и смотрели за рабоче-крестьянской Россией, вместо того чтобы посмотреть у себя дома, они свои дела просмотрели, так как дом-то оказался разоренным. И теперь что ни день все начинает разваливаться по всем швам. От прежнего авторитета не остается и следа. Дело дошло до того, что на предложение персидского правительства вывести войска Англия отвечает: «С полным нашим удовольствием». *(Аплодисменты.)*

Если недавно те же английские генералы успешно заправляли войной против Мустафы Кемаля на турецком фронте, то теперь настолько изменилось положение, что турецкая делегация принята в Лондоне и начинаются деликатные переговоры. Дело дошло до того, что кемалисты бьют по носу Антанту, а несчастным грекам настолько плохо, что они растрепаны совершенно. *(Аплодисменты.)*

При таких условиях ничего другого не остается, как стать на путь переговоров, которые уже начались с турецким правительством. Политика хождения по канату сейчас заставляет Антанту искать дружественных отношений и устанавливать торговую связь с нами, с кем они вчера воевали, кого хотели уничтожить. Хорошо, отвечаем мы, если придет к нам паровоз из буржуазной Америки, мы купим и скажем: «С полным удовольствием». *(Аплодисменты.)* Наши советские рельсы его выдержат. Подписывая с нами договоры, страны Антанты знают, что одновременно мы устанавливаем дружественные отношения с врагами Антанты — с правительством Ангоры, которая, конечно, ближе нашему совет-

скому сердцу, ибо борется с нашими врагами за свое освобождение. *(Аплодисменты.)* И Антанте приходится мириться с этим, так как выхода у нее нет. Это лишь доказательство того, до какого состояния европейские государства доведены: им приходится молиться и корану, и евангелию, и чему угодно. Главная наша задача была в том, чтобы с мертвой точки сдвинуть европейский порядок, и мы его нарушили несомненно. Весь европейский лоск покрыли самым настоящим нашим «азиатским» налетом, и не сегодня-завтра трещины, которые продолжают углубляться нашими договорами и нашими братскими отношениями с западноевропейскими коммунистами, еще больше увеличатся. Таким образом все приводит к тому, что Антанта разваливается. Нет уже больше былой стройности, нет того величия. Напрасно страны Антанты поклялись защищать друг друга до последней капли крови. Клятву пришлось нарушить. Каждый сам себя защищай. Поучителен пример маленькой Грузии, которая попала в самое трудное положение, и Антанта должна была бы встать по всем правилам на защиту ее от грузинских рабочих и крестьян, так как Грузия является членом Лиги наций. Если теперь английским рабочим придется взять за горло Ллойд-Джорджа, Париж не отзовется, а скажет: «Как-нибудь сами справьтесь, так как у нас здесь тоже плохой ветер дует и с каждым днем и часом у нас, в нашей мировой столице, все больше популярным становится коммунист». Вот какое положение сейчас в Европе. Таким образом, если мы говорим, что внутри у нас вопиющая нужда в самом необходимом и жизненном, то в смысле политическом рабоче-крестьянское государство прочнее, чем любое государство Европы, и можно сказать, что мы живем в самом счастливом, обеспеченном государстве.

Кто-то из буржуазных представителей Европы сказал, что в Советской России можно наблюдать смену одного наркома другим и третьим и все-таки в России проводится одна политическая линия. Ничего подобного нет ни в одном европейском государстве. Там идет правительственная чехарда, вызываемая обостряющейся борьбой между капиталом и трудом. Эта борьба принимает такой характер, что хотя нет открытых, вооруженных столкновений, но те, которые находятся во главе государств, сидят некрепко. Со времени, когда стал признанным факт существования рабоче-крестьянской страны, ломаются все министерские кресла Западной Европы.

НЕ УПУСКАЯ НИ ОДНОЙ МИНУТЫ, ЗАБОТИТЬСЯ ОБ УКРЕПЛЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сейчас наша задача внутри страны — добиться того, чтобы всякий честный и порядочный человек, который понимает хотя немного больше того, что есть у него под носом, сознательно относился к строительству рабоче-крестьянской власти. Все должны понять, что сейчас нужно не упускать ни одной минуты, возможно дружнее и храбрее подойти к нашему фронту нужды, потому что от этого будет зависеть не только удовлетворение собственных экономических интересов каждого трудящегося, но это и перед лицом европейских государств поможет нашим интересам. А мы знаем, что существование Советской власти на одном оазисе — России — полностью и окончательно обеспечено не будет, а в то же время каждый лишний день нашего прочного существования расшатывает Европу.

Советская Россия самым фактом существования ведет агитацию среди всех народов, и всякий, кто в Европе упомянет о нас, о том, что Россия первая подняла знамя мировой революции, тем самым покоряет сердца рабочих и, несмотря на старания бандитов в Кронштадте, агитирует за нас, указывая, что все же в Кремле сидит Совнарком.

Народ в Европе видит и знает, что рабочие и крестьяне России крепко держат власть в своих руках. В России, самой некультурной стране, рабочие и крестьяне не только взяли власть, но и правят государством свыше трех лет. Враги говорили, что правят особыми приемами: грабят, режут, насилуют, глотают живых кроликов и умирают голодными. Но оказывается, что и в нужде и радости поют «Интернационал» и верят в правоту своего дела. Очевидно на русских рабочих клевещут, так как они вовсе не звери. Этого достаточно, чтобы Европа революционизировалась.

Теперь нам нужно не только подписывать торговые договоры, но и делать все, чтобы содействовать укреплению рабоче-крестьянской власти, и, как прежде мы все несли на фронт войны, теперь нужно нести на фронт хозяйственной нужды.

По мере того как мы будем побеждать на этом последнем фронте, перед нами все шире и шире будут открываться двери к нашей конечной цели. Для всемерного содействия борьбе на фронте хозяйственной нужды мы решили использовать все возможности не только внутри нашей страны, но и вне ее.

Мы не задумаемся заняться торговлей, «спекуляцией» в международном масштабе. Мы посылаем для этой цели всюду

нашу советскую агентуру. Мы объявили свободными для входа иностранных судов все наши советские порты, куда могут иноземные торговцы привозить любые товары, за которые мы будем платить золотом, сырьем, которым располагаем в изрядных размерах.

Идем мы и дальше: можем дать под разработку иностранным капиталистам огромные нетронутые лесные пространства, залежи угля и прочее. Мы идем и на это. Если угодно — пожалуйте в Донецкий бассейн, добывайте уголь, часть берите себе, другую часть оставляйте для нас, для рабоче-крестьянской страны. И есть надежда, что капиталисты это дело поднимут.

Для нас все равно, куда отправлять это сырье. Куда угодно, в любую страну! Только бы не попасть нам в новое рабство, только бы скорее видеть и там, в Европе, красное знамя, раздвинуть фронт борьбы, которая закончится победой труда над капиталом.

Капитал Европы, конечно, против нас, но тем не менее и капиталистам не так весело и богато, как это принято думать: им также приходится изощряться, искать выхода, благодаря последствиям продолжительной войны и хозяйственному истощению в результате ее.

Мы сейчас находимся в такой стадии существования, когда вскрываем все возможности к укреплению рабоче-крестьянского Советского государства: мы заключаем торговые соглашения с капиталистическими странами, мы даем возможность проявить инициативу всей огромной массе крестьянства, которая еще не может воспринять коммунистические идеалы, которая укрепляет свое собственническое мелкобуржуазное хозяйство. Как бы ни был ответственен и труден тот момент, который переживает Советское государство, мы все же имеем и много возможностей для того, чтобы начать со всех сторон обогащать и укреплять Советскую Россию. Возможность развернуть широкие творческие силы рабочих и крестьян нашей страны мы имеем полную. *(Аплодисменты.)*

Каждый наш успех будет немедленно отзываться в Европе и на Востоке. На нас смотрели с полной безнадежностью и думали, что как только в России окончится гражданская война и рабочие и крестьяне примутся за восстановление разрушенной промышленности и сельского хозяйства, тогда мир будто бы увидит, какие большевики безнадежные хозяева.

Нам нужно сейчас как можно скорее показать, что мы способны не только разрушать, но умеем и созидать, а это явится огромным плюсом в деле освобождения трудящихся. *(Аплодисменты.)*

НА ПУТИ В ЦАРСТВО СОЦИАЛИЗМА

Задача нами поставлена. Наш последний партийный съезд совершенно откровенно вскрыл и перетряхнул все, что мы имеем. Оказалось, что мы приехали к мирной гавани очень усталыми. Но мы установили, что в огромной, многомиллионной России, для того чтобы осуществлять те священные заповеди, которые имеются на всех языках, и те идеалы, которые написаны лучшими умами человечества и подлинными защитниками угнетенных, — для этого в России еще найдутся силы.

Наступает новая эра, когда царство небесное строится здесь, на земле, созидается братская жизнь. Мы поставили Россию на верный и надежный путь, и, идя по нему, мы скоро получим подкрепление с разных сторон и несомненно победим.

Многомиллионный трудящийся народ, вышедший на свободную социалистическую дорогу, не может, если бы даже и захотел, повернуть назад и надеть цепи рабства, которые с таким трудом разбил.

Многомиллионный народ, открывший новые горизонты, как бы он ни устал, он хочет жить и радоваться, он идет к счастью, и ничто не ввергнет его в анархию.

Этот народ первым вышел на путь великой борьбы и первым придет в царство социализма.

(Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)

*Газета «Коммунист» № 215,
22 апреля 1921 г.*

---

* ПРИВЕТ МОГУЧЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ОТ ИМЕНИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ГОРСКИХ НАРОДОВ[1]

Товарищи красноармейцы! От имени трудовых народов молодой Горской республики приношу вам братскую благодарность за ваше приветствие и за те пожелания, которые вы выразили созидателям горской жизни.

Трудовые народы, живущие здесь давно, знают вас, и в то время, когда вы были еще далеко от этих гор, когда вы кровью своей орошали широкие поля нашей великой России, сыны народа горских племен проливали здесь свою горячую кровь в надежде и вере, что настанет счастливая пора, когда русский красный боец за великое дело освобождения угнетенных облобызается с трудовыми угнетенными горцами, высоко держащими свое знамя в борьбе за освобождение. Этот момент, товарищи, настал. С этого времени между вами и сынами горских народов есть союз, который с каждым днем крепнет. От имени Учредительного съезда могу вас заверить, что в союзе с вами молодая Горская республика сумеет создать надежный и твердый оплот рабоче-крестьянского владычества.

Итак, товарищи, принимая еще раз с чувством братской признательности ваше пожелание и поздравление, от имени горских трудовых народов, в свою очередь приветствую вас и говорю от лица их:

Да здравствует великая освободительница всех угнетенных, всех обиженных, великая Красная армия, могуче преодолевшая все на пути Великой Рабоче-Крестьянской России!

(Мощные крики «ура» были ответом на речь С. М. Кирова.)

Газета «Коммунист» № 212, 21 апреля 1921 г.

---

[1] Эта речь была произнесена С. М. Кировым от имени Учредительного съезда перед войсками владикавказского гарнизона в ответ на приветственную речь представителя гарнизона тов. Смирнова.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

О ШАРИАТЕ

Речь на съезде 21 апреля 1921 года

Товарищи! Я немного времени отниму у вас только для того, чтобы дать некоторый отвод не совсем точному толкованию отношения Советской власти к вопросу, который долго и слишком горячо дебатировался здесь сегодня.

Дело в том, что горячность эта совершенно понятна потому, что между нами, носителями рабоче-крестьянского красного знамени, и многомиллионным Востоком наши противники стараются вбить клин, часто спекулируя именно на этом вопросе — на вопросе о шариате.[1]

Как мыслим мы это дело?

С первого дня мы заявили, как мы относимся к религии. Во что каждый верует, этого мы ни с какой стороны не касаемся. Можно

---

[1] Шариат — религиозное право мусульманских народов, определяющее религиозные, брачно-семейные, имущественные, правовые и морально-бытовые отношения мусульман.

Шариат имел глубокие корни в широких массах населения в Чечне, Ингушетии и среди мусульман-осетин. Как раз в этот период, в момент созыва Учредительного съезда Горской республики, явные и тайные враги Советской власти, в союзе с мусульманским духовенством, развили среди отсталых масс горских народов бешеную агитацию против Советской власти, утверждая, что Советская власть не может допустить шариат.

Единственно правильной политикой Советской власти в этот период было — разрешая шариат (несмотря на всю его чрезвычайную реакционность), вести линию на постепенное перевоспитание отсталых горских масс в будущем, по мере упрочения Советской власти. Об этой политической линии с чрезвычайной резкостью и решительностью говорил С. М. Киров в своем выступлении на съезде.

В настоящее время шариат как религиозно-правовой кодекс в СССР нигде не применяется. *Ред.*

молиться, верить и надеяться на что хочешь; это первое положение установлено нами давно.

Что такое шариат — все вы знаете. Если бы весь вопрос сводился только к религиозной стороне дела, все было бы просто. Но тут затрагивается другая область — область общего управления.

И вот маленькие справки из той области, как Советская власть смотрит на этот вопрос.

Что такое Советская власть? Это такая власть, которая должна быть в полном смысле слова властью рабочих и крестьян. Управлять может крестьянин и рабочий и каждый выбранный ими, лишь бы эта власть была такой властью, которая народу, рабочим и крестьянам, была бы понятна и близка от начала до конца, и все то, что выполняет Советская власть, было бы целиком и полностью воспринимаемо и было бы годным для широких трудящихся масс.

Отсюда вывод. Раз это так, — а это несомненно так, — то нельзя придумать власти рабочих и крестьян, которая была бы по методам своей работы одинаковой для всех народов.

Если мы будем по одному шаблону строить наши суды, — о чем говорилось здесь, — естественно из этого решительно ничего не выйдет. Это совершенно определенно и понятно. Отсюда, с этой трибуны, ответственные представители Советской власти вам не раз говорили: «Если вы желаете судиться по шариату — судитесь по шариату: это дело ваше» — в том смысле, что, очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу. Только на основании такого судопроизводства для известных групп национальностей, живущих здесь, Советская власть будет понятна, доступна и может быть ими воспринята.

Вот как просто стоит для нас этот вопрос. И только то, что в старое время сплошь и рядом этот вопрос ставился здесь в совершенно неправильной, уродливой форме, привело к тому, что здесь товарищи из отдельных национальностей подходили к нему несколько сгоряча.

Никоим образом наша коммунистическая партия никогда не собиралась устанавливать какого-либо контроля над вашим шариатом. Это дело ваше. Коммунистическая партия не касается этого вопроса ни с какой стороны.

Те новые формы вашей внутренней жизни, которые намечаются здесь, должны отвечать двум требованиям: чтобы власть трудящихся, бедноты была глубоко понятна народным массам — это раз, с другой стороны — чтобы все ваше устройство и какие

угодно учреждения и новые суды служили на пользу и для укрепления рабоче-крестьянской власти. Вот два требования, которым и должна отвечать Советская власть, где бы она ни была — в Москве, в Назрани или Константинополе. Только при этих условиях мы сумеем осуществить те общие идеалы, которые нами здесь развивались так долго в течение всего съезда.

Мы вовсе не стараемся вести какой-то экзамен религии. Это ваш мир. Мы знаем одно — религиозные вопросы нас не занимают. Еще повторяю, это дело не касается нас. В этом смысле я мог бы привести целый ряд фактов из советской практики, и все их так или иначе знают.

Здесь один из делегатов заявил, что тут как будто все предлагается, что нужно нам, но чувствуется определенное недоверие к нам и какая-то, как он сказал, дипломатия. Это буквально его выражение.

Этот человек не может понять самого простого. Я скажу, что никакой дипломатии нет. Пусть он присмотрится, что делается среди его единоверцев в Турции. Мы видим, что турецкий народ раскололся пополам. Получилось константинопольское правительство, которое продалось Антанте, там существует свой шариат, и знаем другое правительство — анатолийское, где во главе стоит Мустафа Кемаль, — там тоже шариат.[1] Очевидно шариат служит народам или группам людей, но не наоборот.

Основное требование к форме судопроизводства, которая интересует вас и которая здесь устанавливается, мною уже изложено.

Мы заявляем: устраивайте это дело как угодно, ибо это дело ваше, только не должно быть отступлений от работы на пользу укрепления рабоче-крестьянского государства.

Больше решительно ничего не нужно, и вся наша «дипломатия», о которой говорил здесь тов. Измайлов, сводится именно к этому.

Он говорил: «Если дадите шариат, то дайте целиком и полностью».

Но что такое «целиком и полностью»? Вот здесь-то мы и видим самую форменную, настоящую дипломатию. У нас в смысле устройства рабоче-крестьянской власти на местах нет ни малейшей дипломатии. Вся дипломатия сводится к тому, что независимо от племени, языка и верования нужно создать прочные советские основы жизни. Там, где не могут создать нужных

---

[1] Турция в настоящее время уже отказалась от шариата. *Ред.*

государственных аппаратов и где под сенью шариата или чего другого разовьют агитацию, враждебную Советской власти, — верно, с этим мы будем бороться, антисоветские группы разгоним, будем и впредь всегда разгонять.

Это наша задача. Я не знаю, может быть многие принадлежащие к разным верованиям нас не понимают, но мы такими уже родились и не умрем, а будем жить и развиваться в дальнейшем. Берите нас, какие мы есть. Я думаю, что всякий, на какой бы точке зрения он ни стоял, нас поймет в конце концов.

Те резолюции, которые завтра предложат здесь в окончательной форме, должны быть поняты так, что единственная дипломатия, которую мы преследуем, это — освобождение всех угнетенных национально и экономически в пределах Горской республики. Если эту заповедь принимаете, то мы говорим дальше: в области религиозной делайте что хотите. Это не касается нас.

И дальше мы говорим: создавайте свои школы на вашем родном языке, на каком языке хотите — это ваше дело. Если хотите устраивать суды на своих основаниях, — делайте это как вам угодно. Никакого контроля коммунистическая партия не может и не должна наводить в этом отношении. Но помните, что все эти формы жизни, и школы и все организуемые нами институты, должны стремиться к одному — чтобы укрепить здесь власть рабочих и крестьян.

Приведу такой пример: предположим, завтра волею Христа или Магомета поднимется генерал Деникин и пойдет в суд шариата и отдаст себя на волю революционного правосудия. И если этот шариатский суд, вместо того чтобы сделать усекновение генеральской головы Деникина, окружит его ореолом мученика, — такого суда ни один рабочий и крестьянин, преданный настоящей власти, не допустит.

Однажды ингуши, обсуждая вопрос о грабежах и разбоях, в своем постановлении сказали так: судите грабителей судом шариата, но по закону Военно-революционного трибунала. Это то самое, что действительно нужно для укрепления рабоче-крестьянской власти.

Напрасно упрекали нас, что здесь какая-нибудь дипломатия. Единственная дипломатия наша заключается в том, чтобы возможно больше дать средств для укрепления власти вашей, трудящейся бедноты. Но переворачивать советский аппарат для того, чтобы он служил прикрытием черных воронов, врагов наших, этого мы не потерпим. В Москве была такая обстановка, когда в Кремле часы на башне играли «Коль славен наш господь»,

а теперь часы играют наш коммунистический «Интернационал». Мы не знаем и не хотим знать, как мыслят сидящие под куполами этих башен, но «Коль славен» играть им не позволим. А религия — их дело, к этому у нас совершенно спокойное, безразличное отношение. Это — собственное их дело, и только.

Пусть в душе какой-нибудь архиепископ и не стоит за Советскую власть и пусть мысленно поет контрреволюционные мотивы, но когда это выльется наружу, когда получится угроза государству, тогда мы будем никуда не годными людьми, если не предупредим это зло.

Если, благодаря автономии, шариатскому суду и прочему попытается развязать руки контрреволюция, мы тогда скажем: этот шариат не годится. Если шариат потребует, чтобы сегодня взяли меня за глотку, меня как представителя рабоче-крестьянской власти, — я умирать не хочу, как и Советская власть умирать не хочет, я буду защищаться, и уже тогда разрешите взять за горло того, кто собирается душить Советскую власть. Как видите, философия очень простая.

Вы знаете, что мы допускаем шариат для укрепления власти трудящихся. Как вы это сделаете — этот вопрос ни с какой стороны нас не интересует. Это ваше дело. Может быть пройдет время — и человечество будет одинаково во всем. Будет подлинный коммунистический рай. Но все же это не значит, что все во всех отношениях на земном шаре будут острижены под одну гребенку. Возможно, что человечество очень и очень нескоро заговорит на одном общем для всех языке.

Если такая точка зрения кое-кем считается неудобной и кое-кто думает, будто бы мы вам не доверяем, а разыгрываем дипломатию, то это говорит о том, что есть среди вас такие элементы, которые хотят воспользоваться вопросом о шариате, чтобы поссорить собравшихся здесь. Могут сказать: «Мы просили шариат, но с нами разыграли дипломатию», — это говорит о том, что есть элементы, которые недовольны Советской властью вообще.

Здесь утверждается рабоче-крестьянская власть бедноты. Тут нужно прямо и твердо сказать, а не кивать на какую-то дипломатию, если кто недоволен, что Советская власть идет в защиту рабочих и крестьян и решительным образом требует создавать такие органы, которые укрепили бы ее как в центре, так и на окраине.

Совершенно неправильно говорили, что Советская власть пошла на уступки и пр. Здесь никаких уступок нет. Здесь просто союз отдельных национальностей. И мы вовсе не такие дураки,

извините за грубость, что, придя в совершенно новый для нас мир, стали бы навязывать вам то-то и то-то. Скажем, если бы мы приехали в Чечню и сказали бы: «Разговаривай только по-русски», это покажется смешным. Так же смешно показалось бы, если бы мы пришли и сказали: «У вас есть шариат, а у нас в Москве никакого шариата нет. Бросьте ваш шариат и берите нашу московскую форму суда, а свою бросьте».

Чеченский язык плох или не плох, я не знаю: язык как язык, каких много; и если вам угодно устраивать ваши судебные учреждения — устраивайте как хотите, но помните одно: не пойте на чеченском языке «Боже, царя храни», хотя бы на чеченском или другом языке — мы этого не допустим. *(Аплодисменты.)*

То же самое надо сказать и о шариатском судопроизводстве. Если будут восстановлены в ваших судебных руководствах старые законы и старые положения и если вместо товарища Ленина в помещении суда будет висеть портрет Николая Второго, извините, такое помещение должно быть запечатано, при всем нашем уважении к шариату. *(Аплодисменты.)*

Вопрос о шариате — тот же самый, как и вопрос об языке. Но нам все же было бы приятно, если бы, проходя в школах все науки на чеченском языке, для укрепления власти рабочих и крестьян ученики интересовались бы тем, что написано в нашей рабоче-крестьянской азбуке рабочей и крестьянской мудростью и — в лучшем случае — мудростью коммунистической.

Когда ингуши в Назрани задали мне вопрос, как мы смотрим на религию, я им сказал: «Эти мечети кто разрушил? Найдите хоть одну мечеть, которая разрушена была бы представителями рабоче-крестьянской власти или нашей Красной армией. Этого вы не укажете».

И после этого здесь говорят о каком-то недоверии, о каком-то политическом подвохе. Это вздор, это форменная ерунда. Рабочие и крестьяне, будь то татарин или русский, кто угодно, они не могут подходить дипломатически к рабочим и крестьянам других народов.

Мы идем в этом вопросе совершенно открыто. Никакого тайного замысла здесь нет. Если кто путает и нас и вас, это безусловно наши общие враги, которым выгодно воспользоваться религиозным моментом и начать сеять рознь, затормозив съезд, чтобы он разделился, и тем попытаться сорвать рабоче-крестьянскую власть.

Это вздор. Между рабочими и крестьянами всех национальностей и всех горских народностей никакой дипломатии не

существует. Если мы ловкие дипломаты в отношении контрреволюции, то обманывать бедноту — чеченцев, ингушей, осетин, рабочих и крестьян — это значит обманывать самих себя.

В тех резолюциях, которые здесь будут предложены шариатистами и коммунистами, особой разницы не будет — мы договоримся; а всех остальных, которые хотят нас запугать, без всяких сомнений выгоняйте и продолжайте дело укрепления власти рабочих и крестьян.

Давайте создавать более близкие вам формы рабоче-крестьянского общежития, и, надеюсь, вы сделаете это здесь подавляющим большинством съезда.

Мы умышленно просили открыть по этому вопросу прения, чтобы сказать не только о нашем понимании шариата, а сказать также: «Когда приедете на места, то скажите, что все было сделано соответственно вашим чаяниям и нуждам трудящихся».

Приступайте к окончательной постройке такой рабоче-крестьянской власти, в прочности которой не сомневался бы ни один из делегатов, хотя бы он был сторонником шариата.

Бюллетень Учредительного съезда советов
Горской Советской Социалистической Республики.
Изд. Теркавроста. 1921 г.

МОЛОДАЯ ГОРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЫХОДИТ НА ШИРОКУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ДОРОГУ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Заключительная речь 22 апреля 1921 года [1]

Товарищи! Работа Учредительного съезда Горской советской социалистической республики закончена.

Я не знаю, кто как будет расценивать эту работу, но я думаю, что мы все сойдемся на мысли о том, что первая, вступительная задача нами разрешена несомненно успешно.

На протяжении нашей шестидневной работы были, конечно, некоторые замешательства, маленькие трения, но в общем и целом мы первоначальную работу сумели проделать безусловно дружно, несомненно единодушно, и это говорит о том, что, когда при открытии съезда пожелали горскому народу счастливого пути, этот путь оказывается, по крайней мере по своему началу, действительно счастливым.

Правда, та работа, которую мы с вами сделали, эта работа черновая, здесь заложены только общие вехи тех огромных задач, которые стоят перед горскими народами.

Если, собравшись на Учредительный съезд, который должен был определить основные законы грядущей жизни трудящихся горских народов, мы здесь сумели оказаться единодушными, твердыми, я бы сказал — смелыми, в проложении первоначальных путей, — то это нельзя не считать несомненным залогом того, что и в будущем молодая Горская республика сумеет найти в себе силы, сумеет найти твердость для того, чтобы осуществить и воплотить в жизнь все то, что было написано и принято вами здесь.

Нужно, товарищи, помнить, в какой ответственный момент мы с вами здесь работали. В своем докладе о положении Рос-

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

сийской Советской Республики я вам достаточно много и подробно об этом говорил, но еще и еще раз приходится напомнить о том ответственном моменте, который мы переживаем.

Нужно сказать прямо: праздник — праздником, но надо быть внимательным, дисциплинированным, готовым в каждый момент должным образом встретить всякое темное облачко, которое может еще показаться на голубой советской небесной синеве.

Правда, сейчас дышится свободно. Настолько свободно, что там, откуда нам могут грозить опасности — со стороны империалистической Европы, — все шире и шире начинают раздвигаться двери к нам, и все больше мы получаем свободу общений и признания нас как государства. Так, например, Антанта старается установить с нами настоящие добрососедские отношения. Пока мы с вами сидели здесь, в ближайший из наших портов, в Новороссийск, прибыли два гигантских парохода: один с английским, другой с американским флагом. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, вы видите, что дело мировых сношений с рабоче-крестьянской Россией налаживается не на шутку. С тем большим упорством, и я бы сказал — ожесточением, нужно наброситься нам на нашу внутреннюю работу, надо взять твердый и решительный курс на укрепление рабоче-крестьянской власти.

На нашем Учредительном съезде мы должны в последний раз сказать тем, которые колеблются, боятся, щетинятся против Советской власти: мы еще даем им время одуматься, притти сюда и принести покорность к подножию Горской республики.

Но всем тем, которые и на этот всенародный призыв не захотят откликнуться, к ним тем решительнее должно быть народное слово, и нужно сказать им в последний раз: вам здесь не место. Всех тех, кто спрятался в наших темных ущельях и скалах, которые не могут свободно дышать советским воздухом и таят желание свергнуть Советскую власть, именем ли шариата или чего хотите, — нужно возможно скорее выбросить вон из пределов Горской республики, как негодный элемент.

Нужно сделать так, чтобы молодая Горская республика представляла действительно семью трудовых народов, чтобы на следующем съезде, который соберется, — я не знаю там когда, — были представлены подлинные, скованные единым желанием, верные сыны трудового народа и чтобы на будущем съезде не было никаких фракций, кроме разве национальных, которые были на этом съезде.

Чем скорее, товарищи, мы изживем эту разноголосицу, эти колебания, тем полезнее будет для нашей огромной, сложной работы.

Я думаю, что каждый, кто оглянется назад и поглядит на все то, что сделано Советской властью, и кто сумеет подняться немного выше и посмотреть, что делается кругом, — увидит, что все зовет к этой беззаветной огромной работе на благо освобождения трудящихся и угнетенных.

Рабочие и крестьяне, поднявшие знамя революции, почти изнемогают, почти падают, обливаясь кровавым потом, и ищут помощи везде и всюду. И первая помощь, которую получат они в своей работе, должна быть отсюда, с этого пламенного юга.

Вас почти последних Советская власть взяла под свое спасительное крыло. Вы еще мало трудились для этой новой идеи. Вы меньше трудились, чем другие. У вас должно быть больше сил.

Наконец сказочная обстановка дивной природы, которая окружает вас, дает вам больше пламенности и энтузиазма. Изнемогая под невероятной тяжестью, русские рабочий и крестьянин с великой надеждой смотрят сюда и ждут вашей поддержки.

Заканчивая, мы должны сказать своим братьям, болеющим и умирающим там, на далеких отсюда полях, что мы на этом Учредительном съезде слились в одно великое огромное целое трудового народа рабочих и крестьян всей огромной Федеративной Советской России со всеми республиками. И не сегодня-завтра мы, скованные этим братским союзом, разбивая последние оковы капиталистической Европы, сумеем поднять усталые руки и взять в братские объятья весь мир трудящихся, лица которых истерзаны и искажены от невыносимой муки, причиняемой им хищниками империализма всего мира.

Да здравствует великая Советская Россия!

Да здравствует молодая Республика горских народов, сегодня выходящая на широкую творческую дорогу укрепления рабоче-крестьянской трудовой власти, укрепления социализма и братства народов!

Газета «Коммунист» № 219,
30 апреля 1921 г.

В ТБИЛИСИ

★

О X СЪЕЗДЕ РКП(б) И КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЯХ

Доклад на собрании партийных работников и членов профсоюзов 6 апреля 1921 года [1]

Товарищи! Для того чтобы подробно осветить работы съезда нашей партии, потребовался бы не один, а несколько вечеров. Кроме того, одному человеку эта работа не по силам. Поэтому я ограничусь самым важным — основными вехами в работах съезда.

Насколько важен X съезд РКП, лучше всего доказывается тем исключительным интересом, который проявляла к съезду вся европейская печать. Вокруг съезда плелись целые гирлянды различных легенд.

СЪЕЗД ЕЩЕ РАЗ ПОКАЗАЛ СПЛОЧЕННОСТЬ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Задолго до съезда стали распространяться слухи, жадно подхватываемые врагами Советской власти, что в нашей партии неблагополучно, что там наметились трещины, которых скрыть уже нельзя и которые будто бы грозят партии развалом. Все наши противники, как отечественного, так и заграничного происхождения, возлагали на это громадные надежды.

Но X съезд показал с очевидностью всем и каждому, что наша партия — огромный цельный монолит.

Мы представляем настолько сплоченные ряды, такую мощную силу, что нас недаром называют первой и единственной партией в мире по ее единодушию, дисциплинированности, настойчивости и самопожертвованию. Эти качества нашей партии являются одной из главных причин силы рабоче-крестьянской власти и роста успехов пролетарской революции. И понятна радость наших врагов, что 700-тысячная армия членов нашей партии будто бы начинает расползаться по швам.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Я категорически заверяю, что если действительно в нашей партии были некоторые неправильные течения, то всякие разговоры о трещинах — это вздор, это ложь всех тех, у кого ничего больше, кроме этих вздорных надежд, не осталось. Враги наши, бессильные и жалкие, могут теперь мечтать только об одном: о нашем внутреннем разложении.

Нам, государственной партии, влияние которой распространяется далеко за пределами РСФСР, споры на съезде не страшны.

Вам, переживающим медовый месяц Советской власти,[1] это может быть непонятно. У нас, четыре года ведущих напряженную борьбу с целым миром, сгибающихся под тяжестью этой борьбы,— у нас не было ни одной свободной минуты, чтобы критически оглядеться на пройденный путь. Только в последнее время, когда последний барон уплыл на чужом судне в Константинополь, мы могли внимательно посмотреть на нашу внутреннюю партийную жизнь.

Наивно было бы думать, товарищи, что в нашей великой партии все идет так, по ровненькой линии: вот шествует впереди товарищ Ленин, а за ним тянемся гуськом все мы. Таких партий не бывает, а в нашей 700-тысячной партии этого подавно не могло быть.

Но X съезд еще раз показал, что мы спаяны единой волей, что мы могучи и непобедимы, что мы сумеем помочь не только нашим ближним соседям, только что освободившимся от угнетателя, но и нашим далеким братьям, там, за советскими границами, изнывающим под тяжестью мировой реакции. *(Аплодисменты.)*

Наша партия сумеет дать тот отточенный четырехлетним опытом лозунг, который всюду и везде, на Западе и на Востоке, указывает единственный способ покончить с разрухой, победить капитал и поставить у власти трудящиеся массы. Это — короткий, отчетливый лозунг: г р а ж д а н с к а я в о й н а... *(Шумные, продолжительные аплодисменты.)*

Что касается нашего внутреннего положения, то вы понимаете, конечно, товарищи, что в атмосфере гражданской войны нам негде было развернуться, невозможно было дать надлежащий размах нашим творческим силам. Одна задача непрестанно стояла перед нами: усилить нашу военную мощь, бить в одну точку, опрокинуть наших врагов, собрав для этого все наши силы.

---

[1] Советская власть в Грузии была установлена 25 февраля 1921 г. *Ред.*

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОЗДАЕТ КРОВНУЮ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПОДЪЕМЕ ХОЗЯЙСТВА

Но гражданская война окончилась. Как же теперь направить партийную работу, чтобы рабоче-крестьянская Россия укреплялась? Ясно, что от многого из того, что проводили мы в обстановке гражданской войны, теперь надо отказаться, надо наметить новые пути строительства и воспитания миллионов трудящихся.

Этим и занимался X съезд коммунистической партии.

Мы не скрываем своих недостатков и ошибок, ибо от правильного учета их зависит наш успех в будущем. Но здесь есть такие, которые может быть полагают, что и на коммунистическом солнце есть пятна, и которые поэтому возлагают надежды на коммунистическое затмение. Пусть они лелеют свои надежды: их ложные расчеты принесут им только вред, а нам сознание наших ошибок только поможет исправить их скорее.

Что собой представляет рабоче-крестьянское государство? Оно не только большое. Наша территория действительно велика, наш революционный «плацдарм» обширен, и мы, базируясь на нем, поворачиваем плечом то на Запад — не трещит ли там? — то на Восток — в сторону еще спящих, но живо интересующихся коммунизмом восточных народов.

Но мы не богаты. Наш напор, наша «пружинная» сила громадны, настолько громадны, что от нашего нажима противники наши перепрыгивают прямо через Черное море. *(Аплодисменты.)*

А вот в смысле хлеба насущного — мы бедны, мы крайне бедны. И это неудивительно. Страна, после восьми лет войны, обладая до этого не хозяйством, а хаосом, не имея крупных промышленных центров, с крестьянином, который еще работает владимирской сохой вместо усовершенствованного плуга, — такая страна не может быть богатой.

Но на Западе тоже не весело. Там разруха дошла до последнего предела.

Нам надо умножить наши реальные блага во что бы то ни стало. Нам надо так построить нашу экономическую систему, чтобы население было кровно заинтересовано в росте материальных благ.

Возьмем область продовольствия. С самого начала мы объявили монополию на хлеб, т. е. признали собственностью государства весь хлеб, находящийся в стране, занесли его в нашу коммунистическую бухгалтерию. Система простая, но дело в том, что крестьянин-труженик — в то же время и собственник,

и, как его ни пропагандируй, у него остается в том или другом уголке эта собственническая психология. С точки зрения собственнической психологии то, что мы делаем, — грабеж, и нас так и называют везде и всюду — грабителями. Да, мы грабители: мы грабим грабителей угнетенных; мы отбираем у тех, у кого есть избытки, чтобы накормить тех, кто ничего не имеет. *(Аплодисменты.)*

Что произошло в России?

Крестьянин, отобрав у помещика землю, в течение одного севооборота сжился с нею. И когда ему говорили, что идет помещик, — он брал винтовку, шел в ряды Красной армии, отдавал ей и населению свои хлебные излишки. Ибо он знал, что вернувшийся помещик пропишет ему такой закон, который будет пожестче, чем хлебная монополия коммунистов.

В военной обстановке проводить хлебную монополию было легко. В мирной обстановке, теперь — это не так. Очевидно, нам надо изменить наши экономические отношения в стране.

Конечно, если бы наши фабрики заработали во-всю, если бы мы могли выбросить деревне в изобилии фабрикаты, то крестьянин добровольно отдавал бы свой хлеб и привык бы постепенно к государственному внутреннему товарообмену.

Говорят, что мы неспособны создавать, что мы головотяпы, что мы умеем только разрушать. Но ясно, что для хозяйственного возрождения огромной и бесконечно разоренной страны необходимо много лет; на протяжении которых не раз придется набивать себе шишки на лбу. Мы, государственная партия, должны проводить четкую классовую политику. В то же время мы должны очень внимательно и чутко следить за соотношением классов в стране.

Съезд признал, что в условиях данного момента спасение страны заключается в быстром развитии мелкого сельскохозяйственного и промышленно-кустарного производства. Европа и наши отечественные враги делают вывод, что мы открываем двери капиталу и старым буржуазным экономическим отношениям. Это, конечно, может случиться, если мы будем стоять с открытым ртом и зевать. Но я уже сказал, что, поступая так, мы осуществляем продуманную государственную политику, которая твердо блюдет интересы пролетарской революции.

Съезд постановил отменить хлебную монополию и заменить разверстку натуральным налогом, чтобы часть хозяйственных излишков попадала в руки государства, а часть оставалась у крестьянина. Тут дело не в том, что̀ и как собрать у крестьян. Дело

в том, что мы не можем снабдить сейчас крестьян всем необходимым, и создаем условия, при которых они сами, на своих кустарных заводах, могут изготовить необходимые предметы из собственного сырья. Таким образом, оставляя у крестьян излишки, мы в данных условиях повышаем уровень реальных благ в стране.

Съезд много уделил внимания и кооперации и решил также и ее поставить в некоторые «свободные» условия. Правда, вокруг кооперации группируются враждебные нам элементы. Но мы должны суметь их обезвредить, должны заставить кооперацию служить нам так, как мы этого хотим.

Съезд не скрывает известной опасности всех указанных мероприятий; ведь этим легко увлечься и скатиться вниз. Но мы знаем, что в результате четырехлетней работы нашей партии во всех шагах наших врагов мы научились отыскивать противоядие против их же козней, направленных на уничтожение власти пролетариата. Главное: наш крестьянин к помещику не вернется никогда.

Таковы основные мероприятия съезда в области внутренней экономической политики. Съезд так же определенно высказался и относительно нашей внешней экономической политики.

МЫ СТРЕМИМСЯ УСТАНОВИТЬ ШИРОКИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С БУРЖУАЗНЫМИ СТРАНАМИ

Отношение к нам Западной Европы и Америки за последние два года изменилось до неузнаваемости.

Мы — коммунисты — стали чуть ли не первыми людьми в мире. Раскройте сейчас любую европейскую или американскую газету, и вы увидите, какое огромное внимание уделено в ней Советской России. Еще два года или даже год тому назад обычное отношение иностранной прессы к нам было злостно-ироническое. В газетах писались о нас ужасы, наши вожди изображались на портретах в виде страшных бандитов, пугающих женщин и детей. Теперь ничего этого нет. Страницы газет наполнены серьезными статьями, в которых мы расцениваемся уже как могучее и организованное государство, способное в каждый данный момент силу и авторитет своих слов подкрепить силою рабоче-крестьянского оружия.

Что же собственно произошло? Отношение к нам изменилось вовсе не потому, что мы изменились. Мы как были «бандитами», так ими и остались: наше твердое решение — грабить всех эксплоататоров трудящихся — мы выполним до конца. *(Аплодисменты.)* И у империалистов сердца ничуть не стали мягче. В чем же дело?

Дело в том, что в Западной Европе стало далеко не весело жить. Там явственно слышен шум и треск разрушения, там миллионы безработных пролетариев наполняют промышленные центры и требуют работы и хлеба, там всюду застой, острая разруха, сырьевой голод, кризис промышленности.

Теперь вокруг нас происходит опять чехарда всех четырнадцати мировых держав, как происходила она последние годы, но уже иного порядка. Каждое из них стремится уверить нас, что к контрреволюции, боровшейся с нами, они не имели никакого отношения: не посылали ни пулеметов, ни танков, ни орудий, так разве — медикаментов немного «бедным, страдающим русским людям» из белогвардейцев...

Вся Европа и Америка стремятся теперь завязать с нами торговые отношения. Вот мы, по нашей «бандитской коммерции», все это и рассчитываем. Вспомнили, например, что есть где-то Камчатка — наша земля, записанная в опись государственную. За эти годы напряженнейшей борьбы мы, признаться, об этой Камчатке немного и забыли. А американцы, оказывается, всю ее измерили, вынюхали досконально и предлагают нам сдать ее в аренду. Что же нам остается делать? Ясно, что пока наш Совнархоз доберется до этой самой Камчатки — в правительстве Соединенных Штатов Америки будут уже сидеть коммунисты. *(Аплодисменты.)* С одной стороны, как будто и неудобно сдавать Камчатку в аренду, а с другой стороны, не сдав ее, мы все равно ничего не приобретем. Мы и порешили сдать ее американцам на 66 лет. Выгоды от этой сделки для нас солидны.

То же самое и с лесами в Сибири. Много их у нас там, и не скоро Совнархоз наш доберется до них вплотную. Мы и решили сдать в концессию часть лесов англичанам. [1] Пусть работают, пусть пересаживают свои капиталы на нашу советскую ниву, а мы уже постараемся извлечь из этого максимум выгод для нашей рабоче-крестьянской Советской Республики. Это будет освежать нашу промышленность и укреплять наше хозяйство.

Вот Ллойд-Джордж больше года капризничал и не хотел подписывать с нами торговые договоры, а теперь вдруг подписал. Почему?

А потому, что к этому понуждают его события в Западной Европе. В Соединенных Штатах — самых грабительских из империалистов — произошли перемены: Вильсон сменился Гардин-

---

[1] Как известно, предполагавшаяся передача в концессию Камчатки и некоторых лесных массивов в Сибири не состоялась. *Ред.*

гом, одна группа капиталистов сменила другую у власти. Перед своим уходом Вильсон [1] прогнал нашего представителя из Америки, а Гардинг пригласил его обратно, и сейчас дело там наклевывается. Англичане испугались, что Америка обгонит их, и Ллойд-Джордж решительно подмахнул под торговым договором с нами: «Быть по сему. Ллойд-Джордж».

И смотрите, что происходит далее. За Америкой и Англией тянутся и остальные. Уже Венгрия телеграфирует, что ее представитель для переговоров выехал в Ревель, и просит послать туда же и нашего представителя. Даже Китай и тот изливается в дружеских чувствах и говорит, что у нас есть чай, а у вас хотя осталась одна водица, но мы не прочь поторговать с вами.

Мы знаем свою силу и сознаем отлично свои выгоды. Будем пока что договариваться со всеми буржуазными странами, постараемся быть «принятыми у всех дворов», заведем, если это требуется для буржуазного международного ритуала, школу буржуазных манер.

Но за всем этим «иностранным вмешательством в русские дела» установим самый бдительный надзор наших Чека [2] и Особых отделов. Меньшевики недаром теперь проповедуют, что вооруженной рукой рабоче-крестьянскую власть не задушить, что надо для этого действовать иными приемами: надо в истощенный хозяйственный организм Советской России впускать по капле буржуазного бальзама, — но только по капле, дабы это только раздражало весь организм, разлагало его.

Эти штуки мы отлично понимаем, и у нас есть сильное противоядие против буржуазного бальзама — наша 700-тысячная коммунистическая партия. Она должна следить за всем этим. Из буржуазных даров мы будем оставлять себе только то, что нам полезно и необходимо, а остальное отсылать обратно.

Таким образом X съезд РКП решил открыть двери европейскому капиталу — не чистому, а со всеми нашими коммунистическими добавлениями. Но, чтобы Европа начала с нами торговать, нам надо быть вполне организованным, могучим государством, мы должны располагать такой вооруженной силой, чтобы в любой момент подтвердить договор оружием.

Вот в кратком изложении вехи внутренней и международной нашей экономической политики, установленные съездом.

---

[1] Вильсон — президент США в период мировой войны. *Ред.*

[2] «Чека» — сокращенное название «Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». *Ред.*

Наши враги ехидно говорят: какое же это коммунистическое государство, ежели оно торгует внутри и вне? Но пока наша Советская Республика представляет из себя лишь оазис в капиталистической пустыне, — и наша задача сводится ко всемерному укреплению Советской власти. Ибо настал страшный, критический момент. Не только потому, что мы устали, что мы сгибаемся под огромной тяжестью, что от нечеловеческого напряжения дрожат наши мускулы. Западная Европа также переживает страшную минуту, оттуда мы слышим стоны наших братьев трудящихся. И вот эту минуту надо использовать, надо не подорвать своих сил перед нашим последним и решительным боем, надо всемерно укреплять рабоче-крестьянскую Россию, надо, чтобы все, у кого есть еще какие-либо сомнения, увидели, как наша рабоче-крестьянская страна озаряется все более и более ярким светом.

И во имя этой цели мы готовы торговать и договариваться с каким угодно буржуазным государством, **ибо мы знаем, что каждый день жизни Советской Республики неизбежно приближает час смерти капитализма...** *(Общие аплодисменты.)*

НОВЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КУРС ЛИКВИДИРУЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВТОРЕНИЯ КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЙ

Когда происходил X съезд Российской Коммунистической Партии, в Западной Европе нашими врагами — отечественными, переселившимися туда, и иностранными — велась усиленная кампания, направленная к тому, чтобы сорвать намечающееся соглашение с западноевропейскими державами. Это как раз совпало с моментом общего признания того факта, что вооруженной борьбе с Советской властью, как доказавшей на опыте всю свою безнадежность, надо положить конец.

Начиная со 2 марта каждый день в иностранной прессе появлялись сенсационные сообщения о восстаниях в России, о том, что Ленин бежал в Крым, что половина Петрограда занята повстанцами и т. д. и т. д. Эта кампания лжи завершилась неслыханной провокацией — официальным сообщением английского адмиралтейства. Как вы знаете, в «Правде Грузии» был опубликован протест тов. Чичерина. [1]

---

[1] О кампании мирового капитализма по поводу внутреннего положения Советской России в марте 1921 года (в период Кронштадтского мятежа) см. более подробно в речи В. И. Ленина при закрытии X съезда РКП(б) (Соч., т. XXVI, стр. 279—283). *Ред.*

В этой обстановке вспыхивает восстание в Кронштадте. Как происходят подобные восстания, вам, вероятно, известно. Я позволю себе выяснить только политический смысл кронштадтских событий.

Основная часть населения нашего государства — многомиллионное крестьянство. Когда мы были заняты войной и все внимание наше было направлено на войну — общая разруха не чувствовалась остро. Теперь же, в мирной обстановке, дело другое. В середняцко-крестьянской среде создаются настроения в том смысле, что все недостатки и нехватки, что̀ считалось обыденным прежде, теперь уже кажется недопустимым. Как правильно заметил товарищ Ленин, говоря о событиях в Кронштадте, трудно сказать, что происходит там: левее нас или правее, то и другое вместе, но одно ясно, что в Кронштадте фокус, сумма всех настроений, существующих в России.[1]

Конечно, вся Россия — не Кронштадт. Но, конечно, не во всех местах России дуют коммунистические ветерки.

Раньше дело было проще и потому легче: какой-нибудь генерал — Колчак или Деникин — садился на коня и направлялся прямо на Москву. Всем было понятно, что это значит, и генералов били. Теперь положение изменилось: черное, желтое, розовое — все смешалось в один грязный цвет, и вот эта неопределенная, мутная накипь теперь и бурлит.

В этом смысле кронштадтская история весьма поучительна. Раньше прямо начиналось с генералов. Теперь все движения против Советской власти начинаются... с признания Советской власти, но только с «поправками». А когда все эти поправки сложить, то от Советской власти ничего и не останется. Начинается история якобы с желания расширить базу Советской власти, и «база» эта расширяется настолько, что на ней, оказывается, помещается и учредилка, а затем и генералы.

И не будет ничего удивительного, если кронштадтская история повторится в каком-либо ином месте. Ибо охотников спекулировать на указанных настроениях очень много.

---

[1] С. М. Киров имеет в виду следующее замечание В. И. Ленина на X съезде РКП(б):

«Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а, может быть даже, и «левее» большевиков, — настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки» (Соч., т. XXVI, стр. 214). *Ред.*

Но мы полагаем и уверены в этом, что вся эта мутная атмосфера враждебных нам настроений будет расчищаться тем новым хозяйственным курсом, который установлен на X съезде нашей партии.

НАША ПАРТИЯ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА

Мы, может быть, совершили много ошибок, но даже враги наши признают теперь, что все основные моменты, основные трудности, начиная с Бреста, мы расценили и разрешили правильно.

Заканчивая свой доклад, я скажу: на своем X съезде героическая Российская Коммунистическая Партия оказалась еще более дисциплинированной и стойкой, чем раньше. Мы должны всегда помнить простую истину товарища Ленина:

Секрет нашей силы и слабости наших врагов заключается в том, что наши ряды объединяет труд, а ряды наших врагов — взаимное воровство; такая скрепа долго держаться не может.

Антанты нет. Уже Япония и Америка вцепились в горло друг другу. Грозные признаки новой мировой бойни явственно проглядывают, и перед этой бойней побледнеют все ужасы последней войны.

От имени X съезда нашей партии мы приняли обращение к Исполкому III Интернационала с предложением выпустить манифест к пролетариям всего мира с предупреждением о подготовляемой империалистами новой мировой бойне.

Устами лучших представителей трудящихся всего мира мы повторили это решительное предупреждение.

И если наша партия, несмотря на все тягчайшие испытания, несмотря на невероятные трудности, не согнулась, не пала духом, а наоборот — обновленная, бодрая, дышащая живыми силами, стоит на страже интересов трудящихся всего мира, — мы все уверены, что очень скоро раздастся гул призывных колоколов, такой могучий и сокрушительный, что задрожат, зашатаются все старые устои буржуазного мира, и рухнет он безвозвратно.

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.)

Газета «Правда Грузии» № 33,
10 апреля 1921 года.

РЯДЫ БОЙЦОВ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МНОЖАТСЯ И РАСТУТ

Доклад о международном положении на собрании партработников и членов профсоюзов 29 мая 1921 года[1]

Товарищи! Мне поручено поделиться с вами соображениями о том, в каком положении находится сейчас прародительница советских республик — Советская Россия. Всем остальным «малым» — если можно так выразиться — советским республикам надлежит внимательно следить за тем, что происходит на территории России. Ибо нетрудно признать, что если Россию начнут омывать ледяные волны, то и во всех советских республиках не будет тепло. Всякий изгиб в положении России, всякое испытание, которое обрушится на нее, будет сопровождаться соответствующими последствиями и для всех советских республик. Но кроме того и опыт строительства, проделываемый рабоче-крестьянской Россией, имеет для остальных советских республик решающее значение. В этом смысле положение их неизмеримо легче, чем было у нас. Перед нами не было трафаретов, мы все творили заново, вырабатывая самостоятельно не испробованные никем формы нового рабоче-крестьянского государства, руководствуясь учетом тех сил, которые вызвала к жизни и которыми располагала Советская Республика. Позади молодых советских республик находится огромный опыт Советской России.

Вот почему, когда Советская Россия вступает в новый фазис своего развития, является необходимость подытожить пережитое ею.

Общественное мнение Западной Европы проявляет в настоящий момент исключительный интерес к России. Никогда еще в западно-европейской прессе не писали так много о Советской России, как теперь. Но по крайней мере девять десятых сообщений о России совершенно неправильно освещают происходящее в ней.

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

Указывают, что Советская власть соскользнула со своего прямого пути и ищет новых исходов; что от твердокаменного коммунизма в России ничего не осталось, что трехлетний опыт насаждения социалистического строя в стране с патриархальным укладом окончился полным фиаско, что сейчас Советская власть искусственно насаждает частную собственность и капиталистические отношения.

Конечно, все это решительно не так. Но правильно то, что в Советской России происходит сейчас колоссальный сдвиг. После империалистической и трехлетней гражданской войны израсходован весь экономический запас в стране, все наследие капитализма. Мы ничего не имеем готового и все должны создать.

При самом беспристрастном взгляде на положение вещей вряд ли кто посмеет утверждать, что политическое положение России сейчас тяжело. Было время, когда в условиях гражданской войны мы очень осторожно давали оценку нашему положению. Это время прошло. России не грозят сейчас никакие внешние удары. Внутренних сил, способных сопротивляться Советской власти, — нет. Нас пугали тем, что когда не будет ни внешней ни внутренней опасности, недовольство Советскою властью разольется по всей стране и что это будет опаснее всего.

Но ведь вот прошло время достаточно продолжительное, а взрывов недовольства нигде нет. Наоборот, рассосалось и то, что оставалось еще от Врангеля, настолько рассосалось, что теперь врангелевские последыши — это уже не внутренние враги государства, а просто бандиты, разбойники и грабители.

Но если так обстоит дело с политическим положением, то, следовательно, и экономический базис наш не так уж плох, как об этом некоторые пишут и думают. Выходит, что мы гораздо сильнее, крепче изображаем все то, чем мы болеем, чем это есть в действительности.

Гражданская война сурова в своей беспощадности. В гражданской войне бойцы бросаются в бой, рискуя не только своими горячими головами, но используя в борьбе решительно все, что может дать победу. Поэтому понятно, какие громадные потери и какую разруху несет с собою гражданская война.

До сих пор у нас не было сил и времени обращать внимание на потери. Если кое-где и ставились подпорки, то исключительно для того, чтобы подкрепить нашу позицию в гражданской войне.

В гражданской войне мы оказались великими мастерами. Рабочие и крестьяне России нашли в себе силы разрушить сплошную стену штыков, воздвигнутую против нас империалистами

всех стран, когда кадильницы всего мира курили фимиам нашим врагам, а мы, окруженные врагами, одну Москву имели своей опорой.

Может быть мы слишком смелы, но разруха, представшая перед нашими глазами, нас не удивила. Уже во всей стране на трудовых фронтах создалось ударно-боевое настроение. Казалось, нельзя объять взглядом всех полученных нами бесчисленных ран. Казалось, что в стране, где все зияло нищетой, нельзя нигде найти точки опоры, так как все расползется и развалится. Но мы нашли опору и наладили работу. Теперь Россия — это государство, в котором строительство идет и вглубь и вширь, идет в том направлении, чтобы сделать страну социалистическим государством в полном смысле этого слова.

Мы вступаем в новую фазу — фазу экономической борьбы, экономического состязания с Западной Европой. Империалисты испробовали все средства борьбы с нами и убедились в невозможности сломить Советскую власть вооруженной силой.

Тов. Красин, приехавший недавно в Москву, рассказывал о наших взаимоотношениях с Англией и другими капиталистическими государствами. Конечно, Ллойд-Джордж и прочие из его компании злобствуют попрежнему, но внешне Ллойд-Джорж выражает полное удовольствие, что видит перед собою советского представителя.

Вот Ллойд-Джордж заявил, что он установил, ознакомившись с экономической советской политикой, как она изложена устами Ленина, что большевизму пришел конец.

Почему же в таком случае Ллойд-Джордж торопится заключить с большевиками договор, а не подождет этого конца? Напоминает это такую историю. В парижской газете было напечатано интервью с одним инженером, только что приехавшим из Петрограда. Инженер категорически заявлял, что Советская власть продержится не долее двух-трех месяцев. «Зачем же вы уехали?» — спросил инженера корреспондент. *(Аплодисменты.)*

Дело, конечно, совсем не в том, что нам пришел конец. Дело в том, что̀ происходит в самой Англии. Англия — во главе всех империалистов. Раньше она управляла морями, теперь хочет управлять и сушей. Английский капитал сейчас безнаказанно гуляет по всему миру. У его конкурента — Германии — капиталистическая физиономия разбита вдребезги. Но что же получилось?

У нас, правда, голод, мы недоедаем, мы недосыпаем, живем иногда чорт знает как. Но укажите нам — даже те, которые не совсем доверяют «большевистской демагогии» — укажите нам,

происходит ли где в России хотя бы десятая часть того, что наблюдается сейчас в Англии. А там больше двух месяцев тянется забастовка углекопов, шахты заливаются водою, в забастовке принимают участие пять миллионов рабочих. Это значит, что Англия сидит на пороховом погребе, около которого один за другим разрываются снаряды. И это в Англии отлично учитывают.

Говорят о богатстве Англии. Да, там громадная экономическая сила, способная повернуть на путь капитализма любой застоявшийся уголок земли. Но мало всего этого. Мало иметь высокие фабричные трубы, за которые луна заворачивает, — надо иметь торговые связи с целым миром. Если в промышленности создается затор, если трубы начинают дымить только через два-три дня из-за отсутствия сырья или из-за отсутствия сбыта готовых товаров, — вывод ясен: начинается безработица. Уже это одно является могучим фактором революционизирования масс. Но капиталисты жадны, они не могут отказаться от существовавшей прибавочной стоимости, они понижают заработную плату и, добиваясь повышения производительности труда, выбрасывают на улицу новые сотни тысяч голодных рабочих.

Нас на Западе почтенные буржуа называют «бандитами». Не скроем — есть в русском рабочем нечто такое, что с точки зрения капиталистов является бандитством. Это именно — большая революционная решимость русского рабочего. В Англии рабочего душат, крутят, но все же время от времени дают ему передохнуть. А у нас рабочего закручивали до смерти — без передышек. Вот почему русский рабочий более революционен и совершил то, что запечатлелось на много лет, — великие Октябрьские дни...

В Англии иначе. Английский рабочий все еще надеется без насильственных действий перекрутить капитал, и кое-кто помогает оставаться в этом убеждении английским рабочим.

Карл Каутский, который был и здесь, [1] ведет, опираясь на свой подгнивший посох, второй Интернационал. Эти «социалисты» типа Каутского ужасно угрожают империализму на словах, они могут в книге написать какую угодно дерзость против буржуазии, но дальше этого не идут. Но положение становится нетерпимым, и рабочие требуют выхода. И тогда господа Каутские начинают внушать рабочим, что капитализм вступает в новые фазы своего развития, что он организуется в международном

[1] В конце лета 1920 г. в Грузию прибыли делегаты конгресса II Интернационала в Женеве: Р. Макдональд, Т. Шоу, П. Ренодель, м-с Сноуден, Де-Брукер, Ингелье, Э. Вандервельде. Несколько позже прибыл и К. Каутский. *Ред.*

масштабе, надо, мол, подождать, во что это выльется, и т. д. и т. п. А капиталисты себе накручивают и накручивают, и песенки каутскианцев не могут заглушить стонов миллионов трудящихся.

И если на английских железных дорогах существует такое настроение, что вооруженною рукою капитализма не взять, то в угольных копях имеется много мускулистых людей, настроение которых иное. На этот раз они все же будут, вероятно, разбиты. Но что отсюда следует? В 1905 году нам тоже говорили, что восстания устраивать не надо, но мы все-таки восстали, зная, что каждое выступление масс расшатывает самодержавие. Английские рабочие получат хороший урок и поймут, что не путем парламентаризма, не по указке беззубых пророков желтого социализма обретут они верную дорогу своего спасения. Эта дорога указывается им там, на Востоке, где власть находится в руках рабочих и крестьян, где ярко разгорается свет новой жизни. *(Аплодисменты.)*

Вот почему, товарищи, Европа к нам переменилась. Мы люди «отпетые», нам терять нечего, мы «прокляты» всюду и везде. Но там, в Европе, происходит нечто, что заставляет Европу договариваться и с нами.

Милюков сочиняет новый поход против Советской России. Врангель и его баронесса направляются уже в Японию, там затевают какие-то комбинации, ибо в данный момент Европа никак не может уколупнуть рабоче-крестьянское государство.

И теперь только мы успели подписать договор с одним государством, как уже спешат и другие. Что же мы побледнели, потеряли наши яркие краски, можем под ручку с Каутским пройти по улицам Берлина? Нет, уж если мы будем менять наши краски, то еще на более красный цвет кровавой борьбы... *(Аплодисменты.)*

Что же произошло? Враг наш стал слабее и предпочел меч вложить в ножны и вытащить бухгалтерскую книгу.

Большевизм разложению не поддается, а капитализм, хоть и медленно, разлагается. Когда рабочий в Западной Европе читает в газетах, что заключен договор Германии с РСФСР, он, конечно, недоумевает: говорили до сих пор ужасы про нас, что мы разбойники и прочее, и вдруг — договор с нами. Дело, значит, не в разбое, а в чем-то другом!

И рабочие Австрии заявляют, что они больше восьми часов работать не хотят, а вот если будет принят заказ для Советской России — они готовы работать хоть двенадцать часов. *(Аплодисменты.)*

Наша семья, товарищи, множится и растет, несмотря на наше истощение. Грузия, которую Антанта еще недавно так лелеяла, припадает к груди своей сестры — Советской России.

К капитализму мы не вернемся. Самая дорога туда нами так основательно разрушена, что кто попытается повернуть на нее, попадет в трясину. Мы идем по своим, по новым дорогам, проложенным сперва в виде узкой дековильки товарищем Лениным, но наши дороги ширятся, и очень скоро мы от своих локомотивов перейдем к западно-европейским... Костяк Рабоче-Крестьянской Республики крепнет, и вокруг него нарастают все новые и новые братские советские республики; борцов, верных нашему делу, ничто не страшит. *(Заключительные слова С. М. Кирова покрываются бурей аплодисментов.)*

Газета «Правда Грузии» № 74,
1 июня 1921 г.

НА I КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ГРУЗИИ

★

ЖЕЛЕЗНАЯ СТОЙКОСТЬ И БРАТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ В БОРЬБЕ ЗА СЧАСТЬЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Речь при открытии конференции 12 июня 1921 года [1]

Товарищи! Разрешите приветствовать вас от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии. *(Аплодисменты.)* Я не стану останавливаться на тех задачах, которые предстоит разрешить вам теперь, ибо вы, очевидно, учтете опыт российского пролетариата, выковывающего счастье рабочих и крестьян. Мне хотелось бы сейчас остановить ваше внимание на тех усилиях и жертвах, которые были понесены рабочим классом России. Каких неимоверно трудных усилий стоило создание кадра бойцов передового пролетариата в борьбе за социалистическое государство! Не буду останавливаться на деталях той трудной работы, которая была проделана рабочими, но скажу, что обстоятельства, в которых она происходила, были мало благоприятны. Некоторым казался непреодолимым тот путь страданий, которым прошел рабочий класс России. Вы наверное читали о тех материальных условиях, в которых оказались в результате четырех лет империалистической и трех с половиной лет гражданской войны рабочие в России, в каком положении очутилась страна. Сковывались в бездействии заводы и фабрики. Рабочие могли получать продукты только от крестьян, которые сами были в тяжелом экономическом положении. Но путь прохождения через эту историческую Голгофу был проделан объединенными усилиями рабочих и крестьян.

Надо не забывать, что те затруднения, которые предстоят нам, не могут быть преодолены в кратчайший срок, и надо помнить, что, взяв в руки красное знамя, надо довести дело до

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

конца. Что рабочие России это учитывают, показывает, например, следующий факт, о котором сообщает инспекция железных дорог. Несмотря на то что рабочие железнодорожных мастерских на одной из станций в апреле месяце совершенно не получили продуктов, они все же продолжали свою работу. Надо помнить, что борьба за счастье рабочих и крестьян вовсе не заключается только в том, чтобы с открытой грудью и с винтовкой в руках итти в бой. Надо день за днем закреплять завоеванное положение. Один из первоучителей социализма — Маркс — сказал, что в невыразимых муках родится новый человеческий строй.

Чтобы рабочие и крестьяне победили, нужна железная стойкость и братская организованность. Один за всех и все за одного. Только это может спасти нас в эту трудную историческую эпоху. Первой вступила на этот путь Российская Коммунистическая Партия и в течение трех с половиной лет объединила миллионы рабочих под знаменем Коммунистического Интернационала, объединила красные профсоюзы в международную организацию. Ныне и углекопы Англии бросили свои кирки в шахтах и берутся за другие кирки, от которых не поздоровится капиталу.[1] *(Аплодисменты.)* Первым долгом мы должны послать наш сердечный привет английским углекопам *(аплодисменты)* с пожеланием, чтобы они вышли из этой борьбы победителями. Это—генеральная репетиция великих событий, которые разыграются в Западной Европе. Мы должны сказать этим углекопам: «Мы были, есть и будем с вами. Сочувствуем вам, но ждем момента, когда по образцу рабочих и крестьян России вы вооружитесь боевыми кирками и пойдете в бой против европейского капитализма».

(Свою речь С. М. Киров заканчивает здравицей за конференцию профессиональных союзов и за рабочих Грузии, покрытой бурными аплодисментами и пением «Интернационала».)

Газета «Правда Грузии» № 84,
14 июня 1921 г.

---

[1] С. М. Киров имеет в виду героическую 15-недельную забастовку английских горняков в 1921 г. *Ред.*

МЫ ОТЧАЛИЛИ ОТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БЕРЕГА РАЗ И НАВСЕГДА

Речь 13 июня 1921 года [1]

Товарищи! По-моему, вы напрасно с таким интересом слушали некоторых предыдущих ораторов. Они не особенно много сказали, хотя и пытались что-то сказать. Такие «марксисты» есть и у нас, но они сидят в Бутырках или Крестах; правда, порою их выпускают подышать свежим воздухом. Здесь перед нами прошел один своеобразный оратор. Он пробовал говорить о том, о чем пишут Милюков и недавно примкнувшие к нему вожди грузинских меньшевиков. Жизнь — такая штука, что ломает плохую теорию, и это неудивительно, а вот удивительно, что прошло три года — и жизнь не может сломать вот таких людей. *(Аплодисменты.)* Это против всяких законов природы. Этот человек, сидя здесь, заявляет, что создались новые условия, при которых свободы пролетариата не существует. Он заявляет, что мы капитала не сломали. Я думаю, РСФСР должна объявить большую премию тому, кто в ней найдет власть капитала. Спекульнуть на отдельных, случайно схваченных выражениях того или другого оратора, не зная истинного положения дел, не значит доказать, что социализм не утвердился в Советском Союзе. Он утвердился лучше, чем утвердились здесь меньшевики. Это уже наверняка! *(Аплодисменты.)* Положение в Советском Союзе тяжелое, но надо найти выход. Всякий, у кого есть досуг, принялся этот выход искать. Предыдущий оратор нашел и предлагает такой «выход», за который у нас в РСФСР отправляют в такие учреждения, которые кратко именуются ГПУ.

Посмотрите, что получается от таких «поисков». В каком-нибудь союзе подобный «искатель» начинает вести «чисто

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

философские» рассуждения, а через несколько дней союз выносит постановление — забастовать. Это значит восстанавливать одну часть пролетариата против другой. Я не думаю, чтобы это нужно было в эпоху диктатуры пролетариата. Правда, это в порядках меньшевиков из желтых профсоюзов, которые все еще у нас имеются. Это шаг назад, за Жордания, Церетели и другими. Твердо нужно помнить два положения. Чтобы с честью войти в коммунистическое царство, нужно воссоздать крупную промышленность руками рабочих. Но сейчас мы стоим перед необходимостью открыть двери мелкой промышленности и иностранному капиталу. При этих условиях более чем когда-нибудь не место говорить о нейтральности, а тех, которые говорят о ней, надо отправить кое-куда для поправления мозгов. *(Аплодисменты.)* Когда рабочий класс стал хозяином положения, стал хозяином всего в государстве, ему будут говорить о нейтральности! Как можно говорить машинисту, почувствовавшему себя хозяином паровоза, чтобы он на этом паровозе был «нейтрален» и стал на паровоз в «нейтральной» позиции.

На последнем съезде меньшевики говорили: «Нам трудно говорить, ибо нас здесь всего восемь или девять человек. Партийное большинство и почти все ячейки находятся в Крестах или Бутырках». Я думаю, что это лучшее, что могло быть. Теперь, когда рабочие и крестьяне почувствовали силу и вкус к вольной жизни, их все-таки, несмотря на это, пробуют расхолодить, применяя для того самые разнообразные способы и методы. Говорят, что придется причалить снова к капиталистическому берегу и так далее... **Помните, что мы отчалили от капиталистического берега раз и навсегда.** *(Шумные аплодисменты.)* И вот, когда оказались на вольном просторе — что хочешь делай, но ищи новых берегов. *(Аплодисменты.)* Но если при взятом нами курсе будет нас сопровождать такой же успех, как и до сих пор, то не успеет закончиться наша конференция, как соберется конгресс III Интернационала, и мы будем продолжать путь к этим новым берегам, на которых расположено царство коммунизма. *(Аплодисменты.)* Компас потерян для другого пути, и если есть капитанишки, которые мечтают найти старый путь к капиталистическому берегу, то это напрасно. *(Бурные аплодисменты.)*

Газета «Правда Грузии» № 85,
15 июня 1921 г.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ РАБОЧИЕ ГРУЗИИ, ВСТАВШИЕ ПОД ЗНАМЯ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

Речь при закрытии конференции 17 июня 1921 года[1]

Товарищи! Много раз приходилось мне выступать и при самых разнообразных условиях, но должен сознаться, что в учредительном собрании[2] я выступаю первый раз. Это учредительное собрание умерло и не будет восстановлено ни при каких условиях. *(Аплодисменты.)* Помните, что российский пролетариат выставил лозунгом, что не останется ни одного парламента, который бы не уступил большевикам. И здесь будет заседать первый Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Грузии. *(Аплодисменты.)* Да и может ли быть иначе, когда вот здесь висит портрет товарища Ленина, единственно достойного первого председателя Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов всего мира. *(Бурные аплодисменты.)* Пролетариат пошел войною на капитал и вступил в тяжелую борьбу, из которой может выйти только победителем. *(Аплодисменты.)* Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что все парламенты шатаются, нужно быть глухим, чтобы не слышать треска разрушающегося здания капитала. Конечно, сейчас тяжело, но там виднеется новое восходящее солнце труда. Там вдалеке видны сомкнутые колонны миллионов рабочих, поющих свой рабочий гимн «Интернационал». И теперь грузинский пролетариат вливается в революционные ряды пролетариев, идущих под знаменем III Интернационала.

Да здравствуют рабочие Грузии! *(Аплодисменты.)*

Газета «Правда Грузии» № 91,
23 июня 1921 г.

---

[1] Печатается по газетной передаче. *Ред.*

[2] С. М. Киров, очевидно, имеет в виду, что в здании, где он выступает, ранее заседало так называемое Учредительное собрание Грузии, созванное меньшевиками (12 марта 1919 г.). *Ред.*

* ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ С. М. КИРОВА[1]

(1886—1921)

1886 ГОД

27 (15) марта С. М. Костриков-Киров родился в г. Уржуме Кировского края (б. Вятской губ.). Отец его — Мирон Иванович Костриков — технический служащий уездного лесничества; мать — Екатерина Кузьминична Кострикова — швея и домашняя хозяйка.

1889 ГОД

Отец С. М. уезжает в поисках заработка на Урал и пропадает без вести.

1893 ГОД

Умирает от туберкулеза мать С. М. Бабушка его по отцу — Меланья Авдеевна Кострикова — определяет С. М. в местный детский приют (уржумский «Дом призрения малолетних детей»). Здесь С. М. остается до осени 1901 г.

1894—1897 ГОДЫ

С. М. учится в уржумской церковно-приходской школе.

1897—1901 ГОДЫ

С. М. учится в Уржумском городском училище. В эти же годы завязывается знакомство С. М. с находившимися тогда в Уржуме политическими ссыльными.

1901 ГОД

Август С. М. как лучший выпускник городского училища направляется стипендиатом Уржумского благотворительного общества в Казань для продолжения образования в Казанском механико-техническом училище.

20 (7) августа С. М. приезжает в Казань и зачисляется учеником Казанского низшего механико-технического училища.

---

[1] Составлено по материалам библиографической картотеки Комиссии по изданию трудов С. М. Кирова при Ленинградском областном комитете ВКП(б).

1902 ГОД

Лето — С. М. в г. Симбирске на практике на заводе Сангова.

1903 ГОД

С. М. близко знакомится с жизнью и бытом рабочих Казани. Он связывается со студентами-революционерами, посещает нелегальные студенческие кружки.

С. М. в самом училище скоро становится активным участником выступлений учащихся против реакционного начальства.

27 (14) ноября — С. М. за посещение — без предварительного разрешения училищного начальства — шедшего в городском театре спектакля в пользу студенчества вместе с группой учеников посажен директором училища в карцер на 12 часов. С. М. грозит исключение из училища.

28 (15) ноября — С. М. участвует в демонстрации учащихся своего класса — коллективном отказе от устного ответа на уроке закона божьего.

1 декабря (18 ноября) — С. М. участвует в общеучилищной массовке, предъявившей ряд требований директору училища.

2 декабря (19 ноября) — С. М. участвует во второй общеучилищной массовке, вылившейся в уличную демонстрацию и вызвавшей вмешательство полиции

1904 ГОД

Июнь — С. М. оканчивает Казанское низшее механико-техническое училище с отличным аттестатом.

С. М. приезжает по окончании училища в Уржум. Живя попрежнему в приюте, он еще теснее связывается с политическими ссыльными. Жадно читает революционную литературу. Организует кружки местной молодежи. Вместе со своими друзьями печатает на самодельном гектографе и распространяет революционные листовки.

Август — С. М. уезжает из Уржума в Томск со студентом Томского университета социал-демократом Никоновым.

С. М. устраивается на работу чертежником при Томской городской управе и поступает на общеобразовательные курсы при Томском технологическом институте.

Сентябрь — октябрь — С. М. знакомится с революционно настроенными томскими рабочими (типографские рабочие братья Кононовы и др.) и с бежавшим из Нарымской ссылки Григорием Пригорным (Г. И. Крамольниковым) и вступает в руководимый последним социал-демократический кружок. Здесь он изучает марксистскую литературу, в особенности работы Ленина.

Ноябрь — декабрь — С. М. становится членом РСДРП и входит в состав подкомитета Томской организации РСДРП. С. М. — активный работник подкомитета: распространяет и печатает нелегальную литературу на мимеографе и гектографе, проводит организационную работу по созыву нелегальных собраний и т. д.

1905 ГОД

25 (12) января — С. М. вместе с большой группой рабочих проникает на банкет томских либералов и превращает его

в революционный митинг, проводя большевистскую тактику в отношении так называемой «земской кампании».

29 (16) января С. М. — один из организаторов первой в Томске вооруженной демонстрации против царизма — участвует на конспиративном собрании, где обсуждается план демонстрации и распределяется оружие.

31 (18) января С. М. участвует в демонстрации во главе вооруженной дружины. С револьвером в руке он идет рядом со знаменосцем — своим другом, молодым рабочим-печатником Иосифом Кононовым. В схватке с полицией и жандармами Иосиф Кононов убит. С. М. избивают нагайками и шашкой ему рассекают пальто. С. М. в эту же ночь тайком пробирается в покойницкую, где находится труп Кононова, и достает из-под пальто убитого Кононова спрятанное туда красное знамя социал-демократического комитета.

8 февраля (26 января) С. М. — один из организаторов похорон убитого на демонстрации Иосифа Кононова, вылившихся в большую революционную демонстрацию. Среди участников распространяется составленная С. М. совместно с группой товарищей социал-демократическая прокламация «В венок убитому товарищу».

15 (2) февраля Первый арест С. М. на нелегальной сходке. При обыске на квартире С. М. найдены различные революционные прокламации и нелегальная литература. По дороге в полицию арестованные демонстративно поют революционные песни и сговариваются об отказе от дачи показаний.

Февраль — апрель С. М. находится в тюрьме («Томское исправительное арестантское отделение № 1»). По донесению жандармов С. М. «во время содержания под стражей вел себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства».

19 (6) апреля После двух месяцев заключения С. М. освобожден из тюрьмы.

1 мая (18 апреля) С. М. принимает активное участие в организации первомайской сходки в Томске.

Май — июнь С. М. поручается заведывание нелегальной типографией Томского комитета РСДРП. Он печатает и распространяет нелегальную литературу, посещает рабочие собрания, занимается устной пропагандой, ведет небольшие кружки.

27 (14) июня С. М. участвует в организации большого траурного митинга на могиле убитого 18 января Иосифа Кононова. Митинг охранялся боевой дружиной Томского комитета РСДРП, членом которой был С. М.

Июнь С. М. присутствует (без права голоса) на областной конференции Сибирского союза РСДРП, на которой происходит резкое столкновение большевиков с меньшевиками (бывшими на конференции в большинстве). С. М. стремится глубже вникнуть в суть партийных разногласий. Он вступает в специально организованный с этой целью кружок, где и начинает глубокое изучение большевизма.

Июль С. М. избирается членом Томского комитета РСДРП (объединенного).

Июль — октябрь С. М. по поручению Томского комитета работает среди железнодорожников на узловой станции Тайга. Здесь он создает организацию РСДРП и нелегальный профсоюз, ведет революционную пропаганду, часто вы-

	ступает на рабочих митингах, организует боевую рабочую дружину.
Октябрь	С. М. совместно с Писаревым организует и руководит стачкой железнодорожников на ст. Тайга. Стачка закончилась успешно и была составной частью всероссийской октябрьской стачки. С. М. внутри Томского комитета РСДРП вместе с Броннером отстаивает большевистскую тактику.
2 ноября (20 октября)	С. М. приезжает со ст. Тайга в Томск. В составе социал-демократической боевой дружины он участвует в схватках с черносотенцами, в частности участвует в кровавой схватке во время осады черной сотней здания Управления Сибирской железной дороги.
Ноябрь — декабрь	С. М. участвует в организации социал-демократической боевой дружины, ее вооружении и военном обучении. В ноябре под охраной этой боевой дружины состоялись революционные похороны умершего от тифа Писарева. 6 декабря наличие социал-демократической боевой дружины заставило черносотенцев отказаться от выступления, приуроченного ими ко дню «тезоименитства» царя.

1906 ГОД

Январь	После разгрома декабрьского восстания в Москве Томск объявляется на военном положении. В городе повальные обыски и аресты. Партийная организация разгромлена.
12 февраля (30 января)	Накануне предполагавшегося отъезда из Томска С. М. арестован на квартире казначея организации (второй арест С. М.). По донесению полиции у него было найдено 16 прокламаций; ему предъявлено обвинение по II части 132 статьи Уголовного уложения, и мерой обеспечения его явки на суд избрано поручительство в сумме 200 рублей, до представления которого он содержится под стражей.
Апрель — май	Томскому комитету удалось найти либерального адвоката, внесшего за С. М. 200 рублей залога. С. М. снова на свободе. Сибирский союз и Томский комитет РСДРП поручают С. М. оборудовать новую большую партийную типографию, строго законспирировав ее.
Июнь — июль	С. М. совместно с Поповым, Шпилевым и Решетовым упорно работает над созданием большой подпольной типографии в Томске. В специально арендованном доме на окраине города по Аполлинариевской улице они выкапывают огромное подземелье и оборудуют его с исключительным техническим совершенством.
31 (18) июля	Полицейский налет на дом, в котором оборудована типография. С. М. вместе с Поповым и Шпилевым арестованы (третий арест С. М.). С. М. вместе с товарищами заключен в секретный корпус томской тюрьмы.
4 ноября (22 октября)	С. М. через три месяца после ареста вызывают на первый допрос.

1907 ГОД

27 (14) февраля	После неудачной попытки жандармов создать новое «дело» о подпольной типографии (вследствие необнаружения полицией этой типографии) С. М. по своему старому «делу» (арест 12 февраля) приговорен

к заключению в крепость на 1 год и 4 месяца, без зачета предварительного (7 месяцев) заключения.

1908 ГОД

С. М. почти два года (с 1 августа (19 июля) 1906 г.) проводит в тюрьме: первые 4—5 месяцев в «Томском исправительном арестантском отделении № 1» в общей камере с Поповым и Шпилевым, потом — недолго — в большой общей камере так называемых «красноярских бараков» и наконец около полутора года — в одиночке секретного корпуса того же «арестантского отделения № 1».

С. М. в тюрьме ведет пропаганду среди других арестованных рабочих и упорно работает над повышением своих знаний и марксистского образования. Принимает участие в выступлениях заключенных против тюремной администрации.

29 (16) июля — С. М., отбыв срок заключения, выходит на свободу и вскоре уезжает в Иркутск.

1909 ГОД

Конец 1908 г. — начало 1909 г. — С. М. в Иркутске налаживает связи с местными рабочими и работает над восстановлением подпольной партийной организации.

Май — С. М. узнает о случайном провале оборудованной им партийной типографии в Томске. Во избежание нового ареста он скрывается из Сибири и переезжает во Владикавказ.

1910 ГОД

С. М., поступив корректором — и позднее сотрудником — в либеральную газету «Терек», завязывает во Владикавказе знакомства с рабочими местных промышленных предприятий, связывается с отдельными социал-демократами и работает над восстановлением партийной организации, разгромленной в 1906—1907 гг.

С. М. знакомится с жизнью и бытом горцев, изучая практику колониальной политики царизма.

Осень — С. М. выступает в лесу за городом на нелегальной рабочей сходке.

1911 ГОД

13 сентября (31 августа) — С. М. арестовывают по делу о подпольной типографии в Томске (четвертый арест) и отправляют этапным порядком из Владикавказа в Томск в распоряжение Томского губернского жандармского управления.

17 (4) ноября — С. М. после 25-дневного странствования по этапу, с остановками во всех пересыльных тюрьмах в пути следования, сажают в томское «Загородное арестантское отделение № 1».

1912 ГОД

29 (16) марта — Слушается дело об организации С. М. подпольной социал-демократической типографии. С. М. оправдан Томским окружным судом, так как не был опознан главным свидетелем обвинения — полицейским приставом.

Март — апрель С. М. возвращается во Владикавказ. Принимает участие в газете «Терек», помещая статьи под новым псевдонимом — «Киров» (вместо прежнего «Миронов»).

Май За С. М. установлено Терским областным жандармским управлением наружное наблюдение под кличкой «Шапочный».

Лето С. М. организует подпольные кружки рабочих, проводит собрания и беседы, посещает рабочие квартиры, восстанавливает местную партийную организацию. На Алагирском заводе, где работало около 200 рабочих, С. М. организует легальную воскресную школу, где сам преподает «русский язык».

16 (3) ноября В газете «Терек» появляется статья С. М. под названием «Простота нравов», в которой он резко разоблачает реакционность и низкопоклонство большинства депутатов Государственной думы. По требованию начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска С. М. привлекается к ответственности по статьям 211, 1034—1044 Уголовного уложения.

1913 ГОД

9 апреля (27 марта) Владикавказский окружной суд постановляет «дело» о привлечении С. М. к ответственности прекратить в порядке применения манифеста в связи с 300-летием «дома Романовых».

Осень С. М. участвует на собрании рабочих Алагирского завода, умело превращая собрание из «торжественного» празднования 300-летия дома Романовых в собрание протеста против насилий самодержавия.

К С. М. приезжают рабочие-революционеры из других городов Северного Кавказа — Грозного, Минеральных Вод. С. М. дает им указания по организации революционной работы. Такого рода руководящие указания местным партийным организациям и отдельным членам партии С. М. дает на протяжении всего своего пребывания во Владикавказе.

1914—1917 ГОДЫ

С. М. стоит на большевистских позициях активного революционного пораженчества. С. М. продолжает свою революционную работу, борясь за превращение империалистической войны в гражданскую и за подготовку новой победоносной революции. Мобилизованным на фронт товарищам он дает указания о революционной работе в армии.

1917 ГОД

Март — апрель С. М. активно участвует в организации Совета во Владикавказе; избирается членом Владикавказского совета. Выступает постоянно на многочисленных митингах как представитель большевиков, резко критикуя соглашательские позиции меньшевиков и эсеров.

С. М. организует первые профессиональные союзы во Владикавказе.

24 (11) мая С. М. на заседании Владикавказского совета делает доклад об истории возникновения Советов рабочих депутатов в 1905 г.

Выступая от имени фракции большевиков, С. М. добивается принятия Советом резкой резолюции протеста против постановления «Гражданского комитета»

	об ограничении свободы собраний и митингов и против решения Войскового круга о введении смертной казни. От имени Совета посылается телеграмма Временному правительству, которое вынуждено дать отставку гражданскому комиссару Терской области Караулову.
30 (17) мая	С. М. избирается на заседании Владикавказского совета членом Исполкома и делегатом на Терский областной и Кавказский съезды советов.
Июль	С. М. выезжает в ингушские аулы для предотвращения опасности межнациональной войны, возникшей в связи с провоцированной контрреволюционными элементами дикой расправой солдат 135-го полка над ингушами во Владикавказе.
Август — сентябрь	С. М. командируется в Петроград по поручению большевистской организации и Совета г. Владикавказа. Во время корниловского мятежа С. М. добивается посылки делегации от Центрального комитета горских народов к «дикой дивизии» с целью удержать ее от участия в мятеже.
15 (2) сентября	С. М. выступает на заседании Владикавказского совета рабочих депутатов с докладом о Московском совещании и событиях в Петрограде.
20 (7) сентября	С. М. выступает с докладом о текущем моменте на собрании солдат и командного состава во Владикавказе.
29 (16) сентября	С. М. избирается членом Исполнительного комитета вновь избранного Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владикавказа.
7 октября (24 сентября)	С. М., как делегат «Демократического совещания», участвует на совещании ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б) с местными работниками, прибывшими на «Демократическое совещание».
21 (8) октября	С. М. на заседании Терского областного совета рабочих и солдатских депутатов кооптирован в состав Терского областного совета.
25 (12) октября	С. М. выступает с речью на собрании большевиков Владикавказа.
7—8 ноября (25—26 октября)	С. М. участвует на II Всероссийском съезде советов в Петрограде как делегат от Владикавказского и Нальчикского советов рабочих и солдатских депутатов.
	С. М. активно участвует в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.
17 (4) ноября	С. М. выступает на заседании Владикавказского совета с докладом о II Всероссийском съезде советов и о Великой пролетарской революции.
	По докладу С. М. Владикавказский совет принимает резолюцию с выражением приветствия пролетарскому правительству.
Ноябрь — декабрь	С. М. ведет во Владикавказе напряженную работу по мобилизации широких масс против наступающей контрреволюции.

1918 ГОД

20 (7) января	С. М. выезжает из Владикавказа в Пятигорск в виду усиленных розысков его контрреволюционным казачеством, разгромившим партийный комитет большевиков и арестовавшим президиум Владикавказского совета.
7—14 февраля (25 января — 1 февраля)	С. М. участвует как делегат от Пятигорска на съезде народов Терской области в Моздоке. С. М. избирается в члены президиума съезда.

11 февраля (29 января)	С. М. выступает на Моздокском съезде с докладом по текущему моменту. Ему удается разбить планы контрреволюционных казачьих верхов, подготовивших вооруженный поход против ингушей и чеченцев. После съезда С. М. составляет и передает по радио обращение к народам Терской области от имени Терского народного совета, избранного Моздокским съездом.
29 (16) февраля — 18 (5) марта	С. М. участвует в работах II сессии Народного съезда Терской области в Пятигорске.
5 марта (20 февраля)	С. М. выступает с докладом по текущему моменту на Народном съезде в Пятигорске.
8 марта (23 февраля)	С. М. произносит приветственную речь по поводу прибытия на Народный съезд делегатов ингушей и чеченцев.
12 марта (27 февраля)	С. М. на заседании Народного съезда произносит речь о первой годовщине Февральской революции.
	С. М. в годовщину Февральской революции приветствует от имени Народного съезда манифестацию трудящихся Пятигорска.
	С. М. произносит на Народном съезде речь о порядке рассмотрения вопросов о местной власти, о земле и т. д.
17 (4) марта	Народный съезд выносит решение о признании власти Совета народных комиссаров и поручает президиуму съезда послать приветственную телеграмму председателю Совнаркома В. И. Ленину.
	С. М. предлагает съезду переехать во Владикавказ для организации областной Советской власти.
	Съезд принимает предложение С. М.
21 (8 марта)[1]	С. М. вместе со всеми делегатами Народного съезда прибывает из Пятигорска во Владикавказ.
	Вскоре по прибытии во Владикавказ С. М. во главе делегации от Народного съезда отправляется на осетино-ингушский фронт (селения Ольгинское — Базоркино) для ликвидации кровавого столкновения, спровоцированного контрреволюционерами.
Конец марта	В конце марта С. М. едет на Съезд советов в Ростов-на-Дону.
15 апреля	С. М. выступает с приветственной речью от имени Терского народного совета на ингушском съезде в селении Назрань.
27 апреля	Терский областной народный совет вынес решение о командировании С. М. в Москву для освещения положения в Терской области.
Конец апреля	С. М. выезжает в Москву для доклада о положении в Терской области и для организации отпора наступающей контрреволюции.
27 июня	С. М., будучи в Москве, получает из Владикавказа телеграмму об убийстве тов. Буачидзе и о положении в Терской области.
2 июля	Опубликована в газете «Правда» статья С. М. «На берегах Терека» — о политических событиях на Кавказе.
Август	С. М. с транспортом оружия направляется на Северный Кавказ через Царицын и Астрахань.

[1] Точная дата прибытия делегатов Народного съезда во Владикавказ не установлена. По воспоминаниям некоторых товарищей делегаты прибыли во Владикавказ в ночь с 19 на 20 (с 6 на 7) марта. *Ред.*

Конец августа — сентябрь [1] С. М. в Пятигорске. Принимает активное участие в борьбе с наступающими белыми бандами.

6 — 9 ноября С. М. участвует как делегат от Терской области в работах VI Всероссийского съезда советов.

Ноябрь — декабрь С. М. организует в Москве новую большую экспедицию в помощь большевикам на Северном Кавказе.

23 декабря С. М. совместно с делегатами VI Всероссийского чрезвычайного съезда советов от Терской области подписывает докладную записку президиуму ВЦИКа о структуре Советской власти на Кавказе и о необходимости упразднения ЦИКа Северокавказской республики.

С. М. как руководитель экспедиции на Северный Кавказ участвует на совещании с Я. М. Свердловым в Кремле.

Конец декабря С. М. направляется с большим транспортом оружия и военного снаряжения на Северный Кавказ через Царицын. Войсками Деникина путь на Владикавказ отрезан. Попытка С. М. пробраться на Северный Кавказ на автомобилях из Астрахани оказывается безуспешной. С. М. принужден возвратиться в Астрахань.

1919 ГОД

Январь С. М. прибыл в Астрахань и принимается здесь за огромную работу по организации обороны Астрахани и подготовке наступления на Северный Кавказ против Деникина.

25 февраля С. М. избирается на чрезвычайном объединенном заседании партийных, советских и профсоюзных организаций Астраханской губернии членом и председателем Временного военно-революционного комитета Астраханского края (ВВРК АК).

27 февраля За подписью С. М. в газете «Коммунист» опубликовано обращение Астраханского Временного военно-революционного комитета ко всем рабочим и трудящимся Астраханского края с призывом дружно взяться за работу для устранения всех препятствий к укреплению Советской власти.

За подписью С. М. издан приказ № 1 ВВРК АК — о сокращении хлебного пайка в Астрахани в виду недостаточности запасов муки.

За подписью С. М. издан приказ № 6 ВВРК АК — о мобилизации всех сил в Астрахани на борьбу с тифом.

4 марта В газете «Коммунист» опубликована речь С. М. на Астраханской губернской конференции РКП(б) о создании Временного военно-революционного комитета.

6 марта За подписью С. М. издан приказ № 11 ВВРК АК — о создании при ВВРК Временного военно-гражданского медицинского совета с особыми полномочиями для борьбы с эпидемией сыпного тифа в Астрахани.

10 — 12 марта С. М. руководит подавлением белогвардейского восстания в Астрахани.

11 марта За подписью С. М. издан приказ РВС Каспийско-Кавказского фронта и ВВРК АК об объявлении г. Астрахани на осадном положении и о применении мер революционных репрессий к саботажникам и бандитам.

---

[1] Пребывание С. М. в августе и сентябре на Северном Кавказе документально пока не установлено, но подтверждается товарищами Жлобой, Е. Рихтерманом, Вологодским и другими. *Б. П.*

12 марта	С. М. подписывает приказ РВС Каспийско-Кавказского фронта о ликвидации белогвардейского мятежа в Астрахани.
15 марта	В газете «Коммунист» опубликован приказ № 25 ВВРК АК за подписью С. М. — о жесткой экономии топлива в Астрахани в виду топливного кризиса.
20 марта	В газете «Коммунист» опубликован доклад С. М. на чрезвычайном собрании Горсовета — «О международном положении».
23 марта	С. М. произносит речь о текущем моменте на объединенном собрании членов союзов конопатчиков и пищевиков.
	С. М. произносит речь на траурном заседании, посвященном памяти Я. М. Свердлова.
26 марта	С. М. произносит речь на митинге, посвященном провозглашению Социалистической Советской Республики в Венгрии.
	В газете «Пролетарская мысль» опубликована речь С. М. на пленуме Губисполкома о финансовом положении Астраханского края.
3 апреля	С. М. произносит речь в Астраханском зимнем театре на вечере, посвященном III Интернационалу.
5 апреля	В газете «Коммунист» опубликовано содержание доклада С. М. на объединенном заседании Горсовета с представителями общественных организаций — о положении в белогвардейском лагере.
10 апреля	С. М. от имени ВВРК Астраханского края приветствует первый выпуск красных командиров Астраханских советских пехотных курсов.
25 апреля	За подписью С. М. издан приказ о расформировании Временного военно-революционного комитета г. Астрахани в виду создавшейся возможности нормальной работы советских органов.
26 апреля	С. М. назначается заведующим Политотделом XI армии.
	С. М. выступает с докладом о международном положении на объединенном заседании Астраханского совета совместно с профсоюзными организациями.
1 мая	В газете «Красный воин» (Астрахань) опубликована статья С. М. «Первое мая и Колчак».
5 мая	С. М. как заведующий Политотделом XI армии подписал извещение об организации школы политработников XI армии и Каспийского флота.
7 мая	С. М. утверждается членом Ревсовета XI армии.
10 мая	В газете «Коммунист» опубликовано содержание речи С. М. на Астраханской общегородской конференции о внутрипартийном положении в Астраханской организации.
31 мая	С. М. произносит на пленуме Астраханского горсовета речь о положении дел в лагере Деникина и Колчака и о трудностях, стоящих перед Советской властью.
3 июня	С. М. телеграфирует В. И. Ленину и И. В. Сталину содержание доклада А. И. Микояна о положении в Закавказье.
4 июня	С. М. выступает на экстренном рабочем собрании в Астрахани по вопросу об обороне города.
14 июня	С. М. как представитель Реввоенсовета южного фронта издал приказ о расформировании штаба XI армии и включении ее частей в состав X армии.

17 июня — В газете «Коммунист» опубликована речь С. М. при выпуске красных командиров.

С. М. выступает на расширенном заседании Астраханского горсовета с докладом о политическом положении на фронтах.

20 июня — За подписью С. М. издан приказ об объявлении благодарности и награждении командира 47-го авиотряда и летчиков отряда.

25 июня — С. М. получает телеграмму от В. И. Ленина, приветствующего X армию и царицынский пролетариат.

28 июня — С. М. выступает на Астраханской общегородской конференции РКП(б) с докладом о текущем моменте, а также с сообщением о военном положении Астраханского края.

30 июня — За подписью С. М. как представителя РВС Южного фронта издан приказ № 25 по войскам и флоту Астраханского края — об объявлении Астрахани с подступами на положении крепостного района и о назначении коменданта.

6 июля — С. М. выступает на пленуме Горсовета с докладом о взятии белыми Царицына и о грозящей Астрахани опасности.

7 июля — С. М. утверждается представителем Южной группы красных войск в Астраханском крае с правами члена РВС группы.

10 июля — С. М. телеграфирует В. И. Ленину и ЦК РКП(б) о событиях, происходящих на Кубани в связи с разгоном Деникиным Кубанского правительства.

12 июля — С. М. телеграфирует в Реввоенсовет республики и В. И. Ленину о присылке надежных авиомашин в связи с бомбардировкой Астрахани английскими самолетами.

18 июля — С. М. произносит речь о военном положении на матросском митинге в Астрахани.

20 июля — С. М. выступает с докладом о военном положении на объединенном заседании Городского совета, профсоюзов, фабзавкомов, представителей матросских и красноармейских коллективов г. Астрахани.

22 июля — С. М. получает от В. В. Куйбышева телеграмму о высылке самолетов.

23 июля — С. М. получает телеграмму от В. И. Ленина о необходимости жесткой экономии в расходовании нефти.

25 июля — За подписью С. М. как председателя РВС Южной группы армии восточного фронта издан приказ № 68 по войскам и флоту Астраханского края — об учреждении РВС Южной группы Астраханского района.

30 июля — С. М. произносит речь о военном положении на объединенном собрании партийных, советских и профессиональных организаций Астрахани.

3 августа — С. М. выступает с сообщением о военном положении на Астраханской общегородской конференции РКП(б).

5 августа — В газете «Коммунист» опубликован доклад С. М. «О текущем моменте» на общегородской конференции РКП(б).

11 августа — С. М. выступает с речью на пленуме Горсовета и Совета профсоюзов совместно с матросскими и красноармейскими коллективами.

21 августа — С. М. выступает с речью на мусульманском митинге.

25 августа — С. М. телеграфирует В. И. Ленину о панике у белых в Красноводске в связи с приближением Красной армии.

31 августа — С. М. посылает письмо бакинским большевикам, в котором просит чаще информировать его о событиях в Закавказье и в Закаспийской области.

С. М. произносит на митинге речь об Учредительном собрании.

Август — октябрь — С. М. совместно с В. В. Куйбышевым ведет подготовку XI армии к борьбе за освобождение от белогвардейцев Царицына и Северного Кавказа.

1 сентября — С. М. выступает на первом съезде Астраханской организации комсомола.

3 сентября — С. М. сообщает в Наркоминдел Л. М. Карахану о падении Советской власти на Мугани.

4 сентября — С. М. выступает на митинге в Народном саду в Астрахани.

С. М. пишет письмо в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой о положении на Северном Кавказе и выдвигает предложение об усилении руководства работой на Северном Кавказе.

9 сентября — В газете «Правда» напечатана статья С. М. «Деникин на Кавказе».

10 сентября — С. М. выступает с докладом о текущем моменте на гарнизонной конференции комячеек.

16 сентября — С. М. пишет бакинским товарищам о встрече двух моторных рыбниц и отправке прибывшего груза и людей на Северный Кавказ.

27 сентября — С. М. телеграфирует В. И. Ленину о положении на Кавказе в связи с уходом англичан и угрозой Деникина Закавказью.

29 сентября — С. М. избран депутатом в Астраханский горсовет на избирательном собрании рабочих и служащих военного завода (бывш. т-ва Нобель).

1 октября — С. М. выступает на выпуске командиров Астраханской пехотной школы.

16 октября — С. М. телеграфирует в РВС юго-восточного фронта и В. И. Ленину о восстании горских народов Кавказа против Шкуро и Деникина.

22 октября — С. М. телеграфирует в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой о расстреле белогвардейцами тов. Коломийцева.

27 октября — С. М. телеграфирует В. И. Ленину о необходимости обращения от имени Совнаркома и Всероссийского старосты к восставшим горцам Кавказа с призывом не складывать оружия и продолжать борьбу за освобождение.

30 октября — С. М. выступает на заседании Астраханских горсовета и губисполкома с докладом о текущем моменте.

5 ноября — С. М. выступает на объединенном заседании астраханских советских и профсоюзных организаций с докладом о мобилизации сил в помощь Красной армии.

6 ноября — С. М. пишет Кавказскому краевому комитету партии о необходимости организации нелегального вывоза нефти и бензина из Баку.

7 ноября — С. М. выступает на митинге-концерте в Зимнем театре в Астрахани с речью о второй годовщине Октябрьской революции.

12 ноября — С. М. пишет Кавказскому краевому комитету партии о необходимости установления связи путем посылки людей на пароходах, идущих из Баку в Астрахань за беженцами.

18 ноября По плану, разработанному под непосредственным руководством С. М., началась операция против генерала Толстого, угрожавшего Астрахани с востока.

В десятидневный срок операция закончена с полным успехом.

20 ноября С. М. произносит вступительную речь на открытии IV Астраханского губернского съезда советов.

22 ноября С. М. выступает на IV Астраханском губернском съезде советов с докладом о внутреннем и внешнем положении Советской власти.

30 ноября С. М. телеграфирует в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой о расстреле белогвардейцами в г. Петровске нескольких товарищей из Закавказской организации и опровергает сведения о расстреле Кандалаки.

1 декабря С. М. телеграфирует В. И. Ленину и в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой о полной ликвидации вооруженных сил белого астраханского казачества.

2 декабря С. М. телеграфирует В. И. Ленину о подготовке вывоза нефти с Эмбы.

3 декабря С. М. выступает на общем собрании коммунистов Астрахани по вопросу «О задачах коммунистов, в связи с предстоящей 9—16 декабря партийной неделей в г. Астрахани».

4 декабря С. М. выступает с докладом на первом общегородском делегатском собрании женщин-работниц г. Астрахани.

6 декабря С. М. пишет Кавказскому краевому комитету партии об оказании помощи восставшим горцам.

9 декабря С. М. телеграфирует В. И. Ленину и в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой о разгоне Деникиным Кубанской рады.

С. М. пишет письмо в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой, в котором сообщает о ходе переброски работников на Северный Кавказ и настаивает на выполнении решения ЦК о командировании его в Закавказье.

24 декабря С. М. телеграфирует В. И. Ленину о подготовке сухопутного транспорта к предстоящему вывозу нефти из Гурьева.

С. М. произносит напутственную речь бойцам, отправляющимся в экспедиционный поход по прикаспийским степям.

Конец декабря С. М. в письме Кавказскому краевому комитету настаивает на усилении боевой работы в тылу у деникинцев и в неприятельском флоте и дает указания о подготовке к захвату у противника барж и пароходов с нефтью.

1920 ГОД

Январь Организуется Северокавказский ревком, в состав которого входит С. М.

С. М. совместно с товарищами С. Орджоникидзе и Тухачевским в вагоне РВС Северокавказского фронта обсуждает вопрос о наступлении на Северный Кавказ.

2 января С. М. выступает на объединенном собрании Горсовета, партийных и профсоюзных организаций Астрахани с докладом о текущем моменте.

3 января Одновременным натиском X и XI армий взят Царицын.

Под руководством товарища Сталина осуществляется решительное наступление против Деникина.

По плану, разработанному под непосредственным руководством С. М. Кирова, XI армия наступает на Северный Кавказ.

7 января С. М. в телеграмме РОСТА сообщает об исключительном героизме частей Красной армии при взятии Царицына.

12 января С. М. телеграфирует В. И. Ленину об установлении радиотелеграфной связи с Баку и информирует о положении в Азербайджане.

Вторая половина января С. М. в телеграмме В. И. Ленину сообщает об аресте тов. Камо в Тбилиси меньшевистским правительством Грузии.

21 января С. М. телеграфирует В. И. Ленину и Г. В. Чичерину о признании Антантой независимости Грузии.

23—29 января С. М. говорит по прямому проводу с тов. Бутягиным о положении на Северном Кавказе и на фронте и дает ряд конкретных указаний.

30 января С. М. телеграфирует в ЦК партии о вступлении Красной армии в пределы Ставропольской губернии.

6 февраля В газете «Коммунист» опубликована речь С. М. на втором общегородском собрании работниц Астрахани о военном и международном положении.

19 февраля С. М. посылает в ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой информацию о продвижении Красной армии на Северном Кавказе.

22 февраля С. М. произносит речь о мобилизации сил на борьбу с разрухой на объединенном собрании военных и гражданских организаций Астрахани.

27 февраля В. И. Ленин в телеграмме товарищам Раскольникову и Кирову предлагает не теряя ни часа перевезти всю нефть из Гурьева по открытии навигации.

29 февраля С. М. телеграфирует В. И. Ленину о возможности вывоза нефти с началом навигации.

1 марта С. М. телеграфирует Реввоенсовету Кавказского фронта о выступлении Комитета освобождения Черноморья против Деникина.

5 марта В. И. Ленин в телеграмме товарищам Раскольникову и Кирову запрашивает, осуществимы ли заданные перевозки нефти и в каком размере.

С. М. совместно с тов. Раскольниковым (комфлот) телеграфирует В. И. Ленину о запасах нефти в Гурьеве и условиях ее вывоза в Астрахань.

6 марта С. М. говорит по прямому проводу с А. И. Микояном (находящимся в Ташкенте) о положении в Закавказье.

7 марта С. М. посылает в ЦК РКП(б) и в НКИД Г. В. Чичерину информацию о положении в Закавказье.

9 марта С. М. в телеграмме В. И. Ленину сообщает о плане организации вывоза нефти из Гурьевско-Эмбенского района.

16 марта С. М. выступает с докладом о международном положении на собрании коммунистов Астрахани.

17 марта С. М. вместе с командармом XI армии тов. Василенко вылетает на самолете из Астрахани на Северный Кавказ (в г. Святой Крест).

28 марта С. М. телеграфирует в Грозный командиру повстанческих отрядов тов. Гикало о расформировании штаба повстанческих отрядов и переименовании отрядов повстанцев в 437-й полк.

30 марта С. М. совместно с тов. С. Орджоникидзе во главе частей Красной армии прибывает во Владикавказ.

31 марта С. М. совместно с товарищами Орджоникидзе и Тухачевским подписывает воззвание к горцам Северного Кавказа от имени Красной армии и центральной Советской власти с призывом итти под знамя Великой социалистической революции.

2 апреля С. М. совместно с тов. Орджоникидзе выступает с докладом на съезде чеченцев в Грозном. Съезд вынес решение о признании Советской власти в Чечне.

15 апреля С. М. на митинге во Владикавказе произносит речь на тему «Что такое Советская власть».

27 апреля С. М. вместе с тов. Орджоникидзе выступает на совещании терских казаков в Пятигорске.

С. М. на заседании Севкаврвевкома под председательством тов. Орджоникидзе делает доклад по земельному вопросу и вносит предложение очистить приречные земли для ингушей и чеченцев.

30 апреля С. М. совместно с тов. Орджоникидзе приезжает в Баку немедленно после вступления в Баку первого красного бронепоезда (28 апреля). Здесь С. М. участвует в восстановлении Советской власти и сейчас же организует отправку нефти в Астрахань.

5 мая С. М. выступает с докладом по текущему моменту на Бакинской общегородской партконференции.

6 мая С. М. и тов. Орджоникидзе телеграфируют В. И. Ленину о недостатке опытных работников по организации нефтяной промышленности в Баку.

26 мая С. М., совместно с тов. Орджоникидзе, избирается в Центральный совет рабочих депутатов в Черном Городе (Баку) на собрании рабочих завода б. Нобеля.

29 мая Подписан дипломатический паспорт С. М. как полномочному представителю РСФСР в Грузии.

10 июня С. М., проездом в Грузию, телеграфирует из Ростова Г. В. Чичерину и В. И. Ленину о положении в Грузии и о позиции меньшевистского правительства.

20 июня С. М. прибывает в Тбилиси в качестве полпреда РСФСР в Грузии и произносит с балкона полпредства приветственную речь собравшимся рабочим.

С. М. телеграфирует В. И. Ленину и Г. В. Чичерину о прибытии в Тбилиси и о встрече его представителями меньшевистского правительства Грузии.

25 июня С. М. телеграфирует В. И. Ленину и Г. В. Чичерину об усилении репрессий в Грузии против коммунистов и об арестах российских граждан, посещающих полпредство.

28 июня С. М. в дипломатической ноте, направленной министру иностранных дел Грузии, протестует против преследования членов компартии Грузии и препятствий, создаваемых в работе полпредства РСФСР в Грузии.

8 июля С. М. в ноте, адресованной председателю правительства Грузии, вновь протестует против препятствий, создаваемых грузинскими властями работе полпредства РСФСР в Грузии, и против задержания сотрудников полпредства.

9 июля С. М. в нескольких нотах министру иностранных дел Грузии протестует против провокационных попыток снятия государственного флага РСФСР с здания полпредства и требует привлечения виновных к ответственности.

19 июля С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии протестует против массовых нарушений пункта советско-грузинского договора в отношении легализации компартии Грузии.

21 июля	С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии протестует против оказания правительством Грузии помощи Врангелю.
24 июля	С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии настаивает на немедленном отводе грузинских воинских частей с территории нейтральной зоны.
25 июля	С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии заявляет категорический протест против массовых гонений на компартию Грузии и против поддержки, оказываемой грузинским правительством представителям белогвардейских частей в Грузии.
2 августа	С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии требует приостановить выселение жителей Южной Осетии в РСФСР.
6 августа	С. М. в ноте министру иностранных дел Грузии указывает на повторные нарушения грузинским правительством особого пункта советско-грузинского договора в отношении легализации компартии Грузии и настаивает на освобождении заключенных коммунистов.
11 августа	С. М. выступает на заседании Бакинского совета с докладом о международном положении.
Середина августа	С. М. в письме к Г. В. Чичерину сообщает о массовых арестах коммунистов в Грузии и о тревоге меньшевистского правительства Грузии в связи с успехами советских войск на польском фронте.
19 августа	В газете «Коммунист» (Баку) опубликована телеграмма С. М. Реввоенсовету XI армии по поводу годовщины этой армии.
20 августа	С. М. пишет В. И. Ленину о препятствиях, чинимых грузинским правительством работе дипломатического и торгового представительств РСФСР в Грузии.
24 августа	С. М. пишет В. И. Ленину о положении на Кавказе и о настроениях среди трудящегося мусульманского населения.
30 августа	С. М. пишет В. И. Ленину об усилении экономического кризиса в Грузии и о колебаниях грузинского правительства.
	С. М. в письме к Г. В. Чичерину сообщает о резком обострении хозяйственного кризиса в Грузии.
Конец августа	С. М. в письме к Н. Н. Крестинскому сообщает о массовых нарушениях грузинским правительством советско-грузинского договора в отношении легализации компартии Грузии и об огромном впечатлении, произведенном в Грузии советскими победами на польском фронте.
1—8 сентября	С. М. участвует в работах I съезда народов Востока в Баку и избирается в состав Совета действия и пропаганды на Востоке.
12 сентября	С. М. пишет в ЦК РКП (б) Е. Д. Стасовой из Тбилиси о неожиданном для него назначении в состав делегации для переговоров с Польшей; он сообщает также об оживлении партийной работы на Кавказе и просит сообщить список членов ЦК Грузинской компартии.
18 сентября	С. М. проездом из Тбилиси в Москву останавливается во Владикавказе; там он произносит на общем собрании членов Владикавказской организации РКП (б) речь о международном положении Советской России.

1—12 октября С. М. во главе Советской делегации участвует на Советско-Польской мирной конференции в г. Риге.

23 октября С. М., возвратившись после окончания переговоров с Польшей на Северный Кавказ, выступает на экстренном заседании Владикавказского совета с докладом о ходе и результатах мирных переговоров с Польшей.

27—29 октября С. М. участвует в работах Краевого совещания коммунистических организаций Кавказа и Дона. По докладу тов. Орджоникидзе «О политическом положении на Северном Кавказе» принимается резолюция, предложенная С. М.

В работах Краевого совещания участвовал товарищ Сталин.

7 ноября С. М. выступает во Владикавказе с речью на торжественном собрании, посвященном годовщине Октябрьской революции.

В журнале «Три года советской работы» опубликована статья С. М. «Три года».

17 ноября С. М. вместе с товарищем Сталиным принимает участие в работах съезда народов Терской области в г. Владикавказе и выступает на съезде с речью.

Товарищ Сталин выступил на съезде с декларацией об образовании Автономной Советской Горской Республики.

21 ноября С. М. во Владикавказе произносит на митинге речь на тему «Автономная Советская Горская Республика».

4 декабря Опубликована речь С. М. на торжественном заседании Владикавказского совета об установлении Советской власти в Армении.

8 декабря С. М. выступает с докладом по текущему моменту на общем собрании членов ВКП (б) в Пятигорске.

12 декабря С. М. выступает с докладом по текущему моменту на объединенном собрании Владикавказской общегородской партийной конференции совместно с работниками профсоюзов.

17 декабря С. М. выступает с речью на общегородской конференции профсоюзов и фабзавкомов во Владикавказе.

22—29 декабря С. М. участвует как делегат в работах VIII Всероссийского съезда советов.

29 декабря С. М. избран в состав членов ВЦИК 8-го созыва.

1921 ГОД

11 января С. М. выступает на объединенном заседании Владикавказского горсовета и правлений профсоюзов с отчетом о VIII Всероссийском съезде советов.

15 января С. М. произносит на митинге во Владикавказе речь, посвященную второй годовщине убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

20 января С. М. выступает на собрании владикавказского партактива с докладом «О роли и задачах профсоюзов» и защищает ленинскую платформу против троцкистов.

22 января В газете «Красный воин» опубликована речь С. М. «О желтой Грузии».

28 января С. М. выступает с докладом «О нашей политике на Северном Кавказе» на объединенном совещании секретарей воинских и гражданских комячеек совместно с фракцией Совпрофа.

Февраль С. М. организует переход дигорских отрядов красных партизан через Гебский перевал в помощь вос-

ставшим крестьянам Грузии и труднейший переход конной бригады — через Мамисонский перевал — из Владикавказа в Грузию с целью отрезать грузинским меньшевикам путь на Батум.

5—6 февраля С. М. выступает на Владикавказской общегородской конференции РКП(б) с докладами: «О текущем моменте» и «О роли профсоюзов». С. М. избирается делегатом на II Терскую областную партконференцию.

14 февраля С. М. выступает на собрании Владикавказской парторганизации с внеочередным сообщением по поводу восстания в Грузии.

16 февраля С. М. выступает на II Областной конференции РКП(б) в г. Владикавказе с докладами: 1) «О международном и внутреннем положении» и 2) «О роли профсоюзов в производстве».

После доклада С. М. проводится голосование: за платформу Ленина голосуют 172 делегата, за платформу Троцкого — 3 человека.

С. М. единогласно избирается делегатом на X съезд РКП(б).

Перед закрытием конференции С. М. сообщает о новых успехах красных повстанцев Грузии, о взятии ими местности Коджоры, в 8 верстах от Тбилиси.

24 февраля В газете «Коммунист» (Владикавказ) опубликована статья С. М. «Памяти Я. П. Бутырина (24/II 1919 г.— 24/II 1921 г.)».

8—16 марта С. М. в качестве делегата участвует в работах X съезда РКП(б). Съезд избирает С. М. кандидатом в члены ЦК РКП(б).

30 марта С. М. выступает с докладом в Пятигорске о X съезде партии.

31 марта С. М. выступает на общегородском собрании членов РКП(б) во Владикавказе с докладом об итогах X съезда РКП(б) и о кронштадтских событиях.

3 апреля В газете «Коммунист» опубликован доклад С. М. на собрании членов профсоюзов, красноармейцев и всех трудящихся г. Владикавказа о международном и внутреннем положении Советской России и о кронштадтских событиях.

6 апреля С. М. выступает с докладом о X съезде РКП(б) и о кронштадтских событиях на собрании партработников и членов профсоюзов г. Тбилиси.

11 апреля С. М. произносит на заседании Бакинского совета речь «О международном и внутреннем положении».

16—22 апреля С. М. руководит работой Учредительного съезда Горской республики во Владикавказе.

16 апреля С. М. выступает на Учредительном съезде советов Горской республики с приветственной речью от имени ВЦИКа и ЦК Коммунистической партии.

18 апреля С. М. выступает на Учредительном съезде советов Горской республики с докладом о внутреннем и внешнем положении РСФСР.

20 апреля С. М. произносит приветственную речь от имени Съезда советов Горской республики на параде войск владикавказского гарнизона.

21 апреля С. М. произносит речь о шариате на Учредительном съезде советов Горской республики.

22 апреля С. М. избирается на Съезде советов Горской республики членом ГорЦИКа от Кабарды.

С. М. выступает с заключительной речью на Учредительном съезде Горской республики.

23, 24, 27 апреля — С. М. участвует в работе президиума и пленума Областного комитета РКП(б) во Владикавказе.

2 мая — С. М. участвует в работе пленума Кавбюро ЦК ВКП(б). Там же избирается в состав президиума Кавбюро и назначается председателем Комиссии по внутренним границам.

8 мая — С. М. делает доклад о текущем моменте и международном положении Советской России на объединенном заседании профсоюзных организаций Владикавказа.

12 мая — С. М. участвует на заседании президиума Горского областного комитета РКП(б). По докладу председателя ЧК принимается предложенная С. М. резолюция.

15 мая — С. М. выступает на митинге трудовой интеллигенции во Владикавказе.

17 мая — С. М. участвует во Владикавказе в общем субботнике по укреплению берега и плотины на Тереке в виду опасности разлива.

С. М. выступает на широком рабочем собрании с докладом о положении Советской России.

19 мая — С. М. участвует в заседании президиума Горского областного комитета РКП(б) во Владикавказе.

26 мая — С. М. произносит речь на митинге в Тбилиси на Эриванской площади.

29 мая — С. М. выступает с докладом о международном положении на собрании партработников и профработников Тбилиси.

12 июня — С. М. выступает в Тбилиси на I конференции профессиональных союзов Грузии с приветствием от имени ЦК РКП(б).

13 июня — С. М. выступает с речью на I конференции профессиональных союзов в Тбилиси.

17 июня — С. М. выступает с речью при закрытии конференции профессиональных союзов Грузии.

19 июня — С. М. выступает с докладом по текущему моменту на первой легальной конференции Тбилисской организации комсомола.

20 июня — С. М. на заседании ЦК АКП(б) делает сообщение о решении Кавбюро по вопросу об объединении железных дорог.

22 июня — С. М. произносит в Тбилиси речь на торжественном заседании, посвященном III конгрессу Коммунистического Интернационала.

2—5 июля — С. М. участвует в работах пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) совместно с товарищем Сталиным (в Тбилиси).

Июль — С. М. избирается секретарем ЦК Азербайджанской коммунистической партии.

СОДЕРЖАНИЕ[1]

---

[1] Звездочкой отмечены новые речи и документы, не вошедшие в первое издание. *Ред.*

стр.

стр.

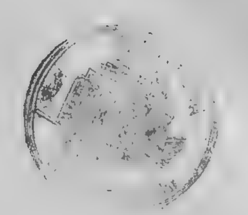
1920 ГОД. АСТРАХАНЬ — СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Наблюдал за изданием редактор *М. Павлов.*
Технический редактор *Е. Женин.*
Ответственный корректор *К. Стрельцов.*

Сдана в набор 26 марта 1936 г. Подписана к печати 8 ноября 1936 г. Партиздат № 1084. Ленгорлит № 24478. Тираж 20 000 + 155 экз. Печ. лист. $24^1/_2$. Бумага 62 × 94 см. (88 828 тип. зн. в 1 бум. листе). Авт. л. 20,93. Бум. лист. $12^1/_4$. Заказ № 259.
Вышла в свет — ноябрь 1936 г.

Цена 2 руб., переплет 1 руб.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига“ „Печатный Двор“ им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

3 руб.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) · 1936